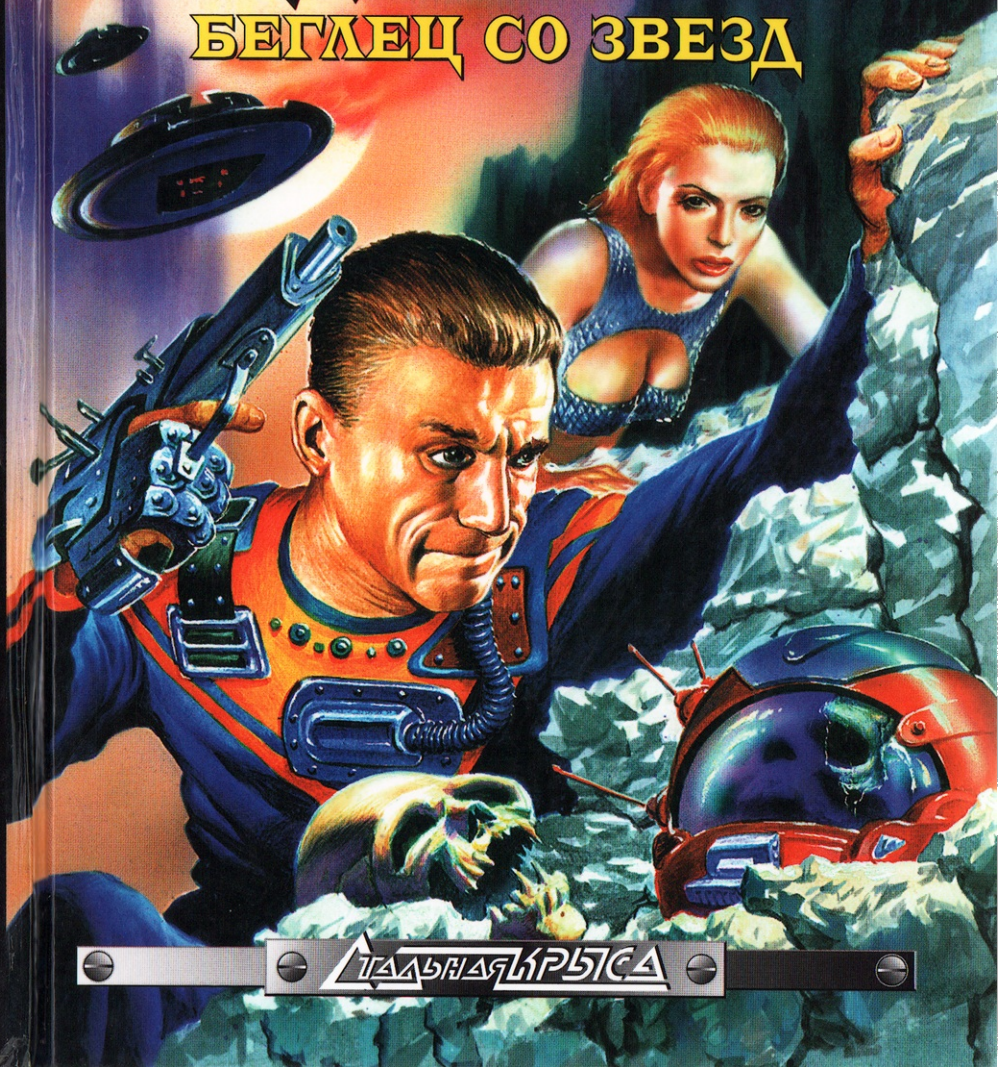

ВЫ — ПЕРВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ РОМАНА «БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД

ТАДЖИКСКИЙ

ЧИТАЙТЕ В СЕРЦЕ

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

**УЖЕ УВИДЕЛИ СВЕТ
СБОРНИКИ:**

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

БИТВА ЗА ЗВЕЗДЫ

ХРАНИТЕЛИ ЗВЕЗД

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

(МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ)

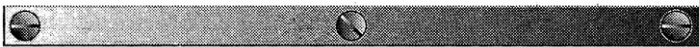
**ТЕПЕРЬ ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
4 НОВЫХ ТОМА:**

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД

РОКОВАЯ ЗВЕЗДА

ЛУЧИ СМЕРТИ

ОДИССЕЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД

МОСКВА
«ЭКСМО»
1997

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Г 18

Разработка серийного оформления
художника *С. Курбатова*

Серия основана в 1997 году

Художник *И. Варавин*

Перевод с английского *С. Сухинова, В. Мартова*

Гамильтон Э.
Г 18 Беглец со звезд: Фантастические произведения. —
М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, 1997.— 400 с. (Серия «Стальная
Крыса»).

ISBN 5-251-00644-6

Пилот космического корабля «Королева Веги» Джим Хорн упрятан за решетку по тяжкому обвинению в гибели звездолета и пассажиров. Однако Хорн твердо знает, что он тут ни при чем: на корабле была совершена диверсия. Бежав из тюрьмы, он начинает собственное рискованное расследование, которое приводит его на планету Скеретх, в подземельях которой создается то, что вскоре заставит содрогнуться всю галактику.

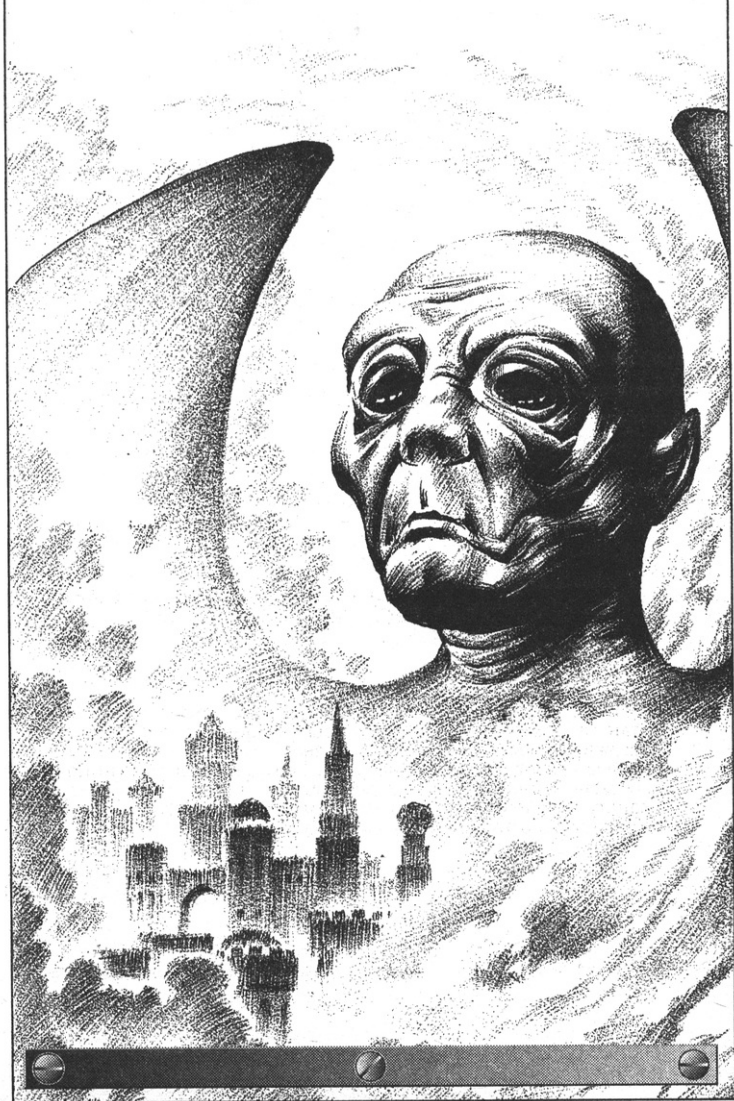
УДК 820(73)
ББК 84(7США)

ISBN 5-251-00644-6

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО». Оформление,
перевод и издание на русском языке, 1997 г.

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД

РОМАН

ГЛАВА 1

Что это такое — полет к звездам? Падение с беззвучным воплем ужаса сквозь хаос борющихся в пустоте космоса гравитационных сил, потеря всех привычных четырех измерений, сжатых, растянутых, перекрученных невидимыми руками чужих и враждебных солнц?

Но на все это можно взглянуть и совершенно иначе. Космический полет — это одиссея по бескрайнему океану Вселенной, мимо волшебных островов, освещенных разноцветными чужими звездами; странствие по бескрайним садам Гесперид, от одного дерева с золотыми яблоками к другому, от тайны к тайне.

«Плохи мои дела, — подумал первый пилот Хорн с кривой усмешкой, — раз я мало изменился с тех времен, когда мне было четырнадцать и мир я воспринимал сквозь розовый флер романтики».

Миновало восемнадцать лет с тех пор, как мальчишка из Коннектикута, грезивший о звездах, впервые увидел их через иллюминатор пилотской кабины, теперь десятки парсеков лежали за плечами матерого астронавта. И все же в глубине его души осталось что-то от чувства благоговения, с которым он когда-то смотрел на мигающую бриллиантовую россыпь. Сейчас, в начале очередного рейса, ему было особенно приятно разделять свое восхищение с Винсоном — вторым пилотом «Королевы Веги», новичком в космосе. Хорн специально взял большую часть работы при старте на

себя, чтобы Винсон смог побольше времени провести возле иллюминатора, впитывая в себя чудесные ощущения первого рейса. И Хорн знал — эти воспоминания останутся у Винсона навсегда. Конечно, то, что видел сейчас второй пилот, не было истинной картиной Вселенной, а лишь ее отретушированной и приукрашенной электронной версией. Да иначе и быть не могло — ведь космолет двигался во много раз быстрее скорости света, и потому из обычного иллюминатора можно было увидеть вместо звезд лишь множество размазанных бледных пятен. Психологи установили, что пилотам было бы трудно управлять кораблями, только опираясь на показания радаров, и потому место обычных иллюминаторов заняли экраны, создававшие привычную для человеческого глаза картину звездного мира. Хорн за предыдущие рейсы вдоволь насмотрелся на фантастические красоты галактики, но ныне и он не мог скрыть своего восхищения.

«Королева Веги» летела вдоль одного из отрогов галактики, где побывали немногие из кораблей Федерации. Здесь роились огромные скопления звезд: дымчато-красных, бледно-зеленых, ярко-белых и желто-оранжевых — пугающих и манящих, словно миражи в пустыне. Это были очень опасные места, поскольку тут, вдали от традиционных галактических трасс, редко встречались радиомаяки и станции сопровождения. Отрог Алламара находился на самом краю галактики и, миновав его, корабль оказался бы на берегу бескрайнего океана пустоты, в глубине которого маняще сиял ближайший из островов — галактика Андромеды...

Хорн сказал, обращаясь к Денману — третьему человеку, находившемуся в кабине:

— Пять или шесть раз я пилотировал корабли в отроге, но ни разу не видел на этих диких мирах ничего, кроме посадочных площадок, да и то в течение всего нескольких часов. Знаете, я завидую вам.

— Зря, — сухо ответил Денман. Это был невысокий седоволосый человек с усталыми глазами и тревожным

выражением лица, которое у него не исчезало весь путь. Не принадлежа к экипажу корабля, он не имел права находиться в пилотской кабине. Но Денман являлся представителем Федерации, и капитан Вэск предоставил ему полную свободу.

— Что — зря? — спросил Хорн.

— Зря завидуете, — пояснил с угрюмой усмешкой Денман. — Для вас отрог Алламара — лишь романтический, полный тайн район галактики. А на самом деле это просто дикая головная боль. И для меня лично, и для Федерации.

Винсон понимающе кивнул.

— Не сомневаюсь, что именно так и обстоит дело. Насколько я знаю, эти примитивные миры не входят в состав Федерации, хотя и рассчитывают на ее защиту в случае внешнего вторжения, войн и тому подобных вещей. Но планеты Федерации так далеко отсюда. А тут на каждом шагу натыкаешься то на болтовню насчет суверенитета, то на замшелые традиции и обычаи прапрадедов... Верно?

Денман удивленно приподнял брови.

— Отлично, — с удовлетворенным видом сказал он. — Вы правы, мой начитанный мальчик. Только не видя все это своими глазами, не узнаешь и половины правды о том, что творится на этих Богом забытых планетах. — Задумавшись, он через некоторое время продолжил с мрачным видом: — Мне предстоит провести в качестве наблюдателя целых три месяца на Алламаре. Очень надеюсь, что я еще останусь жив, когда за мной прибудет следующий корабль.

Хорн был поражен.

— Останетесь живы? Странно. Я думал, что гуманоиды на всех этих далеких мирах дружелюбно относятся к людям.

Денман кивнул.

— Да, когда-то так и было. Но сейчас что-то странное происходит в отроге. Потому-то меня и послали сюда. Что — волнения на Алламаре? Нужен опытный

наблюдатель? Послать туда старину Денмана. Он третий калач, во всем разберется. Если останется цел...

Денман замолчал, явно недовольный внезапной вспышкой своего раздражения. Он вновь повернулся к иллюминатору, на котором среди россыпей звезд появились красная искра Биннотха, двойные золотые солнца Вира и еще ближе — бело-голубой факел Алламара.

Винсон, нахмурившись, спросил:

— Но вас, конечно же, пригласили на Алламар-2? Иначе Федерация не рискнула бы послать в отрог своего представителя.

— Да, они пригласили, — рассеянно ответил Денман. — Не все аборигены, конечно, а только часть их руководства. Но они могли и передумать...

Он замолчал и вновь погрузился в свои мысли, не обращая внимания на вопросительный взгляд Винсона.

Хорн посмотрел на своего молодого помощника:

— Займись-ка делом.

Винсон взглянул на хронометр и, торопливо вскочив на ноги, направился к навигационному блоку. В маршевом режиме корабль летел под управлением киберштурмана, который был связан с главным компьютером. Однако даже электронный мозг мог время от времени ошибаться, и поэтому следовало периодически проверять работу всех приборов. Винсон, как новичок, очень ревностно относился к своим обязанностям. На него можно было положиться, и Хорн перевел взгляд на Денмана.

— Я мало что знаю о проблемах взаимоотношений Федерации и отрога...

Денман кивнул.

— Естественно, — сказал он.

Хорн недовольно нахмурился:

— Все верно — ведь я всего лишь пилот. И все же я чувствую, что могу поскользнуться на ровном месте, если так и буду пребывать в полном тумане. Скажите, волнения в отроге... они как-то связаны со слухами о

неопознанных кораблях, которые время от времени появляются в этом районе?

— Да, это так, — согласился Денман и после долгой паузы добавил:

— Вы не раз бывали в отроге, так что я могу быть откровенным. Причина всех странных событий в этом районе галактики одна: рабы.

Хорн задумчиво пожевал губы — уж очень странным показалось ему то, о чем говорил Денман. Но Винсон сразу же обернулся и с удивленным видом уставился на представителя Федерации.

— Рабы? Вы хотите сказать, что неопознанные корабли совершают тайные рейды за рабами-гуманоидами?

— Именно так, — сказал Денман. — Одно неясно: кому и зачем понадобились эти бедные дикари с различных планет. Но кое-какие сведения об этом дошли до руководства Федерации. И там решили: пошлем старину Денмана, пускай засунет голову в это дерьмо и разберется, что к чему.

Хорн недоверчиво покачал головой:

— За три-то месяца?..

Закончив проверку навигационного блока, Винсон вновь вернулся на свое место у пульта управления.

— Ничего не понимаю. Ведь есть же законы, запрещающие работорговлю! В конце концов, Федерация имеет крейсера. Почему бы не послать их патрулировать отрог и не прекратить все эти безобразия?.. — Спohватившись, он обратился к Хорну: — Блок проверен, сэр. Все в порядке.

Денман улыбнулся:

— Вы сказали не подумав, мой мальчик. Патруль здесь, за пределами цивилизованных миров, будет иметь большие проблемы с горючим и припасами. Ни на одной из местных планет нет баз Федерации, ясно?

Винсон кивнул:

— Куда яснее. Нет баз — нет и патруля.

Денман, жестко сощурившись, взглянул на желто-оранжевую звезду, сияющую чуть в стороне от отрога.

— Скеретх — вот ключ к этим мирам! Если бы его включить в состав Федерации... Но пока этого сделать не удастся. Туземцы не желают поддерживать с нами постоянную связь. Они спорят друг с другом, колеблются, выжидают... Поэтому вместо того, чтобы послать мощный дипломатический корпус, в отрог направляют меня — полуофициально, и всего лишь для «выяснения ситуации».

Хорн начал понимать, почему Денман выглядел таким огорченным и раздраженным.

— На обратном пути мы остановимся на Скеретхе, чтобы принять на борт нескольких пассажиров. Я слышал...

— Знаю, знаю, — поморщился Денман. — Группа специальных посланников направляется на Вегу, чтобы начать переговоры о вхождении Скеретха в Федерацию. Надеюсь, что из этого выйдет толк. Но мне это не поможет. На бюрократическую волокиту уйдет уйма времени, а на практические шаги вроде постройки баз понадобятся, быть может, целые десятилетия. — Он грустно покачал головой: — Нет, я могу надеяться только на себя. После Алламара-2 я собираюсь года два странствовать по мирам отрога, используя для этого грузовые суда и все прочее, что подвернется под руку. Конечно, если я останусь к тому времени еще жив.

— Вы говорили о рабах, — напомнил ему Хорн.

— Да. Я попытаюсь разобраться в этом темном деле. Но даже если мне удастся напасть на след этих бедолаг, они вряд ли смогут мне помочь побывать на своих родных мирах. К тому же они наверняка здорово напуганы и обижены на целый свет. Э-эх...

Денман вздохнул и с ненавистью посмотрел на переливающийся бриллиант далекого Алламара.

— Хотел бы я быть сейчас самым распоследним пьяницей... — пробормотал он.

По окончании своей вахты Хорн уступил место пер-

вого пилота Винсону, а сам пошел в каюту, чтобы немного вздремнуть. Но сон долго не приходил к нему. Лежа на койке, он ощущал корабль как продолжение своей плоти, а гул двигателя — как биение собственного сердца. Ему было хорошо и покойно, и только разговор с Денманом почему-то не выходил у него из головы. Похоже, этот маленький человек взялся за слишком большое дело. Наверное, он был холостяком с мягким, покладистым характером — иначе начальство вряд ли взвалило бы на него столь тяжелую ношу. Таким бедолагам всегда предлагают самую грязную работу, и максимум, что те могут себе позволить, — это слегка поворчать на несправедливость руководства. Хотя и не исключено, что Денман излишне драматизирует ситуацию и те опасности, которые ему якобы угрожают в отроге.

Позднее, когда Хорн вел корабль к Алламару-2, следуя по лучу автоматического маяка, он уже не был столь уверен в своей оценке Денмана. Однажды Хорну уже приходилось бывать на этой планете. Пять лет назад корабль землян был встречен невыносимым грохотом барабанов, визгом и воем местных музыкальных инструментов, лесом разноцветных флагов, искусно сделанных из ярких перьев и листьев. А закончилась та торговая сессия невыносимой пьянкой, о которой он до сих пор вспоминал с содроганием.

На этот раз праздником и не пахло. «Королева Вегги» приземлилась на совершенно пустынном посадочном поле. После того как дым и пыль рассеялись, спустили трап. По нему сошли капитан Вэск, Хорн, один из офицеров и Денман. Их никто не встретил. Свежий ветер принес издали запах снега.

Оглядевшись, Хорн указал в сторону леса, окружавшего посадочное поле. Там, на опушке, стояла группа туземцев. Обитатели Алламара-2 были высокой расой — ростом около трех метров. Мужчины отличались плотным телосложением и густым меховым покровом рыже-коричневого цвета. Огромные глаза украшали их

лица, почти всегда унылые, освещавшиеся улыбками лишь в дни больших праздников.

На этот раз туземцы выглядели непривычно настроенными. Они стояли плотной шеренгой в тени деревьев, держа в руках примитивное оружие из дерева и камня. Среди них не было ни женщин, ни детей — только крупные и сильные, как на подбор, мужчины. Очевидно, вид звездного корабля вызывал у них робость, но у землян не было желания смеяться над этими полудикарями.

Денман шумно вздохнул:

— Вы видите? — безнадежным тоном спросил он, а затем пошел по направлению к туземцам, держа перед собой руки с поднятыми вверх ладонями, и приветствуя их на алламарском языке. Туземцы ответили ему, а затем навстречу гостю из-за деревьев вышла группа из пяти человек. По их одежде с пышным орнаментом Хорн понял — это вожди. Поговорив о чем-то с Денманом, они все вместе пошли к кораблю. На краю посадочного поля туземцы остановились, не желая идти дальше.

Денман взял в руки свой багаж и сказал, обращаясь к Вэску:

— Хотите пойти и поговорить с ними? Это облегчит задачу следующим кораблям Федерации, которые прилетят сюда.

Вэск кивнул и пошел вместе с Денманом в сторону леса. Обменявшись с туземцами несколькими фразами на галакто, он вернулся с весьма озабоченным видом. А худощавый, выглядевший несчастным Денман махнул им рукой и зашагал в глубь леса, сопровождаемый огромными мохнатыми фигурами алламарцев.

Вэск покачал головой, провожая их взглядом.

— Что-то здесь неладно, — сообщил он своим спутникам. — Туземцы явно чем-то огорчены и чего-то очень боятся. Похоже, все эти разговоры насчет торговли рабами — не пустой слух.

Хорн вздохнул, с жалостью глядя на Денмана.

— Не хотел бы я быть на его месте, — сказал он. — Хотя Денман — человек опытный, и я уверен, что он все сделает наилучшим образом.

Но на самом деле Хорн вовсе не был в этом уверен. Поднимаясь в корабль по трапу, он подумал: черт побери, как все несправедливо в этом мире! Бедняге Денману предстоит жить среди дикарей в этом Богом забытом отроге, ежедневно рискуя жизнью, а мы... Ну высадимся на Скеретхе, возьмем на борт группу посланников — и вперед, к цивилизации со всеми ее замечательными и приятными благами!

Позднее он не раз вспоминал этот эпизод и не переставал удивляться тому, что у него не было тогда ни малейших неприятных предчувствий. Даже мурашки не пробежали по его спине, когда он усаживался в кресло пилота. А напрасно...

ГЛАВА 2

На Скеретхе человек мог лишь раз в жизни увидеть солнце или насладиться волшебным сиянием звезд. Все остальное время планета была окутана плотным покровом облаков, поэтому многие обитатели этого сумрачного мира долго не могли поверить в существование Вселенной. Это своеобразно отразилось на психологии аборигенов.

В портовом городе Скамбар явно не нуждались в звездах или в одинокой луне Скеретха, чтобы те освещали улицы ночного города. Их отсутствие вполне восполняло сияние тысяч огней, делавших Скамбар похожим на любой другой портовый город в цивилизованной части галактики. Центр украшали прямые улицы и новые многоэтажные здания, а на окраинах, как обычно, беспорядочно громоздились пластиковые хибары, магазинчики, таверны, игорные притоны и сомнительные заведения с плотно зашторенными окнами. По

ночам, в радужном сиянии огней эти кварталы выглядели еще более или менее прилично, но днем, в сумрачном рыже-коричневом свете облаков окраины Скамбара казались грязными и неустроенными. Впрочем, для астронавтов, которые провели долгие месяцы в космосе, скамбарский Шанхай казался едва ли не волшебной страной.

Винсон пребывал в восхитительном настроении, что было вполне естественно для новичка. Хорн постарался провести его по всем лучшим развлекательным заведениям Скамбара, которые он обнаружил здесь в свой прежний прилет. В этих тавернах танцевали исключительно гуманоидные девушки, и некоторые из них, завидя знакомое лицо, улыбались и приветственно кричали: «Джим! Джим!» Хорну это льстило, так же, как и восхищенные взгляды Винсона. В перерывах между танцами красавицы подсаживались к ним за стол, пили вместе с астронавтами самые дорогие вина, так что к концу приятного вечера карманы у обоих друзей изрядно полегчали.

Этот факт немало поразил молодого пилота, когда он в очередной раз расплачивался за выпивку. Поймав его изумленный взгляд, Хорн с усмешкой сказал:

— Помни, парень, что ночи на Скеретхе длятся в три раза дольше, чем на Земле, и к концу их можно растратить в местных тавернах целое состояние. К тому же эта бледно-зеленая дрянь, которую мы пьем, способна заставить даже слона встать на уши.

— А по вкусу она похожа на простую содовую, — сокрушенно покачал головой Винсон.

— Вот именно! — хохотнул Хорн. — Выпьешь глоток — и сразу почувствуешь, как в твоей голове мозги зашипят и забулькают!

Хорн возлежал на подушках из искусственной шерсти и наслаждался теплом и покоем. Зал в этой таверне был большим, с низким потолком и без единого окна в массивных стенах. Вокруг разливался тусклый колеблющийся свет матовых светильников. Было душно,

звучали приглушенные голоса и смех. Потягивая вино из высокого бокала, Хорн думал о бедняге Денмане. Наверное, он сейчас живет в какой-нибудь замшелой деревушке в лесах Алламара-2 среди мохнатых грязных аборигенов. Бр-р-р! Хорн сделал еще один глоток, мысленно пожелав седовласому посланнику удачи.

В центре зала вспыхнул свет. Под чарующие звуки музыки на округлую арену вошла девушка, неся на плече плетеную корзину. Красавица не относилась к человеческой расе, и ее голубая фигура была шокирующе обнажена. Винсон сразу же шумно задышал. Девушка тем временем поставила корзину на пол, склонила над ней свою серебристую голову, а затем открыла крышку. В воздух немедленно взмыло множество золотистых шариков размером с голубиное яйцо.

Музыка убыстрила свой ритм. Девушка начала танцевать, и золотые шары закружились вокруг нее, то скользя по изгибам ее обнаженного тела, то собираясь в гроздь, то создавая шлейф, подобный хвосту кометы. Наконец девушка подняла руки, и шары сияющим водопадом упали в корзину. Свет в центре зала на мгновение погас, а когда он вновь вспыхнул, девушка уже исчезла.

Раздались шумные аплодисменты, крики «браво!». В это время Хорн увидел, как к ним направляются двое юношей. Судя по вьющимся светлым волосам и бледным лицам, они были аборигенами. Подойдя ближе, юноши с нескрываемым уважением стали разглядывать эмблемы Федерации на форменных кителях обоих астронавтов.

— Вы из экипажа «Королевы Веги»? — спросил один из юношей, и когда Хорин кивнул, юноша добавил:

— Разрешите угостить вас выпивкой?

Хорн улыбнулся и сказал, что они с Винсоном не возражают. Парни уселись рядом на подушках и после тоста в честь гостей стали с любопытством расспрашивать о профессии астронавтов. Их интересовало, сколь-

ко платят членам экипажей, каковы условия работы и прочее. Ответив, Винсон с удивлением заметил:

— Но на что вам все это? Насколько я знаю, Скеретх не входит в состав Федерации, и потому ваши корабли не летают дальше отрога.

— О, Скеретх скоро войдет в Федерацию! — ответил один из юношей. — Моривенн полетит на Вегу на вашем корабле. Мы думали, что вам известно об этом.

Хорн зевнул.

— Честно говоря, парни, нас это мало интересует, — заявил он.

Винсон возмущенно взглянул на него.

— Нет, мы кое-что слышали об этом, — запротестовал он. — Кажется, вы собираетесь послать на Вегу посланников. Но конкретно мы действительно ничего не знаем. Кто такой он, этот Моривенн?

— Лидер профедеративной партии Скеретха, — объяснил юноша по имени Дюрин. — На нашей планете так долго царствовали настроения изоляционизма, что люди даже слово боялись сказать о Федерации. Но сейчас это время пришло!

Его друг по имени Мик улыбнулся.

— Если переговоры закончатся успешно, то со временем мы получим право стать членами экипажей ваших кораблей. Вот будет здорово! Нам до смерти надоели наши маленькие тихоходные транспорты, которые только и делают, что снуют взад-вперед по отрогу. А мы, молодежь, грезим о Веге, Альтаире и сотнях других далеких миров.

— Точно! — поддержал его Дюрин. — Скажите, а что за девушки живут на Веге?

— А какого типа тебе нравятся? — хохотнул Винсон и дружески похлопал его по плечу. — Только скажи, мы найдем любую.

Молодой пилот был вегианином, и весьма гордился этим. Дюрин завистливо посмотрел на него.

— Наш Скеретх обязательно войдет в Федерацию, — убежденно произнес он и мечтательно закрыл глаза,

словно представляя, как на вегианском космодроме его обступают целая толпа экзотических красавиц.

Хорн шумно рыгнул. От местного вина у него страшно разболелась голова. Он начал задыхаться в жарком, душном зале таверны.

Поднявшись с подушек, он расплатился с хозяином заведения, а затем дружески пожал руки молодым туземцам.

— Благодарю за выпивку, — сказал он. — Кто знает, может, когда-нибудь мы будем служить на одном корабле. — Хорн укоризненно взглянул на блаженно возлежавшего на подушках Винсона. — Дружище, я собираюсь подышать свежим воздухом. Напоминаю, ночи здесь длинные, так что будь добр, не забудь вовремя вернуться на корабль.

Винсон ухмыльнулся и поманил к себе сразу двух танцовщиц.

— Постараюсь, но это будет нелегко, Джим, ведь мне теперь достанутся сразу обе девушки!

Двое молодых туземцев не собирались расставаться с Хорном.

— Если разрешите, мы прогуляемся вместе с вами по городу, — предложил Дюрин. — Неподалеку отсюда находится квартал людей редкой расы — мы называем их Ночными Птицами. Вы когда-нибудь бывали там?

Хорн отрицательно покачал головой.

— О, тот кто не видел Ночных Птиц, тот не видел и Скеретха! — воскликнул Дюрин. — Пойдемте, мы вас проводим.

Винсон заинтересовался:

— Что это такое — квартал Ночных Птиц? — слегка заплетающимся языком спросил он.

— Это место, где обитают Ночные Птицы, — ухмыльнулся Мик.

— Логичное объяснение. А что такое Ночные Птицы?

— Птицеподобная раса, жители далекого севера Скеретха. На тех широтах царит вечная ночь, и потому

эти существа ведут ночной образ жизни, выходя на работу в космопорт и город лишь с наступлением темноты.

Хорн махнул рукой.

— Что ж, я обожаю всякого рода экзотику. Винсон, пойдем с нами!

Молодой пилот колебался. Ему не хотелось оставлять уютную таверну и двух очаровательных, на все готовых девушек, но и на таинственных Ночных Птиц он также не прочь был взглянуть. Наконец он решился и, поцеловав девушек на прощание, догнал у двери Хорна и двух туземцев.

Ночной воздух был свеж и насыщен запахами цветов. Но улицы окраин по-прежнему выглядели грязными и неудобными. Дюрин и Мик вели своих новых друзей по городским лабиринтам, без умолку рассказывая о местном образе жизни и об обычаях коренных обитателей Скеретха. Понемногу гудение в голове Хорна улеглось, и он стал чувствовать себя лучше.

— Это зеленое пойло — лучшая выпивка в галактике, если его умело употреблять, — сказал он Винсону.

Молодой пилот улыбнулся в ответ. Он жадно разглядывал силуэты окружающих зданий, словно хотел на всю жизнь запомнить свою первую прогулку по городу на самом краю галактики. Вскоре они вошли в квартал Ночных Птиц. Дома здесь стояли совсем ветхие, но их неважный внешний вид скрашивался мягким голубым светом уличных фонарей. Из распахнутых окон доносились свистящие звуки необычной музыки. Вскоре на перекрестке им встретилась небольшая группа странных существ, хрупких и грациозных, с тонкими конечностями и белыми плюмажами на птицеподобных головах. Винсон замер на месте, провожая Ночных Птиц возбужденно блестящими глазами. Хорн не без зависти подумал: «Черт побери, как бы я хотел поменяться годами с этим парнем! Перед ним разом открылась вся галактика, полная чудес и приключений».

— Сюда, — сказал Мик, указывая на соседнюю, укутанную мраком улицу.

Не прошли они и нескольких шагов, как им навстречу из темноты вышли четверо или пятеро рослых мужчин и загородили дорогу. Один из них подошел к Винсону и небрежно ткнул пальцем в плечо, где на кителе находилась эмблема космического флота.

— Федерация, — мрачно произнес незнакомец.

Это был не вопрос, а констатация факта. Хорн вздрогнул, предчувствуя неизбежную драку, и крепко сжал кулаки.

Он улыбнулся и попробовал пройти мимо, но незнакомец схватил его за рукав.

— Федерация! — крикнул туземец, и его товарищи отозвались злым, угрожающим ворчанием.

— Послушайте, парни, — нервно сказал Мик. — Мы не хотим никаких неприятностей...

Еще несколько человек вышли из-за соседнего здания и преградили астронавтам путь к отступлению.

— Да послушайте же вы... — срывающимся от волнения голосом пробормотал Мик, но на него не обратили внимания. Один из мужчин подошел к нему и с силой хлопнул по спине.

— Если ты, сопляк, был бы хоть немного старше, я тотчас свернул бы тебе шею! — рявкнул он. — А ну убирайтесь, юнцы!

Мик и Дюрин переглянулись и, повернувшись, словно бы растаяли в темноте. Астронавтам же отступать было некуда. Хорн тихо выругался. Он и прежде не раз замечал на Скеретхе антифедералистские настроения, но обычно до рукоприкладства дело не доходило.

На всякий случай он все же спросил:

— В чем дело, друзья? Может быть, вы разрешите нам пройти?

— Сначала поговорим, — ответил один из туземцев. Он толкнул Хорна к стене ближайшего здания и резко произнес: — Если не хотите неприятностей, господа хорошие, то немедленно сматывайте удочки со Скерет-

ха. И впредь не вздумайте морочить людям головы у нас, в отроге.

Винсон облизнул пересохшие губы и хрипло спросил:

— Насколько я понимаю, вам не нравится, что ваша делегация направляется на переговоры на Вегу?

Ответ был очевиден, и потому никто не произнес ни слова.

— Тогда почему бы вам не поговорить с Моривенном и его людьми? — продолжил Винсон.

— А потому, — усмехнулся туземец, — что этих сволочей здесь нет, а вы — есть.

— Логично, — ответил Винсон и ударил незнакомца в челюсть.

ГЛАВА 3

Завязалась тяжелая драка. Астронавты пытались уйти с боем, но максимум, что им удалось, это выбраться на середину улицы. Хорн впоследствии смутно помнил о своих действиях в ту роковую ночь. Кажется, он сломал одному из нападавших челюсть удачным апперкотом. Винсон, как оказалось, обладал отлично поставленным ударом слева и угощал им пострадавших от души. Хорн также старался не отставать, но через несколько минут кто-то ударил его сзади по голове то ли палкой, то ли бутылкой, и он на время вырубился.

Когда он очнулся, туземцев с улицы словно ветром сдуло. Наклонившись, Винсон протянул руку, помогая встать.

Нет, не Винсон. Кто-то другой.

Это был молодой мужчина с интеллигентным лицом и добрыми, озабоченными глазами.

— С вами все в порядке? — произнес он на галакто.

Хорн со стоном поднялся, опираясь на руку незнакомца, и сразу же огляделся в поисках Винсона.

— Эй, Винсон, — хрипло произнес он. — Винсон!
Туземец покачал головой.

— Здесь нет никого, кроме вас, мистер.

— Винсон! — тревожно крикнул Хорн и пошел, пошатываясь, вдоль улицы, внимательно оглядывая мостовую.

Молодой туземец нагнал его и поймал за рукав.

— Эй, мистер, подождите! Я помогу вам.

Хорн остановился, покачиваясь и постанывая от невыносимой головной боли. Его сильно тошнило, кровь струилась по левому виску из саднящей раны. Вскоре его сознание немного прояснилось, и он услышал чьи-то стоны и невнятную брань, доносившиеся откуда-то из темноты.

Юноша осмотрелся и уверенно показал в сторону аллеи, идущей между кварталами темных, мрачных зданий. Хорн торопливо пошел туда, спотыкаясь о неровно уложенную брусчатку. Туземец без раздумий последовал за ним.

Возле одного из подъездов на мостовой лежал человек. По светящейся эмблеме на его плече Хорн понял — это Винсон! Над ним склонился кто-то из туземцев и, судя по угрожающе поднятой руке, собирался нанести очередной удар. Волна ужаса накатилась на Хорна, он попытался крикнуть, но из его груди вырвался лишь сдавленный хрип.

Бежавший рядом с ним юноша засунул пальцы в рот и пронзительно свистнул. Напавший на Винсона человек вздрогнул, поднялся и попытался убежать, но юноша, рванувшись, быстро настиг его. Завязалась драка. В одном из окон здания зажегся свет, и только тогда Хорн заметил, что его спаситель одет в форму астронавта Скеретха.

Напавший на Винсона получил несколько мощных ударов и упал на мостовую, оглашая воздух испуганными воплями. Через минуту-другую из-за домов выбежали его друзья и бросились на помощь. Хорн отбивался изо всех сил, но он был еще слишком слаб и вряд ли

смог бы долго выстоять в этой неравной схватке. Зато скеретхский астронавт оказался опытным и умелым бойцом. Уложив на мостовую нескольких противников точными ударами, он вновь пронзительно засвистел, и чуть позже с другого конца аллеи послышался топот бегущих ног и шум встревоженных голосов. Группа нападавших немедленно пустилась в бегство. Едва стоявший на ногах Хорн увидел, как мимо него промчались пять или шесть человек в форме астронавтов Скеретха, горящих желанием отомстить за друга. Через минуту аллея опустела.

Юноша-астронавт крикнул вслед друзьям, чтобы они немедленно вызвали «Скорую помощь», а сам вместе с Хорном склонился над поверженным Винсоном. Тот был сильно избит, но все еще был в сознании и мог говорить:

— Похоже... я свалил дурака... когда бросился вдогонку за тем... типом... — сдавленно прохрипел Винсон и закашлял, содрогаясь всем телом. — Он... он оказался сильнее меня...

— Это не имеет значения, — встревоженно произнес Хорн. — Как ты себя чувствуешь, дружище?

— Пока... не знаю... — прошептал тот и потерял сознание.

— Не беспокойтесь, скоро подъедет машина «скорой помощи», — сочувственно произнес молодой туземец.

Хорн крепко пожал ему руку.

— Благодарю, — сказал он. — Без вашей помощи нам пришлось бы совсем плохо.

— Извините, что не смог подоспеть пораньше, — ответил юноша. — Меня зовут Ардрик.

— Джим Хорн.

Они вновь пожали друг другу руки.

— Хочу попросить прощения за этот печальный инцидент, — грустно произнес Ардрик. — Народ у нас разный и по-разному относится к идее вхождения Ске-

ретха в состав Федерации. Некоторые из антифедералистов стали настоящими фанатиками.

— Я вижу, — усмехнулся Хорн, вытирая платком кровь с разбитого лица.

— Эти люди считают, что Скеретх потеряет свой суверенитет и что мы окажемся под железной пятой чужаков, живущих где-то на другом конце галактики. Они боятся перемен, боятся недобросовестности наших будущих союзников, которые могут превратить нашу планету в колонию. Но такие вещи, как это безжалостное избиение... Мне стыдно за них!

Хорн кивнул, понимая чувства Ардрика. Возникла неловкая пауза, и чтобы как-то выйти из нее, он спросил:

— А где же Ночные Птицы? Ведь именно из-за них мы и пришли в эту часть города.

— Большинство находится на работе, — ответил Ардрик. — А те, кто остался дома... знаете, этот народ не любит вмешиваться в посторонние дела.

— Но они могли бы по крайней мере вызвать полицию, — проворчал Хорн, недовольно оглядывая темные здания.

— О нет, кто угодно — только не Ночные Птицы! Им на всех наплевать. Но если что-нибудь случается с людьми их расы, то они действуют очень быстро и решительно.

Спустя несколько минут подъехал фургон «скорой помощи». Санитары уложили окровавленного Винсона на носилки и погрузили в машину. Хорн еще раз поблагодарил молодого астронавта за помощь и уселся на скамейке рядом с носилками. Ардрик попросил:

— Можно, я поеду с вами в госпиталь? Хочется узнать, как обстоят дела у вашего друга.

Хорн, конечно же, не возражал. Вынув из кармана коммуникатор, он связался с капитаном Вэском и доложил ему о случившемся. Когда машина прибыла в госпиталь, медсестра занялась его ранами. К счастью,

Хорн легко отделался, чего нельзя было сказать о бедняге Винсоне.

Через некоторое время к госпиталю подъехала машина. Из нее вышел Вэск и еще несколько астронавтов. Капитан выглядел очень взволнованным и сердитым. Хорн рассказал ему подробности, но настроение Вэска после этого ничуть не улучшилось. И тем не менее он дружески улыбнулся, пожимая руку Ардрику.

— Спасибо за помощь, — сказал он и внимательно посмотрел на эмблему на рукаве кителя Ардрика. — Выходит, вы служите в торговом космолоте Скеретха?

— Да, — ответил молодой человек. — Я — помощник пилота. По вашей терминологии это нечто вроде второго пилота.

— Отлично! — воскликнул Вэск. — Это очень кстати. Бедняга Винсон — ваш коллега. А на каком корабле вы сейчас служите?

Ардрик погрузился.

— Увы — сейчас ни на каком.

— Остались без работы? — понимающе кивнул Вэск. — Что ж, такое в нашем деле случается нередко... Пойдите, не уходите. Давайте вместе подождем решения врачей. Быть может, у нас на «Королеве Веги» появится вакансия.

Они уселись в креслах в вестибюле госпиталя и стали ждать. Минут через двадцать к ним вышел молодой врач с усталым лицом.

— Ничем не могу вас порадовать, — сказал он, обращаясь к капитану. — Молодой человек получил серьезные ранения. Контузия средней тяжести, перелом левой берцовой кости... Лечение займет не один месяц.

Хорн огорченно покачал головой. Ему нравился молодой, жизнерадостный Винсон. Надо же, первый рейс и такая неприятность! Однако на самом деле все могло закончиться куда хуже. Если бы Ардрик и его друзья вовремя не подоспели на помощь, они с Винсоном могли погибнуть.

Вэск выглядел очень расстроенным. Попрошав-

шись с врачом, он сразу же направился к выходу. Но на улице он остановился и, повернувшись, пристально взглянул на Ардрика.

— Мы не можем отправляться в дальний рейс без второго пилота. Как насчет того, чтобы войти в состав нашего экипажа? Вы не возражаете, молодой человек?

Ардрик счастливо улыбнулся и вынул из кармана кителя бумажник.

— Хочу ли я? — произнес он. — Да я об этом всегда мечтал! Вот мои полетная карта, медицинская справка и удостоверение помощника пилота.

Вэск внимательно изучил бумаги, а затем с удовлетворенным видом кивнул. Ардрик подходил им по всем статьям.

На следующее утро «Королева Веги» взлетела со Скеретха. Ардрик сидел рядом с Хорном в пилотской кабине и восхищенным взглядом разглядывал пульт управления огромным кораблем. Хорн использовал каждую свободную минуту, чтобы помочь своему новому помощнику освоить некоторые незнакомые для молодого астронавта тумблеры и кнопки пульта. Он был рад хотя бы таким образом отблагодарить Ардрика за помощь. Даже Винсон, которого еще ночью перевезли в медицинский отсек корабля, желал своему преемнику успеха, хотя он, конечно, был очень огорчен печальным итогом своего первого полета в космос.

Когда настал момент выводить звездолет на курс, Хорн сказал:

— Мы летим на Арктур-3. Второй пилот, действуйте.

Ардрик вспыхнул от удовольствия. Достав из карточки информкристалл с программой полета на Арктур, он вставил его в приемное гнездо киберштурмана, а затем включил навигационный блок. Вскоре на дисплее высветились сотни цифр, говорящие о готовности систем корабля к дальнему перелету. Хорн кивнул разрешающе, и Ардрик застучал пальцами по кнопкам

пульта управления, подготавливая корабль к уходу с орбиты Скеретха.

Закончив работу, он с облегчением вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Первый барьер взят, — глухо произнес он.

Хорн внимательно взглянул на него. Только сейчас он заметил, что в темно-синих глазах молодого пилота было что-то мрачное, совершенно не вяжущееся с его юным обликом. Кстати, нечто подобное он заметил и во взглядах Мика и Дюрина. Странно, раньше он не замечал у жителей Скеретха ничего подобного. Может быть, дело в каких-то мутациях органов зрения?

Ардрик, словно угадав его мысли, добродушно улыбнулся и сказал:

— Никогда не думал, что полечу так далеко в глубь галактики — на саму Вегу! Конечно, если Скеретх войдет в состав Федерации, то для наших астронавтов откроются двери в большой космос. Но я всегда считал, что к этому времени я стану глубоким стариком, и особенно не ободрялся на этот счет.

Хорн кивнул:

— Можете считать, что вам повезло. Кстати, не вы один мечтаете о большом космосе. В трактире мы с Винсоном познакомились с двумя парнями — Миком и Дюрином. Это они привели нас полюбоваться на квартал Ночных Птиц. Так вот эти парни говорили, будто бы Моривенн сможет значительно ускорить вхождение Скеретха в состав Федерации.

— Верно, — согласился Ардрик. — Моривенн пользуется большим влиянием у нас на планете. Если его миссия на Вегу закончится успехом, то все может измениться в лучшую сторону.

— Я хотел бы с ним познакомиться, но Моривенн и его три спутника не выходят из своих кают, — посетовал Хорн. — И чего они боятся у нас на борту?

Губы Ардрика раздвинулись в холодной улыбке.

— Например, фанатика-антифедералиста с оружием в руках, — пояснил он. — Один точный выстрел — и

колесо истории покатится в другую сторону. Второго Моривенна на Скеретхе нет, и его партия может быстро развалиться.

Отвернувшись, Ардрик стал любоваться звездами, сияющими в иллюминаторе. Впрочем, Хорн скоро понял: нет, на восхищение это не похоже. Ардрик выглядел взволнованным, но вряд ли причиной этого была панорама звездных россыпей. Казалось, молодой астронавт что-то обдумывал и просчитывал...

«Чушь, глупость — сразу же отверг свои подозрения Хорн. — Люди, поселившиеся на дальних мирах, со временем неизбежно должны как-то меняться. Много ли я знаю о жителях Скеретха? Нет. Скажем, у многих мужчин из этого мира я заметил странную привычку часто плотно сжимать губы. Поначалу мне казалось это признаком их сурового нрава, но вскоре я убедился — ничего подобного! Они просто немного другие, чем мы, вот и все. А что касается Ардрика, то он, безусловно, классный профессионал, и это главное. И совсем не обязательно лезть ему в душу с расспросами».

Ардрик неожиданно произнес:

— Знаете, я себя чувствую не совсем в своей тарелке. Мой отец — ярый антифедералист. Страшно представить, что он почувствует, когда узнает, что его сын помог привезти Моривенна на Вегу!

Прошло несколько дней. Корабль летел в гиперпространстве, направляясь к Арктуру-3. На этой планете должны были высадиться чиновники из консульской службы Федерации, сменявшие часть персонала местного посольства. Разгрузив несколько тонн груза и взяв на борт новый, звездолет должен был взять курс в центр галактики, к Веге.

С каждым часом Арктур сиял все ярче и ярче, постепенно занимая обзорный экран, и наконец затмил все остальные звезды.

— Я бывал здесь прежде, — сказал Ардрик. — Могу посадить корабль даже с закрытыми глазами.

Хорн нахмурился.

— Уверен, что можете, но порядок есть порядок. Такие вещи должен делать только первый пилот.

Ардрик пожал плечами.

— Хорошо. Только не забывайте о метеоритных роях, которых полным-полно вблизи Арктура-3. Однажды я служил на корабле, где главным пилотом был человек опытный, но ни разу не летавший в этой части галактики. Он немного не рассчитал, и — бью! — мимо нас пронесся огромный метеорит, едва не коснувшись кормы. До него можно было, казалось, дотянуться рукой!

Хорн учел слова своего молодого друга. Метеоритные рои появлялись в системе Арктура периодически и были тщательно отмечены на местных звездных картах. В киберштурман была записана вся необходимая информация, так что во время проведения тормозных маневров у пилотов не должно было возникнуть особых проблем.

«Королева Веги» величественно наклонила носовую часть, словно бы приветствуя оранжевый шар Арктура, а затем медленно перешла на спиралевидную траекторию, которая должна была вывести корабль через три стандартных дня на орбиту третьей планеты системы.

Первый день прошел без особых происшествий.

Второй также начался очень спокойно. В обеденное время Хорн и Ардрик находились на вахте, и потому еду им принес стюарт прямо в рубку. Кораблем управлял по-прежнему киберштурман, но за его деятельностью был необходим постоянный надзор. Внешняя ситуация была непростой — сказывалось влияние гравитационных полей Арктура и его планет, а также наличие в этой части пространства большого числа отдельных, незарегистрированных крошечных метеоритов, которые невозможно нанести на карты.

Стюарт пришел вновь и принес две чашки кофе и бокал бренди специально для первого пилота. Хорн мог сейчас себе такое позволить, его вахта подходила к концу. Еще раз проверив показания навигационных приборов, он выпил бренди и, пожелав Ардрику удачи, направился к своей каюте. Она располагалась всего в дюжине шагов от рубки и на случай тревоги была связана с ней специальной коммутационной связью.

Хорн разделся и улегся на койку. Он начал размышлять о следующем опасном участке траектории, когда корабль пройдет в непосредственной близости от крупного метеорного потока, но внезапно ощутил сильную сонливость и провалился в темное небытие...

Он очнулся от панического рева сирен и тревожных криков бегущих по коридору людей. Кто-то с силой затряс его за плечо, но он почему-то не смог даже шевельнуться. Тогда его начали хлестать по щекам, пытаясь привести в чувство. Даже сквозь болезненный туман, окутывающий сознание, Хорн ощутил ненависть набросившегося на него человека.

С трудом разодрав слипшиеся веки, он увидел искаженное злобой лицо Вэска. Хорн напрягся и вымолвил непослушными губами:

— Что... произошло?

Вэск разразился проклятиями, а затем сказал что-то насчет метеоритного потока.

— Поток? — удивился пилот. — Но... он появится только на следующем витке, когда настанет моя вахта...

Капитан схватил его за плечи и рывком стащил с постели.

— Уже больше часа прошло, как настала твоя вахта, ты, пьяный ублюдок! Иди в пилотскую кабину, скотина, и попытайся сделать хоть что-нибудь, если сможешь!

И он добавил что-то про Ардрика, но Хорн не слышал. Слова капитана заглушили скрип переборки корабля, топот бегущих ног и лязг люков на палубе спасательных шлюпок.

Собравшись с силами, Хорн встал на ноги и побрел в сторону пилотской кабины. Каждый шаг давался ему с огромным трудом — колени подгибались, в животе ощущалась острая резь, тошнота то спадала, то опять усиливалась, выворачивая его наизнанку. А затем корпус корабля вновь затрясся от могучего удара.

Вновь? Разве такое уже случилось недавно? Хорн не мог вспомнить, но тело его, казалось, помнило об агонии металлических конструкций, которая началась еще во время его странного, болезненного сна.

Огни в коридоре внезапно погасли, пол накренился. Хорн упал и, заскользив на спине в сторону кабины, провалился во тьму небытия.

ГЛАВА 4

Он услышал голоса задолго до того, как полностью пришел в себя. Открывать глаза он не стал, надеясь, что темнота вновь поглотит его, на этот раз навсегда. Но такого подарка от судьбы он не получил, и потому ему пришлось волей-неволей выслушивать отчаянный детский крик и рыдание женщины. Остальные голоса принадлежали мужчинам. Одни из них что-то вяло и неразборчиво бормотали, другие яростно ругались, третьи пытались что-то рассказать, но не могли даже закончить фразы: «Я шел к складу, и тогда...», «А мы с Майком только что вышли из машинного отсека, и вдруг переборка разорвалась, точно бумажная... Майка мигом унесло в космос... Господи, да от него же ничего не осталось, ничего!».

Хорн набрался мужества и заставил себя открыть глаза.

Он лежал на полу в спасательной шлюпке. Здесь, кроме него, находилось человек двадцать. Среди них был и Вэск, с уродливой раной, пересекавшей левую щеку. Он смотрел на Хорна оцепеневшим взглядом.

— Что случилось? — прохрипел пилот, сам не узнавая своего голоса.

Ответом ему был дружный вопль ненависти. Несколько мужчин вскочили на ноги, явно собираясь расправиться с Хорном, но Вэск остановил их повелительным движением руки.

— Стойте! Я спас его не для того, чтобы устраивать самосуд. Свое он получит, и столько, что мало не покажется. Но только не сейчас.

Мужчины успокоились, хотя продолжали бросать на пилота злобные взгляды. Похоже, все происшедшее их настолько обескуражило, что у них просто не хватило сил на споры со своим капитаном.

Вэск вновь повернулся к лежащему на полу Хорну и указал рукой на иллюминатор.

— Вот что случилось.

Но Хорн уже и сам увидел сияние звезд, медленно плывущих в вечной космической тьме. Двигатель ровно гудел, а это означало, что шлюпка вышла на маршевый режим.

— Многим ли шлюпкам удалось уйти? — упавшим голосом произнес Хорн.

— Только нашей одной. Здесь на борту восемнадцать человек. Считай сам, сколько жизней ты загубил.

Пилот сглотнул, ощутив во рту горький привкус крови.

— Я... я погубил? — дрожа всем телом, спросил он. — Бога ради, капитан, скажите — что произошло?

Все находившиеся в шлюпке смотрели на него холодными, уничтожающими взглядами. Никто не произнес ни слова.

— Постойте... — пробормотал Хорн, пытаясь собраться с мыслями. — Помню, что перед тем, как смениться на вахте, я выпил бокал бренди. Разве я мог от этого опьянеть?

Лицо Вэска по-прежнему было словно окаменевшим, и Хорн, не выдержав, почти жалобно спросил:

— Так что же случилось?

— Метеоритный рой, — неохотно пояснил Вэск. — Мы врезались прямо в него.

Хорн в изумлении уставился на него,

— Но это невозможно! Мы должны были пройти от роя по крайней мере в пятнадцати тысячах километров!

— Не морочь нам голову, Хорн. Ты сам прокладывал курс и забыл учесть рой, чертов идиот!

— Откуда вы можете это знать? — возмутился пилот. — Я верно рассчитал курс, ручаюсь.

Вэск продолжал, словно бы не слыша его слова:

— Если бы Ардрик был опытным пилотом, он мог бы вовремя обнаружить твою ошибку. Но он впервые управлял таким кораблем и потому растерялся. А ты... ты напился допьяна и ушел! Молодой Ардрик пытался изменить курс, но у него не хватило на это времени.

— Нет, курс я проложил верно! — продолжал упрямо настаивать Хорн. — Пятнадцать тысяч километров в сторону от роя — за это я ручаюсь. Мы никак не могли войти в рой!

— И тем не менее это произошло, болван! — рявкнул Вэск. — И в живых благодаря тебе осталось только восемнадцать человек.

Хорн дрожал всем телом, ощущая на себе озлобленные взгляды. Он попытался собраться с мыслями, и когда это удалось, он этап за этапом восстановил схему расчета курса корабля. У него тогда было все необходимое: карты окрестностей Арктура-3, координаты движения метеоритных потоков, планетарное время...

Он не мог совершить ошибку!

— Я сделал все правильно, — решительно произнес Хорн. — Как обычно, я продублировал все расчеты, понимаете? И только затем ввел их в автопилот. Перед тем как уйти с вахты, я убедился, что корабль вышел на расчетный курс. Все шло так, как должно было идти, я ручаюсь!

Вэск мрачно усмехнулся.

— Ты сделал все так хорошо, что со спокойной совестью оставил корабль на неопытного Ардрика.

— Капитан! — проникновенно произнес Хорн. — Я выпил только один бокал бренди, и лишь после того, как закончил все расчеты. Ардрик может подтвердить.

Он замолчал, только сейчас сообразив, что молодого пилота не было в шлюпке.

Вэск брезгливо заметил:

— Речь идет вовсе не об этом несчастном бокале, а о двух бутылках — пустых бутылках, которые я нашел в твоей каюте.

Хорн вздрогнул.

— Что? Какие бутылки?

— Я наткнулся на них возле твоей койки, — пояснил Вэск. — Ты храпел, словно свинья, и от тебя несло, как из кабака. Ардрик же умер как настоящий мужчина, пытаюсь вывести корабль из роя. — Вэск наклонился над лежащим на полу Хорном, впиваясь в него пронзительным взглядом. — Мой корабль развалился на части, понимаешь, ты, проклятый пьянчуга? Погибли девяносто семь членов экипажа и тридцать восемь пассажиров, включая женщин и детей. Я хотел бы разорвать тебя на клочки, Хорн, и разбросать кишки по всему космосу!

Хорн ничего не ответил. Он просто не знал, что сказать, чувствуя себя подавленным и ошеломленным. А спасательная шлюпка тем временем продолжала двигаться к Арктуру-3, медленно спускаясь в облачный покров планеты. Пассажиры прильнули к иллюминаторам, и лишь у Хорна не было сил подняться на ноги. Он продолжал лежать на полу с закрытыми глазами и пытался стряхнуть с себя пелену ужасных, шокирующих сомнений. «Мог ли я сделать ошибку в расчетах? — лихорадочно размышлял он. — Знаю, что не был пьян, но мог ли я напахать в выборе курса?» Ответа на этот вопрос не было, и тогда он начал фрагмент за фрагментом собирать картину недавних событий.

В иллюминаторах шлюпки показалась панорама поверхности Арктура-3, материка которого большей частью были покрыты густыми лесами с редкими прожил-

ками горных хребтов. Впервые после катастрофы пассажиры оживились, надеясь на скорый конец своим мучениям. В это время мозг Хорна наконец заработал, и он обрел способность самостоятельно оценить все происшедшее.

«Итак, в катастрофе погибли девяносто семь членов экипажа и тридцать восемь пассажиров. Среди них находились восемь человек со Скеретха — Моривенн, члены его делегации и Ардрик. Антифедералистов на борту корабля не было...

Впрочем, это еще не факт. Кто-то же подбросил мне в каюту бутылки из-под бренди! Да и не мог я так вырубиться от одного-единственного бокала...»

И тут он неожиданно вспомнил свой вопрос: «Многим ли шлюпкам удалось уйти?» Капитан ответил: «Только нашей одной». Черт побери, откуда Вэск мог это знать наверняка?

Мозг Хорна продолжал напряженно работать, анализируя все детали происшедшего, и вскоре выдал свое заключение: «Хорн, дружище, все, что ты пил в тот несчастный день — это были чашка кофе и бокал бренди. Значит, либо в то, либо в другое был подмешан наркотик. И ты не случайно отключился, едва добравшись до своей каюты. В результате Ардрик остался в пилотской кабине один и мог делать все, что угодно, не опасаясь контроля со стороны первого пилота».

А почему, собственно говоря, он должен был следить за своим помощником? Ардрик спас жизнь Винсону. Может быть, он спас от расправы и его, Хорна. По счастливой случайности Ардрик появился ночью в квартале Ночных Птиц и вместе с друзьями дал отпор распоясавшимся антифедералистам. А затем оказалось, что он был по профессии пилотом, и это выручило экипаж «Королевы Веги». Для молодого жителя Скеретха все складывалось как нельзя удачно. Зачем же ему было уводить корабль с курса навстречу метеоритному рою?

Может быть, он хотел таким путем уничтожить Мо-

ривенна? Но Ардрик мечтал о том, что Скеретх войдет в состав Федерации!

Вернее, так он говорил.

На самом деле все могло обстоять совершенно иначе. И быть может, не случайно на лице Ардрика появилось столь жестокое выражение, когда он смотрел на звезды. Молодой пилот мог в этот момент думать о людях, которые должны вскоре умереть вместе с Моривенном ради того, чтобы Скеретх сохранил независимость и не вошел в состав Федерации.

А вся эта история началась раньше — когда два паренька подошли к ним с Винсоном в таверне и поставили гостям выпивку, а затем уговорили пойти в квартал Ночных Птиц...

Черт побери, да ведь они привели нас туда, где нас уже поджидали! И место для этого было выбрано самое пустынное, где в это время нам не встретился ни один прохожий, а значит, и никто не мог вызвать полицию. Фанатики сбили меня с ног, а беднягу Винсона поволокли в темную аллею и там жестоко избили. Вдруг появился наш спаситель Ардрик с друзьями — и через несколько часов стал вторым пилотом на «Королеве Веги».

— Ардрик! — хрипло выкрикнул он. — Ардрик! Ардрик!

Вэск повернул к нему голову.

— Что ты хочешь сказать?

— Он... — начал Хорн, и внезапно на него нахлынула такая волна бешенства, что некоторое время он не мог произнести ни слова.

— Ардрик... Этот парень подмешал наркотик в бокал бренди, а затем изменил курс и погубил «Королеву». Он, и никто другой!

Лицо Вэска побелело от гнева. Он наотмашь ударил Хорна по лицу, так что из разбитых губ потекла кровь.

— Я бы не советовал тебе, Хорн, повторять это снова, — злобно произнес он. — Не забывай, что этот человек умер, пытаясь исправить твою роковую ошибку.

Хорн с ненавистью глядел на капитана, ощущая

свое полное бессилие. Ему хотелось убить Вэска на месте, но он не мог даже шевельнуть рукой, чтобы стереть кровь, струившуюся с разбитых губ на ворот кителя.

— Я... я докажу вам всем... — просипел он и грязно выругался, однако его голос звучал так слабо, что никто, кроме капитана, ничего не услышал.

Затем Хорн вновь провалился в болезненное забытие. Он смутно помнил, как шлюпка приземлилась, и работники космодрома вынесли его на носилках и торопливо перенесли в грузовой фургон. Так будет для вас же лучше, объяснили ему. О том, что «Королева Вегги» попала в катастрофу из-за его идиотской ошибки, уже стало известно во всем космопорту, и немало астронавтов жаждали поприветствовать «героя». Выглянув в вентиляционное окошко, Хорн смог убедиться, что это было чистой правдой. От ворот космопорта к спасательной шлюпке направлялась большая и весьма агрессивна настроенная толпа, и было счастьем, что люди не обратили никакого внимания на грузовую машину.

Все последующее Хорн помнил очень смутно. Из душного фургона его перевели в камеру предварительного заключения, битком набитую всяким отребьем. На еле живого астронавта никто не обратил внимания, и он оказался предоставлен самому себе. Лежа на грязной койке возле стены, он ощущал и досаду, и гнев, и унижение. Никто, ни один человек не хотел ему верить! В глазах всех окружающих он отныне останется преступным идиотом, виновным в смерти десятков людей. «Я никогда больше не смогу спокойно ходить по улицам, — в отчаянии думал он. — Не смогу говорить с людьми, войти в бар, магазин, просто посидеть на скамейке. Даже если я когда-нибудь вновь окажусь на свободе, в глазах людей я навеки останусь преступником. «Ублюдок» — назвал меня Вэск. Черт побери, я никогда не смирюсь с этим!»

Конечно же, капитан и все оставшиеся в живых члены экипажа ничуть не сомневались в его вине. Они

провели бок о бок не один год, прошли вместе огонь и воду — и тем не менее с легкостью поверили в его вину. Никто и не думал подозревать Ардрика, которого никто не знал и чье появление на борту корабля выглядело по меньшей мере странным — а вот на своем старом друге Джиме Хорне все разом поставили жирный крест. Почему, чем он заслужил такое несправедливое отношение?

Постепенно в нем окрепла вера в то, что виной гибели «Королевы Веги» стал именно Ардрик. А раз так, то все, происшедшее на Скеретхе, было лишь искусно разыгранным спектаклем, цель которого — помочь проникнуть Ардрику на борт корабля. Он мог входить в число фанатиков-антифедералистов, или его просто наняли для этой грязной работы — Хорна подобные детали мало интересовали.

Он хотел знать одно: остался ли Ардрик в живых или нет.

Скорее всего этот подлец уцелел. С борта гибнущего корабля могла стартовать еще одна спасательная шлюпка, и в общем хаосе этого никто не заметил. Кстати, таких шлюпок могло быть несколько. Другое дело, что в плотном метеоритном рое лишь опытный пилот сумел бы провести свой кораблик через россыпь каменных глыб, а затем, изменив курс, двигаться дальше вместе с роем — так, чтобы ни одна наземная станция слежения не сумела бы его обнаружить.

Разумеется, Ардрик с таким же успехом мог и погибнуть. Космическая катастрофа — это такая вещь, в которой ничего нельзя предугадать. Если Ардрик задержался в кабине лишнее мгновение... Хотя почему он должен был там задерживаться? Этот парень изменил курс корабля, а затем сразу же связался с Вэском и обвинил во всем его, Хорна. Затем Ардрик поспешил к спасательным шлюпкам. Капитан, разумеется, сразу же побежал к пилотской кабине, но по пути ворвался в каюту первого пилота, где и обнаружил те две злосчастные бутылки. Еще несколько минут ушло на то, чтобы

привести его в чувство. Наконец, они пошли к пилотской каюте — но так и не дошли. Корабль стал разваливаться на части, и Вэск потащил его на палубу. Откуда же капитан знал, что Ардрик погиб как герой на своем посту? Второй пилот мог в это время уже лететь среди роя, скрываясь от наземных радаров!

Хорн и сам понимал, что его догадки не имели под собой никаких веских оснований. Просто ему хотелось, чтобы все обстояло именно так. Если Ардрик погиб, то у него не останется никаких шансов доказать свою невиновность. А это было несправедливо — человек должен иметь право хотя бы на надежду.

Увы, от этих надежд остались одни клочья, когда началось предварительное слушание, результаты которого позднее будут представлены следственной комиссией Федерации. На слушании присутствовали несколько местных чиновников, а также представители Ассоциации пилотов и Ассоциации космических офицеров. Они выслушали сообщения Вэска и нескольких других членов экипажа погибшей «Королевы Веги» о том, что произошло во время катастрофы и после нее. Затем слово предоставили Хорну, и он поведал историю о двух скеретхских юношах, квартале Ночных Птиц, антифедералистах и наркотике в бренди. Его внимательно слушали, но Хорну казалось, что его слова тонут, словно в омуте. На лицах присутствовавших в зале людей было явственно написано вежливое недоумение, так что и он сам под конец рассказа почти разуверился в своих догадках, отчего его голос стал звучать вяло и неубедительно.

Он сел на скамью подсудимых и тоскливо опустил голову. Ситуация складывалась явно не в его пользу. У него не было ни единого доказательства вины Ардрика. Все его логические доводы были только спекуляциями, и не более того. Для него Ардрик был преступником, а для остальных — «героем». Фактов было очень мало, и все они говорили не в пользу Хорна. Вэск свидетельствовал, что именно Хорн прокладывал

курс, и что он был пьян, и что возле его койки стояли две пустые бутылки.

Фактов против Ардрика не было. Ни единого.

Результаты слушаний никого не удивили. Хорна должны были в ближайшее время переправить на Вегу, где им займется следственная комиссия Федерации. Каким будет ее решение, нетрудно было предугадать. Лишение пилотских прав навсегда. Штраф, тюрьма... Ради торжества справедливости его могли даже повесить.

Когда пилота вывели из зала, Вэск даже не взглянул в его сторону.

Хорна вновь поместили в камеру, на этот раз одиночную. Он сел на койку и тоскливо уставился в глухую каменную стену.

Конечно, если Ардрик мертв, то его почти невозможно найти. Но если он жив... то это шанс, единственный шанс на спасение!

ГЛАВА 5

Прошло два дня, и Хорн сделал свой первый ход. Он решил не ждать, пока его переправят на Вегу. Камера предварительного заключения оказалась тесной и неудобной, и потому его тюремщик относился к своему подопечному мягко и заботливо. Грех было не воспользоваться такой ситуацией.

Поразмыслив, Хорн написал записку Вэску: «Капитан, я готов сознаться в содеянном преступлении. По видимому, мне предстоит еще немало времени провести в тюремной камере, и потому деньги мне не помешали бы. Будьте добры, принесите мне жалованье».

Этой запиской Хорн намеревался убить, словно точным выстрелом, сразу двух зайцев. Он знал, что Вэску позарез необходимо признание первого пилота. Если будет установлено, что корабль попал в катастро-

фу исключительно по вине пилота, то следующего назначения капитану долго ожидать не придется. На радостях Вэск обязательно должен прийти в тюрьму сам. И если он не нарушит одну малоизвестную статью Космического кодекса, то у несчастного пленника появится шанс оказаться на свободе!

Хорн отослал записку незадолго до наступления заката, надеясь, что Вэск придет уже поздним вечером. Затем он сел на койку и впился взглядом в зарешеченное окошко под потолком камеры, наблюдая, как умирают желто-оранжевые сумерки, плавно переходя в бархатистую, беззвездную ночь. Шел час за часом, а Вэск все не появлялся. Пилот начал волноваться. Если капитан дотянет до утра или вообще не явится...

Но Вэск пришел. Дверь распахнулась, тюремщик ввел в камеру гостя, а затем вышел, лязгнув тяжелым засовом.

Капитан едва сдерживал радость.

— Очень хорошо, Хорн, что ты решил облегчить душу чистосердечным признанием, — дружески произнес он. — Завтра я доложу об этом следственной комиссии, и тогда...

Хорн подошел к нему поближе.

— Все верно, капитан, но есть еще одно важное обстоятельство.

— Какое же?

Вместо ответа Хорн ударил его изо всех сил в челюсть. Капитан пошатнулся и стал оседать на пол. Хорн едва успел подхватить его, а затем осторожно опустил на пол. Глаза Вэска остекленели, хриплое дыхание вырывалось изо рта.

Хорн связал ему руки за спиной, оторвал лоскут от рукава рубашки, сделал из него кляп и заткнул капитану рот. А затем стал рыться в карманах его кителя. Пот выступил на лице пилота, пальцы дрожали. Наконец он нащупал во внутреннем кармане плоский предмет и облегченно вздохнул.

В Космическом кодексе существовала статья, со-

гласно которой капитан корабля должен был все время носить с собой оружие. Это положение появилось давным-давно, когда на звездных трассах хозяйничали пираты и корабли Федерации нередко подвергались нападению. Ныне такой опасности практически не существовало, но капитаны продолжали носить с собой стуннеры. Хорн надеялся, что его тюремщик и слыхом не слыхал об этом анахронизме.

Вэск пришел в себя и с ненавистью посмотрел на первого пилота.

— Прошу прощения, капитан, — нервно усмехнулся Хорн. — Видите ли, я не причастен к катастрофе и хочу доказать это. Потому-то мне и нужна свобода.

Глаза капитана продолжали метать молнии — похоже, слова пилота не произвели на него никакого впечатления.

Хорн нахмурился.

— Ну и дьявол с вами!

Он подошел к двери и громко постучал.

Лязгнул засов, и дверь распахнулась. Тюремщик застыл на месте, увидев наставленный на него стуннер. Он не ожидал подобной прыти от своего подопечного, который до сих пор ему казался лишь безобидным подвыпившим пилотом. Стражник попытался выхватить оружие из рук Хорна, но тот успел выстрелить.

Теперь у Хорна появилось в распоряжении несколько минут, пока тюремщик не очнется и не поднимет тревогу. Заперев снаружи дверь, он поднял стуннер и решительно зашагал по коридору, готовясь уложить на месте любого, кто встанет у него на пути. К его разочарованию, таковых не нашлось. Тюрьма космопорта почти пустовала, а потому и охраны было очень мало. Спустившись по лестнице на первый этаж, Хорн вышел из здания и скрылся в ночи.

Кривые, едва освещенные улочки с готовностью приняли беглеца в свои объятия. Городок при космопорте был невелик, и уже минут через двадцать Хорн постучал в дверь одной из местных гостиниц, больше

похожей на притон. Ему открыл пожилой массивный человек с лицом, испещренным шрамами, и мускулистыми руками мясника. Свирепым видом он больше напоминал разбойника, но Хорн уже имел с ним прежде дело.

— Привет, — сказал он. — Помните меня, приятель? Я тот самый парень, которого два года назад полиция пригласила в качестве понятого во время обыска. Кажется, она искала тогда какие-то наркотики?

Хозяин гостиницы усмехнулся.

— Ах да, припоминаю. Вы тогда здорово выручили меня. Кажется, вас зовут Хорн? Слышал, будто у вас сейчас неприятности. Наверное, сбежали из-под надзора?

Хорн кивнул. Войдя в грязную комнату, он небрежно бросил несколько банкнот на стол.

— Здесь три сотни кредитов. Этого достаточно, чтобы переодеть меня, купить на черном рынке удостоверение пилота первого класса на чужое имя и посадить меня на первый же космолет, отправляющийся на Скеретх. Разумеется, на полицейском кордоне меня никто не должен узнать.

Хозяин гостиницы расхохотался.

— И все это — за такую маленькую сумму?

— Могу добавить, — улыбнулся Хорн и достал из кармана стуннер. — Видишь? Тебе будет обеспечена головная боль по крайней мере в течение недели. Или, быть может, возьмешь все-таки деньги?

Десять дней спустя Хорн, очень мало похожий на самого себя, сидел в пилотской кабине старого, грязного торгового судна, направляющегося к Скеретху. Времени у него было предостаточно, и Хорн посвятил его размышлениям об Ардрике. Увы, он очень мало знал о своем молодом «спасителе». Ардрик жил в Риллахе — старой столице Скеретха, расположенной на восточном берегу большого озера, а на противоположной его

стороне находился космопорт. Разумеется, Ардрик мог солгать, но мог и сказать правду.

Вспоминая о втором пилоте, Хорн ощущал, что начинают трястись руки. «Как бы не убить этого мерзавца прежде, чем тот предстанет перед судом!» — тоскливо думал он. Но порой ему приходили в голову мысли и похуже. Ардрик скорее всего мертв, и только кретин мог тратить время на погоню за призраком. Прошлого не вернешь, так же, как уже никогда не вернешь и своего доброго имени...

Наконец в иллюминаторе появился золотистый шар Скеретха. Пробив толщу облаков, космолет медленно опустился на космодроме Скамбар. При виде него у Хорна окончательно испортилось настроение. Еще недавно он улетал отсюда на «Королеве Веги», даже не подозревая, как круто изменится его жизнь...

Экипаж грузовика стал шумно и весело собираться, чтобы отметить удачный рейс в портовых кабаках. Но первый пилот не торопился. Он занялся проверкой навигационного компьютера, а затем с озабоченным видом стал тестировать систему управления двигателем. В конце концов его новые приятели махнули на него рукой, и Хорн остался один. Теперь он мог спокойно наблюдать за тем, что творится за бортом корабля.

А там, внутри большого дока, находилась группа людей. Они внимательно разглядывали каждого, выходящего из люка, порой провожали его к воротам дока, а затем возвращались обратно.

Были ли эти люди полицейскими? Очень может быть. Администрация космопорта могла получить предупреждение о бегстве преступника из тюрьмы Арктура-3 и, конечно же, приняла необходимые меры.

Но... но что, если полиция здесь ни при чем? Ардрик наверняка исполнял приказ некой антифедералистской организации, которая была заинтересована в гибели Моривенна, причем, разумеется, не от руки убийцы, а в результате «несчастливого случая». Для этих

людей он, Хорн, смертельно опасен, и потому они делают все, чтобы устранить ненужного свидетеля.

Почему они поджидают его в космопорте? Да потому, что совсем нетрудно просчитать намерения бедолаги-пилота. По глупости он сам не раз выкрикивал во время судебного заседания обвинения против Ардрика. Ясно, что, бежав из тюрьмы, он попытается попасть на Скеретх. И друзья Ардрика подготовили ему встречу.

Хорн вынужден был пересмотреть свой план. Никто ему не даст спокойно покинуть космопорт, взять флайер и перелететь через озеро к Риллаху. Придется действовать иначе...

Рано утром, еще до наступления рассвета, Хорн выскользнул из корабля.

Как он и ожидал, трое соглядатаев еще находились внутри дока, терпеливо прохаживаясь возле главных ворот. Конечно, Хорн мог уложить их стуннером, но он не без оснований подозревал, что неподалеку находятся и остальные «полицейские». В этом случае он вряд ли бы ушел далеко.

Как обычно, во время стоянки звездолет был огражден силовым полем, оставлявшим лишь один открытый выход, как раз напротив ворот дока. Для Хорна он никак не подходил, и потому пилот, вооружившись набором инструментов, осторожно прокрался к противоположной стороне корабля и занялся одной из стоек-излучателей поля.

Дважды он останавливал работу, когда над доком на небольшой высоте проплывал овальный флиттер, наполняя воздух резким гудением. Наверное, на его борту также находились люди Ардрика. Хорну казалось, что они повсюду. Неужели причиной всего этого были лишь политические предубеждения антифедералистов? Вряд ли... Но тогда какова же истинная цель этих людей?

Наконец Хорну удалось отключить один из излучателей, и он поспешно направился к запасному выходу из дока. Выскочив наружу, едва не столкнулся в темно-

те с двумя высокими людьми. К счастью, они оказались Ночными Птицами. Эти странные страусоподобные создания грациозно проследовали мимо, даже не повернув в его сторону головы с высокими плюмажами. Он вспомнил слова юного Мика: Ночные Птицы работают в космопорте по ночам и не желают иметь никакого дела с людьми, и тем более — с полицией. И слава Богу.

Спустя час Хорн уже стоял на рыбацкой пристани. Рядом мягко колыхались на волнах десятки моторных лодок. К счастью, никаких охранников здесь не было. Да и зачем они нужны? Это озеро буквально кишело самыми разнообразными хищниками, и потому вряд ли нашлись бы желающие угонять лодки ради ночных прогулок. Разве только сумасшедшие...

«Выходит, я сумасшедший», — усмехнулся Хорн, забираясь в одну из двухместных лодок. Наверное, ее владельцем был богатый человек, поскольку в ящике под сиденьями обнаружился солидный запас продовольствия и воды. Тогда, в прошлой спокойной и благополучной жизни, пилот Джим Хорн мог бы мучиться угрызениями совести, пойдя на такую откровенную кражу. Но сейчас бывший пилот даже не думал о таких пустяках. Главное, что он доберется до Риллаха... а если повезет, и до Ардрика!

ГЛАВА 6

Длинные изогнутые щупальца вынырнули из темной воды прямо перед носом лодки. Продолжая крепко держать руль одной рукой, Хорн поспешно достал другой из кармана стуннер и сделал несколько выстрелов. Рядом с корпусом лодки образовалась фосфоресцирующая воронка, но щупальца, казалось, не почувствовали мощного парализующего удара.

Хорн нервно рассмеялся и вытер пот со лба. Щу-

пальца оказались лишь толстыми водорослями, которые, колыхаясь на волнах, создавали впечатление плывущего в воде живого существа.

Не сразу бывшему пилоту удалось вновь взять себя в руки. Но сейчас он не мог себе позволить распускаться. Дорога к Риллаху обещала стать трудной и опасной.

«Может быть, — пробормотал он, — мне стоит немного поспать?»

Убавив скорость, он включил автоматическое управляющее устройство. С помощью радара оно могло провести лодку между скал и среди островов плавающих водорослей, а затем вновь выйти на заданный курс. Ночь на Скеретхе длилась в три раза больше, чем на Земле, и до рассвета Хорн мог далеко уйти от берега.

Он улегся между скамьями, предварительно натянув над лодкой пластиковый полог, защищавший от дождя и брызг волн. Время от времени шли такие ливни, что могли запросто затопить лодку, поэтому крыша над головой была отнюдь не роскошью.

Хорн пытался заснуть, но не смог. Лодка плавно подымалась и опускалась на волнах — казалось, она лежала на груди огромного дремлющего животного. Бывший пилот чувствовал себя невероятно уставшим и опустошенным событиями последних недель. Повернувшись в очередной раз с боку на бок, он неожиданно подумал о Денмане. Нет, не напрасно он пожалел этого маленького, невзрачного человечка, которому предстояло в одиночестве странствовать по мирам отрога. Одиночество на чужбине — это жуткая штука. Впрочем, ныне ему, Хорну, стоило поберечь жалость для самого себя. Денман по крайней мере не был изгоем, и никто не обвинял его в чудовищном преступлении...

Так прошло много часов. Незадолго до рассвета Хорн заметил яркую звезду, появившуюся вдали над самым горизонтом.

«Должно быть, просвет в облаках, — лениво подумал он. — Утром может засиять солнце».

Хорн встал на ноги и, зевая, сложил навес. Мозг его

еще дремал, иначе бы он сразу вспомнил, что на Скеретхе только раз в сто лет появлялись звезды и солнце. И лишь когда яркий огонек на горизонте начал довольно быстро передвигаться, Хорн насторожился. Нет, это было чем угодно, только не светом звезды!

Огонек двигался взад-вперед над далеким берегом, словно какой-то гигант расхаживал в темноте с фонарем в руке, что-то выглядывая.

Что-то — или кого-то.

Хорн, не отрывая замороженных глаз от огонька, склонился над пультом управления лодки. Его сердце бурно билось, а руки предательски дрожали.

Кто-то искал его...

Огонек неторопливо плыл над озером, преграждая беглецу путь к берегу. Хорн поначалу увеличил скорость лодки, но затем передумал. Реактивная струя, вырывавшаяся из сопла двигателя, должна быть хорошо заметна с высоты. Чем меньше скорость, тем больше шансов остаться незамеченным, но тогда до берега ему не добраться, по крайней мере до наступления рассвета. Что же делать? Где найти убежище в открытом море?

Впрочем, такое убежище существовало — любой из островов фосфоресцирующих водорослей. Если забраться в глубь одного из них и скрыться под пологом густых растений, то ни его, ни лодку никто не заметит.

Некоторое время Хорн пристально вглядывался в ночь и наконец увидел слева по курсу слабое свечение. Поспешно раздевшись, он обвязал вокруг груди якорный канат, перебрался через борт и опустился в воду, стараясь не издавать громких всплесков.

Вода оказалась теплой. Поверхность ее лениво колыхалась. Трудно было поверить, что в глубинах водятся жуткие чудовища, куда более опасные, чем обитатели океанов Земли. Хорн поплыл вперед, таща лодку за собой, как на буксире. А огонек в небесах заметно приближался, словно почувствовав, что жертва вот-вот может ускользнуть.

Хорн поплыл быстрее по направлению к большому фосфоресцирующему пятну. Вскоре он почувствовал, как холодные щупальца водорослей стали словно бы ошупывать его обнаженное тело. Это было крайне неприятно, но другого пути к спасению не было, и ему пришлось все дальше и дальше прорываться в глубь плавучего острова. Водоросли становились все гуще и гуще, так что через некоторое время он смог встать на колышущийся ковер. Лодку стало тащить очень тяжело, и Хорн буквально выбивался из сил. Водоросли начали постепенно подниматься в воздух, и вскоре он уже двигался под пологом ветвистых растений, напоминавших невысокие зонтичные деревья. Все вокруг сияло мягким серебристым светом, и он потерял из виду огонек в небе. Ковер из водорослей был скользким и упругим, и все же Хорну удавалось идти сравнительно быстро. Затащив лодку под кроны «деревьев», он с облегчением вытер струящийся по лицу пот, а затем торопливо перебрался через борт. Потом, не давая себе ни минуты на отдых, он натянул пластиковый полог на металлический каркас и, усевшись на скамью, стал ждать, окруженный серебристым сиянием.

В воздухе уже отчетливо слышалось гудение флайера. И тут, как назло, мат из водорослей отчетливо вздрогнул, словно на его край взобралось какое-то крупное животное.

Хорн втянул голову в плечи, ощущая бурные удары сердца. Черт побери, только этого сейчас не хватало! Его рука потянулась к стуннеру.

Что-то огромное и темное двигалось к нему сквозь заросли. Когда-то в детстве Хорн жил на берегу моря, и сейчас все ночные кошмары разом вернулись к нему. Жуткая тварь наверняка собралась его сожрать, даже не подозревая, что только здесь, в глубине острова, он мог спастись от другого, металлического чудовища!

Он оказался в ловушке. Парализующее оружие могло не оказать на морское животное никакого действия, но Хорн не собирался впускать в лодку неожиданного

гостя. Приподняв переднюю часть полога, он приготовился к атаке.

И в этот момент флайер завис над островом из водорослей. Луч прожектора осветил серебристый лес, задев краем и лодку. Хорн вздрогнул. Ему казалось, что он вииден сейчас с воздуха, как на ладони. Тихо выругавшись, он осторожно оделся, ежесекундно ожидая пулеметной очереди с небес. «Ну, уходи, проклятая тварь. Уходи!» — пробормотал он, вглядываясь в густые заросли, окружавшие лодку. Увы, обитатель глубин явно хотел пообедать, и ему было наплевать на все флайеры на свете. Животное приближалось, и Хорн, не выдержав, вновь опустил переднюю часть полога. Его движение могли заметить, и это было бы его концом. Хорн понимал, что сделал глупость, но совладать с разгулявшимися нервами не мог.

Слава Богу, экипаж флайера ничего не заметил. Яркий свет начал постепенно гаснуть. Поначалу Хорн подумал, что тварь забралась на полог, но потом понял — нет, просто флайер улетает прочь! Гудение двигателя стало затихать, но очень медленно, словно бы флайер продолжал поиски беглеца над соседними участками водной поверхности.

Положив палец на спусковой крючок, Хорн стал ждать, чувствуя, как корма лодки немного просела под тяжестью животного. По-видимому, оно напоминало гигантского слизняка. Оставалось только надеяться, что тонкий пластик выдержит его тяжесть.

Когда шум флайера затих, Хорн с лихорадочной поспешностью сделал сразу несколько вещей. Он запустил двигатель, затем приподнял переднюю часть полога и, выбравшись наружу, сделал серию выстрелов из стуннера, моля Господа о том, чтобы животное имело достаточно развитую нервную систему.

Так и оказалось. Задрав все тело, гигантский слизняк медленно соскользнул с полога и рухнул на поверхность острова из водорослей. Лодка качнулась, и Хорн больно ударился о борт. Когда он поднялся на

ноги, животное уже нырнуло в одно из многочисленных окон воды, напуганное факелом реактивного двигателя.

Выждав, когда волнение улеглось, Хорн перевел дух. Кажется, Бог его миловал и обе опасности миновали. Раздевшись, он вновь перебрался через борт и, схватив якорный канат, поволок лодку назад, к краю плавающего острова.

Когда лодка закачалась на чистой воде, Хорн надел одежду на мокрое тело и сделал несколько больших глотков из фляжки, которую нашел среди припасов. Тусклая «звезда» была еще видна в темном небе, далеко на юге. Хорн проводил флайер взглядом, полным ненависти.

Волей-неволей ему придется изменить свои планы. Кто бы ни преследовал его, эти люди знали, что беглец стремится к Риллаху, родному городу Ардрика. А это значит, надо искать обходной путь, чтобы выйти к древней столице планеты с другого направления.

Но кто же эти таинственные ОНИ? Агенты Федерации? Полиция Скеретха? Или люди Ардрика — если, конечно, этот подлец все-таки остался в живых? Полгалактики могли преследовать беглого преступника — но сам он разыскивал лишь одного человека. По иронии судьбы лишь Ардрик, злейший враг, мог спасти бывшего пилота «Королевы Веги»!

ГЛАВА 7

Усталость и черная апатия навалились на Хорна. Чем больше он раздумывал о поисках Ардрика, тем больше его охватывало чувство безнадежности. «Чтобы я ни сделал, с таким же успехом могу сдаться прямо сейчас, — вздохнул он. — Или плюнуть на все и убраться со Скеретха. В отроге полно планет, где я смогу зате-

ряться так, что никто и никогда меня не разыщет. К дьяволу такую жизнь!

Но... Погибли 97 членов экипажа и 38 пассажиров. От хорошего корабля остались одни обломки. И все говорят, что это сделал я. Все утверждают, будто я напился и потому совершил роковую ошибку».

Хорн выругался и нервно постучал пальцами по штурвалу. Каждый раз, думая об этом, он впадал в тоску.

Взглянув в сторону Риллаха, Хорн заметил отблески прожектора флайера. Сейчас тот барражировал над берегом, снижаясь над равниной, где в излучине двух рек находилась древняя столица Скеретха.

— Черт меня побери, если я попадусь им в руки! — яростно выкрикнул Хорн, сжимая кулаки. Перед его мысленным взором ясно возникло лицо Ардрика — приятное, интеллигентное, с четкими чертами. Пожалуй, лишь подбородок у него был узковат, а взгляд — излишне жесток, но об этом Хорн вряд ли вспомнил бы, если бы этот негодяй не вонзил так коварно нож в его спину.

— Если Ардрик жив, — с мрачным видом пробормотал он, — то этот подонок пожалеет, что не погиб при катастрофе «Королевы Веги»...

Хорн достал карту, которую предусмотрительный хозяин лодки держал в бардачке под пультом управления, и при свете фонаря наметил новый маршрут, идущий значительно западнее прежнего. Флайер к этому времени полностью исчез из поля зрения. Больше не таясь, Хорн включил двигатель во всю мощь, и лодка понеслась к берегу, рассекая темную воду.

Предрассветные сумерки на Скеретхе тянулись медленно и утомительно. Было еще темно, когда Хорн наконец-то высадился на пустынный берег, проведя лодку через гряду подводных скал. Рассвет он встретил, пересекая узкую долину между невысоких гор. Сгибаясь под тяжестью рюкзака с припасами и водой, он терпеливо поднимался по крутому склону, стараясь не

смотреть вниз. Когда утро окончательно вступило в свои права, он достиг гребня холмов. Взобравшись на вершину одного из них, Хорн долго глядел на рыже-красную равнину, тянущуюся до горизонта. Она казалась такой же огромной, как и озеро, оставшееся позади.

Спустившись с холма, Хорн напился свежей воды из ручья, поел, а затем слегка вздремнул, укрывшись от ветра между крупными валунами.

И потянулся длинный день, который беглец провел в пути.

В полдень он устроил очередной привал. Невидимое желто-оранжевое солнце окрашивало облака в золотистые и багряные оттенки. Жара проникала сквозь них и наполняла пространство между небом и землей. Сильный ветер, дувший без остановки над равниной, не мог остудить воздух. Даже от реки не веяло прохладой. Она казалась потоком расплавленной латуни, вытекавшим из гигантского тигля. Колючие деревья на ее берегах напоминали пылающие факелы. Трава на равнине колыхалась под горячим ветром, меняя оттенки от золотистого до пурпурного, в зависимости от цвета проплывающих по небу облаков.

Хорн заметил вдаль, на вершине небольшого холма, сторожевую башню. Она была, без сомнения, очень древней и выглядела полуразрушенным монументом варварским временам. Вряд ли на ней хоть раз побывали стражники с тех пор, как обитатели Скеретха научились строить летательные аппараты и оборудовать их искусственными глазами и ушами. И тем не менее Хорн ощутил беспокойство. От флайера в конце концов можно было спрятаться в траве, выжидая, пока опасность не минует. Но башня вздымалась высоко в небо и даже не думала никуда улетать. Чтобы обойти ее на безопасном расстоянии, потребуется сделать крюк в добрый десяток километров, а на это у измученного путника попросту не хватало сил. Да и кто мог дать гарантию, что там ему не встретится другая башня?

Хорн долго стоял в растерянности, не зная, что

предпринять. Наконец на западе послышался глухой раскат грома, за ним второй, третий. Небо быстро потемнело, и ветер резко усилился. Хлынул ливень.

Это оказалось очень кстати. Хорн решил воспользоваться разгулявшейся бурей как прикрытием. К счастью, ветер дул ему в спину, не давая сбиться с пути в почти полной темноте.

Однако очень скоро Хорн понял, что прогулки на Скеретхе во время буйства стихии — не очень-то приятное занятие. Ливень превратился в сплошной поток, не давая ему как следует вздохнуть. Глаза слепили вспышки гигантских молний, а уши закладывало от могучих раскатов, от которых, казалось, сотрясалась земля. Спотыкаясь и непрерывно падая, он брел неизвестно куда. Когда воздух в очередной раз запылал ослепительным белым светом, он наконец заметил неподалеку башню — и тут же скатился в овраг, по дну которого бежал бурный поток. Хорн едва не захлебнулся, но затем, встав на карачки, пополз вверх по скользкому склону. С огромным трудом он выбрался из оврага и только было остановился, чтобы передохнуть, как перед ним словно из-под земли возникли несколько человек.

Наверное, это были стражники из башни. Конечно же, они заметили его издалека и поняли, что чужак намеревается пробраться к Риллаху, воспользовавшись грозой.

Хорн взвыл, словно загнанное животное, и прыгнул на ближайшего человека. Они упали на мокрую траву и покатались, награждая друг друга тумачами. Хорну удалось нанести противнику несколько сильных ударов в голову, но затем кто-то ударил его сзади, и пилот потерял сознание, так и не услышав следующего раската грома.

Придя в себя, он увидел, что лежит в комнате с каменными стенами. Сквозь дыры в разбитом потолке струилась вода. В углу стояла мощная переносная лампа. Хорн лежал на холодном полу, а вокруг него стояли

пятеро мокрых и грязных людей и выжидательно смотрели на него.

Четверо мужчин — и одна женщина.

Незнакомка была молода и скорее напоминала девушку-подростка. Подобно своим спутникам, она была одета в свободную рубашку из шелковистого материала, шорты и сандалии. У нее были длинные золотистые волосы, зеленоватые глаза и тонкий с легкой горбинкой нос. Девушка угрюмо разглядывала Хорна, и этот холодный взгляд не предвещал ему ничего хорошего.

— Вы очнулись наконец? — спросила она на галакто с заметным акцентом, подобным тому, что имел Ардрик.

Хорн сел и, встряхнув мокрой головой, осмотрелся повнимательней. Только сейчас он заметил, что один из мужчин держал в руках оружие, похожее на ружье.

— Да, — хрипло произнес Хорн. — Я очнулся.

Он встал, испытывая сильное головокружение, и лишь гордость не позволяла ему обнаружить свою слабость.

— Кто вы такие? — спросил он. — Вас послала полиция или Ардрик?

— Нет, — покачала головой девушка. — Мы люди Моривенна.

— Моривенна? — изумился Хорн. — Но он же погиб на «Королеве Веги»!

— Знаю, — тяжело вздохнула девушка и опустила голову. — Я его дочь.

Хорн стоял неподвижно, словно пораженный громом — тем громом, раскаты которого чуть ли ежеминутно сотрясали старые каменные стены.

— Прошу прощения, — наконец нашел силы произнести он. — Понимаю, что вы хотите убить меня. Но поверьте, я не виноват в той катастрофе!

Мужчины молча переглянулись. Взгляд же девушки оставался холодным и недружелюбным.

— В Риллах недавно приехал человек, который рассказал о вашем преступлении.

— Вы имеете в виду Ардрика? — нервно усмехнулся Хорн.

— Ардрик мертв.

— Вы уверены в этом?

Девушка не ответила. Задумчиво осмотрев бывшего пилота, она попросила:

— Расскажите о той катастрофе.

Хорн рассказал во всех подробностях о роковом столкновении с метеоритным роем, под аккомпанемент дождя и раскатов грома. Четверо мужчин недоверчиво смотрели на него, да и взгляд девушки был ничуть не приветливее.

— Клянусь, что курс был изменен после того, как я пошел отдыхать в свою каюту! Да и не мог я отрубиться из-за одного бокала бренди. Кто-то очень тщательно продумал план «катастрофы» и сделал все, чтобы устранить меня с пути. Это сработало. Теперь все считают Ардрика героем, а меня — преступником. — Взглянув в ледяные глаза девушки, Хорн добавил:

— Этот парень, должно быть, очень хотел убить вашего отца.

— Ардрик?

— А кто же еще? Он был вторым пилотом. Никто, кроме него, не смог бы изменить курс корабля.

Девушка недоверчиво поморщилась.

— Но Ардрик погиб в той катастрофе! Разве он мог убить сам себя?

— Фанатик способен пойти и на такое, — возразил Хорн. — Только Ардрик не был фанатиком, а был астронавтом, знающим, что и как надо делать. Направив звездолет в сторону метеоритного роя, он спокойно пошел на палубу, сел в одну из спасательных шлюпок и скрылся в метеоритном потоке — так, чтобы его не заметили с поверхности планеты. А когда от «Королевы Веги» остались одни обломки, он спокойно направился в Риллах. Здесь, среди друзей и соратников, он наверняка чувствует себя в полной безопасности.

Девушка возмутилась:

— Мы не входим в число его друзей! Садитесь.

Она указала Хорну на один из каменных блоков, выпавших из стены, и сама уселась неподалеку. Гроза утихла, унесясь в сторону моря. Один из мужчин поднялся по винтовой лестнице на верх башни, остальные заняли позицию между Хорном и выходом.

— Ваше имя Хорн? — после долгой паузы спросила девушка, продолжая глядеть на бывшего пилота внимательным взглядом, впрочем, в котором уже не было прежней враждебности.

— Да.

— Меня зовут Язо. А это близкие друзья. Еще недавно они были и друзьями моего бедного отца... Мне кажется, что ваш рассказ о катастрофе правдив. А если это так, то мы можем помочь друг другу.

— Возможно, — кивнул Хорн. — Вы у меня также вызываете доверие, хотя я далеко не в восторге от ваших спутников. Но меня сейчас интересует одно: как найти Ардрика и вытрясти из него правду. Политика же Скеретха — это ваше дело. Ну, пойду.

Хорн встал и вопросительно посмотрел на человека с ружьем. Тот нахмурился и покачал головой.

— Пожалуйста, и не пытайтесь уйти, — предупредил он. — Мы очень рисковали, пытаясь перехватить вас на пути к Риллаху, и не хотели бы вновь применять силу.

Хорн набычился и шагнул к выходу. Ему в грудь тотчас уперлось вороненое дуло.

— Я вас предупредил, — сказал мужчина и выразительно положил палец на спусковой крючок.

Хорн даже плюнул от досады.

Вновь усевшись на каменный блок, он посмотрел на девушку.

— И многих своих друзей вы подняли по тревоге? Спасибо за заботу, но я как-нибудь обойдусь без вашей помощи.

Язо топнула ногой.

— У нас нет времени для обмена любезностями, —

сказала она. — Вы совершенно не понимаете, что происходит на Скеретхе. Вы думаете, что главное — это попасть в Риллах, найти Ардрика и вытрясти из него правду. Все обстоит не так просто, Хорн. Если бы мы не перехватили вас здесь, то вы умерли бы задолго до заката, так и не достигнув города.

Хорн раздраженно ответил:

— Знаю без вас, что за мной охотятся. Флайер едва не поймал меня на озере. Я ничуть и не сомневался, что поход в Риллах не станет легкой прогулкой. Полиция не оставит меня в покое, это ясно, как Божий день.

Мужчина с ружьем усмехнулся.

— Полиция — это последнее, что должно вас беспокоить, Хорн, — снисходительно заметил он. — Говорите, что не интересуетесь нашей политикой? Придется интересоваться, поскольку вы увязли в ней с головой и вот-вот можете утонуть.

ГЛАВА 8

Девушка с досадой сказала:

— Сейчас нет времени говорить об этом, Эван. Мы...

— Нет, Язо, — упрямо наклонил голову Эван. — Хорн должен узнать расстановку сил на Скеретхе прямо теперь. Это может позднее спасти нас от многих неприятностей. — Он снова повернулся к Хорну. — Моривенн направлялся на Вегу, чтобы обсудить условия вхождения Скеретха в галактическую Федерацию. Ардрик понимал, что убийством Моривенна он не только остановит переговоры, но и развалит партию федералистов. Моривенн был сильным лидером, но у него нет достойного преемника. Вот поэтому Ардрик и привел в действие политический приговор.

— Черт побери, сколько можно говорить: меня все это не очень-то интересует! — недовольно воскликнул

Хорн. — Я хочу лишь доказать, что виновник катастрофы — Ардрик, и восстановить мое доброе имя. Все остальное может катиться к дьяволу.

— Замечательно! — иронически посмотрел на него

Эван. — Вы хотите схватить Ардрика за горло, только и всего. А вы знаете, насколько могущественна его семья? Вы слышали, что она тесно связана с Веллаи?

— Веллаи?

— Так называется партия антифедералистов. Эти люди настолько не хотят вступления Скеретха в Федерацию, что уже уничтожили сотни своих соотечественников. Тем более они не остановятся перед убийством какого-то чужака.

Да будет вам известно, что Веллаи владеют Риллахом. Это — главная цитадель их движения. Отец Ардрика по имени Рурик — один из трех руководителей Веллаи. С помощью своих марионеток в правительстве он фактически царствует на планете. Теперь понимаете, Хорн, против кого вы пошли? Думаете, такие люди дадут вам свободно разгуливать по улицам Риллаха и разыскивать Ардрика?

— Замечательно... — упавшим голосом пробормотал Хорн. — Чем еще вы можете меня порадовать?

— Например, тем, что Веллаи руководили Скеретхом многие века, еще до того, как мы узнали о существовании Федерации. С началом космических полетов Веллаи построили свой торговый флот и стали одной из самых влиятельных сил в отроге. Известно, что они не брезгают даже работорговлей, захватывая в плен тысячи гуманоидов и негуманоидов на многих мирах. Такие вещи строго запрещены законами Федерации, но у нас...

Хорн вздрогнул.

— Господи, тогда эти Веллаи могут захватить в плен Денмана!

— Кто такой Денман? — недоуменно спросил Эван.

Хорн рассказал о чиновнике Федерации, который высадился на Алламаре-2. Он был послан именно для

того, чтобы разобраться со слухами о тайной работоргове в отроге.

Однако сообщение Хорна никого не впечатлило.

— Боюсь, этот человек обречен, — сухо заметила Язо. — Но если даже ему очень повезет, то он сумеет разобраться в ситуации за год или два. Мы не можем столько ждать и постараемся сокрушить Веллаи и без его помощи.

Эван кивнул, соглашаясь, и сказал:

— Вы понимаете, Хорн, в каком положении окажутся Веллаи, если правда о гибели Моривенна выйдет наружу? «Королева Веги» принадлежала Федерации, и экипаж составляли ее граждане. Преднамеренный террористический акт можно рассматривать как акт войны. Вряд ли Федерация стерпит такое оскорбление, и Веллаи придется противостоять всему вашему космофлоту. И тогда их крах будет неизбежен! Монополизму Веллаи придет конец, за их деятельностью будут наблюдать сотни чиновников нового правительства Скеретха. И для нашей планеты настанут новые времена!

— Есть еще одно обстоятельство, — продолжила Язо. Девушка выглядела уже далеко не столь мрачно, как прежде, и это ободряло Хорна. — Может быть, более важное, чем все остальное. Отец незадолго до отлета на Вегу сказал мне: «Я боюсь, девочка. Нам надо поторопиться со вступлением в Федерацию, пока Веллаи не привели в исполнение свой план. Не знаю, в чем он состоит, но похоже, что они вознамерились изменить ход истории в этой части галактики!»

Эван нетерпеливо махнул рукой. По-видимому, они с Язо не раз прежде говорили на эту тему.

— Моривенн был одержим подобными идеями, — раздраженно заметил он. — У Веллаи и без этих таинственных замыслов хватает мотивов, чтобы изо всех сил противостоять Федерации.

— Конечно, — сердито нахмурилась Язо. — Только объясни мне, что происходит с рабами, которых они привозят на Скеретх? Куда все они исчезают?

Эван кивнул:

— Согласен, это проблема, — примирительно улыбнулся он. — Только не думаю, что настолько важная, как считал ваш отец. — Он вопросительно взглянул на Хорна. — Надеюсь, теперь мы убедили вас?

Хорн озадаченно почесал затылок.

— Мда-а... Но зачем я вам так понадобился?

— Но это же очевидно! — воскликнула Язо. — Вы — единственный свидетель против Ардрика. Даже если мы докажем, что он жив, и найдем, где он скрывается, без вас мы все равно не сможем доказать его вину. — Девушка улыбнулась, впервые за время разговора приветливо взглянув на пилота. — Мы все стремимся к одной цели, Хорн, и лишь вместе сможем достичь ее. Поэтому нам лучше стать друзьями.

Хорн с силой провел ладонями по одеревеневшему от холода лицу. Ему чертовски не хотелось идти на поводу у этих совершенно незнакомых людей, но, видно, другого выхода не было.

Поразмыслив, он кивнул:

— Все верно. И когда вы собираетесь начать разыскивать Ардрика?

— Только не сейчас! — Хорн удивленно повернул голову. Эти слова произнес мужчина, торопливо спускавшийся по винтовой лестнице. — К башне летят три флиттера!

Эван и двое его спутников немедленно вскочили на ноги. Один из них торопливо выключил фонарь, который мог их выдать. Сквозь дыры в потолке было видно, что гроза ушла и небо слегка посветлело. Воздух потеплел, и над влажными камнями стал подниматься пар.

— Пожалуй, нам надо убираться... — пробормотал Эван и, подойдя к одной из стен, с силой нажал на край большого блока. Камень с неожиданной легкостью повернулся, открыв узкий темный проход. Один из мужчин вновь включил фонарь и пошел вперед, освещая путь. Язо первой последовала за ним. Эван сделал знак Хорну, и тот также направился к секретному ходу.

— Что за флиттеры? — встревоженно спросил Эван наблюдателя.

— Два одноместных и один большой, четырехместный, — ответил тот. — Я заметил еще несколько флиттеров, но они следовали в другом направлении.

Спустившись по узкой лестнице, Хорн оказался в туннеле. Деревянные столбы, поддерживающие его свод, частично сгнили, так что все вокруг выглядело шатким и неустойчивым. В конце туннеля тускло сияло пятно света.

Обернувшись, Язо объяснила Хорну:

— Этот путь ведет к реке. Здесь, под башней, в глубине холма, находится пещера. Некогда городские стражники держали там верховых лошадей. Сейчас там находятся наши флайеры.

Хорн услышал, как наверху с грохотом закрылась каменная дверь. Все торопливо зашагали по туннелю. Через некоторое время вдали послышался шум бегущей воды и другой, более резкий и свистящий звук.

Флиттеры были совсем рядом.

Не останавливаясь, Хорн нервно спросил:

— А что, если наши враги знают об этом туннеле и пещере?

Шедший позади Эван ответил:

— Тогда мы будем драться.

— Могу я получить назад свой стуннер?

Эван вернул ему оружие, заметив:

— Эта ваша штука в бою стоит немного. Наши ружья куда лучше. Но если хотите, стреляйте по флиттерам из стуннера.

Свет в конце туннеля становился все ярче и ярче. Наконец путники оказались в обширной пещере с плоским, слегка наклонным полом. До пологого берега реки оставалось лишь несколько десятков метров. Очевидно, пещера образовалась в недрах холма именно во время паводков. Хорн заметил на глинистой почве следы когтистых лап — по-видимому, животные нередко

спасались здесь во время непогоды. Сейчас же здесь стояли два трехместных флайера.

Язо кивнула Хорну, и они побежали к одной из машин. К ним присоединился и Эван. Остальные трое мужчин разместились в другом флайере.

Резкий свист, доносящийся снаружи пещеры, становился все громче, действуя на нервы. Хорн едва сдерживал дрожь, не сводя глаз с берега реки. Если люди Веллаи догадаются, где прячутся Язо и ее спутники, то им нетрудно будет перекрыть выход, заперев свои жертвы в ловушке.

Эван занял пилотское кресло, а Язо и Хорн разместились позади него. И в этот момент над мутным потоком появился одноместный флиттер. Он был так близко, что можно было разглядеть лицо пилота. Судя по всему, тот также заметил машины, готовые к взлету.

Хорн чертыхнулся.

— Похоже, нам все-таки придется драться, — произнес он сдавленным голосом.

Дальнейшие события понеслись с невероятной быстротой. Эван крикнул: «Пристегнитесь!» — и рванул на себя рычаг управления двигателем. Хорн поспешно пристегнул свой пояс безопасности. Флайер задрожал и плавно приподнялся над землей. Язо выдвинула из стенки салона небольшой пульт и склонилась над ним, быстро щелкая тумблерами. Ее лицо побледнело, но в целом она выглядела довольно спокойной. Флайер, конечно же, был вооружен, и Язо собиралась выполнять роль стрелка. Хорну же отводилась роль пассивного наблюдателя, что ему совершенно не нравилось. В свое время ему приходилось участвовать в одной из пограничных войн, и опыт боевых действий у него имелся. Однако он привык к большим летательным аппаратам и космическому пространству, где почти ничего не ограничивало маневрирования. А чем он мог помочь сейчас? Хорн в растерянности вынул из кармана стуннер, а затем вновь его спрятал. В воздушном бою такое оружие было совершенно бесполезным.

Флиттер Веллаи медленно пролетел над поверхностью воды и исчез из виду. Эван выключил коммуникатор и связался с пилотом второго флайера.

— Будь готов, дружище. Похоже, нас все-таки засекли. Как только вылетим из пещеры, придется сразу же вступать в бой.

— Тогда давай вылетим одновременно и сразу же разойдемся. Рядом нам будет слишком жарко.

— Ладно. Следи за большим флиттером. Он наверняка тяжело вооружен. Ну, удачи, друг!

Оба флайера рванулись с места. Словно снаряды, они вылетели из пещеры и сразу же разошлись в разные стороны. Пилоты были мастерами своего дела, но этого оказалось мало. Противник имел преимущество в воздухе.

Хорн взглянул наверх и увидел овальное днище одноместного флиттера Веллаи так близко, что до него, казалось, можно дотронуться рукой. Интуитивно он пригнулся, но флиттер противника резко ушел в сторону, чудом избежав столкновения. Язо тотчас нажала на гашетку, и три розовых лазерных луча помчались к машине Веллаи. В ту же секунду Эван внезапно изменил свой курс, уходя от ответного залпа.

— Эван, ты украл у меня цель! — недовольно крикнула Язо, поняв, что промахнулась. — Кстати, это точно не полицейские флиттеры, на них нет опознавательных знаков.

— Выходит, это все-таки Веллаи? — спросил Хорн, с нескрываемым интересом разглядывая девушку.

Та насупилась.

— В чем дело, никогда прежде не видели воюющей женщины?

— Нет, почему же. Когда я служил в армии, у меня во взводе было несколько женщин-солдат. А вы тоже служите, Язо?

— Да, в наших военно-космических силах. Они невелики, но мы знаем свое дело.

— Тогда будь добра, возьми на прицел другой флит-

тер, — вмешался в разговор Эван. — Похоже, нашим друзьям скоро придется несладко.

Действительно, второй флайер беглецов был окружен сразу двумя летательными аппаратами Веллаи. Их овальные корпуса отсвечивали угрожающим темно-красным цветом — таким же, как и бурлящие облака над ними.

Язо сразу же посерьезнела и положила руки на гашетку.

— Эван, начинай разворот, — напряженным голосом произнесла она. — Я постараюсь накрыть их обоих.

ГЛАВА 9

Эван совершил крутой вираж и помчался на помощь товарищам. Как только флайер вышел на дистанцию стрельбы, Язо сделала несколько залпов из лазерной пушки. Большой флиттер с неожиданной прытью ускользнул в сторону, но одноместной машине сделать это не удалось. Силовые щиты вспыхнули огнем, отразив первый залп, но второй развалил их окончательно, а третий уже ударил по корпусу машины. Одноместный флиттер загорелся и вошел в штопор. Язо издала восторженный крик, но в тот же момент большой флиттер ответил двумя залпами по флайеру с друзьями Эвана и Язо. Один из лазерных лучей лишь скользнул по корме машины, не причинив ей заметного вреда, но второй ударил по фонарю кабины. Прозрачный пластик рассыпался на куски и водитель вспыхнул, словно факел. Флайер дернулся, будто раненое животное, и стал заваливаться набок, охваченный пламенем и облаком бурлящего дыма.

Эван зло выругался, а Язо закусил губы, провожая гибнущий флайер товарищей взглядом, полным боли и отчаяния. Но времени для эмоций у них не было. Боль-

шой флиттер совершил стремительный разворот и помчался им наперерез.

Резко повернув штурвал, Эван попытался уйти из-под обстрела противника. Хорна бросило так, что пояс врезался в грудь, и тут же его вдавило в кресло, когда флайер резко рванулся вперед в попытке уйти от противника. Дважды рядом с фонарем кабины промелькнули розовые лучи, а затем корпус машины потряс могучий удар. Флайер затормозил так, что Хорн с силой ударился лбом о спинку переднего сиденья. Придя в себя, он обнаружил, что Эван лежит без движения на пульте управления. Флайер тем временем вошел в жуткую спираль, уходя высоко в небо.

— Они... они подбили нас... — прошептала Язо, с ужасом глядя на кровь, текущую по виску пилота. Она выглядела ошеломленной и растерянной, но все же держалась молодцом и не впала в панику.

Хорн тихо выругался, сняв пояс безопасности, ухватился за спинку кресла пилота и подтянулся на руках. Вскоре ему удалось добраться до Эвана и встряхнуть его за плечо. Пилот не отреагировал.

— Он жив? — сдавленным голосом спросила Язо.

— Не похоже. Так удариться головой... Хотя нет, вроде еще дышит.

Машину болтало из стороны в сторону — сейчас она была полностью неуправляемой. Собрав все силы, Хорн столкнул пилота с кресла и сам занял его место. Некоторое время он разглядывал панель управления. Ему приходилось летать на флайерах, но совершенно иного типа. Поразмыслив, он включил один из тумблеров и угадал — заработала система стабилизации, и вращение машины прекратилось.

— Хорн, нас преследуют! — крикнула Язо.

Посмотрев в зеркало заднего обзора, Хорн заметил, что их догоняют сразу два флиттера.

— Займись ими, — процедил он сквозь зубы и взял в руки штурвал.

Девушка торопливо забежала пальцами по пульту

управления пушками. Подвесные турели развернулись, и навстречу преследователям полетел целый веер розовых лучей. Флиттеры затанцевали, ловко уворачиваясь от них. На некоторое время они отстали, а затем вновь ринулись вдогонку за беглецами.

— Держись! — крикнул Хорн. — Сейчас я совершу убийственный маневр!

— Постараюсь, — ответила Язо.

Флайер камнем ринулся к земле. Казалось, он потерял управление и вошел в смертельный штопор, но Хорн твердо держал в руках штурвал, контролируя ситуацию.

Одноместный флиттер сразу же отстал, но четырехместный помчался вслед за флайером, выжидая момент для решающего залпа.

Когда до поверхности земли осталось не более двадцати футов, Хорн пробормотал: «Сейчас мы им покажем» — и с силой потянул штурвал на себя. Флайер стремительно взмыл в воздух. Чудовищная перегрузка вдавила пилота в кресло. Он услышал сдавленный крик Язо, но даже не повернул назад голову. Через несколько секунд большой флиттер Веллаи, только что находившийся над ними, оказался внизу. «Огонь! — крикнул Хорн. — Черт побери, огонь!»

Четырехместный флиттер охватило облако розового пламени. А флайер продолжал мчаться к облакам. Хорн постепенно сбавил скорость, а затем выровнял машину. Теперь они висели почти неподвижно прямо под брюхом огромного золотистого облака.

Язо смотрела на землю оцепеневшим взглядом. Она еще не могла прийти в себя после пережитого.

— Неужели мы сделали это? — прошептала она. — И остались в живых?

— Похоже на то, — проворчал Хорн.

На равнине, среди высокой травы, лежали три искореженных машины, окутанные клубами темного дыма. Огонь быстро расползался по траве, подгоняемый свирепым ветром.

Внезапно зажужжал коммуникатор. Хорн торопливо включил тумблер.

— Хорн? — зазвучал чей-то голос.

Чей-то?

Горячая волна ненависти прокатилась по телу Хорна, но когда она схлынула, пилот выглядел спокойным и собранным.

— Ардрик, — сказал он.

Только сейчас Хорн заметил одноместный флиттер, висевший в миле от них под ярко-белым облаком.

— О нет, — вновь послышался знакомый, с издевательскими интонациями, голос. — Ардрик умер. Он погиб как герой, пытаясь спасти «Королеву Веги». Похороны Ардрика прошли с необычайной пышностью, и весь Риллах оплакивал этого замечательного молодого человека, одного из лидеров Веллай.

Хорн разразился проклятиями.

— Ты, паршивый ублюдок...

Он повернул штурвал, и флайер помчался к машине Веллай. Однако маленький флиттер ушел из зоны обстрела с необычайной легкостью.

Ардрик рассмеялся.

— Попробуй снова, Хорн, — пригласил он.

Забыв обо всем, Хорн вновь ринулся в погоню, но поймать быстроходный флиттер оказалось так же нелегко, как солнечный зайчик. Проклиная неуклюжесть своей машины, Хорн выжимал из двигателя все возможное, но не мог приблизиться к Ардрику даже на дюйм.

Тем временем лежавший рядом на полу Эван зашевелился, застонал, и после некоторых неудачных попыток сумел встать на колени.

— Держитесь вы оба! — крикнул Хорн. — Сейчас я сожгу этого мерзавца в пепел!

Он начал вновь разворачивать машину, и в этот момент Эван схватил его за руки и попытался столкнуть с пилотского кресла.

— Ты сошел с ума, Хорн... — прохрипел он. — Ард-

рик... он только играет с тобой... ожидая подкрепления. Мы должны уходить поскорее!

Хорн с силой оттолкнул его.

— Оставь меня в покое! Я убью этого ублюдка, чего бы мне это ни стоило!

Эван выругался и неожиданно ударил Хорна в челюсть. Тот пошатнулся, но все же удержался в кресле. Повернувшись, он отпихнул Эвана, словно отмахиваясь от назойливой осы, а затем вновь занялся погоней.

Язо тряхнула его за плечи.

— Посмотри на север, Хорн! Туда, туда!

Девушка была так настойчива, что Хорн вынужден был ненадолго оторвать взгляд от флиттера. Повернув голову налево, он увидел далеко на севере пять быстро приближавшихся ярких точек.

Хорн вздрогнул и с силой провел ладонью по лицу, словно человек, пытающийся прийти в себя после сна. Ну конечно же, эта коварная бестия Ардрик вновь провел его!

Совершив крутой вираж, Хорн бросился в бегство.

Вновь призывно зазвучал зуммер коммуникатора.

— Вам не удастся уйти, дружище, — слышался спокойный голос Ардрика. — Наши флиттеры — самые быстроходные на Скеретхе. Но я надеюсь, что вы не сразу сдадитесь и дадите нам немного позабавиться.

Хорн не ответил — у него просто не находилось слов для этого негодяя. Флайер мчался над красно-желтой равниной, постепенно набирая скорость.

Эван вновь встал, вытирая кровь с разбитого лица.

— Поздравляю, Хорн, — горько усмехнулся он. — Вы сегодня сделали все, что могли. Теперь держите курс на восток, к горам. У нас есть небольшой шанс спрятаться где-нибудь среди них.

Хорн кивнул и, развернув машину, полетел на восток. Двигатель работал на всю мощь, но флиттеры действительно оказались более быстроходными и постепенно настигали беглецов. Мастерство пилота здесь

было ни при чем — все дело решала техника. А у Веллаи она была явно более совершенной.

Через несколько минут на востоке из-за горизонта стала медленно подниматься вверх густая тень, постепенно обретая черты горного хребта. Хорн провел измерение расстояния и занялся несложными расчетами. Их результаты ему не понравились.

— Мы не сможем уйти? — спросила Язо.

Хорн кивнул.

— Нет. Разве что на наше счастье грянет буря. Тогда мы смогли бы спрятаться в низких облаках.

Он с надеждой посмотрел на юг. Там всюду разошлась гроза, но она двигалась медленно, да и облака располагались пока слишком высоко.

— Может быть, теперь ты позволишь мне занять место пилота?

Хорн неохотно, но без возражений поднялся с кресла. Как ни крути, это был флайер Эвана. Может быть, он сумеет что-то сделать в этой безнадежной ситуации?

Эван поколдовал над пультом управления и смог каким-то чудом немного увеличить скорость флайнера. Горы стремительно приближались, но и машины Веллаи настигали их, хотя и не так быстро, как прежде.

Беглецам явно везло. Над вершинами стали сгущаться темные тучи — приближалась гроза.

— Пожалуй, я рискну войти в одно из облаков, а затем сразу же спущусь в долину. Надеюсь, что Веллаи не заметят этого и проследуют дальше.

— Может быть, лучше... — в сомнении начала было Язо, но Эван оборвал ее:

— У нас осталось совсем мало горючего, так что выбора нет.

Флайер снизился и ринулся в одну из грозовых туч. Сразу же весь окружающий мир утонул в густом мраке. И все же кое-что вблизи можно было разглядеть, и Хорн с Язо замерли, глядя каждый в свою сторону. Оба видели массивные тени неподалеку — возможно, это были горные пики. Эван резко замедлил скорость флайе-

ра, а затем начал спускаться с опасной быстротой. Преследователей не было видно — возможно, они потеряли беглецов из виду.

Когда облачная завеса стала прозрачнее, внизу стали видны склоны гор. Эван наклонился, выглядывая место для посадки. Увы, там находились лишь бесчисленные пики скал, каменные оползни и ущелья, больше напоминающие бездонные пропасти. Никаких следов растительности и тем более деревьев не было заметно.

Двигатель дважды кашлянул и замолк.

По инерции флайер продолжал полет, но его короткие крылья не могли долго удерживать машину в разряженном воздухе. Любой сильный порыв ветра мог опрокинуть его на скалы.

Хорн нервно сказал:

— С таким же успехом мы можем спуститься и дальше идти пешком, неся разобранную машину на своих плечах.

— Не думаю, что вам это понравится, — усмехнулся Эван, разглядывая очередное жуткое ущелье.

Флайер продолжал нестись над склонами, а ветер безуспешно пытался его перевернуть и разбить о камни.

Хорн внезапно сказал:

— У меня есть идея.

Выслушав его, Эван в сомнении покачал головой:

— Шансы в этой игре у нас один к ста. Но рискнуть стоит.

Грозовые облака все еще висели над хребтом, и машин Веллаи не было нигде видно.

— Можешь посадить машину там? — спросил Хорн, указывая на маленькую площадку среди почти отвесных скал, наполовину засыпанную каменными обломками.

Эван посмотрел вперед и проворчал:

— Ну конечно, сделать это, да еще с неработающим двигателем, — просто плевое дело.

И все же он начал маневрировать крыльями и стабилизаторами, пытаясь направить машину к этой площадке.

Хорн торопливо снял рубашку и надел ее на спинку своего кресла, чтобы издали это выглядело так, будто в салоне сидел человек.

— Сделай то же самое, Язо, — приказал он. — Быстро!

Девушка изумленно уставилась на него, и тогда Хорн свирепо заорал:

— Неужто стыдливость для тебя важнее жизни? Быстро, я говорю!

Отвернувшись, Язо дрожащими руками стянула свою рубашку и повторила прием Хорна. Затем она вновь села, прикрыв полуобнаженную грудь руками.

Но Хорну сейчас не было дела до ее прелестей. Он помог Эвану создать камуфляж «пилота», пока флайер неторопливо спускался к площадке.

— Надеюсь, это обманет наших преследователей, — сказал он.

— Хорошо бы! — отозвался Эван. — Будьте готовы прыгать, как только мы снизимся.

Наконец, флайер после ряда сложных маневров повис над каменистой площадкой. Хорн откинул прозрачный колпак и чуть ли не выбросил замешкавшуюся Язо наружу. Следующим спрыгнул Эван. Машина накренилась и стала подниматься, используя последние граммы топлива, которые предусмотрительный Эван приберег на самый крайний случай. Хорн перепрыгнул через борт и упал на площадку, больно ударившись коленями. Эван тут же схватил его за руку и поволок к скалам, где трое беглецов спрятались под нешироким козырьком.

Тем временем автопилот поднял флайер над скалами, и машина продолжила полет — и почти сразу же двигатель замолк, уже окончательно. Раскачиваемый порывами ветра, флайер поплыл над крутыми склонами, приближаясь к неминуемой гибели.

Спустя несколько секунд из облаков вынырнул один из флиттеров Веллаи и сразу же ринулся вслед за ускользящей жертвой. В воздухе сверкнул веер розовых лучей. Флайер вспыхнул и, накренившись, рухнул на скалы.

Вскоре над местом падения уже кружили все пять машин Веллаи. Убедившись, что с беглецами покончено, они стремительно ушли ввысь и скрылись в облаках.

Эван сдавленно произнес:

— Черт, сработало.

Хорн проводил невидящим взглядом овальные машины и прошептал:

— Ладно, ребята. Настанет день, и мы посчитаемся...

Спуск по склону горы оказался очень трудным и опасным. По самым скромным подсчетам, он мог занять день-два, а то и больше. Пройдя скальную гряду, они вышли на мощный утес, откуда открывался отличный вид на оставшуюся часть пути. Представшая перед ними панорама не вызывала никакого энтузиазма. Хорн побывал во время звездных странствий на многих мирах и нигде не видел более мрачной и зловещей местности.

Облака переливались красными, пурпурными и коричневыми оттенками, и точно так же были окрашены бесчисленные скалы. Они напоминали лес, по которому только что прошла буря. Все вокруг выглядело разбитым, вздыбленным, перекореженным, бесконечно чуждым всему живому. Казалось, здесь негде было пройти даже муравью. А где в этом каменном хаосе найти воду и пищу?

После короткого отдыха они продолжили спуск, больше напоминающий блуждание по каменному лабиринту. Сияние неба тем временем постепенно гасло, и с наступлением сумерек панорама гор стала выглядеть несколько мягче и менее угрожающей. Впрочем, трем путникам было сейчас не до любования окрестными видами. Их мучила жажда, но никакой воды они

не нашли. У подножия скал не было ничего, кроме песка и каменных обломков. Наконец им удалось выйти на узкую расщелину, идущую в сторону подножия горы, и они пошли этим путем отчасти потому, что здесь идти было удобнее, а отчасти потому, что они и сами не имели отчетливого представления о том, что делать дальше. Усталость и сильная жажда усиливались с каждой минутой, и потому Хорн сам удивился своей быстрой реакции, когда услышал впереди какой-то подозрительный звук. Остановившись, он выхватил из кармана стуннер и сделал предостерегающий знак рукой друзьям. Язо остановилась и сразу же с болезненным стоном опустилась на колени. Эван едва успел ее поддержать, иначе она бы просто упала.

— Тихо, — прошептал Хорн. — Слушайте.

Прошло несколько минут. Наконец среди серых скал, окутанных желто-коричневыми сумерками, послышались чьи-то тяжелые шаги. Настолько тяжелые, что они явно не могли принадлежать человеку.

ГЛАВА 10

Хорн еще крепче сжал рукоять стуннера. Эван сдернул ружье с плеча и щелкнул затвором. Какое-то крупное существо пробиралось через скалы, и это не предвещало путникам ничего хорошего. Да, они очень хотели пить, но, возможно, какая-то местная тварь еще больше хотела есть.

— Подождите здесь, — тихо сказал Хорн. — Пойду на разведку.

Подняв почти бесполезный в такой ситуации стуннер, Хорн медленно пошел к проходу между двумя ближайшими скалами. Ему вовсе не хотелось сейчас избражать из себя героя. Напротив, он с удовольствием предпочел бы залечь где-нибудь в уютной пещере и переждать там пару часов, пока все не успокоится. Но

он продолжал идти по каменистому склону, с трудом передвигая ноги.

Наконец, он услышал голос — негромкий, скрипучий, словно бы заржавелый, с протяжным шипением, как будто его владелец нечасто говорил по-человечески.

— Не стреляйте. Пожалуйста. Я друг.

Хорн остановился, чувствуя, как мурашки бегут по его спине.

— Друг? — хрипло произнес он. — Тогда почему же вы прячетесь?

— Люди стреляют, — с тяжким вздохом сообщил незнакомец. — Слишком быстро. А у меня есть еда и вода для вас. Пожалуйста, поверьте.

Хорн истерически рассмеялся.

— У вас есть все это? Для нас? Замечательно, только уж больно это смахивает на ложь. Откуда вы можете знать о нас?

— Файф слушал радио, — послышалось из-за скал. — Он слышал разговор Веллаи.

— Файф?

— Это наш лидер. Он сказал, что вы живы.

— Опять ложь! Веллаи уверены, что мы погибли, иначе бы не улетели отсюда.

— Мы видели, как упал ваш флайер. Там не было тел. Файф сказал, что вы спрятались где-то выше по склону. Мы искали вас, и я нашел.

— Кто вы такой?

— Челл с Чоранна.

Хорн слышал про Чоранн. Это был один из самых отдаленных миров отрога, расположенный на краю галактики. Хорн побывал там лишь однажды, когда его корабль привез оборудование для местных рудников. Почти всю поверхность планеты покрывали густые леса с гигантскими башнеподобными деревьями. Инженеры с рудников рассказывали о таинственных формах жизни, обитающих в этих лесах. Они никогда не появлялись на глаза при дневном свете, зато ночью между мощными стволами то и дело мелькали причуд-

ливые тени, и воздух наполняла какофония самых фантастических звуков. Возможно, его невидимый собеседник был из числа этих неуловимых призраков Чоранна.

— А кто ваши друзья? — спросил Хорн. — Вы сказали: «Мы видели». Кто это — мы?

— Мы — рабы, что бежали из плена Веллаи.

Хорн услышал позади тихий вздох. Обернувшись, он увидел Язо и Эвана, стоявших у него за спиной. Судя по их заинтересованным лицам, они слышали весь разговор. Девушка негромко попросила:

— Хорн, скажите Челлу, чтобы он вышел. Я хотела бы с ним поговорить.

— Я слышу, — тотчас отозвался обитатель Чоранна, у которого оказался весьма тонкий слух. — Не будете стрелять?

— Нет, — ответил Хорн, пряча в карман свой стунер. — Если вы, конечно, не вынудите нас обороняться.

За ближайшей скалой послышался шум. Он явно не походил на звук человеческих шагов. Вскоре в проходе между скал появилось округлое, словно воздушный шар, существо, покрытое густым мехом. Оно, казалось, наполовину плыло в воздухе и наполовину шло на четырех длинных шупальцах, что росли из его нижней части. Пятый шупалец был приподнят и держал узелок, из которого торчали горлышки двух фляг. Насколько можно было судить при сумеречном освещении, у Челла не было ни головы, ни глаз. Просто большой пушистый шар, который умеет разговаривать.

— Черт побери... — пробормотал Эван и нервно сплюнул. Язо тихо охнула и спряталась за плечами Хорна.

— Не стреляете, — констатировал Челл, покачиваясь от порывов горного ветра. — Это первый раз, когда кто-то из нас, чораннцев, говорит здесь с людьми и не боится.

Язо набралась мужества и выступила вперед, изобразив на лице нечто вроде улыбки.

— Мы рады тебе, Челл, — произнесла она довольно твердым голосом. — На Скеретхе давно ходят слухи, что Веллаи привозят сюда рабов, но ты первый, с кем нам удалось поговорить. Скажи, многие ли бежали из плена Веллаи и прячутся здесь, среди гор?

— Вы сами увидите, — ответил Челл. Он положил узелок на землю и тактично отошел немного назад. — Враги Веллаи — это наши друзья. Ешьте и пейте, а я пока позову других. А потом мы поведем вас к Файфу.

Эван спросил подозрительно:

— Что за «другие»?

— Беглые рабы вроде меня, — с заметной обидой в голосе ответил Челл. — Не бойтесь. Если бы мы плохо относились к вам, то не стали бы разыскивать. Здесь плохо в горах, очень плохо. Думаю, вы скоро бы умерли. Следуя этим путем, вы не нашли бы воды.

Хорн успокаивающе улыбнулся:

— Ну что ты, Челл, мы вполне доверяем вам и очень благодарны за помощь.

Хорн развязал узелок. Там находились две фляжки с водой и немного вяленого мяса. Оно было довольно вкусным, хотя и весьма странного цвета. Впрочем, Хорну и его спутникам сейчас было не до расспросов. Они жадно ели и пили, поглядывая на Челла, который терпеливо поджидал их в проходе между скал.

— Думаю, вам все-таки стоит позвать своих друзей, — насытившись, предложил Хорн.

— А я их уже позвал. Просто мы между собой разговариваем на очень высоких частотах. Вы их не слышите.

Сделав напоследок несколько глотков прохладной воды, Язо удовлетворенно вздохнула и с благодарностью взглянула на странное шарообразное существо.

— Как жаль, что мы не встретились с вами раньше, Челл! — сказала она. — Все тогда могло пойти совершенно иначе. Моривенн мог бы остаться в живых, и мы могли бы с вашей помощью сокрушить Веллаи. Жаль, очень жаль... Вы сказали, что у вашего лидера есть радио. Разве он не мог связаться с нами?

Последние ее слова звучали почти истерически. Сказалось нервное и физическое напряжение последних часов.

Челл ответил:

— Простите, но мы слишком мало знаем о вашем мире. Файф подслушал из разговоров Веллаи, что вы трое — их враги. Веллаи очень хотели, чтобы вы умерли. Но с другой стороны...

Существо замолчало. Хорн подумал: «Если бы у Челла были бы плечи, то он сейчас скорее всего пожал бы ими».

— С другой стороны, — после долгой паузы продолжил Челл, — до сих пор все обитатели этого мира были нашими врагами.

Над вершинами скал появились две округлые тени. Затем они то ли прыгнули вниз, то ли полетели, и через несколько мгновений приземлились рядом с людьми.

— Вы готовы? — спросил Челл. — Тогда пора идти.

Он и его двое шарообразных собратьев окружили людей и протянули к ним щупальца. Язо отшатнулась со сдавленным восклицанием.

— Эй, подождите! — недоуменно сказал Эван. — И как же мы вместе пойдем?

— Мы понесем вас, — ответил Челл. — Не бойтесь, для нас это легко. Чоранн более крупный мир, чем этот. Любая ноша здесь легка для нас. Поэтому Веллаи и привезли нас для тяжелых работ.

Хорн почувствовал, как щупальца обхватили его грудь словно стальные обручи. Затем существо — он не понял, было ли оно Челлом, или его приятелем, — стало раздуваться, словно намереваясь превратиться в самый настоящий воздушный шар. Заметно увеличившись в размерах, странное существо высоко подпрыгнуло вверх. Двумя щупальцами оно крепко прижимало Хорна к своей мохнатой «груди», а другими искало точки опоры на поверхности скалы. Добравшись в считанные секунды до вершины, оно прыгнуло и поплыло по широкой дуге, перенесясь сразу над несколькими остро-

конечными вершинами. Затем последовал еще один огромный прыжок, другой, третий...

Оказалось, что его нес все-таки Челл. Уловив недоумение Хорна, чоранец объяснил:

— Наша раса способна извлекать из воздуха чистый водород, подобно тому, как морские обитатели извлекают кислород из воды. В каком-то смысле, мы просто живые воздушные шары. Не бойтесь, мы не упадем.

Но Хорн сейчас ничего и не боялся. Он заметил, что в полете «располневший» Челл чувствует себя куда уверенней, чем при ходьбе по земле, да и букву «с» стал выговаривать куда лучше. Меха странного обитателя Чоранна оказался мягким и сухим, без какого-либо неприятного запаха. Тело Челла было упругим и словно бы бескостным. Хорн прижался к нему ухом и услышал ритмичное сердцебиение и нечто вроде шума вдоха и выдоха.

Путешествие над темными скалами, в беззвездной ночи, оказалось похожим на подводное плавание. Порой внизу мелькали глубокие ущелья и узкие каменные террасы, нависающие над пропастями. Наконец вдали появился отблеск света. Повеяло свежестью, и вскоре снизу донесся шум бегущей воды.

Челл и его собраты приземлились на берегу горного потока. Хорн с облегчением встал на собственные ноги и сделал несколько разминочных упражнений. Впереди, среди огромных валунов, виднелось довольно крупное приземистое сооружение, сложенное из грубо обтесанных камней. Из широкого входа падал тусклый желтый свет. Там стояло невысокое существо, напоминавшее худощавого подростка.

— Это Файф, — почтительно произнес Челл. — Он не человек.

Файф кивнул маленькой безволосой головой.

— Среди рабов нет людей, — тонким свистящим голосом сказал он. — Но мы почти все принадлежим к различным расам, так что ваш вид никого не удивит и не испугает. Входите.

Хорн и его спутники молча вошли. Стены дома оказались сложенными из глыб красного песчаника. В углу обширного помещения стоял фонарь с портативными атомными батареями. Файф поднял его и подвесил на крюк в потолке. Шедший последним Челл поспешно задернул занавес над входом.

— Веллаи нечасто бывают в этих местах, — пояснил Файф, — но осторожность не помешает.

Он повернулся и принялся бесцеремонно разглядывать людей. Гости ответили ему тем же. Хорн попытался определить, к какой расе принадлежит этот гуманоид, но безуспешно. Ростом лидер рабов не превышал полутора метров. Его тело было совершенно гладким, с серо-голубой кожей, по которой словно у зебры шли черные и желтые полосы. Глаза у него были янтарно-желтыми, странными, мерцающими.

— Здесь все беглые рабы, — сказал Файф, обедая комнату тонкой четырехпалой рукой. — Как видите, немногим удалось скрыться от проклятых Веллаи!

В помещении находилось двадцать четыре человека — хотя слово «человек» в этом случае явно не подходило. Хорну еще не приходилось видеть одновременно столько причудливого вида существ.

Сначала его взгляд остановился на двоих — единственных, кого ему удалось опознать. Это были громадные, не менее трех метров в высоту обезьяноподобные создания, с могучими клешневидными руками и приятными, простодушными лицами.

— Вы с Алламара, — сказал Хорн, а затем произнес несколько слов на языке этих гуманоидов. Оба сразу же подняли головы и радостно улыбнулись. Гиганты сейчас выглядели словно два больших пса, которые потерялись в лесу и вдруг услышали знакомый голос хозяина.

— Да, — прогрохотал один из алламарцев. — Меня зовут Лург.

Рядом с Лургом находились трое гуманоидов, женщина и двое мужчин. От людей их отличали только длинные острые уши, звериные зубы и остатки шерсти

вдоль позвоночника. Были и сородичи Челла — значительно меньшие по размеру существа, теснившиеся в углу комнаты. При свете лампы их мех казался ярко-зеленым, а щупальца сияли пурпурным светом, словно рождественские украшения.

В другом углу стояли обезьяноподобные создания, тускло-фиолетового цвета, с огромными когтистыми руками и небольшими забавными крыльями. По полу расхаживали паукоподобные существа, с небольшими округлыми телами и длинными тонкими лапами, прекрасно приспособленными для восхождения по отвесным кручам.

Хорн подумал — наверное, на их родной планете полным-полно скал. У него стала кружиться голова, переполненная необычными впечатлениями. Особенно Хорна поразили невероятные чудовища, похожие на фантастические мутации людей, скрещенных с инопланетными животными и насекомыми. Они казались по-своему совершенными, идеально приспособленными к специфическим условиям существования на родных планетах.

Эван, стоявший позади него, громко выругался и сказал:

— Теперь ясно, что у Веллаи на самом деле были рабы, и у них наверняка хватало тяжелой работы.

— Еще как хватало, — вздохнул Файф, — и мы — лишь часть доказательства того, что затеяли эти мерзавцы. Раньше мы не задавались вопросом, чего же хотят достичь Веллаи, но теперь нам это стало интересно. Например, почему они хотели так безжалостно уничтожить вас, таких же людей, как и они сами?

Когда Эван и Язо отвечали на вопросы, они остро ощущали на себе взгляды множества глаз, которые наблюдали за ними без особой любви.

Хорн понял, что этим созданиям все люди кажутся врагами. Ему вдруг пришло на ум, что рабы были привезены на Скеретх только для выполнения определенных работ и после их окончания должны были быть

уничтожены. Он поделился своей мыслью с Файфом, и желтоглазый человечек согласно кивнул:

— Я думаю, что вы могли бы нам помочь. Мы ушли от стражников, но этого недостаточно. Мы мечтаем попасть домой. Если это возможно, мы хотели бы также освободить тех рабов, которые остались пленниками Большого Проекта. А самое большое наше желание уничтожить как можно больше Веллаи.

Его глаза горели ненавистью.

— В любом случае мы не можем скрываться всю жизнь здесь, прячась в ямах, полуголодные, в страхе перед появлением Веллаи. Пусть мы умрем, но нам бы хотелось, чтобы наша смерть принесла какую-нибудь пользу и надолго запомнилась нашим мучителям.

Глухое рычание, означающее согласие, наполнило комнату.

Файф оглядел троих людей.

— Вы одной с Веллаи расы, и однако они охотились на вас. Мы пока оставили вас в живых, потому что надеемся, что вы хоть чем-нибудь с нами поделитесь: оружием, информацией, чем-нибудь, что поможет нам разработать план дальнейших действий. Если у вас ничего этого нет... — Он многозначительно пожал плечами.

— Послушайте, — сказал Хорн. — Мы также сильно пострадали от Веллаи. Эта девушка, Язо, потеряла отца, я — корабль и свою карьеру. Теперь мы такие же беглецы, как и вы.

Файф сказал нетерпеливо:

— Я понимаю. Мы вам не враги. У нас есть цель, к которой мы должны стремиться вместе.

Эван сердито возразил.

— Вместе? А почему мы должны вам доверять, черт побери? Моривенн боролся с Веллаи много лет и в конце концов отдал свою жизнь в этой борьбе. Его дочь и я...

— В туннелях под Скеретхом, — перебил его Файф, — мы очень мало слышали как о Моривенне, так и о вас. — Он повернулся к Хорну. — Эта история

меня заинтересовала. Вы говорите, что не бывали в Риллахе?

— Нет, — сказал Хорн, — и так же, как вы, хотел бы никогда не слышать о нем. Я — с Земли, работаю астронавтом на флоте, обслуживающем Управление Федерации.

Он второй раз и более подробно рассказал о том, что случилось с ним и почему он прибыл на Скеретх.

— Эти люди, — Хорн указал на Язо и Эвана, — пошли на многое, чтобы сохранить мне жизнь. Они потеряли троих своих товарищей и сами рисковали жизнью. Я — как и вы, Файф, интересуюсь только собственными делами, но я не так глуп, чтобы отказаться от хороших союзников. Они хотят свергнуть Веллаи по политическим причинам. Я не думаю, что кто-то из нас будет ссориться с ними. Я хочу доказать, что один из лидеров Веллаи — Ардрик, разрушил мой корабль. Вы хотите отомстить и получить свободу. Вполне понятные желания. Если нам удастся свергнуть Веллаи, вы будете иметь и то и другое.

Он огляделся вокруг, чтобы определить, насколько беглые рабы восприняли его слова, но мгла скрадывала выражение их лиц. Он так и не смог понять, что же они решили.

И тогда Файф сказал:

— Я жду твоих предложений, продолжай.

— Ардрик — ключ ко всему. Если мы сможем схватить его и заставить говорить, все остальное получится само собой. Федерация сможет на законных основаниях наказать Веллаи. Рабы насильно привезены сюда и будут освобождены и отправлены домой. Моя репутация будет восстановлена, а Скеретх войдет с помощью партии Моривенна в Федерацию как свободный мир, а не как частная собственность Веллаи.

Файф нерешительно кивнул:

— И как это можно сделать?

— Мы знаем, что Ардрик находится в Риллахе. Не-

обходимо как можно скорее отправиться туда и схватить этого мерзавца.

— Как?

— Ну, — сказал Хорн, — я надеялся, что вы могли бы предложить какую-нибудь толковую идею.

— Давайте сядем, — предложил Файф, — и обсудим этот вопрос.

Они сидели на голом и прохладном песчанике, окруженные сверхъестественными существами, переместившимися поближе, чтобы лучше слышать. Хорн сидел рядом с Язо и успокаивающе держал ее за руку. Эван охранял девушку с другой стороны, настороженно глядя на звероподобных инопланетян.

Первой нарушила молчание Язо:

— Я знаю о входах в огромные пещеры, которые находятся в Риллахе. Поскольку вы бежали из них и находитесь на этой стороне гор, то туннели должны быть сквозными. Я права?

— Ты права, — сказала гуманоидного вида женщина с остроконечными ушами.

Она носила роскошную металлическую накидку, которая слегка прикрывала высокую прекрасную грудь. Ее бедра были свободно задрапированы куском синего шелка, который поддерживали два золотых пояса. Если не обращать внимания на петушиный гребень, то инопланетянка казалась совершенством. Эта особа смотрела с типично женским интересом на нечесаную, грязную, полуголую Язо.

— Но я подозреваю, — сказала она Файфу, — что эти люди — шпионы и что они нарочно обвиняют во всех смертных грехах Веллаи, якобы желая нам добра.

ГЛАВА 11

Файф обнажил свои острые небольшие зубы, что при желании можно было рассматривать как улыбку.

— Я обдумывал такую возможность, Мива, — ска-

зал он, — но нашел существенные доводы против этого. Искренне сомневаюсь, чтобы Веллаи пошли на такой спектакль только ради нас. Не так уж мы для них и важны.

— Эй, торопись потише, Файф, — сказало одно из фиолетовых чудовищ, голос которого звучал так, как будто исходил из глубин земли. — Мива, может быть, права. Мы не можем судить об истинных мыслях людей.

Файф кивнул:

— Что верно, то верно.

— И обратите внимание, — сказала Мива, дрожа остроконечными ушами от злобы и волнения, — как поспешно эти люди стараются навязать нам свой план действий. Туннели должны пронизывать полностью горы, говорят они. О да! И теперь они хотят, чтобы мы направились в Риллах. Как? Через туннели, конечно, где нас могут поджидать Веллаи!

Мива возбужденно подпрыгивала, обращаясь сразу ко всем сидящим в комнате.

— Что может быть лучше для Веллаи, чем заманить нас в туннели? А потом нас сошлют обратно в темные штольни Проекта.

Кое-кто из негуманоидов сказал:

— Это правда.

Мива драматично ударила себя в грудь:

— Я не собираюсь возвращаться! Я предпочту остаться здесь и умереть на свободе, среди гор, чем провести хоть еще один день в этих ужасных туннелях. И я лучше покончу с собой на этом месте, чем поверю хотя бы одному слову человека!

Мива, без сомнения, обладала магическим даром убеждения. Хорну ее речь показалась истеричной, но и в то же время весьма эффектной. По крайней мере, эффектной для аудитории из беглых, насмерть перепуганных рабов. Эту женщину стоило опасаться.

Хорн встал.

— Вы не должны относиться к моим словам как к приказу и не обязаны идти куда-нибудь, — хладно-

кровно сказал он. — Только покажите нам, где находятся туннели, и мы пойдем в Риллах сами.

— А-а! — завопила Мива, кружа вокруг него. — Отпустить вас? Чтобы вы привели Веллаи сюда и уничтожили нас всех?

— О черт, — процедил Хорн сквозь зубы с нескрываемым отвращением. — Баба она и есть баба, будь она хоть трижды гуманоидом.

Он обратился к Файфу:

— Кто она такая?

Файф взглянул на беснующуюся Миву со злобной усмешкой, как будто имел на нее зуб.

— Эта женщина считалась великой жрицей у себя на родине, — сказал он. — В ее подчинении находился большой храм и солидный штат прислужников. Люди приходили со всего света, чтобы услышать ее пророчества.

Два человека из племени Мивы вскочили с места и закричали:

— Это правда — каждое слово! Мива — самая могущественная колдунья в округе!

— Похоже, эта баба здорово заморочила мозги людям из вашего мира, — презрительно сказал Файф. — Сядь, Мива, ты мне надоела.

Жрица открыла было рот, чтобы гневно возразить лидеру беглых рабов, но он повторил резким тоном:

— Сядь, тебе говорю! Мы не нуждаемся в твоих пророчествах.

Мива села с оскорбленным видом. Двое ее соплеменников сразу же поутихли. Они обычно помогали жрице, делая настоящее шоу из ее пророчеств. Мива, быстро успокоившись, любезно их поблагодарила, а затем обратилась к Файфу:

— Делайте, что хотите. Но я остаюсь здесь.

Она сложила руки на груди, отказываясь от спора и глядя на всех с презрением. Хорн вздохнул с облегчением. Но неожиданно фиолетовый негуманоид прогудел своим словно бы идущим из подземелья голосом:

— Эй, Файф! Не затыкай Миве рот. Даже шарлатаны могут иногда говорить правду.

— Да знаю, знаю, — раздраженно ответил Файф. Он беспокойно осмотрелся, вглядываясь в лица беглых рабов. — Вы выбрали меня вашим лидером, не так ли?

— Да, — ответил за всех фиолетовый негуманоид.

— Почему?

— Потому что ты был достаточно умен, чтобы помочь нам всем бежать из резервации.

— Хорошо. Неужто вы считаете, что я внезапно настолько поглупел, что не могу видеть того, что очевидно для всех?

Файф посмотрел на Хорна, а затем на Эвана и девушку. Его взгляд был пронзительным и жестким. Людям показалось поначалу, что он выглядел почти человеком. Но сейчас лицо Файфа выглядело почти звериным, и он стал таким же чужаком, как все остальные, и, похоже, еще более опасным.

— Я тоже не доверяю этим людям! — крикнул Файф. — Но как лидер я обязан искать любые варианты нашего спасения. Мы все — не робкого десятка, и каждый известен на своей родине как опытный и сильный боец. Неужто сейчас мы будем слушать эту безумную бабу и покажем себя жалкими, ни на что не способными трусами? Повторяю: это моя идея, что нам следует идти к Риллаху по туннелям — тем путем, который мы отлично знаем. Те, кто желает остаться здесь с Мивой, могут оставаться. Пусть надеются и дальше на чудесное спасение, если хотят, это их дело, а лично я предпочитаю действовать, чем гнить заживо в этих проклятых горах. Но я скажу вам еще кое-что. Да, эти трое людей не вызывают у меня особого доверия. Но они пойдут безоружными и под охраной, и если они замыслили предательство, то очень пожалеют об этом.

Эван разразился проклятиями.

— Ну уж нет! Я не пойду против Веллаи невооруженным. Или вы доверяете нам или идите...

— Спокойней, дружище, — остановил его Хорн. —

Посмотри как следует вокруг. Даже оружие нам не поможет, если мы рассоримся с этими ребятами. Сколько ты смог бы уничтожить до того, как они разорвут нас на части? И особо подумай о Язо.

Эван прорычал что-то, задыхаясь от ярости, но ему нечего было возразить. Он поднял винтовку и швырнул ее Файфу. Затем он вновь сел и обхватил руками голову, не скрывая своего отчаяния.

— Я — игрок, — сказал Хорн, обращаясь к Файфу. — Предлагаю пари: ставлю то, что у меня осталось, — мою жизнь, против того, что Ардрик попадет нам в руки. Если вы готовы таким путем искать путь к спасению, то надо немедленно начинать действовать. Честно скажу, что мне и моим друзьям не хочется лишаться оружия. Впрочем, вы сами должны быть заинтересованы в том, чтобы оно осталось в целости и сохранности.

После некоторых колебаний он вынул из кармана стуиннер и протянул его Файфу.

— Мы будем очень аккуратны с ним, — усмехнувшись, сказал Файф. — Ведь другого оружия у нас нет.

Он посмотрел на притихших беглых рабов:

— А теперь пора решать, друзья. Кто собирается идти в Риллах?

Инопланетяне собрались в углу комнаты и стали тихо совещаться друг с другом. Хорн наблюдал за ними с тревогой. Безусловно, эти чужаки были опытными и сильными бойцами и могли бы принести Веллаи немало неприятностей. Но они также были слишком невежественными и вряд ли имели хотя бы малейшее представление о тех ловушках и опасностях, которые могут подстерегать нежданных гостей в туннелях. В этом отношении от Язо могло быть намного больше пользы. Но Язо выглядела слишком измученной, и сейчас бессмысленно было ее о чем-либо расспрашивать. Девушка сидела на грубо сплетенной циновке и отрешенно смотрела на стену. Неожиданно она спросила:

— Файф, ты сказал что-то про Большой Проект. Мива тоже упомянула об этом. Что это такое?

Файф удивленно посмотрел на нее.

— А разве ты не знаешь?

— Нет! — В волнении девушка вскочила на ноги, забыв свою усталость. — Мой отец всегда считал, что Веллаи тайно занимались какими-то грандиозными и запрещенными вещами — настолько опасными, что не рискнули использовать труд жителей Скеретха, даже жалких каторжников. Именно поэтому, по мнению отца, Веллаи и стали тайно привозить рабов на Скеретх.

Файф пожал плечами.

— Твой отец лучше разбирался в нравах своей планеты, чем я. Я только знаю, что меня и моих сородичей спящими захватили вооруженные люди, накачали наркотиками и на космических кораблях перевезли на Скеретх. Ночью нас погрузили в большие фургоны и привезли в резервацию, устроенную в большой пещере в одной из гор. С тех пор мы и сотни других рабов с разных миров отрога работали, словно каторжники, не видя дневного света. Мы рыли туннель за туннелем, галерею за галереей, пробивали шахту за шахтой. Это называется Большой Проект.

Хорн нетерпеливо спросил:

— А для чего все эти туннели и куда они ведут?

— Из разговоров стражников, — сказал Файф, — мы поняли, что Веллаи создают в глубинах гор бесчисленные помещения для некоего большого и секретного научного дела. — Он добавил с некоторой горечью: — Мы видели множество странных машин и механизмов. Но что невежественные гуманоиды вроде нас могут знать о науке?

Фиолетовое существо вновь вмешалось в разговор:

— Что бы Веллаи ни делали, они делают что-то злое и ужасное. Даже охранники так говорили.

Язо укоризненно посмотрела на Эвана.

— Вот видишь, теперь уже ясно, что отец был прав. Нет никаких сомнений относительно этого.

— Верно, — смущенно кивнул Эван. — Мне искренне жаль. Не потому, что я был прежде неправ, а потому, что Веллаи будут втройне осторожны, если в недрах гор на самом деле скрывается какая-то секретная установка. Тем труднее для нас будет выполнить все задуманное.

Тем временем инопланетяне обсудили предложение своего лидера и разделились на две команды. Одна, небольшая группа в семь или восемь особей, собралась вокруг Мивы и ее двух соплеменников. Другая, из пятнадцати существ, включая фиолетового громилу, Челла и других чораннцев, а также двух волосатых гигантов с Алламара, собралась возле Файфа.

Лург сказал, выражая их общее мнение:

— Идти опасно. Но мы думаем, что ничего не получим, сидя здесь.

— Хорошо, — кивнул с важным видом Файф. — А теперь помолчите, мне надо подумать.

Он поднялся и начал расхаживать по комнате. Его желтые глаза ярко сияли, кончик острого языка возбужденно дрожал между тонкими губами. Внезапно он обернулся и указал на Миву.

— Так как вы не хотите рисковать своей драгоценной персоной, то отдайте свою одежду. Язо должна быть одета так же, как и мы. Веллаи узнают при первом взгляде, что мы — рабы, и не станут стрелять, надеясь захватить нас живыми. Ну, быстрее!

— Нет! — закричала Мива. — Никогда!

Файф кивнул Челлу, Лургу и фиолетовому пришельцу. Они мигом набросились на жрицу, и никто из ее сторонников не решился прийти женщине на помощь. Файф продолжал широкими шагами расхаживать по комнате, не глядя на отчаянно визжащую Миву.

— Вы, мужчины, должны позаботиться о себе самостоятельно, — сказал он, обращаясь к Хорну и Эвану. — Хорошо бы использовать форму стражников, охраняющих входы в туннели. Неплохо было бы захва-

тить и флиттеры, если вам удастся добраться до их стоянок.

— Флиттеры? — спросил Хорн. — Они что, тоже находятся в туннелях?

— О да. Я видел там множество одноместных флиттеров, способных летать под сводами туннелей и галерей. Как вы думаете, каким образом Веллаи осуществляли надзор за рабами и управляли их работой? Именно с помощью флиттеров. Эти машины нам могут очень понадобиться. Мы не можем даже надеяться пройти всю дорогу до Риллаха без того, чтобы не встретить кого-то из стражников. Их полно везде, даже в старых галереях. Если вы наденете одежды стражников и полетите на флиттерах над нашими головами, то нас могут принять за очередную рабочую смену.

Фиолетовый инопланетянин, которого звали Декуар, возвратился с Челлом, держащим на вытянутых шупальцах, словно величайшую ценность, голубую юбку Мивы и ее серебряную накидку. Файф взял их и передал Язо.

— Я надеюсь, что ты понимаешь цену этих вещей, — сказал он. — Необходимо постараться сохранить костюм Мивы, который ей нужен для работы. В резервации она надевала его только один раз, когда играла роль жрицы.

Язо виновато посмотрела на Миву и сказала:

— Прошу прощения. Мне искренне жаль...

Мива, которая по-прежнему находилась в отнюдь не дружеских объятиях Лурга, разразилась потоком брани. Файф расхохотался.

— Сомневаюсь, чтобы жриц обучали такому грязному языку в храмах. Дорогая Мива, негоже вести себя, словно базарная торговка! Успокой ее, Лург.

Лург встряхнул женщину своими огромными руками, и она сразу же затихла. Затем гигант занялся ее двумя соплеменниками, и те, получив по несколько болезненных оплеух, поплелись на свое место, потирая ушибы.

— А теперь перед походом нам надо отдохнуть, —

сказал Файф. Его острые глаза оценивающе посмотрели на обоих мужчин и Язо. — Я понимаю, что мы все чужие для вас и, наверное, выглядим чудовищами. И все же нам обязательно следует подружиться. Без нашей помощи вы никогда не попадете в Риллах. А пока мы будем спать, те, кто остается в горах, могут честно поделить продукты и воду.

Хорн, Эван и Язо отошли от всех подальше и улеглись в дальнем углу. Несмотря на невыносимую усталость, Хорн не смог сразу закрыть глаза. Его завораживал танец фантазмагорических теней, метавшихся по стенам, словно стая сверхъестественных призраков. Щупальца Челла и его собратьев по Чоранну превращались в гроздя змей, грациозно извивающихся под самым потолком. Чуть ниже метался из стороны в сторону причудливый нечеловеческий силуэт, который чем-то напоминал Файфа, а рядом приплясывали огромные мохнатые тени, которые, похоже, принадлежали инопланетянам с Алламара. Вокруг колыхался лес из рук, клешней, щупалец, антенн и перьев, сплетававшихся между собой самым невероятным образом. Мгла была наполнена невнятным шорохом голосов — беглые рабы продолжали тихо обсуждать события этого напряженного дня...

Внезапное чувство страха охватило Хорна. Что он делает здесь, вместе с этими инопланетными созданиями, такими непохожими на людей? Он подумал, уже не впервые, что люди слишком быстро расселились по галактике, не успев как следует подготовиться вот к таким встречам. Ему показалось, что он наблюдал шабаш служителей дьявола, кривлявшихся под богохульную музыку Берлиоза. Хорну захотелось встать и убежать из этого жуткого каменного здания, оставить спящим Язо и Эвану их проблемы, забыть про этих чужаков, нелепых порождений кошмара, и навсегда покинуть этот мир. Домой, домой...

Эта мысль привела Хорна в чувство. Какими бы чуждыми и жуткими ни казались обитатели различных миров отрога, они, в сущности, хотели того же, что и

он. Они хотели вернуться домой. Их привезли на Скеретх люди Веллаи — кого силой, а кого обманом. Долгие годы они работали, словно каторжники, в недрах гор и наконец-то сумели выбраться из своей каменной могилы. Это были наивные, простоватые существа, но они тосковали о туманах Чоранна, о мрачных лесах Алламара и о других отдаленных мирах точно так же, как он тосковал о Земле.

Внезапно Хорн ощутил приступ ненависти к Веллаи — нет, не только за то зло, которое они причинили ему, но и за то, что они сделали с этими беззащитными, мирными существами. Зачем? Что за Большой Проект осуществляли они руками рабов? Почему даже их собственные стражники считали, что в недрах гор рождается большое зло?

Из мглы вынырнула чья-то невысокая фигура. Маленький пришелец заметил, что Хорн бодрствует. Подойдя ближе, лидер беглых рабов уставился на него желтыми мерцающими глазами.

— Ты наблюдаешь за нами, — констатировал он с явным подозрением в голосе.

Хорн кивнул:

— Да, Файф, я наблюдаю за вами.

Последовало молчание. Был ли Файф телепатом или он просто почувствовал изменение отношения к себе, Хорн не знал. Но следующую фразу Файф произнес совершенно другим, дружеским тоном:

— Спи, человек. Нам всем будет не до отдыха на пути в Риллах.

ГЛАВА 12

Галерея была проложена в верхней части горы и уходила в глубь каменной толщи. Воздух здесь был на удивление свежим — по-видимому, благодаря вентиляционным шахтам, выходявшим прямо на склоны. Хорн решил, что они должны быть закрыты от дождя и света

какими-то козырьками, поскольку свет не проникал вниз даже в дневное время. К счастью, у некоторых из рабов имелись рабочие лампы, которые они прихватили с собой при побеге из резервации. Фиолетовый Деквар прицепил свою на лоб и освещал путь идущим за ним.

Вдоль галереи, с правой стороны, через определенные промежутки были установлены овальные металлические люки. Они были покрыты антикоррозийной пластмассой и блокированы мощными фиксаторами. Даже Файф не знал, для чего предназначались эти люки. Он только усвоил от надсмотрщиков, что прикасаться к ним смертельно опасно. Хорн очень сомневался в этом, но рисковать ему совершенно не хотелось.

Они прошли длинную дорогу от убежища среди скал, с трудом прокладывая свой путь в ночи по крутому склону, пока не достигли подножия горы. Эван сказал, что Риллах находится за следующим горным хребтом, а следовательно, маленькому отряду предстояло пересечь обширную долину.

С рассветом Файф повел их среди ущелий и горных кряжей, каким-то невероятным чутьем находя дорогу в каменных лабиринтах. Путешествие оказалось на редкость тяжелым, и Язо вскоре устала. Лург — огромное мохнатое чудовище с Алламара-2 — в течение нескольких часов нес Язо на плече, пока девушка не восстановила силы. Поднявшись по отлогим склонам горы, они подошли ко входу в старую скважину, наполовину засыпанную недавним оползнем.

— Это, должно быть, старая шахта, — предположил Файф. — На этой стороне горы их полным-полно. Некоторые из них соединяются с внешними галереями, и именно их мы использовали во время своего бегства. Я думаю, что большинство Веллаи просто забыли, что древние шахты еще местами сохранились.

После паузы он добавил:

— Идите осторожно. Свод может обвалиться.

Они поползли в кошмарной тесноте среди обру-

шившихся каменных глыб и гнилых стоек. На головы сыпались галька и песок. После долгих блужданий по старой шахте путники дошли до узкого входа в обширную галерею, выбитую в более твердой горной породе. «Дьявол, — подумал Хорн, — и где же мы сейчас находимся? Вроде бы под южным склоном горы... Для чего же здесь расположены туннели с люками и вертикальными вентиляционными шахтами? С какой целью Веллаи затеяли эту грандиозную и трудоемкую работу?»

Конечно же, Хорн ни на минуту не забывал об Ардрике, но он не мог не думать о том, что скрыто за наглухо задраенными люками в стенах туннелей.

Язо и Эван тоже хотели это узнать, но не рискнули игнорировать мрачные предостережения инопланетян.

Шедший впереди Челл с Чоранна внезапно остановился и произнес свистящим шепотом:

— Декуар, выключи свет.

Декуар повиновался немедленно и без вопросов. Выключив фонарь, он остановился, а вслед за ним остановились и все остальные. Они стояли и слушали в полной темноте, не шевелясь и стараясь даже не дышать.

Хорн не заметил ничего подозрительного, но Челл мог слышать и в ультразвуковом диапазоне.

— Впереди флиттер, — наконец произнес чоранец. — Приближается сюда.

— О-о! — воскликнул Файф с волнением и вместе с тем с радостью в голосе. — Я едва не забыл, что Веллаи патрулируют эти внешние галереи время от времени для собственного спокойствия. Отлично! Наши шансы здорово возрастут, если нам удастся захватить флиттер. Будет замечательно, если мы возьмем в плен и его пилота. Но если нам это не удастся, то пилота следует убить как можно быстрее. Понял, Хорн? Иначе он вызовет других по радио, и все наши мучения окажутся бесполезными.

Хорн нахмурился. Для того чтобы устраивать засаду в галерее, у них было маловато сил и особенно оружия.

— Это было бы прекрасно, но у вас есть какой-нибудь план, как мы это сделаем? — спросил он.

— О, — сказал Файф, — у меня уже есть план. Я занимался его разработкой с того момента, как мы вошли в галерею.

Он быстро объяснил свой замысел. Когда он закончил, Хорн сказал:

— Хорошо. Что тут обсуждать? Давайте действовать так, как вы предлагаете.

Челл заметил:

— Флиттер еще довольно далеко. Думаю, можно на несколько секунд включить фонарь.

Свет лампы был той же силы, что и раньше, но он буквально ослепил путников после той темноты, в которой они пребывали вот уже несколько минут. Челл обнял тремя щупальцами Хорна и сделал большой вдох, заметно раздуваясь. Затем он подпрыгнул до потолка и стал двигаться вдоль галереи, отталкиваясь свободными щупальцами от каменного свода. Другой мохнатый шар с Чоранна подхватил Эвана и понесся вперед подобным же способом. Все остальные побежали по галерее назад, спеша спрятаться за поворотом в соседнем туннеле.

Хорн увидел, что Язо постояла некоторое время в нерешительности, глядя ему вслед, а затем неохотно последовала за инопланетянами. Совсем не ко времени он подумал: «До чего же она хороша в скудном наряде Мивы, с длинными золотистыми волосами, спускающимися на белоснежные плечи!»

Опомнившись, он крикнул:

— Файф! Файф, что делать с оружием? Мы можем стрелять?

Файф, обернувшись на бегу, ответил:

— Нет, иначе вы можете повредить флиттер! Не волнуйтесь, мы придем вам на помощь.

— Спасибо... — зло пробормотал Хорн. — Большое спасибо, вы нас здорово успокоили.

— Тс-с-с! — зашипел Челл. — Веллаи близко.

Его сородич, несущий Эвана, отозвался:

— Верно. Они пришли.

В гаснущем свете лампы Хорн увидел, как чоранец исчез в одной из вентиляционных шахт. Челл последовал за ним и, поднявшись вверх на несколько метров, завис в воздухе.

Хорну было дьявольски неудобно в объятиях мохнатого шара, в узкой горловине шахты, да еще в полной темноте. Странно было думать, что его жизнь, успех его миссии, судьба беглых рабов, а также множество других вещей зависели сейчас от того, насколько успешно они с Эваном будут действовать спустя несколько секунд.

Он ничего не видел, но кое-что слышал. Что-то приближалось к шахте там, внизу, в галерее. Наконец там стало светлеть, и Хорн увидел под своими ногами прозрачный колпак флиттера и два светящихся стержня.

В кресле пилота сидел крепкий мужчина с коротко подстриженными волосами и внимательно смотрел по сторонам. Он был одет в красный форменный китель с серебристыми погонами. Руки его сжимали рычаги управления. Стражник был явно встревожен, но не догадывался о том, что опасность таится в вентиляционных шахтах.

Челл тихо выдохнул и плавно поплыл вниз. Они вместе с Хорном опустились на скользкий пластмассовый колпак кабины. Челл немедленно схватился за короткое крыло флиттера тремя своими свободными шупальцами, а другими осторожно опустил Хорна на машину Веллаи. Хорн мельком заметил Эвана, пролетающего по воздуху чуть в стороне в объятиях чоранца, а затем рядом появились и другие меховые шары. Двое из них схватились за светящиеся стержни и вывернули их из корпуса флиттера. Пилот вытянул шею, недоуменно осматриваясь, а затем поднял голову вверх. Его глаза изумленно округлились, рот приоткрылся. Стражник был настолько ошеломлен, что поначалу ни-

чего не предпринимал, а спустя несколько секунд было уже поздно.

Хорн прыгнул на борт машины и нажал на край колпака кабины. Он резко раскрылся, едва не сбив Челла и его мохнатого друга. Флиттер накренился, и пилот бросился к пульту управления, чтобы выровнять машину. Одной рукой он ухватился за борт, чтобы не выпасть из своего кресла. Прежде чем он смог осуществить свое намерение, Хорн уже оказался внутри кабины и набросился на него.

Кабина флиттера была рассчитана на одного человека, и двоим мужчинам здесь было тесно. Стражник Веллаи попытался выхватить оружие из кобуры, но Хорн уже повис на его плечах. Тогда, зарывав, пилот сжал кулаки и несколько раз ударил Хорна, пытаясь попасть ему в лицо. Хорн ответил мощным апперкотом. Но пилот оказался крепким парнем. Сдавленно выругавшись, он сомкнул руки вокруг шеи Хорна и стал его душить, одновременно пытаясь разбить голову противника о борт машины. Но это у него не особенно получалось, так как в кабине было очень тесно.

Тем временем Эван дотянулся до пульта управления и включил поворотные сопла. Флиттер легко опустился на каменный пол галереи, и Челл помог освободиться Хорну, а затем своими мощными щупальцами выволок стражника из кабины.

Пилот Веллаи посмотрел на мохнатого чораннца и побледнел от ужаса. Он сделал еще одно, отчаянное усилие добраться до своего оружия, но Хорн грубо толкнул мужчину на пол.

Вскоре подоспели и остальные беглые рабы. Они окружили стражника, беспомощно лежавшего возле флиттера. Это был первый из Веллаи, которого им удалось захватить в плен.

Хорн наклонился и выхватил стуннер из кобуры пилота.

Файф с важным видом сложил руки на груди, как будто он лично проделал эту нелегкую операцию.

— Разденьте охранника, — скомандовал он. Его лицо в этот момент даже отдаленно не напоминало человеческое.

Когда рабы сняли с пилота форму, тот открыл глаза и посмотрел с беспомощным ужасом на двух волосатых трехметровых гигантов, которые держали его, а также на других инопланетян, теснившихся вокруг со злобными выражениями на лицах.

Глаза Файфа победно блестели. Он держал в руке стуннер Эвана.

— Отойдите в стороны, — приказал он.

Хорн нахмурился и спрятал в карман пистолет, который он отобрал у пилота. Пристально взглянув на Файфа, он спросил тихим голосом:

— Неужто вы хотите убить его? Вы хотите упустить важную информацию, которую мы могли бы получить от этого человека?

Лидер беглых рабов ответил ему яростным взглядом. Поначалу Хорну показалось, что Файф непременно собирается выстрелить в пилота, но затем на его полузверином лице появилось сомнение, и он с проклятием швырнул стуннер на землю.

— Может быть, вы правы, — глухо произнес он. — Очень хорошо, теперь мы посмотрим, что можно выудить из этого проклятого Веллаи. Декуар!

Фиолетовый раб перевалочку подошел и сел на корточки возле стражника. Гигант поднял свою огромную руку и выпустил из мохнатых пальцев когти, которые были бы под стать могучему тигру. Потом он положил руку на грудь стражнику чуть ниже горла.

— Спроси этого Веллаи о чем-нибудь, — сказал Файф, обращаясь к Хорну. — А Декуар позаботится, чтобы этот мерзавец отвечал как следует и особо не капризничал.

Прежде чем Хорн успел задать вопрос, Эван вышел вперед и склонился над пленником:

— Что находится за люками? С какой целью Веллаи создали все эти галереи и туннели внутри горы?

Стражник посмотрел на него снизу вверх со злобой и презрением.

— Я знаю вас, — сдавленно сказал он. — Я часто видел ваше лицо в телевизионных передачах, где вы несли всякую чушь насчет Федерации. Начальник охраны не раз объяснял нам, что вы — лишь жалкая марионетка в руках этого предателя Моривенна. — Он посмотрел на окружавшие его враждебные лица. — Так вот чем занимаются ваши люди после смерти Моривенна? Подстрекают к бунту этих жалких получеловеков? Не слишком ли низко вы пали, даже для сторонника идеи федерализма?

Эван резко сказал:

— Почему не отвечаешь на мой вопрос?

— Не собираюсь отвечать на него. — Лицо стражника теперь выражало суровость человека, который готов был умереть, но не дать своим врагам в руки нить к тайнам Веллаи.

— Люки находятся повсюду в туннелях. Если хотите узнать их секрет, то попробуйте их открыть сами. Я с удовольствием посмотрю, как вы сгорите один за другим в адском огне!

Хорн досадливо поморщился и сделал знак Эвану, чтобы тот не мешал ему.

— Мы можем поговорить на эту приятную тему позже. А пока скажите — вы, конечно же, знаете путь, ведущий сквозь горы к Риллаху?

— Возможно, — насутился пленник. — Только не надейтесь, что я стану вашим проводником.

— Очень любезно с вашей стороны, — усмехнулся Хорн. — А что вы знаете об Ардрике?

— Ардрике? — удивился стражник. — Почему вы спрашиваете о... — Он замолчал и с подозрением взглянул на Хорна.

— Ардрик умер. Я думал, все это знают.

Файф спокойно сказал:

— Декуар...

Фиолетовый гигант кивнул. Его когти вонзились в горло стражнику и начали медленно раздирать плоть. Брызнула кровь. Несчастный дернулся, хрипло вскрикнул, а затем замолчал, плотно сжав зубы.

Хорн сочувственно взглянул на пленника и сказал:

— Декуар, вы только зря тратите время. У этого человека стальные нервы и упрямый характер. Вы не заставите его говорить таким способом.

— Заткнись! — рявкнул взбешенный Файф. — Этот негодяй будет говорить, иначе мы медленно будем рвать его на части. Продолжай, Декуар, терзай эту тварь! Вспомни, каким безжалостным пыткам подвергали нас Веллаи, когда мы отказывались работать на них. Они обращались с нами, словно с жалкими животными; теперь настал час отдать должок.

Хорн покачал головой.

— Вы достаточно умны, Файф, но вы не знаете людей. Этот человек относится ко всем нам с такой ненавистью, что готов скорее умереть в мучениях, чем предать своих хозяев. А знаете, почему он нас ненавидит? Да потому, что понимает: он умрет в любом случае. Любой на его месте послал бы нас к черту. С другой стороны, если бы он имел выбор...

— Какой выбор?

— Выбор жизни или смерти. Этот человек должен знать, что если он не ответит на наши вопросы, то умрет. Если же он начнет говорить, то останется в живых. Улавливаете разницу? Не будьте упрямым, Файф. Что такое один Веллай по сравнению с шансом получить свободу — не только для вас, но и для всех остальных рабов?

Файф задумчиво посмотрел на своих товарищей по несчастью.

Челл шумно вздохнул, так что его округлое тело заколыхалось, словно на ветру.

— Я думаю, что Хорн прав, — сказал он. Ему никто не возразил.

Файф гневно взглянул на него, но быстро взял себя в руки.

— Что ж, я согласен, — неохотно кивнул он. — Если стражник будет говорить, то он останется жить.

Декуар с явным сожалением выпустил из рук пилота Веллаи.

Хорн спросил пилота:

— Вы станете говорить или по-прежнему будете упорствовать?

На лице пилота отразилась жестокая внутренняя борьба. Но через несколько минут стражник Веллаи почти успокоился. «Вот что может сделать с человеком даже призрачная надежда, — с насмешкой подумал Хорн. — Она способна укротить даже бешеного зверя».

— Я могу помочь вам, — мягко сказал он. — Начнем с самого простого и очевидного. Мы знаем, что Ардрик жив. Совсем недавно нам пришлось вступить с ним в воздушный бой, и Ардрик, к большому нашему сожалению, остался цел.

— Вы сражались с Ардриком? — искренно удивился стражник. — Я думал, что вы погибли в том бою... Везет же! Выходите целым и невредимым из всех перестрелок, не то что я... — Глубоко вздохнув, он надолго задумался, а затем продолжил: — Ардрик здесь, в горах. Он принимал участие в работах над Проектом с тех пор, как вернулся на Скеретх.

Глаза Хорна засияли от радости. Сейчас он ощущал нечто вроде чувства триумфа. Он победно посмотрел на своих товарищей и произнес тоном, не терпящим возражения:

— Мы не пойдем в Риллах.

— Конечно, — кивнул Файф и обратился к пленнику: — В чем состоит смысл Большого Проекта? Не вздумай увливать, человек, нашему терпению есть предел.

— Черт побери, — процедил сквозь зубы пилот, с ненавистью глядя на своих пленителей. — Никогда,

даже в самом кошмарном сне, не мог представить, что какие-то полуживотные... Ладно, надеюсь, мы еще сочтемся. Я готов рассказать все, что знаю. Только учтите, я по профессии астронавт и мало что знаю о Проекте. По глупой случайности меня уволили из космофлота, и отец меня устроил в Проект — сначала мальчиком на побегушках, а затем я попал в охрану. Если хотите, я могу рассказать о работе, которую мы выполняли на протяжении последних нескольких месяцев.

Файф злобно ощерился:

— Мы убежали недавно из этой душегубки, так что знаем это и без тебя. Мы сами будем задавать тебе вопросы, понял? И очень советую на все отвечать правдиво.

— Думаю, он так и делает, — вступился за пилота Хорн. — Не стоит запугивать этого человека, Файф. Где еще Ардрику скрываться от любопытных взглядов, как не в этих подземных лабиринтах? Ему было необходимо, чтобы в Риллахе некоторое время его считали мертвым, и Проект подходил идеально для этой цели.

Он наклонился к стражнику:

— Я хочу найти Ардрика. Как я могу добраться до него?

Пленник вздрогнул и хотел было ответить гневной тирадой, но лицо Хорна выглядело таким жестким и решительным, что он не посмел упорствовать.

— Понятия не имею, как это сделать, — признался он. — Ардрик живет и работает в Центре Управления — сердце всего Проекта. Если вы наденете мою форму и попытаетесь выдать себя за стражника, вам все равно не удастся пройти контрольные посты. Но даже если вы каким-то чудом прорветесь на территорию Центра, то охрана непременно обнаружит вас на обратном пути. Стража Проекта не так уж велика, и мы все знаем друг друга в лицо. А остальные... — он посмотрел на стоящих рядом рабов и покачал головой. — У них тем более нет шансов. Ни единого.

— Вы уверены в этом? — спросил Хорн. — Поду-

майте как следует. И помните, от этого зависит ваша жизнь.

Пот выступил на лице пилота Веллаи. Сейчас, получив надежду на спасение, он выглядел куда более испуганным, чем тогда, когда его жизнь висела на волоске и он не сомневался, что ему придется умереть.

— Но я не знаю, что вам предложить! — сказал он с отчаянием. — Простите, но я не могу сообщить способ, которого не существует. Весь Проект охраняется очень надежно, а уж Центр Управления — тем более.

— А вы попытайтесь, — посоветовал Хорн. — Подумайте о своей судьбе, а затем попытайтесь найти слабости в системе охраны Центра. Не сомневаюсь, что они существуют, вам нужно только как следует пораскинуть мозгами.

Пилот затравленно осмотрелся. Его взгляд упал на Язо, и его губы наполовину раскрылись, как будто он хотел обратиться к девушке за помощью, но потом он, наверное, узнал в ней дочь Моривенна, и надежда в его глазах опять погасла.

Файф подошел поближе с угрожающим видом. Остальные инопланетяне тоже приблизились к пленнику, а Декуар выразительно выпустил свои звериные когти. Похоже, терпению беглых рабов приходил конец, и они ждали только повода, чтобы наброситься на одного из своих мучителей.

Хорн мог без труда предположить, что сейчас чувствовал пилот, глядя на эти нечеловеческие лица. Конечно же, пилот не раз видел, как стражники расправляются с непокорными рабами, и сейчас мог испытать весь этот кошмар на собственной шкуре.

Лицо пилота выражало мучительную борьбу, но голос зазвучал твердо и настойчиво.

— Если вы направитесь к Центру через галереи, то встретите других охранников на флиттерах. Сомневаюсь, что еще раз пройдет этот фокус с шахтой и нападением сверху на пилота. Но даже если бы вам это удалось каким-то чудом, то далее вам пришлось бы спус-

каться на низшие уровни, где работы по прокладыванию туннелей еще продолжаются. Там трудятся сотни рабов, и за ними наблюдает множество стражников. Вам не удастся там пройти незамеченными, и не надейтесь. Так что единственный возможный путь идет через сам Проект, вернее, через его основную часть...

— И туда можно попасть через люки?

— Да. Но еще раз предупреждаю — даже если вам повезет незамеченными миновать главный узел ретрансляции, а оттуда проникнуть в Центр Управления, то там вам придется противостоять всей службе охраны Проекта. Каждый раб без сопровождения, попавшийся стражникам на глаза, будет немедленно застрелен. Так что я не вижу никакого способа разыскать Ардрика...

— Подождите минуту, — остановил его Хорн. — Центр Управления? Что это такое? Что все-таки строят Веллаи в недрах этой горы?

На лице стражника появилось выражение такого страха, словно Большой Проект куда больше пугал его, чем кровожадные взгляды беглых рабов.

— А разве вы не знаете? — тихо произнес он. — Это Мозг, гигантский искусственный Мозг!

ГЛАВА 13

В галерее воцарилась полная тишина. Затем Файф озадаченно спросил:

— Мозг? Живой, думающий мозг?

— Нет, не живой, конечно, — ответил стражник. — Это гигантская электронно-вычислительная машина, одна из тех, которые по всем параметрам несравненно превосходят человеческие возможности. Поэтому ее часто называют «супермозгом». Наши ученые утверждают, что машины подобных масштабов не существует во всей галактике.

Язо побледнела, а затем произнесла упавшим голосом:

— Вот как — супермозг... Неудивительно, что Веллаи убили моего отца. Они уничтожат всякого, кто попытается привести Скеретх в Федерацию.

Девушка в отчаянии перевела свой взгляд с Хорна и Эвана на беглых рабов, словно ожидая от них поддержки.

— Выходит, мы ошибались, полагая, что Веллаи просто боятся потерять свою власть и лишиться огромных прибылей, которые им приносит монополия на торговлю в отроге. Все оказалось на самом деле гораздо серьезнее. Мой отец подозревал нечто подобное, и он оказался прав. Если бы Скеретх вошел в Федерацию, лидеры Веллаи не смогли бы скрыть то, что здесь происходит. Они попали бы в тюрьму за действия, угрожающие спокойствию всего галактического сообщества.

Файф удивленно блеснул глазами:

— Но почему? Не понимаю. Чем какая-то дурацкая машина может угрожать целой галактике?

Эван мрачно ответил:

— Закон Федерации запрещает любой планете, любому правительству, любой частной организации создавать компьютеры с возможностями, превышающими некий строго заданный уровень. На всякий случай в законе даже оговорено, что не разрешается объединять несколько машин в единую систему, которая своей суммарной мощностью превзойти тот же уровень. Если кто-либо нарушит этот закон, то Федерация будет рассматривать эти действия как враждебные всему цивилизованному сообществу и готова немедленно предпринять суровые карательные меры по отношению к нарушителю.

Хорн недоуменно пожал плечами. Он был всего лишь простым астронавтом и мало что знал о галактических законах, которые прямо не касались его работы. Но он был поражен реакцией Язо и Эвана, которые были в панике. И Хорн попытался вспомнить, что мог

слышать когда-либо о полемике, связанной с такими машинами.

Он спросил:

— Но почему это представляет такую опасность? Оружие — я еще могу понять, но электронный мозг...

— Это и есть оружие, — ответил Эван. — Потенциально — самое опасное. — Он ненадолго замолчал, как бы подыскивая слова для объяснения. — Еще в древности говорили, что копье увеличивает возможности руки человека. Подобным же образом компьютер расширяет возможности человеческого мозга. Но современные мощные суперкомпьютеры могут превышать по своим мыслительным возможностям не только мозг одного человека, но и целые научные коллективы.

Это были очевидные вещи. Хорн кивнул, и Эван продолжил:

— Теоретически можно построить такой электронный мозг, который имел бы неограниченные возможности. Люди, которые будут им владеть, станут всемогущи. Задав супермозгу соответствующие задачи, они получают в свое распоряжение конструкции любых видов оружия, включая самые разрушительные. Так же просто супермозг решит для своих владельцев вопросы военной стратегии, разработает методы пропаганды — словом, сделает все, что угодно хозяевам. Причем супермозг сможет решать все поставленные перед ним проблемы одновременно! Например, один сектор супермозга может быть задействован на разработку новых технологий для создания сверхсовременного оружия. Другой сектор этой машины будет в то же самое время заниматься разработкой оптимальной стратегии применения этого оружия с учетом возможных ответных действий врага. Третий проработает вопросы производства, четвертый решит проблемы транспортировки и так далее. Накапливая опыт и новые знания, супермозг постепенно станет все мощнее, а его хозяева смогут претендовать на титул владык галактики. Я не утверждаю, что супермозг нельзя будет уничтожить, но

может случиться так, что прежде, чем это произойдет, мы недосчитаемся многих миров.

На лице Эвана застыла маска отчаяния.

— Если мы не сможем остановить Веллаи... если мы не сумеем так или иначе получить доказательства их преступных замыслов и не предоставим их вовремя руководству Федерации... Дьявол, тогда вскоре Скеретх и, вероятно, большая часть галактики будут втянуты в такую войну, что...

— Тс-с-с! — внезапно воскликнул Челл, прерывая его. — Еще флиттер. Я думаю, более крупный.

Пилот, которого крепко держал мохнатый инопланетянин, смущенно признался:

— Я не вышел на связь, что должен периодически делать каждые десять минут. Согласно нашим правилам, стражники проверяют, не случилось ли со мной что-нибудь.

— Ты предал нас! — злобно закричал Файф и стремительно шагнул к пленнику.

Хорн едва успел оттащить маленького инопланетянина в сторону.

— Успокойтесь, — сказал он. — Этот человек провёл нас, но мы больше не предоставим ему шанс сделать нечто подобное. А сам он нам еще может пригодиться — живым и невредимым, разумеется. Теперь спрячьте его где-нибудь в соседнем туннеле.

Хорн вручил Эвану стуннер, который он отобрал у пилота.

— Смотри, чтобы с ним ничего не случилось. Язо, ты мне нужна, а также Челл.

Хорн стал торопливо снимать со стражника красную форму.

Язо спросила:

— Что ты собираешься делать?

— Сыграть в небольшую игру. — Он замолчал, а затем продолжил с хмурым видом. — Это будет опасная игра. Вполне вероятно, что нас могут убить. Если ты и Челл не хотите рисковать...

Язо возмутилась.

— Не трать зря времени, Хорн. Что мы должны делать?

Он рассказал ей свой замысел, поначалу бывший всего лишь смутной идеей, но быстро оброставший конкретными чертами. Язо кивнула, соглашаясь, а Челл добавил последние штрихи к его плану.

— Используйте манипуляторы флиттера, — сказал он. — Я не раз видел прежде, как стражники пользуются ими одновременно как инструментом и как оружием.

Хорн взглянул на носовую часть флиттера и увидел то, что не замечал раньше — пару рукоподобных манипуляторов, заканчивающихся стальными клешнями. В нерабочем состоянии они были спрятаны в специальных гнездах на борту машины.

— Это мощные и страшные руки, — сказал Челл. — Я знаю, что говорю, потому что видел, как сотрясались в конвульсиях рабы, которых стражники решали проучить за неповиновение. Так что будьте внимательны.

Он дружески погладил щупальцем Хорна по плечам, а затем вместе с Язо отошел в тень. Хорн забрался в кабину и включил двигатель на малую мощность. Флиттер плавно поднялся и медленно полетел со скоростью пешехода вдоль галереи туда, откуда он прибыл.

Когда флиттер с двумя стражниками выплыл из-за поворота галереи, стражники увидели Челла, идущего им навстречу. Огромный мохнатый шар нес Язо в трех своих щупальцах. Ее золотистые волосы свешивались почти до пола, голова была запрокинута назад, словно девушка находилась в бессознательном состоянии.

Двумя свободными щупальцами Челл размахивал в воздухе, давая знать стражникам Веллаи, что он не собирается сопротивляться, а напротив, готов подчиниться их любому приказанию. Флиттер Хорна плыл чуть впереди инопланетянина, и один из его манипуляторов повторял миролюбивые жесты Челла, а второй с раскрытыми клешнями угрожающе нацеливался на

беглого раба, словно бы пилот не до конца доверял чораннцу.

Хорн, сказал по коммуникатору:

— Я нашел этого раба и женщину в галерее. Они напали на меня, и я был вынужден их арестовать. Похоже, я случайно ранил женщину. Очень рад, что вы появились, парни! Выходите из машины и взгляните на эту красотку поближе. Ручаюсь, что вы получите большее удовольствие. Надо побыстрее доставить ее к Ардрику, и по возможности, живой.

Двое стражников во флиттере зачарованно смотрели на златовласую девушку, которую держал Челл на вытянутых щупальцах.

— Кто она такая? — недоверчиво спросил один из них. — И как она попала в галерею?

— Понятия не имею, как она сюда вошла, — ответил Хорн, — но мне, кажется, известно, кто она такая. Я видел ее фотографию в газете. Это дочь Моривенна.

— Дочь Моривенна? — переспросил стражник, сидевший в кресле пилота. Его голос зазвучал взволнованно. — Ты не ошибся, приятель — это дочка предателя Моривенна?

— Нет никакого сомнения, — сказал Хорн.

— Но как она могла оказаться здесь, в самом сердце Проекта? — удивленно произнес стражник. — Ты прав, это действительно потрясающая новость!

Он резко послал флиттер вниз. Двигатель замолк, прозрачный колпак откинулась в сторону, и мужчины выпрыгнули наружу. Обменявшись несколькими фразами, они оба направились к Язо. Хорн мысленно перекрестился — о большей удаче он и не мечтал!

Челл немедленно мягко опустил Язо на пол, а сам схватил щупальцами ближайшего стражника. Тот завопил от страха, явно не ожидая такого поворота дел. Его напарник немедленно выхватил оружие из кобуры и крикнул Хорну, чтобы тот обрушил на раба удар манипуляторов.

Хорн послушно кивнул, а сам быстро нажал на два

рычага. Его флиттер рванулся вперед. А затем один из стальных манипуляторов вытянулся вперед и схватил за руку стражника, держащую бластер. Дуло резко дернулось вверх, и мглу озарила яростная вспышка. В каменном потолке галереи появилась оплавленная воронка. Стражник попытался сделать еще один выстрел, но стальные клешни сжались чуть сильнее, и он со стоном выронил бластер, а затем и сам упал на колени, крича от невыносимой боли.

Челл позвал своих друзей, а сам так крепко обвил щупальцами второго стражника, что тот не мог и шелохнуться.

Язо поднялась с пола и, радостно взглянув на Хорна, возбужденно воскликнула:

— Сработало! А что мы будем делать теперь?

Хорн откинул прозрачный колпак и спрыгнул на землю. Его сердце пело от восторга, но он понимал, что игра только началась и о победе думать рано. С трудом вернув самообладание, он глухо сказал:

— Теперь мы зашли слишком далеко, и пощады от Веллаи не будет. Надо как следует обдумать все последующие шаги, ибо любая ошибка грозит нам смертью.

Челл взмахнул свободными щупальцами, что можно было понять как знак согласия.

— Прежде всего нам надо побыстрее убраться отсюда, — сказал он, — пока другие флиттеры не явятся сюда, чтобы найти своих пропавших товарищей.

Через минуту к ним присоединились Файф с другими рабами, а также Эван. Беглые рабы восторженно закричали, увидев, что в их руки попались еще двое ненавистных Веллаи. А Хорн тем временем подошел к первому пленнику и склонился над ним.

— А теперь настала пора поговорить о люках в стенах галерей и о том, что скрывается за ними, — суровым голосом произнес он.

Пилот Веллаи затравленно посмотрел на него и промолчал. Но Хорн не собирался отступать. Без этих сведений ничего нельзя было предпринимать. Конеч-

но, идти к Центру через главные сектора супермозга было невероятной авантюрой, но никто не мог предложить другой вариант действий. Хорн надеялся, что им удастся проникнуть в сердце Большого Проекта именно через люки, и оказался прав. После некоторых колебаний пилот рассказал, как можно открыть блокираторы, и ответил на все вопросы Хорна.

Оказалось, что блокираторы люков открывались с помощью ультразвуковых ключей, находившихся в кабине каждого из флиттеров охраны. Люки использовались для проведения профилактических работ и текущего ремонта в лабиринтах Мозга, который уже занимал большую часть горы. Он состоял из множества частей, которые играли роль блоков памяти, вычислительных модулей, центров анализа и синтеза, систем прогнозирования и многих, многих других. Единственное, в чем электронный супермозг уступал человеческому, — это в полном отсутствии эмоций, которые зачастую являются источником неопределенности и нелогичности в поступках людей, но зато и придают их личностям неповторимую индивидуальность.

С ощущением того, что он входит в ткани квазиживого объекта, Хорн включил ультразвуковой ключ и открыл один из люков в галерее. Люк был тщательно выбран по информации, полученной от пленных стражников. После этого трое людей Веллаи, связанные и заткнутыми ртами, были переведены в тупиковые туннели без люков, где их вряд ли быстро обнаружат.

Хорн поручил Эвану пилотировать одноместный флиттер, а Язо вместе с Файфом забрались в кабину другой, большей машины. Челл и его два соплеменника отправлялись вместе с ними по одному из выбранных маршрутов. Все остальные пошли с Хорном.

«Разные пути, разные группы, — подумал невесело Хорн, — только шансы на выживание одинаковые — то есть почти нулевые».

Хорн и его группа намеревались тайно пробраться к Центру Управления и атаковать его изнутри. Язо, Эван,

Файф и трое с Чоранна должны были проделать свой путь через галереи, где рабы продолжали работы. Их надо было поднять на восстание, захватить в плен стражников и напасть на Центр извне. Вместе обе группы имели шанс захватить не только Ардрика, но и сам Мозг. Тогда, даже погибнув, они успели бы перед этим разрушить дьявольское создание Веллаи.

— Удачи вам, — сказал Хорн, пожимая на прощание руку Эвану.

— Вам — тоже, — ответил Эван. Его голос звучал твердо и уверенно, но глаза ясно говорили о том, что особой надежды на успех и он не питает.

Хорн с грустной улыбкой посмотрел на Язо. Сейчас, перед боем, девушка была как никогда ранее хороша, ее глаза возбужденно сияли, на щеках играл румянец.

— Вы станете королевой нашего крестового похода, — с кривой усмешкой добавил Хорн, безуспешно пытаясь скрыть свою тревогу. — Вперед, отважная дочь Моривенна!

Язо кивнула, отбросив назад свои длинные золотистые волосы. Казалось, она даже не расслышала его слов. Хорн подумал: «А ведь ей не нужны сейчас ни ободрение, ни поддержка. Скорее всего она вспоминает об отце, отдавшем жизнь борьбе против Веллаи, за будущее Скеретха. Жаль, очень жаль, что у меня не будет возможности узнать эту чудесную девушку поближе...»

Файф, впервые в жизни оказавшийся в кабине флиттера, выглядел как никогда важным и самоуверенным. Он положил длинные когтистые руки на пульт управления бортовым оружием и начал небрежно поигрывать кнопками. Заметив это, Язо схватила его за руку, а затем начала объяснять, как надо действовать во время боя. Маленький инопланетянин, недовольно поморщившись, нехотя выслушал девушку с таким видом, словно он и сам отлично все знал. Хорн махнул ему

рукой, а затем с чувством пожал кончик одного из щупалец Челла, прощаясь со своим мохнатым другом.

— Ну что ж, — сказал Хорн, обращаясь к стоявшим рядом с ним инопланетянам. — Пошли!

Он кивнул Лургу и фиолетовому гиганту, а затем первым шагнул в раскрытый люк, ведущий в недра Мозга.

ГЛАВА 14

За люком оказалось довольно светло — все внутренние помещения Мозга освещались подвесными лампами. Хорн и его спутники вступили на один из рабочих помостов, служивших для передвижения внутри Мозга обслуживающего персонала. Слева и справа от помоста свисали, словно лианы, сотни электрических кабелей и трубопроводов систем жизнеобеспечения.

После тусклой каменной галереи яркий свет ослепил Хорна, а бездна, над которой нависал помост, вызвала легкое головокружение. Чтобы прийти в себя, Хорн поднял голову и посмотрел на гладкий потолок шахты. Он нависал так низко над ним, что Хорну показалось, будто он похоронен заживо в каменном склепе и вскоре неизбежно задохнется и умрет в страшных мучениях.

Выругавшись сквозь зубы, Хорн собрался с духом и посмотрел вниз.

Рабочий помост нависал над огромной прозрачной трубой. Она была заполнена множеством разноцветных кабелей. Хорн понял, что это такое. Плененные стражники утверждали, что здесь проходили не основные «нервные волокна», обслуживающие центральный сектор Мозга. Глядя на вздрагивающие от воздействия электромагнитного поля кабели, Хорну было трудно избавиться от неприятного чувства, будто бы они составляли часть громадного живого существа.

Несомненно, электронный супермозг обладал способностью мыслить. Но мог ли он чувствовать? И су-

ществовала ли непроницаемая стена между двумя этими важнейшими свойствами любого высокоорганизованного существа? Быть может, мысль и чувство были двумя сторонами одной медали и не могли существовать раздельно даже в искусственном интеллекте? А раз так, то это могущественное существо, по которому они путешествовали, могло ощущать, что внутри него бродят крошечные создания! От этой мысли по коже Хорна побежали мурашки.

— Это не мозг, а всего лишь компьютер-переросток, — сказал он, пытаясь успокоить себя и других.

Но попытка удалась слабо. Лишь уродливое лицо Декура, как обычно, не выражало никаких эмоций, но даже он излишне часто оглядывался по сторонам, что могло служить признаком некоторого беспокойства. Другие же, особенно Лург и его огромный мохнатый соплеменник с Алламара, очевидно, чувствовали себя не в своей тарелке. Эти примитивные гуманоиды понятия не имели о компьютерах, но так же, как и Хорну, им было явно неуютно в недрах титанической машины. В конце концов, не так уж важно было то, живой этот Мозг или нет. Главное состояло в ином — эта супермашина давала своим хозяевам огромную силу. Только теперь Хорн начал понимать тот ужас, который испытывали Язо и Эван, когда узнали о характере Проекта.

— Пошли, чего стоите? — нарочито грубо сказал он, обращаясь к своему разношерстному отряду, нерешительно топтавшемуся на краю помоста.

Хорн сурово взглянул на Декура, который ступил своей когтистой ногой на металлический помост, а затем медленно отступил назад, к люку. Похоже, он опасался, что этот хилый помост не выдержит его солидного веса.

— Не трусьте, приятель. Подумайте, насколько опасней здесь будет идти вашим трехметровым друзьям вроде Лурга, — сказал Хорн. — Я думаю, все обойдется, но нам следует двигаться на некотором расстоянии друг от друга.

Он первым пошел по узкому трапу, крепко держась

руками за поручни. Помост не был жестким. Хорн почувствовал, как тот начал раскачиваться после того, как Декуар пошел за ним следом. Свисавшие по обе стороны кабели колыхались, словно лианы в джунглях, и издавали противный скрип. Хорн сжал зубы и шел вперед, пытаясь не думать о том, что произойдет, если кто-нибудь из них упадет в трубу.

Сделав несколько десятков шагов, Хорн обернулся и увидел довольно далеко позади своих инопланетных спутников. Чудовищного вида существа осторожно шли по узкому трапу на солидном расстоянии друг от друга. Два мохнатых гиганта топали последними, и металлическая дорожка заметно прогибалась под их тяжестью.

«Иностранный легион Джима Хорна», — с нервной усмешкой подумал он, но затем устыдился этой мысли. Гуманоиды по собственной воле возвращались туда, где их заставляли работать как каторжников под дулами стуннеров, и откуда ценой невероятных усилий им удалось сбежать. Разве это не проявление мужества?

Хорн упорно шел вперед, стараясь не обращать внимания на то, как сильно стал раскачиваться помост. Он несколько раз оборачивался назад, каждый раз удивляясь тому, как мало он удалился от арки входа на трап. В этом было что-то гипнотическое и пугающее, как будто он со спутниками попал в пространственный лабиринт без начала и конца и отныне они должны бродить по нему целую вечность, пока Вселенная вновь не сожмется в протоядро и не начнет готовиться к новому циклу своего развития.

Хорн очень обрадовался, когда заметил уходящее в сторону ответвление от помоста. Туда же сворачивали несколько десятков разноцветных кабелей. Как оказалось, они вели к висящей над бездной огромной камере. Внутри ее имелись свои помосты, но Хорн не решился войти внутрь, а лишь заглянул в камеру. Он увидел невероятное переплетение проводов и странных агрегатов, отдаленно напоминающих электронные платы в радиоприемнике. Рядом мигали сотни ламп, щел-

кали тысячи реле, раздавалось жужжание непонятных механизмов. Возможно, камера представляла собой один из бесчисленных «нейронов» электронного супермозга или была каким-то «нервным узлом» титанической машины.

Следуя вдоль трапа, они прошли несколько таких камер. Хорн подумал о том, как долго пришлось бы им странствовать внутри этого электронного монстра, чтобы обойти все его бесчисленные агрегаты и побывать во всех его ячейках. Быть может, на это ушли бы месяцы, а возможно, и многие годы. А ведь Веллаи постоянно строят и расширяют Мозг, подумал он. Страшно представить, что могут сделать с такой могучей супермашиной мерзавцы типа Ардрика! Хорн невольно покачал головой, подумав о том, какая сила противостоит им. Разве в состоянии он, Язо и Эван вместе с несколькими беглыми рабами сокрушить ее?

Но в одном он был твердо уверен. Еще недавно он думал лишь о том, как очистить от несправедливых обвинений свое собственное имя, а больше ни до чего ему тогда дела не было. Ныне все изменилось. Для него не было ничего важнее, чем любым способом сокрушить этого гиганта. Хотя, наверное, после этого решатся и его собственные мелкие проблемы...

Наконец впереди показалась арка, очень похожая на ту, из которой они вышли. По-видимому, это был вход в основной нервный узел центра ретрансляции, о котором рассказывал пилот Веллаи.

Хорн поднял руку, предупреждая идущих за ним товарищей. Стараясь ступать как можно тише, он двинулся дальше, и остальные бесшумно последовали за ним, подобно чудовищным призракам.

В центре этой арки виднелась дверь. Хорн осторожно нажал на ручку. Перед ним открылось большое округлое помещение, по всему периметру которого располагались панели управления. Два человека в белых халатах, очевидно инженеры, неторопливо прохаживались вдоль приборных стоек, наблюдая за показаниями многочисленных приборов. Они удивленно оберну-

лись, услышав чьи-то шаги. Заметив Хорна, один из них сказал:

— Что, неужели опять возникли проблемы в цепях передачи на линии? Приборы вроде бы ничего не показывали...

— Да, — ответил он спокойно, — возникла проблема. Но совершенно не та, о какой вы думаете. Декуар, поторопись!

Хорн выхватил из кобуры пистолет, отобранный у пилота, и приказал инженерам:

— Стойте тихо, и тогда вам не причинят вреда!

Инженеры застыли на месте, не понимая, что происходит. Их лица побелели, а глаза расширились от ужаса, когда в зал вошли инопланетяне, возглавляемые Декуаром и Лургом.

— Это что, восстание рабов? — собравшись с духом, спросил один из инженеров.

Хорн жестко усмехнулся:

— Надеюсь, что так.

Другой инженер, отчаянно вскрикнув, рванулся к ближайшему настенному коммуникатору. Это был мужественный, но совершенно бесполезный поступок. Лург протянул свои клешнеподобные руки и перехватил инженера, а затем легонько ударил его по голове. После этого человек потерял сознание.

Второй инженер оказался куда более покладистым и без сопротивления разрешил себя связать, особенно после того, как Декуар подошел к нему поближе с угрожающим видом. А Хорн тем временем обошел зал, открывая одну за другой остальные двери.

Три из них вели на трапы подобные тому, по которому они пришли. За четвертой дверью находился лифт.

Если плененные ими охранники сказали правду, то на нижнем уровне шахты находилось главное помещение Центра Управления.

Хорн глубоко вздохнул, вытер пот с лица и повернулся к напряженно ожидающим спутникам.

— Кажется, нам повезло, — глухо произнес он. — Дай Бог, чтобы и дальше удача была на нашей стороне!

Они вошли в обширную кабину, и Хорн нажал кнопку. Кабина начала спускаться с головокружительной скоростью. После остановки Хорн сказал:

— Выходим быстро и вооружаемся, кто чем может!

Декуар в сомнении спросил:

— А что, если наши друзья вовремя не подоспеют?

— Тогда будем держаться до тех пор, пока они не появятся. А что нам еще остается делать?

Слова храбреца, подумал он. Жаль только, что он вовсе не чувствовал себя таким храбрецом. И бойцом он также не был. Обстоятельства вынудили его в последнее время участвовать в нескольких схватках, — ничего подобного с ним не случилось за всю предыдущую жизнь. Но он вляпался в такое дерьмо, что теперь ему предстоит еще долго не только воевать самому, но и вести в бой людей и инопланетян!

Наконец дверь медленно раскрылась. Перед Хорном и его спутниками открылся узкий коридор с рядами одинаковых дверей по обе стороны. В коридоре никого не было. Хорн стремительно побежал вперед, сжимая в руке пистолет.

Он оказался в обширной цилиндрической пещере диаметром приблизительно в три сотни футов и почти столько же в высоту, выдолбленной в самой середине горы. Здания из стали и стекла заполняли всю площадку, разделенные несколькими улочками на маленькие кварталы.

Из рассказа плененного пилота Хорн знал, что этот городок в недрах горы связан подземными ходами с Риллахом и космопортом, где осуществляли посадку корабли Веллаи с рабами. Через специальные туннели отсюда также можно было попасть в любую часть Проекта, включая периферийные галереи. По одному из этих радиальных туннелей и должны были попасть в городок рабы, возглавляемые Язо и Эваном. Пока их не было видно, однако Хорн заметил кое-какие при-

знаки переполоха в Центре. Сквозь прозрачные стены зданий было видно, что инженеры и техники оставили свою работу и выглядывали через окна на центральную площадь. Там, словно растревоженный улей, гудела толпа людей в белых халатах. Десятки охранников в красной форме с оружием в руках бежали ко входам в радиальные туннели.

Особенно много стражников собралось у здания с надписью на фасаде «Служба безопасности Проекта». Похоже, там формировалась маленькая армия, готовая отразить нападения неведомого противника.

Все мускулы Хорна напряглись, и старая ненависть запылала в нем так сильно, что он почувствовал себя непобедимым.

— Ардрик должен прятаться где-то здесь, — сказал он своим спутникам. — Надо во чтобы ни стало захватить этого дьявола!

Он побежал по узкой улочке, ведущей к площади. Поначалу взволнованная толпа не обратила на него внимания, обманутая его красной формой стражника, но затем люди увидели группу чудовищного вида инопланетян, которая следовала за ним. Кто-то панически закричал, что восставшие рабы уже в городе. Невооруженные, одетые в штатское люди начали разбегаться в разные стороны. Охранники быстро сгруппировались в небольшие отряды и, подняв ружья, по команде офицеров двинулись навстречу маленькой команде Хорна. Но стрелять они пока не решались, так как опасались задеть своих же людей. Хорн воспользовался их замешательством и вместе со своим отрядом ворвался в здание Службы безопасности Проекта.

Как предупреждал пилот Веллаи, здесь находился центр связи охраны. Несколько десятков операторов склонились над пультами управления коммуникаторами, обмениваясь короткими фразами с многочисленными отрядами стражников, находящихся в этот момент на дежурстве. Время от времени операторы передавали им приказы и инструкции, полученные от находившегося

в зале офицера в красной форме и с золотистыми погонами на плечах.

Это был мужчина с интеллигентным лицом, тонкими губами и жестким, холодным взглядом. Он не скрывал своего гнева и раздражения и требовал от патрулей, чтобы те немедленно разыскивали проникших в туннели врагов и уничтожили их на месте.

Хорн уже встречался с этим человеком на борту «Королевы Веги».

Это был Ардрик.

ГЛАВА 15

Хорн прошептал с ненавистью имя своего заклятого врага и поднял пистолет. Но стрелять он не стал, а вместо этого двумя прыжками достиг стоявшего в оцепнении Ардрика и, угостив его ударом в солнечное сплетение и апперкотом, повалил противника на пол. Операторы растерянно смотрели, как чужак в форме охранника избивает их начальника, осыпая его градом жестоких ударов.

Постепенно Ардрик пришел в себя и начал отвечать ударом на удар. Противники тесно сплелись и начали кататься по полу. Операторы наконец опомнились, вскочили со своих мест, но на их пути встали разъяренные инопланетяне. А тем временем из коммуникаторов раздавались встревоженные голоса патрульных — они не понимали, почему так внезапно прервалась связь, и требовали объяснений.

Декуар выхватил из рук одного из операторов микрофон и заорал хриплым голосом:

— Мы заняли Центр, вот что случилось! Мы схватили вас за горло, мерзавцы!

И он завыл, словно зверь, потрясая в воздухе могучими кулаками.

Хорн, увидевший инопланетянина краем глаза, по-

думал — не рано ли тот ликует? Впрочем, ему было сейчас не до размышлений. Его сейчас заботило другое — как удержать вырывающегося Ардрика в своих отнюдь не дружеских объятиях.

Ардрик продолжал яростно сопротивляться, хотя его противник оказался сильнее. Лицо у Хорна было залито кровью, бока ныли от ушибов, но он продолжал крепко сжимать шею Ардрика, не обращая внимания на болезненные удары. Радостно улыбаясь, он давил, давил, пока противник не захрипел и не начал биться в предсмертной судороге...

Две громадные волосатые руки легко оторвали задыхающегося Ардрика от него, а затем положили на пол. Молодой офицер находился в полубессознательном состоянии, лицо его посерело, щеки дрожали, из полуоткрытого рта доносился хрип...

Хорн вскочил на ноги и с негодованием посмотрел на Лурга. Огромный инопланетянин улыбнулся и сказал:

— Кажется, ты хотел оставить его в живых. Помнишь?

Хорн чертыхнулся, только сейчас осознав, какую он мог бы совершить непростительную ошибку.

— Верно, — признался он. — Только смотрите, чтобы этот мерзавец не удрал.

Осмотревшись, он понял, что схватка в Центре связи была не менее жестокой и кровопролитной. Операторы все-таки попытались оказать сопротивление и за это поплатились. В зале царил хаос, многие пульты связи были повалены на пол, часть дисплеев оказались разбитыми вдребезги. Кто-то из операторов был ранен, кто-то убит, а некоторым удалось бежать. Почти половина бывших рабов теперь была вооружена, а остальные были заняты поисками оружия в соседних помещениях. Декуар все еще победно ревел, потрясая кулаками. Затем он шагнул к ближайшему из плененных операторов с угрожающим видом, и Хорну пришлось приложить немало труда, чтобы успокоить фиолетового гиганта. Еще сложнее оказалось успокоить его разо-

шедшихся товарищей, которые жаждали мести за долгие месяцы побоев и унижений. Наконец Хорну удалось добиться хоть какого-то порядка в своем маленьком отряде и тем самым избежать дальнейшего кровопролития.

А тем временем охранники начали контрнаступление, пытаясь прорваться в Центр связи снаружи. Одно из окон взорвалось дождем стеклянных брызг. В тот же момент началась схватка у двери. После отчаянной борьбы стражники в красной форме проникли внутрь зала и открыли огонь. Хорн и его товарищи укрылись за лежащими на полу пультами и вступили в перестрелку. Воздух сотрясся от выстрелов и сразу же наполнился дымом и запахом гари. Беглые рабы, нашедшие стуннеры и бластеры в соседних помещениях, оказались неважными стрелками, так что Хорну пришлось нелегко.

Ардрик, удерживаемый руками мохнатого гиганта с Алламара, сказал со злобным удовлетворением:

— Молитесь — мои люди скоро отправят в ад всех вас.

Хорн понимал, что проклятый Веллаи говорил чистую правду. Численное преимущество нападавших было значительным, и стало ясно, что через несколько минут у его отряда могут начаться большие неприятности. Куда же запропастились Эван, Язо и остальные рабы? Что случилось во внешних галереях?

«Если подмога в ближайшее время не прибудет, им лучше вообще не приходить», — подумал Хорн. Он делал выстрел за выстрелом, задыхаясь в смрадном дымном воздухе, и слышал то там, то здесь предсмертные вопли.

И вдруг откуда-то издали послышался звук, подобный шуму урагана или голосу бушующего моря. Он постепенно усиливался. Атакующие стражники также слышали его и заметно растерялись. Стрельба стала понемногу стихать. Не выдержав, многие стражники выскочили из здания.

Над площадью пронеслись около дюжины одно-

местных флиттеров и две большие машины. Стражники, которые только что атаковали отряд Хорна, восторженно приветствовали их, но в ответ на них сверху посыпался град пуль. Многие люди в красной форме были ранены, остальные бросились врассыпную, стреляя на ходу во флиттеры, захваченные восставшими рабами. Здания, стоявшие вокруг площади, загорелись, попав под лучи лазерных пушек, и это еще больше увеличило панику.

Со стороны одной из соседних улиц воздух прорезал мощный розовый луч — кто-то из охраны пустил в ход зенитную установку. Один из флиттеров вспыхнул и рухнул на крыши зданий. Раздался звук взрыва.

Но это был единичный успех обороняющихся. Выбежавший из здания Центра связи Хорн увидел, как над соседней улицей пронесся двухместный флиттер, которым управляла Язо. Ее золотистые волосы плескались на ветру. Сидевший с ней рядом Файф палил во все стороны, упиваясь боем, но куда чаще промахивался, чем попадал в цель. За ними следовали еще несколько одноместных флиттеров, управляемые восставшими рабами, — это было заметно по тому, как машины раскачивало из стороны в сторону, словно их пилоты были пьяны. Над крышами зданий носились и мохнатые шары с Чоранна, державшие по пистолету в каждом из щупалец. Они палили во все стороны без разбора, издавая довольные гукающие звуки.

Воздушная атака, несмотря на хаотичность, принесла свои плоды, породив растерянность в рядах стражников. Кольцо обороны вокруг центральных улиц рассыпалось на части, и тогда в городок ринулись сотни восставших рабов. Мимо Хорна промчались невероятные, гротескные существа с различных миров отрога, в основном негуманоиды всех форм и размеров. Лишь немногие из них были вооружены, но бывших рабов это ничуть не смущало — их вела в бой жажда свободы и бесконечная ненависть к Веллаи. Они были насильно вывезены с далеких окраинных планет, и с ними обра-

щались, как с животными. Теперь пробил час мести, и в их душах не было ни жалости, ни милосердия. Инопланетяне были пьяны от крови, и даже оружие, представленное к их вискам, не могло бы остановить эту кровавую вакханалию. Стражники дрогнули, не выдержав свирепого напора, и все чаще бросали оружие и бежали с поля боя, пытаясь спрятаться среди развалин пылающих зданий.

Восставшие рабы все прибывали и прибывали на площадь. Они стекались туда, подобно бурной реке, которая расширялась и заполняла все свободное пространство в маленьком городке, сметая с пути немногих еще сопротивляющихся стражников.

А возле здания Центра связи воцарилась странная тишина. Хорн стоял у входа, ошарашенно покачивая головой. Ему не верилось, что все уже позади, но это было так. Они победили. С невероятным трудом и большими потерями, но победили.

Из здания вышли его спутники, держа в руках пистолеты с раскаленными от стрельбы дулами. Они разделались со стражниками, но и сами понесли потери. Гигант с Алламара вынес Ардрика, который не мог даже шевельнуться в объятиях могучего инопланетянина.

К Хорну со стороны соседней улицы подлетел Челл и заботливо погладил его щупальцем по плечам.

— Лучше снимите эту красную форму, — посоветовал он. — Наши собратья сейчас в таком настроении, что вряд ли будут расспрашивать, кто вы и на чьей стороне, — просто прибьют на бегу, и все дела.

Челл повернулся, словно кого-то выглядывая.

— А где дружище Декуар? Это он повернул ход сражения в нашу сторону. Помните, как он заорал по коммуникатору, что мы заняли Центр Управления? Это смутило стражников и помогло нам.

Из здания вышел фиолетовый инопланетянин, неся на плечах добрый десяток ружей. Его уродливое лицо было залито кровью, но тем не менее он выглядел со-

вершенно счастливым. Услышав слова Челла, он с сожалением мотнул головой.

— Все было не совсем так, приятель, — сказал он.

— И тем не менее ты удачно сблефовал, и это помогло делу! — возразил Челл. Он высоко подпрыгнул в воздух, словно огромный мяч, а приземлившись, нежно обнял щупальцами Хорна и Декуара. Потом он о чем-то вспомнил и с грустью произнес:

— Эван погиб. На подходах к Центру нас атаковали флиттеры. Он сбил один из них, но вскоре его машина вспыхнула и рухнула в одну из шахт...

Ардрик не сказал ни слова с тех пор, как Лург взялся стеречь его. Теперь, после окончания боя, он заговорил, находясь в положении спеленутого младенца. Его лицо было белым от ярости, но в глазах светился ужас.

— Выходит, вы обманули меня дважды, Хорн, — сказал он, с ненавистью глядя на своего врага. — Сначала я был уверен, что вы погибли вместе с «Королевой Веги», а затем сделал все возможное, чтобы остановить вас на пути в Риллах. Я сам продумал план во всех деталях, но вы все-таки каким-то чудом проникли в самое сердце Большого Проекта!

Сняв красный китель и бросив его под ноги, Хорн мрачно взглянул на Ардрика. Он не доверял себе, и поэтому старался изо всех сил забыть о пистолете, который лежал в его кобуре.

— Но больше удача не улыбнется вам, не надейтесь! — продолжал Ардрик, криво усмехнувшись. Он повысил голос, чтобы все могли его услышать. — Все наши люди подняты по тревоге. Веллаи уже на пути сюда. Они возьмут штурмом Цент Управления и разорвут вас на части!

Один из инопланетян сказал:

— Этот человек не лжет — так оно и случится, если мы остановимся на полпути. Но мы не остановимся, и все Веллаи сегодня умрут.

Хорн прежде никогда не видал таких существ. Это было нёвысокое ящероподобное создание желтоватого

цвета, покрытое крупной ромбовидной чешуей. Его блестящие фасетчатые, как у стрекозы, глаза в упор смотрели на Ардрика.

— Этот человек — один из лидеров Веллаи! — воскликнул ящероподобный инопланетянин, обращаясь к своим братьям-рабам, стекавшимся к зданию службы безопасности. — Братья, вы все слышали об Ардрике, палаче Ардрике — посмотрите, теперь он в наших руках!

Вокруг быстро собралась большая толпа. Хорн увидел десятки, сотни звероподобных созданий, которые с ненавистью глядели на одного из своих главных мучителей. К Ардрику потянулся лес рук, лап, клешней, щупалец. Воздух дрожал от яростных криков. Толпа дрогнула и стала сжиматься вокруг одного из Веллаи.

Хорн шагнул вперед, успокаивающе подняв руку:

— Подождите! Этот человек должен остаться в живых. Он...

— Я узнаю этого Ардрика! — выкрикнул кто-то из толпы, не обращая внимания на слова Хорна. — Он был капитаном того корабля, который увез меня на этот проклятый Скеретх. Я видел его возле нашей деревни. Он стоял с работоторговцами и объяснял им, как надо напасть на деревню, чтобы захватить в плен побольше здоровых и крепких мужчин!

«Так вот где Ардрик приобрел опыт пилотирования — на кораблях Веллаи, перевозящих рабов! — подумал Хорн. — Неплохая школа для молодого мерзавца».

Тем временем кольцо из разъяренных рабов сжалось еще теснее. Ардрик в ужасе забился в руках Лурга, но бежать ему было теперь некуда.

Хорн в отчаянии выхватил пистолет.

— Подождите! — закричал он и выстрелил в воздух.

Инопланетяне остановились удивленно, но вовсе не испуганно глядя на него. Казалось, они только сейчас заметили его присутствие. Глядя в их озверелые лица, Хорн понял, что жажда мести может распространиться и на него. Он был тоже человеком, как и Ард-

рик, а значит, мог также быть одним из Веллаи. Тот факт, что не каждый человек — Веллаи, вряд ли интересовал сейчас разъяренную толпу. Даже если рабы впоследствии и узнают, что совершенно напрасно убили некого Джима Хорна, они не станут огорчаться из-за подобного пустяка.

Ардрик нервно рассмеялся.

— Думайте быстрее, Хорн! Иначе нас разорвут обоих на клочки, как старых добрых друзей.

— Отступаем! — крикнул Хорн растерявшемуся Лургу. Они начали пятиться к зданию службы безопасности, а толпа восставших рабов со злобными криками следовала за ними. Хорн с надеждой взглянул наверх, но Челл куда-то исчез.

— Мы убьем этого мерзавца Веллаи первым, — прошипел ящероподобный негуманоид. — А затем возьмем за его друзей.

Ардрик крикнул в отчаянии:

— Стреляй, Хорн! Или ты не собираешься этого делать? Если рабы убьют меня, то некому будет оправдать тебя в суде, не забывай об этом!

Лург предостерег:

— Будь осторожен, Хорн. Ардрик нарочно тебя провоцирует. Если ты выстрелишь и убьешь кого-нибудь из них, то остальные могут...

Челл промчался над площадью, пронзительно вереща:

— Язо пришла! Это дочь Моривенна!

Он поднимался и опускался над толпой, выкрикивая имя Язо. Видимо, эти имена были хорошо известны рабам, поскольку толпа стала скандировать: «Язо! Язо!» Инопланетяне дружно повернулись и стали смотреть в ту сторону, куда указывал щупальцем мохнатый чоранец, на время забыв об Ардрике. Их восторженные крики звучали все громче и громче. Лург использовал эту ситуацию, чтобы перетащить Ардрика в Центр связи, подальше от возбужденной толпы.

Наконец над горящими зданиями появился флит-

тер. Он резко снизился, но сесть было некуда — вся площадь была заполнена восставшими рабами. Прозрачный колпак откинулся в сторону, и Язо выглянула из кабины.

— Это свершилось, Хорн! — радостно воскликнула она. — Мы победили!

Хорн сердито посмотрел на нее снизу вверх.

— Победили? Да ничего подобного! — резко возразил он. — Ничего еще не сделано, за исключением того, что мы убили несколько стражников и кое-кого захватили в плен. Веллаи опять соберутся с силами! Язо, попытайтесь внушить этой обезумевшей толпе, что надо немедленно идти во внешние туннели и галереи и готовиться к обороне!

Девушка ответила озадаченным взглядом. Улыбка на ее губах погасла. Поколебавшись, она включила внешний коммуникатор, и над площадью разнесся ее взволнованный голос. Язо повторила слова Хорна, и они несколько остудили пыл десятков инопланетян, думающих лишь о мести.

— Язо верно говорит! — зычно крикнул коренастый четырехрукий гуманоид. — Борьба еще не закончена. Пошли, братья, надо убить как можно больше Веллаи! А с Ардриком мы еще посчитаемся, никуда он от нас не денется.

В толпе началось движение. Постепенно она стала редеть — восставшие спешили занять оборонительные позиции, и Язо наконец-то смогла посадить флиттер. Выбравшись из кабины, она подошла к Хорну. От ее недавней радости не осталось и следа, в глазах появилась тревога.

— Как вы считаете, мы сможем вновь атаковать Веллаи? — озабоченно спросила она.

Хорн покачал головой:

— Вряд ли. Нам удалось захватить Центр, используя фактор внезапности. Но теперь об этом и речи идти не может, остальные Веллаи знают о восстании. Инопланетяне полны решимости бороться за свободу, но боль-

шинство из них безоружны. Боюсь, силы слишком неравны.

После небольшой паузы Язо продолжила:

— Хорн, если мы не выберемся из этого каменного лабиринта, то все пропало. Но супермозг Веллаи должен быть уничтожен, независимо от того, выйдем мы отсюда живыми или нет.

Хорн кивнул:

— Я тоже так думаю. Но вопрос в другом — сможем ли мы это сделать за оставшееся время?

— Конечно! Если мы перережем кабели-нервы и разрушим распределительные щиты ретранслятора... — начала она, но Хорн отрицательно покачал головой.

— Как вы думаете, сколько времени потребуется Веллаи, чтобы исправить подобные повреждения? Ручаюсь, что всего несколько дней, максимум — неделю другую. А затем Мозг опять будет функционировать по-прежнему.

— Тогда получается, что у нас нет выхода? — расстроенно спросила девушка.

— Выход может найтись, — сказал незаметно подошедший Файф. Маленький пришелец остановился рядом с Хорном. Его желтые глаза пылали от возбуждения, подобно раскаленным углям. — Удар, который мы нанесем Веллаи, будет очень жестоким. Умрем мы или нет, но их дьявольское создание будет разрушено руками нас, рабов.

— Но как? — спросил Хорн. — Ты сказал, что знаешь, как это сделать.

— О нет, — ответил Файф, — я так не говорил, поскольку я не разбираюсь в человеческой науке. Понятия не имею, как разрушить проклятый Мозг, но есть кое-кто, кто знает.

— А именно?

Файф осклабился с довольным видом и ответил. Хорн был потрясен. Идея Файфа оказалась настолько странной, что она никогда бы не пришла ему в голову.

Маленький инопланетянин предложил спросить об этом сам Мозг.

ГЛАВА 16

Хорн не знал, сколько времени прошло с момента захвата восставшими Центра Управления. Возможно, минуты, но не исключено, что часы. На площади и прилегающих улицах, затянутых дымом пожаров, небольшие группы рабов еще занимались преследованием стражников, спрятавшихся среди развалин. Но большая часть инопланетян сосредоточилась в двух основных галереях, которые вели в гору из подземных туннелей Риллаха и космопорта. Там уже начался бой с подоспевшими из города отрядами Веллаи.

Хорн, Язо и Файф в этот момент находились в Операционном центре, откуда осуществлялась связь с основными секторами Мозга. Молодой техник с бледным от страха лицом и трясущимися руками наклонился над огромным пультом. Хорну пришлось немного поговорить с парнем и пригрозить пистолетом, после чего техник согласился закодировать вопрос, адресованный Мозгу: «Как Вас можно разрушить?». Молодой Веллаи заметил недоумение в глазах Хорна и пояснил, что хотя Мозг и не является живым существом, тем не менее он очень высокого мнения о своей особе и после вежливого обращения на «Вы» может ответить значительно быстрее.

Вопрос был задан, и теперь Хорну и его спутникам не оставалось ничего, как ждать. Ждал и крепко связанный Ардрик, возле которого дежурил Челл. Шли томительные минуты, в течение которых где-то в глубине электронного колосса решалась одна проблема: как можно разрушить сам Мозг.

Мысли об этом шокировали Хорна. Конечно, Мозг — это не живое существо, но все же оно намного превосходило интеллект любого человека и было способно разгадать самые затаенные секреты Вселенной.

С помощью Мозга человечество могло сделать огромный шаг вперед, резко ускорить научный прогресс, получить ответы на свои извечные вопросы — о бессмертии, о панацее от всех болезней, о самом справедливом устройстве общества... На мгновение у Хорна появился соблазн оставить все как есть.

Но существовала легенда о том, что когда-то первые люди вопреки воле Создателя вкусили яблоко от древа познания и это плохо для них кончилось. Гигантский супермозг Веллаи и был таким деревом. Если его сейчас не выкорчевать с корнями, то могут настать времена, когда разумные существа со многих миров могут горько пожалеть о нерешительности Джима Хорна. Суровые законы Федерации, направленные против создания электронных суперкомпьютеров, не были лишь плодом размышления досужих умов. Трижды в прошлом мире, подобные Скеретху, тайно создавали чудовищные машины, подобные этому Мозгу. Их создатели не удержались от соблазна задать своим гениальным детищам совсем иные вопросы — не о Жизни, а о Смерти, не о легендарной панацее, а о новых, супермощных видах оружия. И трижды после этого галактика поыхала в огне. Так случится и здесь, если не разрушить вовремя Мозг, спрятанный в недрах этой горы.

Хорн смотрел на экран дисплея, ждал ответа Мозга и волновался, как никогда в жизни.

В комнату вбежало странное существо с длинными птичьими ногами, телом ящера, снежно-белой кожей и изогнутым костяным рогом на голой шишковатой голове.

— Я принес сообщение от Декуара, — заявил птицеящер. — Веллаи выступили против нас большими силами и пустили в ход огнеметы. Многие из наших братьев сгорели заживо, и мы вынуждены были отступить. Если вы в ближайшее время не найдете выхода из положения, то мы все погибнем. Но действовать надо быстро, очень быстро!

— Мы делаем все возможное, — мрачно ответил

Хорн. — Файф и его группа сейчас занимаются изучением документов в инженерном архиве. Ему удалось силой принудить нескольких из Веллаи к сотрудничеству. Все, что нам теперь надо, — это немного времени. Передайте Декуару и другим, чтобы они продержались еще хотя бы час.

Язо позвала его, и Хорн подошел к печатающему устройству. Из него толчками стала выползать широкая бумажная лента, испещренная мириадами цифр и символов. Хорн скомандовал технику:

— Прочтите ответ Мозга!

Техник нехотя взял в руки распечатку и стал внимательно изучать ее. Прошло несколько томительных минут, и он внезапно истерично расхохотался.

«Ядерная бомба мощностью 80 мегатонн, координаты возможных мест размещения в моих секторах следующие...»

Хорн и Язо в ужасе переглянулись. В комнате повисла напряженная тишина. Ее рассеял злорадный хохот Ардрика.

— Вы должны оставить это безнадежное дело, Хорн. Насколько я понимаю, у вас в кармане нет ядерной бомбы, верно? Да и времени на размышление у вас негусто. Скоро мы опять захватим Центр, и я не могу пообещать вам легкой смерти. Отдайте приказ этим безмозглым рабам, чтобы они немедленно сложили оружие и прекратили сопротивление. Это ваш единственный шанс на спасение.

Не обращая внимания на слова Ардрика, Хорн обратился к технике, пытаясь сохранить спокойствие:

— Попытайтесь задать Мозгу этот же вопрос, но несколько иначе. Скажем, замените слово «разрушить» другим — что-нибудь вроде «максимальное повреждение».

Техник колебался, растерянно поглядывая на связанного Ардрика. Челл протянул к технику пару щупалец, и хлестнул ими по плечам молодого Веллаи. Тот вздрогнул и начал поспешно вводить информацию в

машину. В приемном устройстве что-то щелкнуло, и Хорн с друзьями вновь стали ожидать реакции Мозга. Язо в волнении стала расхаживать по комнате. Подойдя к окну, она увидела, как на площади стали появляться отступающие с поля боя инопланетяне.

В комнату вбежал взволнованный Файф со схемой в руке.

— Оказывается, из горы есть и другие выходы! — крикнул он. — Посмотрите сюда. — Он развернул лист бумаги на полу. — В начале работы над Проектом было пробурено несколько боковых туннелей, ведущих из недр горы к ее подножию. Некоторые из них были позднее завалены камнями, но эти оставили в качестве аварийных выходов. Видите? Здесь и здесь, мы можем пройти через туннели и уйти от преследователей.

Хорн в сомнении покачал головой.

— Это замечательно, — сказал он. — За исключением того, что нам придется миновать несколько секторов Мозга, чтобы добраться до туннелей. Веллаи там куда лучше ориентируются и потому переловят нас, словно котят.

Файф затравленно взглянул на Хорна.

— Все верно, но я не вижу другого пути к спасению, — заявил он.

Вновь застучало печатающее устройство, выдавая сообщение Мозга. Техник с проклятиями отбежал в сторону, но Челл настиг его и обвил шею своим щупальцем. Молодой Веллаи сразу же присмирел. Он изучил распечатку и прочел ответ.

— Это — список жизненно-важных реле и переключателей, которые должны быть отключены в первую очередь. После этого следует установить в трансформаторах повышенный уровень напряжения, необходимый для приведения в нерабочее состояние всей силовой схемы.

Хорн вздрогнул. Было что-то сверхъестественное в том ледяном спокойствии, с которым мощный компьютер сообщил способ собственного разрушения.

И это еще раз доказывало, что Мозг кардинально отличался от мозга любого разумного существа. Он обладал мощными вычислительными способностями, но не имел ни желаний, ни индивидуальности, ни даже элементарного чувства самосохранения.

— Принимайтесь за работу, — сказал Хорн, обращаясь к Файфу и протягивая ему распечатку. — Захватите с собой нескольких инженеров и техников — они помогут вам отключить все эти реле и трансформаторы. И пошлите гонцов в туннели, чтобы сообщить всем о начале отступления. Челл...

Челл стоял в углу комнаты и дружески обнимал шупальцами Ардрика. На лице одного из лидеров Веллаи было написано отчаяние, отчего у Хорна сразу полегчало на сердце. Впервые Ардрик выглядел откровенно растерянным, а это означало, что восставшие близки к успеху своего дела.

Хорн протянул руку Язо:

— Надо идти. У нас осталось совсем немного времени.

На площади царил хаос. Восставшие стекались сюда со всех сторон, покинув захваченные противником галереи. Многие из рабов были ранены. Воздух сотрясся от воинственных кличей, болезненных стонов, воплей отчаяния. Файф нырнул в толпу и вскоре вернулся, приведя с собой нескольких гуманоидов. Вместе со своими новыми помощниками и пленным техником они торопливо направились к соседней улице.

Челл вывел из здания Ардрика. Увидев панику в рядах восставших, тот снова повеселел.

— Отлично! Вы никогда не выйдете из горы, Хорн. Посмотрите, как бегут ваши вояки! Веллаи уже близко и с минуту на минуту захватят Центр.

— Не успеют, — с нервной усмешкой отозвался Хорн. — Конечно, они могут схватить нас и всех убить, но уже не смогут остановить Файфа. Мозг обречен! Мне даже жаль вас, Ардрик. Столько вы, Веллаи, потратили сил на этот Проект, и все напрасно. Тысячи

пленных рабов, титаническая стройка суперкомпьютера, тайная борьба против Моривенна и других федералистов — и зачем все это? Я уже не говорю про уничтожение «Королевы Веги» и гнусных интригах против меня! Ваша карта бита, Ардрик.

Челл сказал тревожно:

— Хорн, что мне делать с этим мерзавцем? Может, придушить, и все дела?

— Ни в коем случае, — возразил Хорн. — Держите его покрепче и не давайте ему шуметь.

Челл нехотя согласился и от досады так сжал свои щупальца, что Ардрик начал задыхаться, выпучив осоловевшие глаза.

Хорн тем временем открыл копию той схемы, которую удалось раздобыть Файфу.

— Куда пойдем? — спросила Язо. Девушка выглядела бледной и усталой. Бурные события последних дней утомили ее, и она уже не испытывала почти никаких эмоций — ни страха перед возможной гибелью, ни радости от сознания того, что судьба Мозга была практически предreshена.

Хорн пытался сориентироваться.

— Кажется, путь к скважинам начинается вот за тем кварталом. Пошли.

Он побежал, поддерживая Язо под руку и помогая ей перебираться через завалы на улицах. За ними большими прыжками следовал Челл с Ардриком в щупальцах.

Миновав очередную улицу, они оказались за пределами небольшого городка, перед отвесной каменной стеной. Открыв массивную дверь, Хорн вышел на обширный балкон, расположенный в огромной сводчатой пещере. Рядом с балконом вниз спускались сотни толстых кабелей. Очевидно, через них осуществлялась связь Центра Управления с терминалами Мозга.

Язо крикнула, указав рукой в глубь пещеры, на невероятное переплетение разноцветных трубопроводов:

— Смотри!

В одной, второй, затем третьей трубе вспыхнул огонь, подобный вспышке молнии. После этого трубы почернели, словно идущие внутри них провода перегорели от перегрузки.

— Кажется, Файф сделал свое дело — эта часть Мозга уже выведена из строя... — пробормотал Хорн, изучая схему. — Смотри, Язо. Старые скважины расположены здесь и вот здесь, на первом уровне, у самого основания машины. Отлично! Надо сообщить об этом нашим друзьям.

Он оставил Язо с Челлом на балконе, а сам побежал обратно на площадь. Там царил паника. Со всех сторон доносились выстрелы — отряды Веллаи продвигались к Центру Управления по радиальным туннелям, тесня восставших инопланетян.

Хорн крикнул, что знает путь к спасению. Поначалу растерянные рабы не обратили на него внимания, но вскоре к нему присоединились Декуар, а чуть позже и Файф, и им совместными усилиями удалось организовать отступление по улице в сторону балкона.

— Мы выключили все реле и трансформаторы, как и рекомендовал сам Мозг, — объяснил Файф на бегу. — После того как техник включил питание на полную мощность, они не смогут остановить процесс разрушения!

Около двери, ведущей на балкон, Хорн и его друзья остановились. Они проследили за тем, как все оставшиеся в городке рабы покинули площадь. За ними, буквально наступая на пятки, двигались отряды Веллаи, осыпая отступающих градом пуль.

— Пора уходить и нам! — встревоженно крикнул Файф.

Хорн кивнул. Пропустив вперед друзей, он захлопнул за собой массивную дверь.

На балконе царил столпотворение из сотен причудливого вида инопланетян. Тем временем пещера, в которой располагался Мозг, стала напоминать ад. Огонь вспыхивал в различных агрегатах гигантской ма-

шины, пробежал по трубопроводам. Кое-где они начали плавиться, окутанные клубами удушливого дыма. Рабы в панике бежали в сторону подвесных трапов, ведущих в сторону лестниц, по которым можно было спуститься на нижний уровень пещеры.

Челл парил в воздухе, крепко держа Ардрика, а один из его соплеменников поднял ввысь Язо, оберегая ее от напирющей толпы.

Хорн кашлял и задыхался в смрадном воздухе. Из-за густого дыма он лишь смутно видел, что происходит вокруг.

— Вы хорошо сделали свою работу, — сказал он Файфу. — Даже чертовски хорошо.

Файф довольно осклабился:

— Рад услышать доброе слово от человека! Вот уж никогда не думал, что у меня появятся друзья среди вашей расы. Но сейчас я тороплюсь, Хорн. Если останемся живы, то надеюсь увидеть тебя в Риллахе!

Он побежал направо, в сторону одного из трапов, на котором уже теснились десятки бегущих рабов. Хорн направился налево. Вскоре он уже бежал по узкому металлическому мостику, нависающему над умирающим в конвульсиях пламени и дыма Мозгом.

Провода в трубопроводах были разогреты от ненормально высокого тока до такой степени, что сгорали, а отключенные Файфом защитные устройства уже не могли их спасти. Пламя перекинулось и на блоки памяти, счетные и логические устройства. Печатные платы и микросхемы плавилась, дуги голубого огня вспыхивали над контрольными панелями и пучками проводов. Чудовищная энергия оказалась выпущена на свободу, и ей не мог противостоять даже металл.

Хорн бежал, цепляясь за перила, почти ничего не видя в дымной мгле. Помост сотрясался под весом десятков инопланетян. Время от времени, пробегая мимо горящих блоков Мозга, он смутно видел сквозь клубящийся дым фантастические фигуры бегущих впереди рабов. Они отчаянно пытались опередить вихрь разрушения, который наступал им на пятки.

Чуть позже загорелись и сети синтетических подвесных тросов, которые поддерживали сами помосты. Некоторые из них рухнули, увлекая за собой в пропасть десятки отчаянно кричащих инопланетян. Обернувшись, Хорн смутно увидел, что среди жертв оказались и Веллаи, в азарте погони бросившиеся вслед за восставшими рабами.

Хорн услышал эхо далекого взрыва — видимо, огонь добрался до энергоустановок Мозга. Только сейчас он подумал о том, что полая гора может и не выдержать подобных мощных сотрясений. В испуге он побежал еще быстрее, чувствуя, что огонь следует за ним буквально по пятам. Легкие разрывались от едкого дыма, голова начала кружиться. Наконец он попал в скалистый узкий коридор — это и была одна из старых скважин, ведущих наружу горы. Здесь было еще труднее дышать, но вскоре вдали появилось тусклое бледное пятно. Пробежав несколько сотен метров, обессиливший Хорн с радостью увидел облачное небо, освещенное пурпурными лучами заходящего солнца.

Восставшие рабы один за другим выбегали на склон горы и без сил падали на колени. Многие из них плакали от радости, не веря, что вырвались из этого ада и остались живыми. А гора сотрясалась и стонала, словно вулкан накануне извержения. Мозг хладнокровно рассчитал все этапы своей гибели и ни в чем, как всегда, не ошибся. Гигантская машина была объята пламенем и постепенно разрушалась, превращаясь в груды дымящихся обломков.

ГЛАВА 17

Корабли были выстроены на космодроме в одну линию, словно солдаты на параде. Их огромные обтекаемые корпуса поднимались к темному беззвездному небу. Вокруг сияли десятки прожекторов. Они освещали длинные извилистые очереди инопланетян самых при-

чудливых видов и размеров. Всех их сейчас объединяло желание — как можно быстрее попасть на корабли, которые повезут их к родным мирам, рассеянными по всей галактике.

Это были корабли Федерации. После краха Веллаи во всех звездных системах стал известен план постройки гигантского супермозга, который должен был стать орудием для завоевания свободных миров.

Хорн и Язо пришли на космодром, чтобы проводить своих новых друзей. Они особенно тепло попрощались с Файфом. Маленький желтоглазый инопланетянин выслушал их с грустной улыбкой, в которой на этот раз не было и тени его обычной заносчивости, а затем тихо сказал:

— Все было бы прекрасно, если бы не потеряли так много товарищей. Лург... мы столько пережили с этим добрым парнем с Алламара...

Лург погиб в сражении в одной из внешних галерей. И он был лишь одним из многих десятков инопланетян, погребенных под горящими обломками титанической машины.

Но и Веллаи понесли большие потери. Спаслась только небольшая горстка бывших неофициальных хозяев Скеретха. Большинство из них, включая отца Ардрика, остались в Центре Управления, отчаянно пытались спасти хотя бы часть своего детища, но были захвачены в плен огнем и нашли смерть под обрушившейся со свода пещеры каменной лавиной.

Хорн с досадой заметил:

— Похоже, ты не сожалеешь о гибели Эвана.

— Он был хорошим человеком, — признался Файф. — Эван отважно сражался рядом с нами. Это плохо, что он погиб. Но... он был человеком.

Хорн нахмурился:

— Да. И те астронавты, которые помогут вернуть всех вас домой, тоже люди. Помни это.

Стоявший рядом Декуар произнес своим рокочущим голосом:

— Хорн прав. Не все люди злые, Файф.

Его фиолетовое лицо сияло добродушной улыбкой. Хорн подумал, что этот гигант похож на людоеда из сказки, но его мудрости и отваге можно только позавидовать.

— Верно, — согласился Файф. — Это так. Но меня сейчас беспокоит другое — то, что они улетают из отрога Алламара.

— Федерация будет наблюдать за тем, как пойдут дела в вашем звездном скоплении, — пояснил Хорн. — А ты, Файф, подумай длинными зимними вечерами, хотите ли вы по-прежнему жить в изоляции от нашего сообщества. В Федерации гуманоиды и негуманоиды научились хорошо взаимодействовать и помогать друг другу в трудную минуту. Мы не хотим торопить события и навязывать мирам отрога свою дружбу. Решайте сами. Но поверьте — новая эпоха для отрога Алламара наступит только тогда, когда вы объединитесь с Федерацией.

Янтарные глаза Файфа странно блеснули, но в голосе его зазвучали скептические нотки:

— Прилетайте ко мне в гости когда-нибудь, Хорн, вместе с Язо, конечно. Мы посидим у костра и потолкуем об этом как старые друзья. Возможно, мы будем спорить до хрипоты, но я с уважением отнесусь к вашим доводам. Ты прав, нам надо хорошенько все осмыслить.

— Договорились, — улыбнулся Хорн и обменялся с маленьким инопланетянином крепким рукопожатием. Затем он попрощался с могучим Декуаром, пообещав при первом же удобном случае навестить его планету на самой окраине отрога Алламара.

Двое инопланетян — гигант и малыш, поспешили к кораблям. Хорн грустно посмотрел им вслед и тихо сказал Язо:

— Эти парни мало похожи на людей, но тем не менее они — два чертовски замечательных человека.

Он обнял девушку за плечи, и они неспешно пошли

в сторону здания космопорта, чтобы оттуда наблюдать старт кораблей. Невдалеке от ворот из темноты вышел высокий человек в форме капитана и подошел к ним. Хорн прищурился, вглядываясь в него, и вскоре узнал Вэска.

— Мне сказали, что ты должен быть где-то здесь, — смущенно начал Вэск. Он кивнул головой в сторону строя кораблей. — Один из них — мой.

Хорн ничего не ответил. Молчание затянулось. После долгой паузы Вэск нехотя признался:

— Все правильно, Джим. Я виноват и прошу прощения за свою ошибку. Но что, черт возьми, я еще мог подумать после гибели «Королевы Веги»? Ардрик выглядел настоящим агнцем и совсем не походил на волка в овечьей шкуре!.. А твой удар, дружище, был не только справедлив, но и хорош. Знаешь, Джим, челюсть болела у меня несколько дней.

— Замечательно, — холодно ответил Хорн.

Вэск опустил голову и тихо пробормотал:

— Мне сообщили, что ты полностью оправдан...

— Пока только на словах, а не на бумаге, — кивнул Хорн.

Он передал Ардрика властям Федерации, как только первый корабль с Веги совершил посадку в порту Скамбар. Тем временем партия Моривенна стала главенствующей на планете. Ардрик все упрямо отрицал, но фактов против Веллаи было предостаточно. Дело грозило обернуться суровой расправой. Однако другие партии Скеретха были настроены менее жестко. Состоялось заседание суда, на котором в качестве свидетелей присутствовали Мик и Дюрин. Парни признались в том, что они по приказу Ардрика заманили Хорна и Винсона в квартал Ночных Птиц. Полиция также нашла одного мужчину, участвовавшего в этой драке, и тот свидетельствовал против Веллаи.

— Да, официального оправдательного приговора у меня пока нет, — повторил Хорн. — Однако мне сказали, что с этим не будет затруднений.

— Отлично! — с энтузиазмом воскликнул Вэск. — Просто замечательно! Буду счастлив, если ты захочешь служить на моем корабле, Хорн.

Вэск хотел протянуть руку для рукопожатия, но потом заколебался, не зная, как на этоотреагирует его бывший первый пилот. Бывалый капитан выглядел таким смущенным, что Хорн рассмеялся и сам протянул ему руку.

— Честно говоря, следовало бы вам еще разок вмазать в челюсть, — добродушно заметил он.

— Дьявол, пилот не имеет права так разговаривать с капитаном! — рявкнул Вэск, но в его голосе не было осуждения.

Попрощавшись, он ушел, договорившись встретиться с Хорном завтра утром. Язо задумчиво посмотрела на своего спутника.

— Как долго ты еще здесь пробудешь, прежде чем отправиться в космос?

— Боюсь, не очень долго, — вздохнул Хорн. — Следственная комиссия Федерации получит скоро все мои показания и показания Мика и Дюрина, которые помогли Ардрику занять место второго пилота на «Королеве Веги». Моя реабилитация должна последовать вскоре за этим. — Он взволнованно посмотрел на девушку и торопливо добавил: — Но я обязательно вернусь на Скеретх. Мне будет очень не хватать тебя, Язо.

— Если ты этого не сделаешь, я сама разыщу тебя среди звезд, — ответила она с улыбкой, но ее глаза были как никогда серьезны.

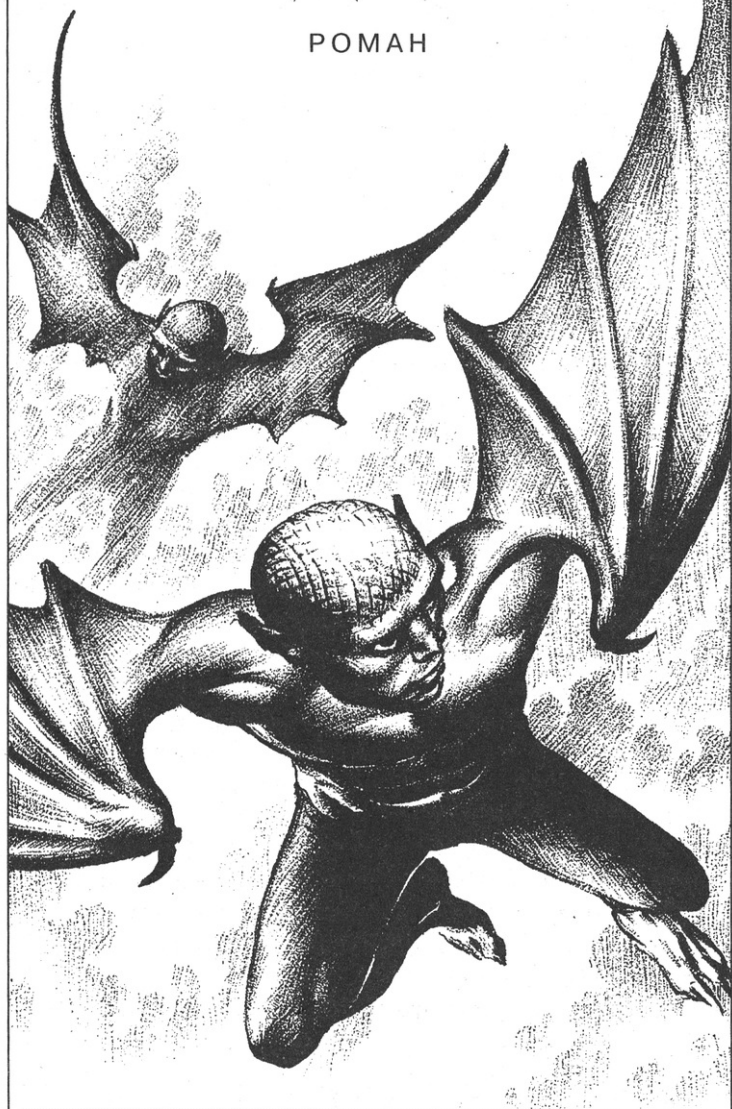
Хорн поцеловал Язо, а затем взял ее за руку, и они торопливо пошли в сторону здания космопорта. Спустя несколько минут воздух раскололи раскаты грома — это поднялся в беззвездное небо Скеретха первый из кораблей Федерации.

Дети отрога Алламара возвращались домой.

ДОЛИНА СОЗДАНИЯ

РОМАН

ГЛАВА 1

ЧУЖИЕ СНЫ

Странные голоса, как показалось Эрику Нельсону, зазвучали у него в голове, когда он спал на постоялом дворе прифронтовой китайской деревушки.

«Убить его, маленькая сестра?»

Голос был нечеловеческим, в нем ощущались настолько чуждые всему земному интонации, что даже во сне Нельсон вздрогнул.

«Нет, Тарк! Ты должен следить за ним, но не убивать! Пока не убивать!»

Второй голос был вполне человеческим, серебристым, но на редкость холодным и безжалостным.

Нельсон понимал: это всего лишь сон. Сознавал, что лежит в полуразрушенной после жестоких боев деревушке под названием Йен Ши, а накануне изрядно нагрузился рисовой водкой. Слишком уж часто в последнее время смерть смотрела ему прямо в лицо — видно, усталость, нервное перенапряжение и алкоголь сыграли злую шутку.

В то же время этот назойливый диалог был пугающе реален, хотя и звучал лишь в воспаленном воображении. Нельсон вновь услышал первый, нечеловеческий, голос.

«Они должны умереть, маленькая сестра! Он разыскивает их, хочет нанять и сделать нашими врагами. Еи сказал мне об этом».

«Нет, Тарк! Я приказываю тебе лишь следить за ними...»

Нервы Эрика Нельсона взвелись до предела. Он открыл глаза, пытаясь прогнать остатки кошмара, и выскользнул из-под одеяла. Некоторое время Нельсон стоял посреди темной комнаты, приходя в себя. Инстинктивно подошел к распахнутому окну и увидел: рядом с хижинкой промелькнула черная тень и исчезла, прежде чем удалось ее как следует разглядеть. Но это был не человек!

С проклятием Нельсон бросился к стулу, на котором висела его одежда, и, выхватив из кобуры пистолет, вновь подбежал к окну. Он успел разглядеть какую-то большую птицу, скользящую по звездному небу, и слышал шум крыльев.

Нельсон выругался, дрожа от пережитого ужаса. Мозг был затуманен, желудок выворачивало от вчерашней попойки. Но постепенно он начинал приходить в себя. За окном открывался привычный ночной пейзаж: звездное небо, волнистая стена джунглей, над ней — еле различимые громады Тибетских гор.

Начало светать. Нельсон спрятал оружие и с силой провел ладонями по небритому лицу.

— Черт, кажется, я вчера перебрал, — пробормотал он, пошатываясь, отошел от окна и уселся на койку. — От этой дрянной водки еще и не такое может причудиться...

Он попытался забыть свои ночные страхи, но не смог. Смущал не столько сам факт, что он слышал во сне чей-то разговор, — нет, дело было в первом, лишенном интонаций, голосе. Подобного он еще никогда не слышал...

Нельсон зажег глиняную лампу и обошел свою голую грязную комнату, пытаясь найти чьи-нибудь следы. Даже в мерцающем, чадающем свете ничто не казалось подозрительным. Тогда он набросил на плечи китель и вышел в соседнюю, общую комнату. Здесь ночевали трое подчиненных, младших офицеров, — все, что осталось от некогда грозного отряда наемников.

Двое храпели на койках: огромного роста датчанин

Питер Ван Восс и Лефти Вистер — кокни, уроженец Лондона, невысокий, худощавый, чем-то напоминающий паука, может быть, своей жадностью и беспощадностью. Третий офицер, Ник Слоан, человек с кряжистой фигурой и алчными глазами, сидел у стола и брился, глядясь в небольшое зеркальце из полированной стали. Заметив вошедшего Нельсона, Слоан повернул плоское загорелое лицо с ежиком рыжеватых волос и недовольно спросил:

— Чего ты так вопил, Эрик? Дурной сон приснился с перепоею? Разбудил, понимаешь, человека...

Нельсон заколебался, а затем решил сказать правду.

— Хочешь верь, хочешь нет, Ник, но кто-то ночью пробрался в мою комнату. Я слышал чьи-то голоса и видел тени за окном...

— Здорово же ты вчера надрался! — неодобрительно отозвался Ник, тщательно выбривая щеки.

Нельсон внезапно осознал, насколько глупо он себя ведет. Как командир он сейчас явно проигрывал по сравнению с ухоженным и подтянутым Слоаном. Расхлябанная фигура, взъерошенные белесые волосы, сапоги на босу ногу...

— Да, вчера я напился от души — впервые за полгода, — с вызовом сказал он, смерив Слоана недобрый взглядом. — И собираюсь сделать это же сегодня вечером и завтра тоже. Ты что-то имеешь против, Ник?

Внезапно его перебил мягкий, сдержанный голос:

— Только не сегодня, капитан Нельсон! Ни в коем случае не сегодня!

Эрик обернулся и увидел Ли Кина, стоящего в дверном проеме. Маленький китаец выглядел нелепо в просторной не по размеру форме. Пухлое, с детскими чертами лицо было серым от усталости, из-за толстых стекол очков на Нельсона с тревогой смотрели блестящие глаза.

— Командир, я встретил в деревне группу отступающих солдат. По их словам, большой отряд китайской Красной армии находится на пути сюда, выступив из

Нун Йена. Они могут быть в деревне самое позднее завтра к полудню!

Ник Слоан задумчиво сощурился.

— Что ж, красные не теряют времени зря. Этого можно было ожидать...

Да, с тоской подумал Нельсон, только этого и можно было от них ждать! Похоже, ловушка захлопнулась...

Все пятеро офицеров еще недавно служили при штабе Ю Чи, бывшего главнокомандующего старого Китая. С приходом коммунистов к власти тот был изгнан из страны. Ю Чи удалось собрать армию в необитаемом районе Тибета между Китаем и Бирмой. Старый воитель объявил себя «освободителем» и провел немало «славных боевых операций против красных», а по сути дела, обыкновенных грабительских набегов на мирные поселения крестьян.

Армия была разношерстной по составу, а офицеры лишь алчными наемниками. Из всех товарищей Нельсона только у Ли Кина был патриотический настрой. Остальные же просто зарабатывали на жизнь, участвуя в кровавых заварушках то в одном, то в другом районе Юго-Восточной Азии. Сам Эрик Нельсон вот уже десять лет со времен окончания войны в Корее болтался по джунглям. Конечно, он мог возвратиться домой, в Америку, но предпочел приключения. Его соотечественник Ник Слоан провел в Азии почти столько же времени. Ему было наплевать на все, кроме денег. Увы, Слоану не везло — он так и не сумел пока разбогатеть. Что касается Ван Восса и Лефти Вистера, то эти бывшие уголовники вовсе не жаждали ступить на родную землю. Они были умелыми и беспощадными бойцами, так что даже товарищи поглядывали порой на них с опаской.

Судьба долгое время хранила всех пятерых офицеров, но сейчас их жизнь висела на волоске. Ю Чи пересердствовал в своих «освободительных» набегам, и в конце концов был окружен отрядами красных. Старому воину удалось выиграть тяжелую битву в окрестнос-

тях деревеньки Йен Ши, но это была пиррова победа. Ю Чи погиб, а его армия разбежалась. Через сутки оставшиеся в деревне наемники будут окружены и неминуемо погибнут...

— Нам надо немедленно убираться отсюда! — рявкнул Ник Слоан. Его лицо побагровело, губы дрожали.

— И куда же мы пойдем? — позевывая, спросил только что проснувшийся Ван Восс. Вытянув с койки длинные ноги, он почесывал грудь и живот. Лефти Вистер тоже открыл глаза и, хмыкнув, потянулся к помятой пачке сигарет на тумбочке.

— К черту на рога, вот куда, — обнажил он в усмешке кривые желтые зубы. — Здесь мы как в крысиной норе — куда ни сунешься, все равно угодишь в ловушку. Видно, Ник, не суждено тебе стать миллионером...

— Что верно, то верно, — раздраженно ответил Нельсон. — На север, юг и восток путь заказан — эти места так и кишат красными. На западе же — только горы, и без проводника мы будем кружить на одном месте, пока не сломаем шеи или нас не прикончат местные племена.

Ли Кин хлопнул себя ладонью по лбу.

— Эрик, вы напомнили мне о туземце, который пришел в деревню прошлой ночью. Он хотел бы потолковать с нами. Похоже, этот дикарь собирается нас нанять...

— К дьяволу эту образину! — буркнул Ван Восс. — Ясное дело, один дикарь хочет с помощью нашего оружия прикончить своего соседа и заплатить за это горстью сушеных кузнечиков.

— Может, и так, — задумчиво заметил Ник Слоан, добривая подбородок, — никакие треволнения не могли отвлечь американца от его драгоценной внешности. — Нам-то какая разница? Если туземец знает дорогу через горы, то мы спасены. Где ждет эта обезьяна?

— Покорно сидит у крыльца, — ответил китаец, нахмурившись, — его раздражало высокомерие белых людей. — Привести, Эрик?

Нельсон кивнул, решив, что хуже от разговора не будет.

Ли Кин вышел. Через проем двери Нельсон увидел, как тот не спеша пересек пыльный двор и подошел к стене соседней хижины, у которой сидел на корточках туземец с бритой головой. Он кутался в грубое одеяло, щуря глаза от резкого раннего солнца. Когда Ли Кин заговорил, туземец тотчас вскочил на ноги. Он был почти на голову выше китайца, в ладной фигуре чувствовалась скрытая, почти тигриная сила.

Введя незнакомца в комнату, Ли Кин коротко представил его:

— Это Шен Кар.

Нельсон с любопытством стал разглядывать гостя. Оливковое лицо туземца поражало красотой и правильностью черт, темные глаза были надменны. Чем-то он даже напоминал принца древнего рода. Нельсон терялся в догадках — людей подобного типа он в Азии не встречал.

— Ты не тибетец, верно? — спросил он на местном наречии.

— Нет, — ответил с заметным акцентом Шен Кар и указал через открытое окно на серые громады гор, залитые утренним светом. — Мой народ живет там, в долине Л'лан. Но у нас есть враги, смертельные враги.

Его голос дрогнул от едва сдерживаемой ярости, глаза полыхнули огнем.

— Враги слишком сильны, чтобы одолеть их самим. Мы прослышали об отважных чужеземцах и их смертоносном оружии. Я пришел, чтобы нанять вас для нашей священной войны.

Нельсон инстинктивно почувствовал, что Шен Кар говорил вовсе не о незначительной сваре между соседними племенами. Нет, этот человек не станет воевать ради лошадей, женщин и золотых побрякушек — должны быть куда более серьезные цели.

Шен Кар изучающе оглядел офицеров, а затем продолжил более спокойным голосом:

— Я слышал о славном воителе Ю Чи и намеревался вести переговоры с ним. Но он погиб незадолго до моего прихода. От армии остались лишь вы пятеро. Но у вас много смертоносного оружия и вы умеете им пользоваться. Если пойдете в Л'лан и поможете одержать победу, хорошо заплачу.

— Вот как? — оживился Ник Слоан, обтирая лицо одеколоном, который у него не переводился даже в джунглях. — И чем же именно?

Вместо ответа Шен Кар достал из-за пазухи странный предмет и протянул его Нельсону.

— Слышал, этот металл очень ценится в вашем мире, — с легким презрением сказал он.

Нельсон озадаченно повертел в руках толстый обруч нескольких дюймов в диаметре из матово-серого металла. На внешней стороне располагались два небольших кварцевых диска с резьбой в виде спирали.

Лефти Вистер присвистнул от возмущения.

— Что? Этот чертов нищий хочет нанять нас за какую-то железяку?

— Железяку? Ну уж нет! — воскликнул Ван Восс, вскакивая с койки и не сводя с обруча жадных глаз. — Я видел такой металл в копиях Суматры. Это платина, клянусь небом, платина!

— Платина? Дайте-ка взгляну, я знаю в этом толк! — Ник Слоан выхватил из рук Нельсона обруч и вперился в него глазами.

— Да, платина, — сказал он наконец и посмотрел на гостя. — Откуда эта штука?

— Из долины Л'лан, — спокойно ответил Шен Кар. — Там много таких вещей, очень много. Получите часть их как плату.

Ник Слоан повернулся к Нельсону — его глаза разгорелись.

— Эрик, это стоящее дело! Первое стоящее дело за все годы, которые мы провели в этой азиатской дыре!

Лефти Вистер, отбросив недокуренную сигарету, взял обруч. Руки его дрожали.

— Платина, — пробормотал он. — Можно и головой рискнуть...

— Вы говорите — Л'лан? — Ли Кин задумался. — Я слышал кое-что об этой долине. Есть одна легенда...

Шен Кар нетерпеливо прервал:

— Я жду ответа, белые люди. Вы пойдете со мной?

Нельсон почувствовал вопросительные взгляды товарищей и заколебался. Слишком многое смущало в этом странном деле. Но другого выхода не было — они не могли долго оставаться в деревне.

— Обычно я не покупаю кота в мешке, — нахмурился он, не сводя с Шена Кара пытливового взгляда. — Но сейчас просто вынужден соглашаться. Учтите — за нашу помощь придется дать много платины.

— Согласен, — Шен Кар слегка усмехнулся. Эта улыбка туземца очень не понравилась Нельсону, но он промолчал.

Ник Слоан довольно потер руки.

— Будем считать, что договорились. А теперь пора заняться подготовкой к походу. Можем захватить из арсенала бедняги Ю Чи несколько пулеметов, не говоря уже о карабинах и гранатах. Но понадобится время, чтобы собрать и погрузить на лошадей все необходимое. Думаю, к ночи будем готовы.

Шен Кар кивнул и вышел из хижины.

— Кретин! — расхохотался вслед Лефти Вистер. — Неужто он не понимает, что с нашим оружием мы отнимем у него все сокровища?

Нельсон с проклятием шагнул к низкорослому англичанину.

— Заруби себе на носу, Лефти, мы никогда не сделаем подобной подлости! Если уж согласились драться на стороне этого туземца, то...

Внезапно он замолчал, вспомнив о своем странном сне. Как это было сказано: «Они должны умереть, маленькая сестра. Он разыскивает их, хочет нанять и сделать нашими врагами!»

Неужто этот чужой, нечеловеческий голос и впрямь

звучал у него в голове? Получилось по предсказанию — Шен Кар сумел купить помощь за кусок платины. Кто же будет их противниками? В какую таинственную и опасную историю они дали себя втянуть?..

ГЛАВА 2

СТРАННЫЕ ЗВЕРИ

К вечеру утомительные сборы еще не были завершены. За день Нельсону не раз вспоминался фантастический сон. В конце концов он пришел в весьма дурное расположение духа. Чтобы развеяться, Нельсон под пустяковым предлогом вернулся на постоянный двор. Он вспомнил о ящике шотландского виски, пусть и поддельного, которым хозяин гостиницы спаивал гостей — лишь бы ему платили.

Ли Кин увязался за командиром — китаец опасался, что Нельсон может перебрать спиртного перед началом похода. Однако, оказавшись в теплой комнате, Ли Кин сам с удовольствием опрокинул пару стаканчиков.

— Капитан, надо бы пойти помочь грузить боеприпасы на лошадей, — вяло предложил он, но, не выдержав, снова потянулся к бутылке.

— Чуть позже, — буркнул Нельсон, прислонившись к стене хижины и полузакрыв глаза. — Ребята справятся сами, народ бывалый.

Он поднял к лицу бутылку и лениво взглянул через нее на соседние столики, освещенные тусклым светом масляной лампы.

Черт, почему же дурацкий сон не идет у него из головы? Холодный, неземной голос; тени, мелькнувшие за окном; шум крыльев в звездном небе — все было как-то тревожно.

— Странный парень этот Шен Кар, — пробормотал наконец Нельсон.

— Весьма странный, Эрик. Знаете, я кое-что вспомнил об этой Л'лан.

Нельсон непонимающе взглянул на собеседника.

— Л'лан? А... долина среди гор, о которой говорил Шен Кар? Я и думать забыл о ней.

— А я размышлял весь день. — Китаец наклонился к Нельсону через стол. — Вы жили в Азии долгое время, Эрик. Неужто не слышали легенд об этом удивительном месте?

— Нет, хотя... — Нельсон запнулся.

Он вспомнил рассказ слепого старика, которого ему довелось спасти от гибели. «Таинственная, благословенная долина Л'лан! В незапамятные времена здесь появились Янь и Ин — жизнь и смерть, добро и зло, свет и тьма! Тихо дремлет золотая Л'лан в окружении неприступных гор, и скрытно живет в ней скрытное Братство, в самом сердце мира, в долине Создателя!»

— Слышал одну историю... — признался Нельсон. — Нечто вроде азиатского мифа о садах Эдема.

— Да, все считают это лишь легендой, — серьезно произнес Ли Кин. — Но Шен Кар сказал, что он пришел из долины Л'лан!

Нельсон пожал плечами.

— Туземный фольклор, ничего более. Некое племя горцев наслушалось рассказней и назвало свою дурацкую долину красивым именем.

— Может быть, и так, — с сомнением сказал Ли Кин и неохотно встал из-за стола. — Ну что, пойдем, командир?

— Иди и скажи Слоану, что я скоро буду, — буркнул Нельсон, наливая себе еще.

Ли Кин с осуждением взглянул на батарею пустых бутылок.

— Не забудьте, Эрик, мы выходим завтра утром, — напомнил он.

— Не беспокойся, буду в полном порядке, — успокоил его Нельсон.

Китаец, вздохнув, вышел из хижины. Нельсон с

симпатией посмотрел вслед. Ли Кин нравился ему больше других нынешних сотоварищей. Это был истинный патриот, мечтающий спасти Китай от братоубийственной войны. Остальные же штабные офицеры, включая его, Эрика Нельсона, лишь жалкие наемники, «солдаты удачи».

«Солдаты удачи?!» Нельсон усмехнулся над таким громким прозвищем, никак не подходившим им, торговцам смертью. Ник Слоан — хладнокровный корыстолюбец, Ван Восс — слабоумный садист, Лефти Вистер — матерый уголовник. Славная компания, нечего сказать!

Ну а он, Эрик Нельсон, чем лучше других? Ему уже за тридцать, лучшие годы провел в непрерывных боях. За что и за кого? Он сейчас и вспомнить не мог, ради чего проливал свою и чужую кровь. Теперь он словно затравленный зверь, на его шее затягивается смертоносная петля — потому-то он и решил помочь Шену Кару. Хорошенькое продолжение легенды! Пятеро грязных наемников в Эдеме...

В порыве раздражения он швырнул бутылку из-под виски в грязную стену. Брызнули осколки. Толстяк хозяин испуганно выглянул из кухни.

— Я что — собака, чтобы дожидаться, пока мне кинут кость? — грозно крикнул Нельсон. — Принеси еще бутылку. Живо!

Несколько стаканов приторного пойла сделали свое дело, и час спустя Нельсон, покачиваясь, двинулся по улице, с трудом различая путь — в деревне светились лишь редкие окна.

— Эй вы, обезьяны! — заорал он, встретив нескольких крестьян, возвращающихся домой. — Мне осточертела ваша грязная дыра! Хочу чего-нибудь новенького, хочу гор!

Ему внезапно вспомнились слова слепого старика: «Л'лан, золотая Л'лан, где древнее Братство скрытно живет...» Что еще за Братство? Если что-то важное, то почему Шен Кар ни разу не обмолвился о нем?

Нельсон внезапно остановился. Из мрака ночи на него в упор смотрели чьи-то зеленые глаза. Огромная рыже-коричневая собака вышла навстречу из темноты. Впрочем, собака ли?

«Волк! — с тупым изумлением понял Нельсон, и его рука сама потянулась к кобуре. — Настоящий живой волк, а не порождение винных паров!»

Он был пьян, это верно, но не настолько, чтобы не заметить: зверь слишком велик для собаки. Массивная голова непривычно широка, светящиеся зеленые глаза смотрели с гипнотической силой.

Нельсон уже почти вытащил пистолет, когда из темноты раздался девичий голос с заметным тибетским акцентом:

— Он не причинит вам вреда, господин. Он — мой.

Незнакомка вышла на освещенный светом соседней хижины участок дороги и, успокаивая, погладила по спине зверя, застывшего в угрожающей позе. Нельсону не сразу удалось ее как следует разглядеть — мозг туманил алкоголь. Но он инстинктивно почувствовал, что это необычная девушка. Ее движения были легки и грациозны, словно у лани, а не у деревенской жительницы.

Незнакомка была одета в темный жакет и свободные брюки, так что Эрик поначалу принял ее за китаянку. Темные волосы спускались на плечи густыми волнами — она будто принесла с собой частицу ночи. Черты гладкого оливкового лица были приятны, хотя и далеко не безупречны.

Нельсон где-то уже видел похожее лицо, только грубое и заносчивое, — и то было лицо мужчины. Какого? Он не мог вспомнить...

Большие влажные глаза с вызовом смотрели на него, губы изогнулись в тонкой усмешке. И все же лицо девушки казалось почти детским, готовым вот-вот осветиться ласковой улыбкой.

— Я — Нсхарра, господин, — сказала она. — Я видела вас в деревне перед битвой.

Нельсон захохотал.

— А вот я тебя что-то не припомню, крошка. Зато эту собаку с волчьим взглядом где-то встречал...

Девушка подошла и робко улыбнулась, но темные глаза были серьезны и смотрели изучающе.

— Вы выглядите усталым и печальным, мой господин, — прошептала Нсхарра. — Вы одиноки?

Нельсон презрительно хмыкнул и потянулся в карман за монеткой. Он еще не пал столь низко, чтобы путаться с деревенской девчонкой, почти ребенком.

И все же Нсхарра была иной, не похожей на робких молодых крестьянок. Быть может, причиной было виски, но Нельсона очаровало ее лицо и особенно глубокие, манящие глаза.

— Моя хижина рядом, господин, — сказала Нсхарра со странной улыбкой, в которой тем не менее было что-то хищное и пугающее.

— А почему бы и нет? — пробормотал Нельсон по-английски. — Какая разница, что делать теперь, когда я уже сунул голову в петлю?..

Девушка, похоже, не поняла его слов, но отлично догадалась о смысле. Снова улыбнувшись, она взяла Нельсона за руку и повела в соседний темный проулок. Ее хижина располагалась на самом краю деревни. В свете звезд Нельсон увидел неясно вырисовывающийся силуэт коня, стоящего у изгороди. Он нетерпеливо переступал ногами, не сводя с чужака огненных глаз и настороженно поводя ушами.

— Это твой конь? — удивленно спросил Нельсон, с восхищением оглядывая могучий круп животного, — таких породистых красавцев ему не приходилось видеть.

«Хорошо, что Слоан не нашел его! — подумал Нельсон. — Не то бы не видать этой девчонке своего скакуна...»

Он сознавал, что пьян — и тем не менее понимал, как не соответствует этой жалкой деревушке юная красавица и ее поразительный, фантастический конь.

В другое время это насторожило бы его, заставило остановиться — но сейчас Нельсону было море по колено.

Войдя вслед за хозяйкой в хижину, он заинтригованно вглядывался в царящий внутри сумрак. Куда он попал? Девушка зажгла масляную лампу, и Нельсон поморщился. Дом красавицы оказался столь же беден и грязен, как и все другие хибары в Йен Ши.

Не теряя времени, он подошел к девушке и обнял ее за плечи. Нсахарра бурно сопротивлялась, но вскоре сдалась. Американец поцеловал ее — губы девушки обожгли холодом.

— Подождите, господин, я принесу кувшин, — прошептала она, отстранившись.

Глоток рисовой водки показался огненным — Нельсон понял, что сегодня не сможет выпить больше ни капли. Усевшись на мягкую койку и прислонившись спиной к стене, он залюбовался профилем девушки. Та осторожно взяла недопитую чашку из его рук и прошептала:

— Сегодня вы очень устали, белый вождь. Но вы не откажетесь прийти ко мне следующей ночью?

— Меня зовут Эрик Нельсон, красавица, — пробормотал он, притягивая девушку к себе. — Завтра я не смогу прийти — но не потому, что ты мне не нравишься. Меня попросту не будет в Йен Ши... Так что у нас в распоряжении только одна сегодняшняя ночь, детка...

Нсахарра села рядом и настороженно взглянула на него:

— Так вы уходите завтра с Шеном Каром?

— Шен Кар? — удивился Нельсон. — Теперь я вспомнил, кого ты мне напоминаешь. Тот же оливковый цвет лица, похожие черты, тот же странный акцент...

Он оттолкнул Нсахарру.

— Что ты знаешь об этом Шен Каре?

Девушка пожала плечами.

— Все в деревне знают — вчера пришел чужак откуда-то с гор и хочет нанять вас.

Нельсон машинально кивнул. Он знал, как быстро распространяются деревенские сплетни. И все же столь очевидное сходство Шена Кара и Нсхарры... Что из этого следовало? Усталая, затуманенная алкоголем голова работала плохо. Но какое это имело значение? Главное, что рядом очаровательная, таинственная девушка, и она с готовностью глядит на него, нежно гладит его щеки тонкой рукой...

Внезапно в комнату вошел волк и уставился на Нельсона неподвижными зелеными глазами. Через дверной проем был виден и конь — он подошел к хижине и, фыркая, яростно застучал копытами. На его спине сидело какое-то существо, кажется, большая птица.

Нельсон вздрогнул — ему стало не по себе.

— Быть может, прикажешь зверям уйти? — хрипло сказал он. — Мне они не нравятся. Кажется, будто эти твари понимают каждое слово...

Девушка взглянула на волка и коня. Она ничего не сказала, но вскоре животные исчезли в темноте.

— Хатха и Тарк не причинят вам вреда, — сказала она успокаивающе. — Они мои друзья.

Что-то всколыхнулось в памяти Нельсона. Продолжая обнимать и целовать девушку, он внезапно вспомнил серебристый голосок: «Тарк, не убивай! Ты должен следить за ними, но не убивать!» Вот когда он слышал это имя. Оно звучало в кошмарном сне! Вздрогнув, Нельсон с силой схватил девушку за плечи.

— Ты сказала — Тарк? — спросил он глухо. — Теперь я вспомнил твой голос — прошлой ночью ты разговаривала с этим волком!

В Нельсоне проснулись осторожность и подозрительность — качества, которые помогли ему выжить в десятках, сотнях боев.

— Не знаю, зачем ты меня привела в эту хижину, но только не для любви! — продолжил он, вскакивая. — Ты той же расы, что и Шен Кар, и наверняка знаешь его. Почему ты шпионишь за ним? И чего хочешь от меня?

На лице Нсхарры появилась гримаса отвращения. Она резко вскочила и крикнула:

— Убей его теперь, Тарк!

Волк молнией ворвался в комнату из темноты и толчком могучих лап сбил Нельсона с ног. Тот потянулся к оружию, но понял: его горло будет перегрызено прежде, чем он дотянется до кобуры. Нельсон попытался закрыться руками, но волк тут же вонзил в них клыки. Американец закричал от боли, зверь же, напротив, не издал ни звука, глядя глазами убийцы.

Нельсон уже прощался с жизнью, когда услышал тревожное ржание лошади за порогом и выстрелы.

— Эй, командир, где вы? — долетел издалека крик Ли Кина.

Нельсон почувствовал, что волка уже нет рядом, и с трудом поднялся на ноги, дрожа и оглядываясь.

Хижина была пуста. Шатаясь, он побрел к выходу, прижимая к груди кровоточащие руки. На пороге Нельсон едва не столкнулся с Ли Кином. Китаец держал наперевес винтовку и ошеломленно смотрел на своего командира.

— Хорошо, что я следил за вами, Эрик! — воскликнул он. — Мне захотелось прогуляться по ночной деревне, и вдруг я увидел, как вы вошли в хижину с какой-то девушкой. Не знаю почему, но мне это показалось подозрительным, что-то не видел я ее раньше. Решил подойти поближе, но — не поверите! — черный как уголь конь внезапно атаковал меня. Я успел выстрелить, но, похоже, промахнулся.

— Куда исчезла эта чертова Нсхарра? — закричал Нельсон. Он уже пришел в себя и сейчас ощущал лишь дикую ярость.

— Нсхарра? Если вы имеете в виду девушку, то она и волк выбежали из дома, сбив меня с ног, и исчезли в темноте. Смотрите, они убегают!

Нельсон оглянулся и увидел, как в свете звезд по пыльной дороге почти летели тени, в которых можно

было узнать всадницу и волка. Над ними скользила большая птица.

— Думаю, это орел, — уже спокойнее заметил Ли Кин. — Когда я подходил к хижине, он сидел на спине лошади... Странно, очень странно!

— Более чем странно, — прошептал Нельсон, морщась от боли. — Пойдем, я хочу потолковать с Шеном Каром.

Они вернулись к постоялому двору. Ли Кин вновь заговорил о странных зверях:

— И знаете, что больше всего меня удивило, Эрик? Она разговаривала с этими животными, словно с людьми! Будто колдунья вышла на охоту со своими дьявольскими подручными...

— Хватит болтать об этом! — рявкнул Нельсон.

Он был сердит на себя — и все потому, что недавно так испугался. В боях ему не раз приходилось бежать от опасности, но ни разу он не сдрейфил, как при встрече с Нсхаррой и ее тремя загадочными тварями.

На постоялом дворе заканчивалась подготовка к походу. Невысокие мохнатые лошади негодующе ржали и били копытами, когда Слоан, Ван Восс и Вистер грузили на них последние тяжелые тюки с военным снаряжением.

Нельсон нашел Шена Кара на пороге гостиницы. Сложив руки на груди, тот спокойно следил за сборами.

— Кто такая Нсхарра? — в упор спросил Нельсон.

Шен Кар резко повернулся к нему — от его бывшего равнодушия не осталось и следа, сейчас он напоминал леопарда, готовившегося к прыжку.

— Откуда вы узнали о Нсхарре? — прорычал он, дрожа от ярости.

— Она — из ваших людей, не так ли? — продолжал наседавать Нельсон. — Нсхарра тоже пришла из долины Л'лан?

Обычно приветливое лицо Шена Кара стало напряженным и мрачным.

— Откуда вы узнали о Нсхарре? — повторил он с угрозой.

Нельсон понял: ошарашить собеседника и напором вырвать ответ не удастся. Подошедший Ли Кин смерил туземца недоверчивым взглядом:

— Странные дела творятся в этой деревушке после вашего появления, Шен Кар! Нельсона едва не убила какая-то девушка и с нею волк, конь и орел. Никогда не слышал ни о чем подобном... Быть может, посвятите нас в эту тайну?

Шен Кар хмуро посмотрел на китайца и пробормотал:

— Выходит, Нсхарра здесь... и Тарк, и Хатха, и даже Еи! Они все-таки выследили меня...

— Выследили? Что это означает? — гневно воскликнул Нельсон. — Хватит водить нас за нос, рассказывай все как есть!

Шен Кар долго молчал, задумчиво разглядывая офицеров, а затем неохотно сказал:

— Нсхарра — это дочь Крина, Хранителя Братства, главного врага моих людей. Ее появление здесь, в деревне, означает одно — на нас нападут прежде, чем мы достигнем долины. Мы должны идти как можно быстрее, если хотим остаться в живых!

ГЛАВА 3

ПУТЬ К ТАЙНЕ

Отряд выступил с первыми лучами солнца. За две недели было пройдено полтысячи миль среди диких горных массивов. На пятнадцатый день похода начался подъем на перевал.

На середине склона Нельсон, следовавший за Шеном Каром, обернулся и окинул взглядом горную страну, уходящую вдаль до горизонта. Не верилось, что они смогли одолеть этот трудный и опасный путь, петляя

среди утесов, обходя бесчисленные трещины, поднимаясь по кручам, то и дело грозящим обвалами... Отставший караван еще находился у подножия хребта — отсюда, с высоты нескольких сотен метров, он казался маленькой мохнатой змейкой. А впереди в предзакатное небо упирался безлесный склон, покрытый белыми снежными пятнами.

Небо на западе озарилось сполохами огней — солнце собиралось спрятаться за изломанной линией гор. Шен Кар остановил лошадь, любуясь фантастическими переливами красок. Вдруг он вскрикнул, указывая рукой ввысь.

— Что случилось? — Ник Слоан подъехал к Нельсону. — Он что, увидел в зените свою чертову долину?

— Нет, здесь что-то другое, — недоуменно ответил Нельсон.

Они пришпорили лошадей и ринулись за проводником, который, безжалостно подхлестывая свою кобылу, быстро поднимался по склону.

Через несколько часов они достигли гребня. С перевала открывался захватывающий вид на гигантский горный хребет. Самые высокие пики укрывали снежные шапки. За ними смутно проглядывала еще одна гряда.

Нельсон не спеша подъехал к другому краю перевала и увидел глубокое ущелье, густо заросшее елями и лиственницами. Среди деревьев лежали густые тени, прорезанные белесыми языками тумана.

Ущелье между хребтами Кунылунь и Кукунор было одним из наименее исследованных районов Земли. В последние годы военные самолеты много раз пролетали здесь, но экспедиции появлялись крайне редко. Почти сто лет назад французские миссионеры Хук и Габет, преодолев огромные трудности, впервые посетили эти места. Вслед за ними в ущелье побывало еще несколько путешественников, в том числе и Хедин, но в целом оно оставалось «белым пятном» на карте. Кли-

мат здесь был суров, а население — тибетские и монгольские племена — не отличалось дружелюбием.

Шен Кар тем временем пристально следил за небом. Внезапно он вновь поднял руку и закричал:

— Стреляйте в них! Ваши ружья должны достать до этих тварей! Ну что же вы медлите?

Нельсон поднял голову, но увидел лишь двух орлов, широкими кругами паривших над хребтом.

— Но в кого же стре... — начал было он, но Шен Кар прервал его:

— Орлы! Убейте их, или мы окажемся в опасности!

Кровь ударила Нельсону в лицо. Он вспомнил о Нсхарре и ее жуткой компании зверей-убийц.

Шен Кар выглядел крайне встревоженным. Его темные глаза с ненавистью и страхом следили за двумя крылатыми созданиями.

— Чертовы туземные суеверия! — проворчал Ник Слоан. — Ладно, у меня тоже есть чувство юмора...

Он вытащил карабин, притороченный к седлу, и прицелился в одного из орлов. Грянул выстрел, и с неба донесся крик раненой птицы. Кувыркаясь, она с протяжным клекотом, похожим на стон, стала падать на землю. Второй орел поднялся выше и полетел на запад.

— Убейте его! — бесновался Шен Кар, потрясая руками. — Он не должен уйти!

Слоан выстрелил еще несколько раз, но промахнулся.

— Плохо, очень плохо, — сказал Шен Кар, провожая взглядом орла. — Он принесет весть о нас в Л'лан. Но, может быть...

Не договорив, он пустил лошадь вниз по склону, где среди камней виднелась упавшая птица.

— Что это с ним? — удивился Слоан, опуская винтовку. — Похоже, парень сошел с ума. Дались ему эти пернатые...

— Туземцы — народ суеверный, — с трудом сохраняя спокойствие, произнес Нельсон. Он уже не сомне-

вался, что оба орла следили за ними — может быть, по приказу той же Нсхарры.

Вскоре к ним присоединилась остальная часть отряда. Ли Кин, Лефти Вистер и Ван Восс были встревожены.

— Что случилось? — закричал англичанин, потрясая пистолетом. — На нас напали туземцы?

Вместо ответа Нельсон кивнул на Шена Кара — тот спешил и бежал к птице, лежащей с распростертыми крыльями на камне.

— Пойдемте посмотрим...

Они соскочили с коней и пошли вслед за проводником.

Орел был еще жив. Пуля перебила крыло и задела бок, так что птица почти не могла двигаться. Увидев врага, орел с клекотом попытался привстать, но его ноги тут же захлестнула петля — Шен Кар ловко использовал длинный кожаный ремень. Взырошив черные блестящие перья, орел пытался клевать свои путы, глядя на туземца странными золотистыми глазами.

Шен Кар осторожно приблизился к птице и, схватив перебитое крыло, стал его выкручивать. Орел за бился в руках туземца.

— Эй, полегче! — взорвался от негодования Нельсон. — Какого черта ты терзаешь бедную птицу?

Орел, казалось, понимал человеческую речь. Взгляд его был вполне разумным, как и у зверей Нсхарры.

— Не вздумайте мешать мне, — сквозь зубы произнес Шен Кар. — Это необходимо для вашей же пользы.

— Необходимо пытаться бессловесную птицу? — возмутился Нельсон.

— Орел должен рассказать мне очень важное, — ответил, не обернувшись, Шен Кар. — Он вовсе не бессловесная птица, а один из членов Братства, наших смертельных врагов.

— Туземец явно сошел с ума, — буркнул Лефти Вистер.

Шен Кар пренебрежительно пожал плечами — мол,

думайте, что хотите, и вновь устремил взгляд на орла. Нельсону вдруг опять почудилось, что в его голове проносятся обрывки чужого разговора. Телепатического разговора! Казалось, Шен Кар задавал злые, угрожающие вопросы, а искалеченный орел отвечал упрямо и вызывающе.

Могут ли человек и животное обмениваться телепатическими мыслями? Нельсон вспомнил фантастический разговор, разбудивший его две недели назад в Йен Ши. Неужто ему все пригрезилось? Но встреча с Нсхаррой и ее зверями убеждала в обратном — они следили за ним и намеревались убить...

Ответы птицы стали короткими и резкими, словно орел не собирался больше говорить — и тогда Шен Кар вновь стал садистски выворачивать сломанное крыло. В агонии орел взглянул на Нельсона, и тот прочел в глазах мольбу о смерти.

Нельсон выхватил пистолет и, прежде чем Шен Кар успел помешать, выстрелом разmozжил голову птице, прекратив страдания.

Шен Кар подскочил, словно ужаленный.

— Вы не должны были делать этого! Он бы все рассказал, если бы не ваше дурацкое милосердие!

— Рассказал? О чем же? — насмешливо спросил Слоан.

Шен Кар с усилием подавил гнев.

— Теперь уж неважно. Нам надо двигаться вперед как можно быстрее. Я хотел устроить здесь, на перевале, небольшой лагерь, но времени больше нет — второй орел предупредит Братство, и нас будет поджидать засада. Наверняка! Тем более что Нсхарра достигнет долины быстрее, чем мы.

— Что такое Братство? — в упор спросил Нельсон.

— Хм... объясню позже, когда прибудем в Л'лан, — уклончиво ответил Шен Кар.

Нельсон выразительно положил руку на приклад карабина.

— Нет, объясни сейчас же, — сурово приказал он. —

Хватит морочить голову! В конце концов, мы рискуем жизнями и хотим знать правду.

Ник Слоан поддержал его.

— Командир прав! — рявкнул он. — Похоже, мы ввязались в нечто большее, чем обычная ссора между племенами. Говори все как есть, иначе мы немедленно поворачиваем обратно.

Шен Кар недоверчиво усмехнулся.

— Вы хотите отказаться от моей платины и вернуться в Китай, где вас немедленно уничтожат?

— Почему же именно в Китай? — рассудительно ответил Слоан. — Теперь, когда ты довел нас до хребта, мы можем уйти на юг через Кунлум. Не думай, что мы в твоих руках. Наоборот, это тебе не обойтись без нашей помощи — ведь, оказывается, ты даже пташек боишься, Шен Кар. Так что советую развязать язык.

На оливковом лице Шена Кара застыло подобие улыбки, но глаза лихорадочно блестели. Наконец он пожал плечами.

— У меня просто нет времени подробно все рассказывать. Мы *должны* идти как можно быстрее в долину, и это главное. Кроме того, вы мне все равно не поверите.

Нельсон и остальные офицеры выжидающе смотрели на него, и Шен Кар нервно продолжил:

— Хорошо, расскажу в двух словах. В долине Л'лан противоборствуют две группировки — это клан Людей, который возглавляю я, и Братство. Мой народ верит в превосходство человека над всеми видами животных и готов за свои убеждения пролить кровь. Братство же считает иначе, поскольку в него входят не только люди!

Нельсон в изумлении воззрился на туземца.

— Кого ты имеешь в виду?

— Зверей, — побелев, прошептал Шен Кар. — Зверей, которые в великой гордыне пытаются утвердить свое равенство с человеческими существами. Верите ли — какие-то грязные волки и наглые лошади желают встать рядом с нами! И не только они, а еще тигры и

даже орлы! Больше того, в долине звери хотят утвердить свое превосходство над людьми. Понятно, мы пытаемся противостоять их притязаниям.

Некоторое время офицеры ошеломленно молчали. Затем Лефти Вистер разразился хохотом.

— Разве я не говорил, что этот дикарь сошел с ума! Веселенькое дельце — мы забрались в дебри, а наш проводник оказался безумцем!

Лицо Ван Восса потемнело. Изрыгая ругательства, он шагнул к Шену Кару, но Слоан преградил ему путь.

— погоди, Питер! Может, то, о чем говорит Шен Кар, и чушь, но платиновый обруч — реальность.

Ван Восс в замешательстве остановился.

— Верно. Платина... Да ради нее я переверну вверх ногами всю эту паршивую долину! Но мы не найдем и ржавого гвоздя, если будем слушать бредни о диких зверях, якобы восставших против людей!

— Звери Братства совсем иные, чем животные в вашем мире! — негодуяше воскликнул Шен Кар. — Повторяю — они разумны, как и люди... — Он безнадежно махнул рукой. — Знал, что не поверите мне. Поэтому-то и не хотел до поры до времени говорить об этом. Но вы, — и он внезапно указал на Нельсона, — вы-то должны мне верить!

Нельсон вздрогнул. Он действительно не сомневался, что туземец говорил правду. Но... невозможное не может, не должно быть правдой! Девушка-колдунья и ее зловещие любимцы, раненый орел, фантастический разговор, услышанный им ночью в гостинице, — разве это не выходило за рамки реальности?

— «Л'лан, золотая Л'лан, где древнее Братство скрытно живет...» — прошептал Ли Кин. — Так вот что означают эти слова...

Ник Слоан поморщился.

— Это все бред, хотя на досуге я не прочь потолковать о чудесах. Но сейчас меня интересует одно — что за опасности подстерегают в этой чертовой долине. Кстати, а где она находится?

Шен Кар показал на соседнюю горную цепь, поднимавшуюся за глубоким ущельем.

— Долина Л'лан лежит за этим хребтом. Нам осталось идти два дня, но теперь каждый шаг может стать последним.

Он торопливо добавил:

— Есть лишь один путь в долину. Он проходит вблизи Вроона, сердца Братства. Мы должны незаметно миновать этот город и достичь южной части долины, где находится Аншан — центр сообщества Людей. Если разведчики донесут о нашем приближении, то воины Братства блокируют дорогу. Мы должны торопиться, понимаете — торопиться, если хотим остаться живыми!

Офицеры озадаченно переглянулись. Не все поверили до конца Шену Кару, но опыт долгих военных лет подсказал: сейчас надо действовать, а не рассуждать.

Нельсон выразил общие мысли одной фразой:

— Ребята, давайте сделаем, как он сказал. А насчет разумных животных... с этим разберемся позже.

Слоан хмуро кивнул.

— Здесь и разбираться нечего. Чувствую: пахнет жареным. Без хорошей драки не обойдется...

Солнце садилось. Внезапно, как всегда бывает в горах, путников обступила темнота. Караван начал осторожный спуск в ущелье. Вокруг стеной стоял лес, переплетенный густым кустарником. Под копытами лошадей хрустели опавшие за долгий сухой сезон ветки. Где-то неподалеку в ночной мгле шумел горный поток.

Шен Кар отлично ориентировался в почти непроходимой чащобе. Вскоре повернули на юг. На пути стали попадаться рухнувшие стволы, лошади то и дело спотыкались, грозя сбросить седоков. Лефти Вистер громко ругался всякий раз, когда его маленький конь сбивался с шага.

Холодный ветер дул со стороны гор, и деревья раскачивались с протяжным скрипом. Нельсон ощутил

приступ клаустрофобии — он казался себе муравьем, затерявшимся в трюме океанского лайнера...

Внезапно из западной части ущелья раздался протяжный волчий вой.

Шен Кар повернулся в седле.

— Быстрее! — встревоженно вскрикнул он. — Нас выследили!

Нельсон увидел сквозь переплетение ветвей крылатые тени. Быть может, птицы просто вышли на ночную охоту? Нет, чувствовалось: за отрядом следят.

С неба донесся пронзительный крик орла — и почти сразу же из темноты ответил волчий вой.

Шен Кар резко натянул поводья и остановил коня.

— Они знают, что мы идем! — крикнул он. — Я должен выяснить, что нас ожидает при входе в долину.

Он спешился и достал из-за пазухи платиновый обруч.

— Что за дела! — взорвался Ник Слоан. — Сейчас нет времени играть в игрушки.

— Помолчите, — раздраженно ответил Шен Кар. — Я попытаюсь связаться со своими друзьями.

Он надел платиновый обруч на голову. В свете звезд странное украшение казалось короной...

ГЛАВА 4

ЗАТЕРЯННАЯ СТРАНА

Взошла луна, и сразу же восточные отроги гор загорелись призрачным светом. Он стекал в лесные чащобы бесчисленными серебристыми ручьями. Небольшую поляну, на которой остановились путники, затопило лунное сияние. Кварцевые диски на обруче заискрились. Лицо Шена Кара посуровело, он смотрел на запад, в сторону долины Л'лан.

Ван Восс смачно сплюнул, Лефти Вистер выругал-

ся. Ник Слоан и вовсе не отреагировал на поэтичность пейзажа.

— Проклятый мумбо-юмбо! — буркнул он. — Неужто нам стоять здесь всю ночь и смотреть на кривляние этого клоуна?

— Прояви хоть немного терпения, Ник, — попытался успокоить его Нельсон. — Похоже, Шен Кар знает, что делает.

Вновь раздался вой волка. Громким эхом прокатился он по ущелью, тая в себе угрозу.

Шен Кар вышел наконец из транса. Он снял обруч с головы и повернулся к офицерам. Лицо его было бледно, глаза блестели.

— Я разговаривал с моими друзьями в Аншане, — глухо произнес он. — Они предупреждают: силы Братства спешат преградить нам путь — а наши воины не успеют прийти на помощь. Мы должны попасть в долину прежде, чем блокируют ущелье, иначе нам не спастись!

Нельсон недоверчиво смотрел на туземца. Неужто простой на вид обруч, пусть и платиновый, обеспечивает телепатическую связь? И как туземцы, не имеющие даже огнестрельного оружия, смогли создать этот фантастический передатчик?

Он тряхнул головой, отгоняя праздные мысли.

— Сколько людей выставит против нас Братство?

— Возможно, людей будет как раз немного, — ответил Шен Кар. — Но нам будет противостоять очень много *НЕЛЮДЕЙ*.

— Опять чертовы суеверия! — проворчал Ник Слоан. — Этот туземец хочет меня убедить, что с нами будут воевать разумные звери. Ха-ха, так я ему и поверил!

Нельсон заколебался.

— В распоряжении Братства, возможно, есть дрессированные звери-убийцы, — наконец сказал он. — Такой противник доставит немало хлопот, особенно в узком проходе между гор. Так или иначе, надо мчаться

во всю прыть. Лучше принять бой в долине, где у нас будет пространство для маневра.

Они продолжили путь, но бесчисленные камни и поваленные стволы мешали пуститься рысью. Шен Кар петлял среди зарослей. Вскоре лес заметно поредел: место деревьев-гигантов заняли худосочные ели. Все чаще стали попадаться валуны и нагромождения зазубренных обломков — словно в этих местах некогда прошел сильный камнепад.

Постепенно местность стала подниматься, и через час отряд подошел к глубокой расщелине в неприступном монолите горной гряды. Это был вход в долину.

Путники осторожно ступили в разлом, ежеминутно ожидая нападения из тьмы. Нельсон тревожно оглядывался по сторонам — его поражали гладкие, километровой высоты склоны, словно вырубленные в каменной стене рукой исполина. Ничего более мрачного и величественного ему не приходилось видеть. Казалось, этот путь вел в иные миры...

Наконец караван вышел на открытое пространство. Шен Кар привстал в седле и, указывая рукой вперед, с благоговением произнес:

— Это Л'лан!

Офицеры остановились, ошеломленные открывшейся панорамой. Нельсону показалось, что он уже видел это место — быть может, в предыдущей жизни?

Грушевидной формы долина вытянулась миль на пятьдесят и сужалась к северу. Ее окружала горная цепь с многочисленными заснеженными вершинами. Расщелина в хребте, которую только что преодолел отряд, располагалась ближе к северной оконечности долины и почти в миле над нею. Полная луна висела над зубцами гор, окутывая окрестности серебристой вуалью призрачного света.

— Черт побери, недурное зрелище! — прервал общее молчание Ник Слоан. — Это же целая затерянная страна... И где же ваш город, Шен Кар?

Тот указал на юг.

— Аншан расположен там, среди леса, но отсюда он не виден. Зато вы можете полюбоваться на Вроон, столицу Братства.

Нельсон проследил взглядом за вытянутой рукой туземца и увидел на северо-западе довольно широкую реку, берущую начало на одной из заснеженных вершин. Она прихотливо извивалась среди невысоких холмов, отражая в каждом изгибе жемчужный шар луны. На берегу, на опушке леса, висело облачко неярких огней. Нельсон долго напрягал глаза, пытаясь разглядеть очертания зданий. Если он не стал жертвой галлюцинации, то Вроон был удивительным городом, непохожим ни на что знакомое. Городом, подобного которому не было на Земле!

Он повернулся к Шену Кару, намереваясь задать тому несколько вопросов, но в этот момент снизу, из глубины долины, до них донесся жуткий вой:

— Хай — о-о-о!..

Это был охотничий клич волчьей стаи, увидевшей свою жертву.

— Хай — о-о-о! Хай — о-о-о!..

Лошади стали нервно перебирать ногами, норовя повернуть назад. Шен Кар едва сумел перекрыть цокот копыт:

— Клан Тарка пытается перерезать нам путь! Мы должны мчаться к Аншану во весь опор!

— Но лошади устали и не смогут быстро скакать... — начал было Ван Восс.

— Им придется сделать это — если они не хотят окончить жизнь в пасти волков.

Отряд свернул к югу и стал в беспорядке спускаться по каменистому склону. Их встретил темный лес. Каждому из бойцов Шена Кара приходилось вести за собой вьючную лошадь, и это замедляло движение отряда.

— Мы должны успеть! — крикнул, не оборачиваясь, туземец. — Тарк и его племя бегает быстрее, но мы первыми начали забег!

Несколько минут спустя, словно подтверждая эти

слова, вдали появилась стая каких-то крупных животных. Они мчались вслед за отрядом большими грациозными прыжками.

— Куорр и его клан преследуют нас! — закричал Шен Кар, оглянувшись на скаку. — И разведчики Еи следят за нами!

Нельсон уже и сам заметил темные крылатые тени, скользящие в серебристом сиянии неба. Внезапно отряд вынырнул из леса на открытое пространство. Впереди в густой тьме горели огни.

— Аншан! — закричал Шен Кар. — Мы спасены!

Но со стороны леса наперерез уже мчалась большая стая волков.

— Хай — о-о-о! — доносился протяжный вой.

Обезумевшие от страха лошади ринулись во весь опор, забыв о всадниках и тяжелом грузе. «Может, это только кошмарный сон?» — снова промелькнуло в голове у Нельсона.

Нет, это был не сон! Величественные горные пики круто уходили к лунному небу. Колючий ветер хлестал в лицо, не давая отдышаться. Скрученные стремени натирали ноги до ссадин.

Огни Аншана исчезли, когда отряд спустился в небольшую ложбину, а после подъема на очередной холм вновь маняще зажглись впереди. Город был так близко... И в этот момент позади раздался дикий вопль.

Нельсон обернулся: на спину Лефти Вистера вспрыгнул большой волк и стащил его с лошади. Тотчас все вокруг заполнилось стремительно несущимися зеленоглазыми теньями. Орлиная стая спускалась с неба — уже был слышен шум крыльев.

На полном скаку Нельсон выхватил пистолет из кобуры, но лошадь так дрожала, что он не смог толком прицелиться. Неподалеку слышались чьи-то забористые ругательства. Нельсон заметил скачущего рядом Ван Восса. Вокруг стягивались волки, готовые броситься на всадников...

— Прыгайте с седла! — закричал Нельсон, прини-

мая единственно возможное в создавшейся ситуации решение. — Занимайте круговую оборону!

Резко осадив лошадь, так, что она встала на дыбы, Нельсон соскользнул с седла, не выпуская поводьев. Из темноты к нему метнулся волк, оскалив белозубую пасть. Нельсон тотчас разрядил в него пистолет. Сорвав с седла карабин, он несколькими выстрелами отогнал стаю на почтительное расстояние. Тем временем Ван Восс застрелил волка, насевшего на Лефти Вистера, и помог тому подняться. Лефти пошатывался и хрипло ругался, руки его были исполосованы волчьими клыками и кровоточили. Вскоре к ним присоединились спешившиеся Слоан и Ли Кин. Шен Кар заметно отстал, отбиваясь коротким мечом от наседавшего тигра.

— Поддержите меня пулеметным огнем! — Ник Слоан бросился было на выручку Шену Кару, как вдруг Ли Кин закричал:

— Посмотрите, всадник!

Приглядевшись, Нельсон заметил появившегося среди зверей черного коня. На всаднике была кольчуга, округлый шлем, в руке — меч. Его сопровождала знакомая ужасная тройца — волк, тигр и орел.

— Это Барин вместе с Тарком! — завопил Шен Кар. — Убейте их, убейте!

Тарк! Нельсон вздрогнул — он вспомнил, как ему едва не перегрызли горло по приказанию очаровательной Нсхарры.

Офицеры вскинули карабины. Дружный залп встретил новых врагов.

— Стреляйте в человека! — заорал Нельсон. — Звери разбегутся, если мы убьем их хозяина!

Он знал, что это едва ли спасет их, но не мог избавиться от стереотипа мышления. В глубине души Нельсон понимал: у этих зверей нет хозяев в привычном смысле этого слова. Шен Кар был прав — твари разумны, что доказывало их поведение в бою. И волки и тигры бежали зигзагами, явно пытаясь ускользнуть от

винтовочного огня. В остальном же схватка была похожа на многие другие, в которых участвовал Нельсон. Действия обеих сторон были беспорядочны, приказы командиров — в данном случае его и Барина — практически не выполнялись. Исход боя могла решить любая случайность...

И действительно, ситуация внезапно изменилась. К Барину присоединился еще один всадник. Юноша, привстав в стременах, отдал какой-то приказ, и тотчас вокруг них сгруппировалась стая волков и тигров. Через минуту они начали стремительное наступление.

Но и офицеры не теряли времени даром. Слоан и Ван Восс успели снять с одной из лошадей пулемет и установили его на турели.

— В сторону! — заорал Слоан.

Свинцовый смерч обрушился на наступающий отряд. Несколько зверей упало, обливаясь кровью. Одна из лошадей, получив ранение в бок, шатнулась, сбросив седока на землю, и с пронзительным ржанием унеслась прочь. За ней последовали и многие звери.

— Они отступают! — восторженно закричал Шен Кар. Отбившись от тигра, он присоединился к Нельсону и его товарищам. — Братство не устояло против вашего оружия!

Действительно, второй всадник повернул лошадь и, издав протяжный клич, во весь опор помчался назад. С неба раздался орлиный клекот: звери словно по команде бросились к лесу. Через несколько минут топот отступающего войска Братства стих.

Шен Кар с мечом в руке пошел по усеянному телами погибших зверей полю, время от времени наклоняясь и словно кого-то выглядывая.

— Ну, Эрик, и попали мы в переделку! — гаркнул Ник Слоан, вытирая взмокшее лицо. — Что за дьявольское место эта долина... Клянусь небом, никогда не видел таких злобных и хитроумных тварей!

— Шен Кар говорил правду, — пробормотал Ли Кин, с ужасом оглядываясь по сторонам. — Звери ра-

зумны! Только разумные существа могли так вести себя в бою, словно... словно солдаты!

Они услышали призывный крик Шена Кара. Туземец осторожно приближался к могучему волку. Тот, злобно глядя на врага, безуспешно пытался оттащить в сторону тело раненого всадника.

— Это Тарк! — воскликнул Шен Кар. — Он пытается спасти Барина!

Нельсон встретился взглядом с пылающими зелеными глазами. Волк не рычал, как обычный зверь. Он присел, напружинившись, словно выбирая жертву.

Нельсон вскинул карабин, и одновременно волк прыгнул, целясь впиться ему в горло.

— Не убивайте его! — закричал Шен Кар. — Он нужен живым!

Прежде чем Нельсон успел осознать это, зверь сбил его с ног и, навалившись мохнатой тушей, полоснул грудь когтями. Нельсон скорее почувствовал, чем увидел, как Слоан обрушил приклад карабина на голову Тарка. Зверь ослабил хватку и обмяк.

С помощью офицеров Нельсон с трудом выбрался из-под волка. Голова гудела от удара о землю, грудь саднило. К счастью, раны оказались неглубокими.

— Мы захватили в плен Тарка и Барина — сына Крина, Хранителя Братства! — Шен Кар не скрывал ликования. — И показали Братству мощь нашего оружия!

Нельсон хмуро кивнул и нагнулся, разглядывая лежащие тела. Волк был еще без сознания, а юноша истекал кровью, сочившейся из раны в боку, и тихо стонал.

— Нам надо спешить в Аншан, — продолжил Шен Кар. — Скоро Братство соберет все свои силы и повторит атаку...

Он снял с седла моток веревки и связал лапы Тарку. Глаза волка приоткрылись. Увидев, что Шен Кар принялся за Барина, зверь глухо зарычал. Туземец обернулся и откровенно расхохотался.

— Рычи теперь сколько хочешь, могучий Тарк!

Славно ты охранял сына Хранителя, нечего сказать. Великий Крин будет очень доволен...

Волк больше не издал ни звука, но его светящиеся глаза полыхнули такой ненавистью, что даже у выдавшего виды Нельсона мороз пробежал по коже.

— Всадники! — внезапно гаркнул Слоан, вскидывая карабин. — Вижу всадников на юге! Дьявол, сейчас будет славная драка!

ГЛАВА 5

НЕНАВИСТЬ ВОЛКА

Увидев многочисленный отряд всадников, офицеры приготовились к бою, но Шен Кар улыбнулся и поднял руку.

— Подождите! Это мои люди из Аншана!

В ярком лунном свете Нельсон разглядел, что воины клана Людей подобно Барину одеты в нагрудные панцири и шлемы. В руках они держали длинные мечи. Конная лавина неслась во весь опор и, казалось, должна была снести небольшой отряд Шена Кара, но резко остановилась в нескольких метрах.

Один из всадников, крепко сложенный мужчина в кожаной куртке и свободных штанах, заправленных в высокие сапоги, соскочил с коня. С любопытством поглядывая на чужеземцев, он приблизился к Шену Кару и поздоровался с ним. Они обменялись несколькими фразами на местном наречии, после чего Шен Кар обратился к Нельсону и его товарищам:

— Холк и его воины будут сопровождать нас до Аншана. Медлить нельзя, иначе войско Братства преградит путь.

Тем временем всадники молча разглядывали пришельцев и поле, усеянное трупами зверей. Заметив Барина, они разразились восторженными криками. Нельсону был неизвестен их язык, но сходство с тибет-

скими диалектами было очевидно. Он сумел разобрать лишь отдельные фразы: «...здесь... сын самого Крина, и... великий Тарк!.. Мы раздавим Братство... победа... за нами!»

Нельсон подошел к Лефти Вистеру. Англичанин, вздрагивая, перевязывал свои раны.

— Эрик, это были не волки! — тяжело дыша, сказал он, с ужасом глядя на поверженного Тарка. — Это оборотни!

Ли Кин и Ник Слоан согласно кивнули, и только Ван Восс усмехнулся, усаживаясь на коня.

Когда двое пленников — юноша и волк — были погружены на лошадей, отряд двинулся в сторону Аншана.

— Почему ты не убьешь этих мерзавцев? — зло спросил Лефти Вистер, подъехав к задумавшемуся о чем-то Шену Кару.

— Убить? Ну нет... Эти двое — большая ценность. Они могут о многом рассказать, особенно Тарк.

Лефти Вистер промолчал, словно смирившись с тем, что здесь, в долине Л'лан, и звери могут обладать разумом.

* * *

Поднимая пыль, всадники неслись по залитой луной равнине. Нельсон скакал впереди, рядом с Шеном Каром, и размышлял. Он чувствовал, что загнан в тупик, — настолько сложно было соотнести все увиденное с привычными представлениями. Одно было очевидно: долина Л'лан не была частью мира, в котором тысячи лет развивалась человеческая цивилизация. В этой затерянной стране люди и звери эволюционировали своим путем... Или должно быть иное, рациональное объяснение происходящему. Должно!..

— Аншан! — с облегчением воскликнул Шен Кар.

Поднявшись на гребень холма, отряд стал спускаться по пологому склону к берегу реки. Там, среди невы-

соких деревьев, располагался город, вытянутый почти на милю. Лес вошел на его широкие улицы, словно имел на это все права. Ночной ветер раскачивал ветви раскидистых деревьев, так что Аншан издали походил на гряду скал, окруженных бушующим зеленым прибоем.

— Эрик, ты видишь? — крикнул Ник Слоан, в изумлении протягивая руку вперед. — Это же не дома, а какие-то странные купола и башни!

Нельсон и сам заметил, что стены округлых зданий переливались отблесками лунного света, словно отлитые из темного стекла. Строения Аншана возвышались над кронами деревьев подобно гигантским пузырям. Стены были усеяны многочисленными фигурными окнами и кружевными балконами. Увенчивали здания длинные шпили. В ночном сумраке город выглядел фантастически, словно перенесся с иной планеты...

Отряд въехал в лес, окружавший Аншан, и вскоре оказался на широкой улице, заросшей елями и лиственницами. Только сейчас Нельсон понял: городу никак не меньше тысячи лет. Раньше ему приходилось видеть затерянный в джунглях Ангкор и тысячи башен Пагана, сотни лет смотрящих в небо Бирмы. Но Аншан был древнее, хотя и прекрасно сохранился. Возможно, такое впечатление создавали могучие деревья, хозяйничавшие на улицах, и огромные валуны, разбросанные среди зданий. Очевидно, они скатились с отрогов гор уже после того, как неведомые строители покинули город. А может, дело было в столь явном несоответствии малочисленного, полудикого клана Людей неземной архитектуре...

Жители Аншана — а их насчитывалось едва две сотни — высыпали на улицы навстречу отряду. Мужчины и женщины были наряжены в шелковые жакеты и брюки, похожие на одеяние Шена Кара. Предводитель Людей приветственно помахал рукой.

— Я привел чужеземцев! — закричал он, привстав в

стременах. — Белые люди уже дали бой войску Братства и заставили зверей бежать, поджав хвосты!

Ответом стал восторженный гул. Жители Аншана встретили гостей как освободителей.

Нельсона это отнюдь не привело в восторг — он осознал теперь, с каким опасным противником предстояло сразиться. Подъехавший Ник Слоан тоже выглядел мрачно.

— Ничего не могу понять, Эрик, — сказал он, затравленно косясь по сторонам. — Эти люди живут в таком фантастическом городе и восхищаются жалкими винтовками и пулеметами!

Нельсон промолчал. Да и что ответить?

Шен Кар повел отряд по направлению к кварталу высоких черных куполов, окруженных поясом густых елей. Отряд Холка с пленниками проследовал дальше, а Шен Кар решительно соскочил с коня.

— Вам надо отдохнуть перед встречей с другими вождями нашего клана, — сказал он. — В одном из этих домов вы найдете все необходимое.

Нельсон кивнул. Он почувствовал, что ноги его подгибаются — усталость от дальнего перехода и битвы давала о себе знать. Но командир отряда не мог позволить себе расслабиться.

— Вы дадите своим людям распоряжение разместить в этом же здании наш груз? — спросил он. — Мы не хотели бы расставаться с ним.

Шен Кар усмехнулся.

— Конечно. Отдыхайте спокойно — мы будем охранять ваше оружие.

— Отлично, — флегматично ответил Нельсон — сейчас он мечтал лишь о мягкой постели. — Только будьте осторожны. В неопытных руках оружие опасно и для своих.

Шен Кар недоверчиво посмотрел на него, но ничего не сказал. Подозвав одного из горожан, он отдал короткое распоряжение, и вскоре десятка два мужчин занялись усталыми лошадьми и их тяжелой поклажей.

Шен Кар же повел пятерых гостей внутрь одного из черных куполов. Через арочный вход они двинулись по длинным и узким коридорам, освещенным лишь редкими смоляными факелами, торчавшими из гнезд в стенах. Отсвет дрожащего пламени на гладких сводах создавал причудливый эффект. Было пыльно, словно здание долгие годы простояло заброшенным.

Офицеров разместили в обширной комнате, вся обстановка которых состояла из нескольких грубо сколоченных деревянных коек и стульев.

— Скоро принесут еду, отдыхайте. Завтра утром соберем Совет.

— Отлично, вот и потолкуем о платине, — с невинным видом заметил Слоан, уже растянувшийся на лежанке.

Шен Кар нахмурился и неохотно кивнул.

— О платине и о других, куда более важных вещах, — уточнил он. — Доброй ночи!

Он вышел, захлопнул дверь. Ник Слоан проводил его недобрым взглядом.

— Похоже, парень большой шутник, — пробормотал он. — Не знаю, как вы, но я чувствую себя как в тюрьме.

Нельсон с некоторой завистью поглядел на товарища — отсутствие воображения и сентиментальности помогали Слоану в любой передраге.

Миловидная девушка принесла еду в глиняных тарелках и кувшинах: грубые лепешки, кашу из каких-то печеных растений и золотистое, терпкое на вкус вино.

Нельсон с трудом заставил себя поесть. Усталость свалила его. Он тут же заснул и увидел свою спальню с наклонными стенами в мансарде родительского дома в Огайо...

* * *

Нельсон проснулся, когда первый солнечный луч плеснул ему в лицо пригоршню розового тепла. Вскоре поднялись и остальные. Потирая небритые лица, офи-

церы удивленно оглядывали черные гладкие стены комнаты, с трудом припоминая, как здесь оказались.

После завтрака к ним заглянул приземистый, медведеподобный Холк.

— Если вы готовы, белые люди, то пойдемте потолкуем, — коротко сказал он.

— Потолкуем — с кем? — спросил Нельсон. — Кто, черт возьми, правит в этих местах?

Холк пожал плечами.

— У нас в клане Людей нет единовластия. Вождей несколько — я, Шен Кар, Дирил и старый Юрнок. Все они ждут вас в зале Совета.

Пройдя через сумрачный лабиринт коридоров, офицеры вошли в овальный зал, похожий на огромную двустворчатую раковину из черного стекла. За круглым столом из золотистого камня их ожидали Дирил — молодой воин в пышном военном облачении — и бородастый старик Юрнок с грустным и мудрым взглядом больших серых глаз. Поздоровавшись, офицеры молча расселись на свободных стульях. Нельсон спросил:

— А где же Шен Кар?

— Он разговаривает с Тарком, — ответил Холк. — Разве вы не видите?

Нельсон осмотрелся. В дальнем конце зала, рядом с волком, прикованным цепью к стене, сидел на корточках Шен Кар. Вождь клана Людей пристально вглядывался в зеленые и, как всегда, злобные глаза Тарка.

— Разве они разговаривают? — нервно спросил Лефти Вистер. — Они же молчат, как на похоронах!

— Похоже, этот колдун обладает телепатическими способностями, — вполголоса заметил Ник Слоан. — Помните, как он допрашивал орла? Нет, ребята, с этими мумбо-юмбо надо держать ухо востро...

Услышав это, Шен Кар с недовольным видом повернулся.

— Вы все еще не верите мне? У вас могучее оружие, белые, но вам предстоит еще многому учиться у клана Людей. Дирил, дай им короны.

Дирил вышел из зала и вскоре вернулся с пятью платиновыми обручами — точными копиями того, что показывал офицерам Шен Кар.

— Наденьте их — и вы услышите мой разговор с Тарком, — предложил Шен Кар. — Не бойтесь, они неопасны... Жители Л'лана не нуждаются в них, чтобы здесь, в долине, свободно обмениваться мыслями. Мы используем их лишь в дальних походах. Ну что же вы медлите?

Офицеры, переглянувшись, нерешительно надели короны, но не смогли удержать усмешек: они походили на святых с сияющими нимбами над головами.

«Теперь вы меня слышите?» — Шен Кар не разжимал губ, но все отлично поняли его.

— Дьявол, вот дела! — пробормотал Ван Восс, хлопая ресницами. — Я слышу мысли этой обез... этого туземца!

«Только тогда, когда эта мысль направлена кому-то, — объяснил Шен Кар. — С помощью короны нельзя проникнуть в тайные мысли разумного существа».

«Неужто это действительно колдовство?» — лихорадочно соображал Нельсон. Весь его рационализм протестовал, и он стал искать другие объяснения. Быть может, платиновый обруч — усилитель телепатических возможностей человека? Еще в Америке ему приходилось слышать, будто некоторые ученые объясняют передачу мыслей на расстояние биоизлучением мозга. Возможно, корона может улавливать и усиливать это излучение словно радиопередатчик. Но как могли полудикие туземцы сделать столь фантастическое устройство?

— Плевать я хотел на мысли этого колдуна! — сказал Ник Слоан по-английски. — Главное, у них есть кольца из платины и, похоже, в изрядном количестве. Эрик, постарайся выпытать у этих дикарей, где они прячут свои сокровища!

Шен Кар, словно догадавшись, что беспокоит американца, быстро ответил:

«Понимаю, вас очень интересует серый металл, но о нем поговорим позже. Сейчас я хотел бы кое о чем расспросить нашего мохнатого гостя».

Тарк не сводил с присутствующих тяжелого взгляда, в котором светилась осознанная, расчетливая ненависть одного разумного существа к другому. И все же это был настоящий волк! Его клыки хищно обнажились, розовый язык был наполовину высунут, уши настороженно торчали, реагируя на малейший шорох.

«Нельсон, расскажите нашему гостю, как много оружия вы принесли из внешнего мира. Тарк уже видел его в действии и знает его силу...»

Нельсон не сразу понял, что Шен Кар предлагает вступить в телепатический контакт со зверем. Но прежде, чем он успел собраться с мыслями, послышался уже знакомый голос, лишенный интонаций — холодный, нечеловеческий...

«Я ваш пленник, Шен Кар. Вы можете убить меня. Почему вы не делаете этого?»

«Зачем же, Тарк? Это было бы бесчеловечно».

«Жалость — у вас, людей? Не верю! Это — как лед из солнца, тепло из снега, хорошая охота во время бури!»

У Нельсона мурашки пошли по коже, а Ван Восс вообще едва не свалился со стула. Последние сомнения исчезли — волк мог разговаривать и даже иронизировать. И все это — не произнося ни звука!

«Напрасно ты так думаешь, Тарк, — продолжал Шен Кар. — Мы умеем быть милосердными. Ты и Барин в наших руках, и вы останетесь в живых, если пойдете на сделку с нами».

«Сделку? Такую же лживую, как вы заключили с этими наивными чужеземцами — предлагая плату, которую не сможете дать!»

— Это еще что? — Ник Слоан вскочил. Он был настолько ошарашен, что забыл о возможности задать вопрос волку. — Эй ты, мохнатый, что ты имеешь в виду?

«Замолчи, Тарк! — нервно распорядился Шен Кар. — Не вмешивайся в чужие дела. Холк, прикажи привести эту неблагодарную тварь!»

«Минуточку, — вмешался Нельсон. — Твое сообщение, Тарк, весьма нас заинтересовало. Поясни свою мысль — ну, насчет платы».

Зеленые глаза Тарка засветились злобным удовлетворением. Он издал тихое рычание, похожее на смех.

«Ты сделал глупость, Шен Кар, позволив белым людям надеть короны. Забыл, что я тоже услышу их мысли и узнаю, что им обещан серый металл, которого у вас нет!»

Шен Кар поднялся на ноги и шагнул к зверю, в бешенстве выхватив из-за пояса короткий меч. В последний момент он с трудом сдержался. Тарк вновь зарычал — похоже, он хохотал от души.

Нельсон с подозрением следил за этой немой, но выразительной сценой, а затем спросил волка:

«Ты уверен, что у Шена Кара нет платины — металла, из которого сделаны короны?»

Тарк моргнул — казалось, был слегка озадачен.

«Нет, серого металла в долине много, — признался он, — только находится он не у Людей, а в недоступной для всех вас пещере Создателя».

«Что еще за пещера?» — вмешался в обмен мыслями Ник Слоан.

«Пещера Создателя — святыня Братства, — пояснил Тарк. — Согласно преданию, в незапамятные времена именно там зародилась разумная жизнь, которая впоследствии распространилась по всей Земле. Пещера находится далеко отсюда, в северной части долины Л'лан».

«На севере? — спросил Нельсон. — То есть где-то за вашим Врооном?»

«Да, это так, — резко бросил волк — словно челюстями щелкнул. — И вам никогда до нее не добраться!»

ГЛАВА 6

ДЕРЗКИЙ ПЛАН

Ник Слоан, сжав кулаки, шагнул к Шену Кару.

— Это правда? — спросил он.

Вождь клана Людей пожал плечами.

— Да, запасы серого металла, который вы называете платиной, находятся в северной части долины. Ну и что?

— Но ты же говорил, что с платиной проблем не будет и вы расплатитесь с нами без промедления! — взревел, вскочив со стула, Ван Восс. Побагровевший Лефти Вистер по своему обыкновению ругался на чем свет стоит.

— Не совсем так, — сухо ответил Шен Кар, презрительно глядя на не на шутку разволновавшихся офицеров. — Я говорил, что в долине много серого металла, и это правда. Вы получите его сколько угодно — когда сокрушите Братство.

— Но это же форменное надувательство! — бушевал Слоан. — Выходит, у тебя ничего нет, жалкий туземиска, ты беден, как церковная крыса!

— Надувательство? Теперь я вижу, что это вы хотели провести меня, да только ничего не вышло! — воскликнул Шен Кар, в упор глядя на Слоана.

Нельсон все понял. Вождь клана Людей с самого начала не доверял им и держал в рукаве козырного туза. Он хотел заставить офицеров бороться против Братства и победить — только в этом случае можно было рассчитывать на поживу.

Нельсон приказал:

— Эй вы, двое, — назад! Шен Кар прав, награда будет нашей, если мы хорошо справимся со своей работой.

Внезапно он услышал мысленный голос — это вме-

шался Тарк, внимательно следивший за разгоревшейся перепалкой.

«Не торопитесь с решением, чужеземцы! Путь в пещеру Создателя преграждают не только кланы Братства. У входа вас встретит непреодолимый барьер холодного пламени».

«Холодное пламя? — мысленно спросил Нельсон. — Это еще что такое?»

— Не слушайте Тарка! — снова потеряв выдержку, завопил Шен Кар. Он повернулся к стоящим у входа в зал воинам и приказал: — Немедленно отведите волка в камеру!

Один из охранников набросил на шею зверя кожаную петлю, другой снял цепь со скобы на стене. Вдвоем они потащили Тарка к выходу, держа мечи наготове. Волк повиновался и лишь на пороге повернул голову и испепелил взглядом пришельцев.

Все вновь уселись за стол, хмуро косясь друг на друга.

— Пора раскрыть карты, Шен Кар, — сказал наконец Нельсон. — Мы имеем право знать все, раз уж решили биться на твоей стороне.

— Я ничего не собирался скрывать, — устало ответил Шен Кар. — Но вы оказались столь недоверчивы, что было опасно раньше времени посвящать вас в секреты долины Л'лан. Я предупреждал: некоторые виды животных в нашей долине наделены разумом. Вы же только смеялись. Теперь-то вы поверили в это?

Нельсон кивнул.

— Поверить — не значит понять, — недовольно буркнул Ник Слоан. — Как такое могло произойти здесь, в этой Богом забытой дыре?

Ему ответил старый Юрнук.

— Есть легенда о прошлом долины, — сказал он скрипучим голосом. — Уровень развития наших далеких предков был выше нашего. Скорее всего именно они вселили разум в животных — отсюда и пошло Братство. За тысячелетия опыт и знания во многом,

увы, растеряны. Короны на ваших головах, чужестранцы, — лишь малая толика бывшего величия.

— Что ж, звучит фантастично, но другого разумного объяснения, кажется, нет, — согласился Нельсон.

— Да, это факт, подтвердил Шен Кар. — Издревле в долине Л'лан с людьми соседствуют четыре клана разумных животных: тигры, волки, лошади и орлы. Мы, Люди, не собираемся лишать этих зверей разума. Но в последнее время они ведут себя все более нагло — желают, видите ли, быть равней нам, Людям! Звери даже сочинили легенду, по которой все разумные существа, обитающие здесь, были порождены неведомыми творцами в один и тот же день! Эту ложь с давних пор распространяли Хранители пещеры. Мы, Люди, давно бы уличили их в обмане, но, увы, вход в пещеру охраняется таинственными силами, секрет которых знают лишь сами Хранители и их наследники. Долгие века им удавалось морочить нам головы, но со временем мы узнали, что во внешнем мире жизнь устроена иначе. Животные там — слуги Людей или объекты охоты, но уж никак не равня!

Настал час, когда многие Люди взбунтовались и потребовали от Хранителя поставить зверей Братства на место. Совет, управляющий долиной, должен состоять только из представителей клана Людей, сказали мы. Почти треть нашего клана поддержала это требование, но остальные сохранили веру в лживые мифы. В конце концов мы отделились от Братства и поселились здесь, в древнем Аншане.

Мы не хотели конфликтов с нашими бывшими братьями, но со временем поняли: Хранители — это предатели, потворствующие посягательствам зверей на власть над человеческими существами. И они могут взять верх, если им не помешать! Вот почему мы вынуждены были выступить против поработителей. Но нас, Людей, мало, очень мало. Мне пришлось нарушить древнее табу и выйти во внешний мир за помо-

щью. Вы, Нельсон, и ваши друзья можете склонить весы удачи в нашу сторону...

Нельсон с симпатией взглянул на Шена Кара. Это действительно было неслыханно — звери, властвующие над людьми...

— Дьявол, хорошие же здесь творятся дела! — воскликнул Лефти Вистер. — Этих тварей нужно перебить, пока зараза не распространилась по всей Земле!

Шен Кар растерянно взглянул на него.

— Но... мы вовсе не собираемся уничтожать кланы зверей, — сказал он. — Напротив, хотим, как прежде, жить с ними в мире. Они лишь должны понять, что власть в долине должна принадлежать мудрейшим — то есть нам, Людям.

Практический ум Ника Слоана вернул всех к насущным проблемам.

— Все замечательно, но необходимо прежде обдумать план военных действий, — сказал американец. — Мы пока понятия не имеем о расстановке сил в долине. Какую ее часть вы удерживаете в своих руках?

— Только Аншан и окрестности, — пояснил Холк. — Но до вчерашнего дня мы не проводили активных боевых вылазок, ожидая возвращения Шена Кара с подмогой. Нынешняя схватка означает начало войны!

— Не только войны — но и полного поражения Братства, — добавил Шен Кар. — Крин опоздал, послав за мной во внешний мир Нсхарру и ее любимцев зверей. К тому же те действовали глупо и нерешительно. Вторую ошибку Братство совершило вчера, позволив захватить в плен Барина и Тарка. Мы вступили с Братством в открытый конфликт, но инициатива на нашей стороне.

Настал черед Нельсона задавать вопросы. Вскоре он понял, что поводов к оптимизму у вождей Людей было мало. Их войско едва насчитывало две тысячи воинов, в то время как Братство имело более чем двукратный перевес в людях и, кроме того, располагало почти десяти тысячной армией разумных зверей.

— Черт, звучит не очень-то весело! — воскликнул Ник Слоан. — Но у нас винтовки, пулеметы и гранаты, а это кое-что значит.

— Верно — если нам будут противостоять только мечи, стрелы да когти зверей, — согласился Нельсон. — Свинцовые орешки, как мы вчера убедились, Братству не по вкусу, так что их численный перевес может и не стать решающим. Но мы не должны терять инициативу, и поэтому предлагаю сразу же ударить по логову врага — по Вроону!

Вожди Людей хмуро переглянулись.

— Наши воины пока не готовы к такой атаке, — откровенно признался Холк. — Они все еще боятся Братства и особенно могущества Хранителя.

— О небеса, это еще почему? — рывкнул Ван Восс, ударив здоровенным кулаком по столу. — Храбрые же у нас союзники!

— Вам уже говорили, что Хранитель Братства якобы обладает ужасной силой, оставленной ему Создателем. Это, конечно, всего лишь легенда, но ей уже много веков и люди к ней привыкли.

— Дурацкие суеверия... — пробормотал Лефти Вистер.

Шен Кар помрачнел.

— К сожалению, они не совсем лишены оснований... Известно, что Хранитель может страшно наказывать преступников, нарушивших закон Братства. Он не делал этого уже несколько веков, но сила страха велика. Даже самые горячие головы из нашего клана не рискнут напасть на резиденцию Хранителя. Другое дело — отражать нападения его войска...

Нельсон негодуяше воскликнул:

— Как же мы победим, если ваши воины больны трусостью?

— Эрик, надо уносить ноги, пока не поздно! — начал было Лефти Вистер, но Ник Слоан с силой сдвинул ему плечо.

— Эй, малыш, полегче! Не хватало только, чтобы

мы, боевые офицеры, испугались каких-то тварей, пусть и трижды разумных. Командир, надо действовать, и тогда воины Холка быстро избавятся от суеверий.

Шен Кар кивнул.

— Согласен, но есть лишь один быстрый путь к победе — взять в плен Крина и его дочь Нсхарру! Это поставит Братство на колени, ведь считается, что Хранитель всемогущ.

— Взять их в плен? — с интересом спросил Ван Восс. Его бесцветные глазки разгорались недобрым огнем. — А почему бы просто не убить?

— Заткнись, Пит, — негодуя сказал Нельсон. — Мы же не убийцы!

Шен Кар снова согласно кивнул.

— Смерть Хранителя нам невыгодна, — объяснил он. — Если Братство охватит жажда мести, нам придется плохо. Во всяком случае, оно никогда не капитулирует и будет драться до последнего бойца.

Слоан поддержал его:

— Кроме того, старик знает безопасный путь в пещеру Создателя. Нет, Пит, ты не прав, порой и милосердие бывает выгодным... Только как пробраться в этот чертов Вроон?

— Очень просто, — в голосе Шена Кара слышалось торжество. — Нас проведет Тарк! Уж он-то знает секретные тропы в обход охраны.

— И как же его заставить? — спросил Ли Кин. По лицу китайца заметно было, что он крайне недоволен происходящим. — Вряд ли волк испугается ваших угроз.

— Угроз? — рассмеялся Шен Кар. — Тарк не знает страха. Но он не захочет, чтобы мы убили сына Крина. Пообещаем ему отпустить Барина, если он, скажем, поможет освободить пленников из клана Людей, томящихся в тюрьме Вроона.

— Вы хотите довериться этому дьяволу? — нахмурился Слоан. — Не нравится мне такой план, больно

он сложен. Тарк может перехитрить нас... Что ты думаешь об этом, Эрик?

Нельсон долго молчал, а затем неохотно сказал:

— Согласен с Шеном Каром. Это единственный путь быстро одержать победу малой кровью. Но и Ник прав: волку нельзя доверять.

Шен Кар в ответ только усмехнулся.

— Дирил, приведи Тарка, — сказал он.

Охранники с мечами наголо вновь ввели в зал огромного волка и подвели его к столу. Тарк обвел всех тяжелым взглядом и уставился на Нельсона. Тот невольно вздрогнул, встретившись со сверкающими звериными глазами, в которых светился разум.

Шен Кар, пользуясь телепатическим методом обмена мыслями, сообщил волку о готовящемся походе по освобождению «несчастливых заложников».

«Должен теперь сам выбирать, Тарк, — жить юному Барину или погибнуть из-за твоего упрямства», — заключил вождь клана Людей.

Тарк обнажил белые клыки в беззвучном рычании.

«Это обман! Вы хотите убить нас обоих!»

«Верно, хотим. Но еще больше мечтаем освободить брата Холка, Яханона, попавшего к вам в плен».

«Не могу обещать этого даже в обмен на жизнь Барина. Только Хранитель вправе решать такие вопросы».

«Но ты можешь проводить нас тайными тропами во Броон, а уж Яханона мы освободим сами».

Тарк надолго задумался.

«Если я сделаю это, то стану изменником! Хранитель не простит...»

«Он тем более не простит смерть своего сына! Тебя послали охранять его — и как же выполнен приказ великого Крина? Подумай, Тарк, мы даем тебе шанс спасти не только свою жизнь, но и честь воина».

Волчьи глаза сузились, взгляд вновь остановился на Шене Каре.

«Хорошо, — передал он свою мысль. — Мне приходится выбирать меньшее из двух зол».

«Тогда сегодня же ночью идем во Вроон! Чужеземцы пойдут с нами, Тарк».

Волк, казалось, слегка усмехнулся.

«Очень хорошо. Обещаю провести вас во Вроон в обход сторожевых постов. Дальше уж ваше дело...»

Когда охранники увели зверя, Нельсон с довольным видом воскликнул:

— Кажется, дела не так уж плохи! У нас появился отличный шанс победить одним ударом.

Шен Кар с иронией взглянул на него:

— Вы недооцениваете Тарка. Этот хитрец, быть может, и проведет нас в город, но затем наверняка поднимет тревогу. Ведь если нас захватят в плен, то Барина можно будет попросту обменять — скажем, на меня.

— Черт побери, тогда зачем же вы соглашаетесь идти вместе с волком? — закричал Ник Слоан, побледнев.

Шен Кар посуровел, мускулы на его лице напряглись.

— Мы сами перехитрим великого хитреца. Как только войдем во Вроон, я своими руками зарублю Тарка. Тогда никто не сможет нам помешать!

ГЛАВА 7

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

Бархатная ночь опустилась на стеклянные купола и башни Аншана. Гладкие стены заиграли сотнями искр — отражениями далеких светил. Нельсону показалось, что он плывет среди огромных звездных островов...

С трудом оторвавшись от завораживающего зрелища, американец отошел от окна.

— Луна не взойдет еще несколько часов, — глухо сказал он товарищам, отдыхающим на койках. — Хорошо, если нам повезет и мы покинем Вроон прежде, чем небо просветлеет.

— Лучше бы вообще никуда не ходить, — заметил Ли Кин.

Лефти Вистер, хмыкнув, передернул затвор карабина. Он вызвался сопровождать Нельсона в логово Братства и в свете факела тщательно проверял оружие — автоматические карабины и пистолеты. Пулемет решили не брать из-за его габаритов и веса.

Ван Восс дремал после ужина, а Ник Слоан задумчиво пускал к потолку сизые кольца табачного дыма.

Нельсон уселся на стул, сложив руки на груди. Как всегда перед боевой операцией, он немного волновался. Впрочем, в решающую минуту твердость всегда возвращалась.

— Не надо так говорить, Ли, — сказал Нельсон, — мы рискуем ничуть не больше, чем во времена наших славных боев под знаменем старого разбойника Ю Чи. Разница в том, что теперь мы будем драться не за тарелку дерьмовой похлебки, а за настоящую плату. Если удастся захватить этого чертового колдуна и его ведьм-дочку, дело будет сделано.

Ник Слоан одобрительно кивнул.

— Все правильно, Эрик, только держите ухо востро. Если зазеваетесь, этот клыкастый дьявол тут же перегрызет горло — никакое оружие не поможет.

— Прежде я всажу пулю в его мохнатую башку! — злобно ощерился Лефти.

Нельсон начал догадываться, почему англичанин так рьяно вызвался сопровождать его. Похоже, Лефти намеревался прикончить Тарка прежде, чем это сделал бы Шен Кар, и тем самым избавиться от своего панического страха перед звериным разумом.

В комнату вошли Шен Кар и Дирил в полном воинском облачении. Оба были заметно возбуждены — видимо, им не так уж часто приходилось рисковать жизнью.

Шен Кар протянул Нельсону и Вистеру по платиновой короне.

— Наденьте их — во время похода будем обмениваться мыслями. Готовы? Тогда пошли...

Оба офицера коротко простились с товарищами. Шен Кар долго вел их по темным лабиринтам коридоров, пока они не подошли к овальной двери с массивным деревянным запором. Ее охраняли два воина с мечами наголо.

Повинуясь приказанию Шена Кара, они открыли дверь, ведущую, как оказалось, в длинное помещение. По обе стороны его располагались комнаты, превращенные в тюремные камеры. Шен Кар отпер засов одной из дверей и, сняв со стены чадящий факел, вошел внутрь.

Навстречу ему угрожающе зарычал Тарк.

«Пора идти», — коротко передал свою мысль Шен Кар.

«Я готов, но прежде хочу увидеть Барина», — ответил волк.

«Ни за что!»

«Тогда я не двинусь с места. Сын Крина ни разу не отозвался на мой призыв. Быть может, он уже мертв?»

«Не хитри — ты отлично знаешь, что эти стены экранируют мысленные послания. Но хорошо... Только не вздумайте попытаться провести нас».

Они вышли из камеры и направились к самой дальней двери. Нельсон заметил, что Лефти Вистер не сводит с волка настороженного взгляда, а рука его лежит на кобуре.

Увидев, что за ним пришли, Барин вскочил с койки. Его лицо покрывали синяки и кровоподтеки, но в целом юноша выглядел достаточно бодро. Нельсон отметил его сходство с Нсхаррой — овал лица, породистые четкие черты, огонь в смоляных глазах.

— Предатель! — воскликнул Барин, шагнув навстречу Шену Кару. — Отступник, нарушивший священные законы Братства!

— Законы Братства? — Шен Кар с ненавистью глядел на юношу. — Чепуха, это лишь лживые выдумки

твоего отца и его предшественников. Но скоро обману придет конец, и мы, Люди, займем достойное место в долине — такое же, как наши братья во внешнем мире.

Тарк пристально взглянул на юношу, и Нельсон услышал его мысль:

«Барин, не спорь с ним — этого человека уже не переделать. Я сейчас уйду вместе с ним, и если все пойдет хорошо, то скоро ты будешь свободен. Жди и ни о чем не тревожься!»

Барин с беспокойством взглянул на Нельсона и Вистера, а затем вновь посмотрел на волка.

«Тарк, я не понимаю... План как-то связан с этими чужеземцами?»

«Жди и не тревожься!» — повторил Тарк.

«Хватит, поговорили!» — вмешался в их разговор Шен Кар. Он кивнул солдатам, и те грубо вытолкали волка из камеры. Шен Кар вышел последним, тщательно задвинув за собой засов. Тем не менее Нельсону показалось, что Тарк и Барин успели обменяться еще какими-то непонятными сигналами. Может быть, они использовали другие, секретные способы телепатической связи?

У выхода из здания-купола несколько воинов держали под уздцы шесть лошадей.

«Мы берем запасных на всякий случай», — пояснил Шен Кар, заметив удивление Тарка.

Волк никак не отреагировал на эти слова, но Нельсону показалось, что зверь отлично понимает, для кого они предназначены.

Поставив ногу в стремя, Нельсон внезапно услышал незнакомый мысленный голос:

«Это Тарк, глава клана Клыкастых братьев! Тарк, ты слышишь нас?»

Лефти испуганно отшатнулся от своего коня.

— Шен Кар, ваши лошади разговаривают с этим оборотнем! — завопил он.

— Что вас так удивило? — холодно ответил Шен Кар. — Вы же знаете, что в нашей долине четыре вида

животных обладают разумом, лошади тоже. Этих коней мы захватили пленниками в одном из боев, только и всего.

«Пленниками? — услышал Нельсон возмущенный голос. — Скажите лучше — рабами! Вы сделали из нас, свободных членов Братства, вьючных животных. Тарк, разве об этом не знают во Врооне?»

«Мы знали: несколько наших братьев из клана Хатхи взяты в плен, но не подозревали, что теперь вы — рабы! На такую низость способны только Шен Кар и другие отступники...»

Гнедой конь, тараща глаза и прядая ушами, захрипел и встал на дыбы, пытаясь вырвать уздечку из рук воина.

«Тарк, ты пришел освободить нас? Клянусь Создателем, скажи только слово — и мы будем бороться за свободу или вместе умрем!»

«Не вздумайте бунтовать! — быстро сказал Шен Кар, выразительно положив руку на рукоять меча. — Мы убьем всех вас — а затем и Барина. Тарк, останови безумцев, пока не поздно!»

«Подождите, братья! — немедленно отозвался Тарк, успокаивая возбужденных лошадей. — Проявите терпение и выполните приказания этих людей — клянусь, вы сделаете доброе дело для Братства!»

Не сразу, но лошади все-таки успокоились. Шен Кар криво усмехнулся.

«Вот так-то лучше», — наставительно сказал он и потрепал своего коня по пышной гриве, оглядывая офицеров с чувством собственного превосходства.

— Садитесь на коней и ничего не бойтесь. Эти животные поняли, что надо подчиняться нам, Людям. Надеюсь, вскоре это осознают и остальные.

Выехав из города, небольшой отряд оказался под пологом ночного леса и взял путь на север. Огромный волк бесшумно бежал чуть впереди коня Шена Кара, с легкостью ориентируясь в чаще густых елей. Через четверть часа всадники попали на волнистую равнину, над

которой нависли заснеженные вершины. Над головой мерцали россыпи звезд.

«Теперь веди нас, Тарк. — Шен Кар вынул из-за пояса меч. — Только учти — если заманишь нас в ловушку, то первым погибнешь сам, а чуть позже умрет и Барин!»

Волк оскалился, словно насмехаясь над угрозами, и побежал вперед. «Держитесь невдалеке от меня, — услышал Нельсон его мысль. — Повинуйтесь моим командам, иначе охрана Вроона обнаружит нас».

Отряд пошел рысью. Холодный воздух, стекавший с гор, бил в лицо. Всадники вытянулись в цепочку — впереди скакал Шен Кар, за ним следовал Нельсон, чуть позади — Лефти Вистер. Замыкал колонну Дирил с двумя запасными лошадьми.

Волк все время петлял, стараясь держаться ближе к опушке леса. Вскоре Нельсон увидел, что такая предосторожность была отнюдь не лишней. Хотя, казалось, равнина была совершенно пустынной, Тарк внезапно скомандовал:

«К деревьям! Быстро!»

Пришпорив лошадей, отряд помчался вслед за волком, круто свернувшим к небольшой березовой роще, выглядывавшей из узкой лощины. Путники едва успели спрятаться среди деревьев, как по равнине скользнули три волчьих тени, а в небе над ними — небольшая орлиная стая.

Выждав несколько минут, Тарк сказал:

«Теперь можем идти — разведчики уже далеко».

«Что они делают здесь?» — заволновался Шен Кар.

«Охраняют Вроон», — коротко бросил волк.

Они вновь двинулись в путь. Через полчаса впереди выросла темная зубчатая стена леса. Здесь их могли подстергать стаи разумных животных, коварных и беспощадных, словно оборотни. Одна мысль об этом заставила Нельсона вздрогнуть — ему чертовски не хотелось в этот мрачный, колдовской мир...

Скакавший теперь рядом с ним Лефти Вистер, каза-

лось, разделял эти опасения. Нельсон услышал его тревожную мысль: «Клянусь небом, этот дьявол заведет нас в ловушку! Эрик, ты слышишь меня?» Но Нельсон не стал отвечать — стоило ли гадать о том, что ждет их впереди?

Издалека лес казался сплошной черной массой, но, когда отряд углубился в чащу, Нельсон при тусклом свете звезд различил могучие лиственницы, грандиозные кедры и раскидистые пихты. Таких гигантских деревьев он еще не видел, даже в долине, и это наполнило его душу тревогой и неуверенностью. Чужой, враждебный мир... И зачем он ввязался в спор кланов Братства? Послужит ли он доброму делу своим оружием или вновь будет сеять смерть, убивать ради презренных денег? Неужто десять лет занятий кровавым ремеслом здесь, в Юго-Восточной Азии, ничему не научили его?

В лесу было очень душно. По словам Шена Кара, в долине несколько месяцев почти не выпадало дождей. Старые ветки так высохли, что ломались под копытами лошадей с громким треском. Тарк то и дело недовольно оглядывался, но всадники не могли заставить своих коней двигаться бесшумно.

«Почему мы не следуем во Вроон вдоль берега реки? — неожиданно спросил Шен Кар. — Этот путь куда легче».

«Легче — не значит лучше, — ответил Тарк. — За рекой наблюдает клан Куорра. Ночью там лучше не показываться».

Клан Куорра? Нельсон не сразу понял, что речь идет о тиграх, — возможно, предстоит встреча и с этими безжалостными убийцами.

«Больше разговаривать нельзя, даже мысленно, — передал волк, — пока я не дам команду, что опасность миновала. Сейчас нам предстоит самая трудная часть пути. Будьте предельно внимательны!»

Отряд рысью несся по лесу, временами буквально продираясь сквозь густой кустарник. Лошадь под Не-

льсоном дрожала. Чего она боялась? Дорога к Вроону ей была хорошо известна, внезапная встреча с отрядом Братства животному ничем не грозила... Внезапно Нельсон понял — да она же просто волнуется!словно человек, проведенный долгое время в цепях и оковах и снова почувствовавший сладкий запах свободы. Жалкие еще вчера вьючные животные мчались теперь ДОМОЙ, где могли вновь стать равными среди равных, уважаемыми в Братстве существами. На миг Нельсон даже почувствовал к ним симпатию, но тут же опомнился: ведь это всего лишь животные, пусть даже и обладающие телепатическими способностями!

Прошло не менее часа, и тут всадники различили протяжный вой, доносившийся из западной части леса. В ответ послышалось грозное рычание тигра со стороны реки. Тарк остановился.

«Вам надо спешиться, — сказал он. — Вскоре предстоит пройти мимо сторожевых постов клана Хатхи. Лошади могут предать нас».

Четвероногие негодуяще забили копытами.

«Тарк, ты обещал взять нас с собой во Вроон! Разве ты не собираешься освободить нас, клыкастый брат?»

«Братья, я не могу этого сделать! Ради блага Братства вы должны оставаться пленниками — ПОКА оставаться».

Лошади постепенно успокоились, хотя было заметно, что они недовольны.

«Хорошо, Тарк, мы верим тебе...»

Всадники спешили. Шен Кар приказал юноше:

«Дирил, оставайся здесь, с лошадьми. Если они попытаются поднять тревогу, перережь им глотки».

«Они не сделают этого! — негодуяще воскликнул волк. — А теперь следуйте за мной так тихо, как только сможете».

Они поднялись на невысокую лесистую гряду. Тарк пошел вдоль нее на север, часто останавливаясь и настороженно пригнувшись. Вновь послышался вой волков, но на этот раз ответа с реки не последовало.

Внезапно Тарк закрутился на месте, шерсть его вздыбилась.

«Кто-то из клана Куорра прошел здесь недавно! Подождите, я попытаюсь сбить его с толку».

Шен Кар бросился в заросли высокого папоротника и затаился там. Нельсон последовал за ним, таща за собой перепуганного Лефти, который снял с плеча карабин и трясущимися руками пытался достать из патронташа запасную обойму. Тарк будто провалился сквозь землю. Через минуту Нельсон на мгновение увидел его на прогалине между стволов пихт. С тихим рычанием волк скрылся в чаще. Прошло еще несколько минут, и на том же самом месте появился огромный тигр. Оглядываясь, он словно искал кого-то.

«Тарк! Это же Тарк! Приветствую тебя, клыкастый брат! — услышал Нельсон глухой голос, внезапно зазвучавший в его мозгу. — Все кланы думают, что ты погиб или взят в плен. Мы оплакиваем тебя и горим жадной мести! Но где же Барин?»

«Мне удалось бежать, Грих, но Барин остался в Аншане, в тюремной камере. Я не смог вызволить его из плена...»

«Ему недолго оставаться там, Тарк! Хранитель собирает все кланы. Он объявил священную войну клану Шена Кара!»

«Рад этому, полосатый брат! Но мне надо спешить во Вроон, возможна погоня. Прошу тебя, вернись к южной опушке леса и проследи, чтобы люди Шена Кара не напали на мой след».

«Будет сделано, Тарк! Если люди из Аншана появятся там, я пошлю весть через народ Еи. Удачи тебе, клыкастый брат! Скоро у нас будет большая охота».

Тигр повернулся и растворился в сумраке леса. Лефти тихо выругался сквозь зубы, опустив карабин. Тарк подбежал к ним, скаля зубы.

«Мы должны торопиться. К Вроону идут отряды кланов, скоро здесь нельзя будет пробраться незамеченными».

«Хранитель собирает кланы и объявляет нам войну? — гневно сказал Шен Кар. — Пусть будет так. Братство узнает, кто здесь хозяин, когда встретит в бою нас, Людей!»

Волк не ответил, его глаза недобро блеснули.

Прошли еще почти милю вдоль гряды, прежде чем Тарк повернул влево и начал спускаться по склону. Вскоре отряд вышел на широкую поляну. Сквозь редкие деревья открывался вид на равнину.

«Вроон!» — взволнованно воскликнул Шен Кар.

Все остановились. Внизу, у подножия холма, протекала большая река. На берегу переливались огнями купола и башни.

ГЛАВА 8

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

Вроон выглядел еще более древним, чем Аншан. Здания были словно отлиты из золотистого стекла и имели форму спирали. Головокружительной высоты башни венчали массивные луковки, источавшие тусклый зеленый свет. Приземистые купола украшали витки белых гребней. Как и в Аншане, лес здесь вторгся на городские улицы, но деревья во Врооне росли в строгом порядке. Аккуратные шаровые кроны создавали впечатление ухоженного парка.

Но больше всего Нельсона поразили обитатели города. В оконных и дверных проемах, освещенных пламенем факелов, мелькали вперемешку силуэты людей и зверей! Конечно, он ожидал этого, но все же странно было видеть такое противоестественное соседство.

— Эрик, это дьявольское место, — прошептал Лефти Вистер. — Смотри, звери чувствуют себя полноправными хозяевами!

— Теперь вы понимаете, почему мы, Люди, восстали против законов Братства и ушли из этого города? —

сказал Шен Кар. — Животные должны знать место и хозяина! Я предложил однажды на заседании Совета кланов, чтобы они ушли в лес — там им куда удобнее заниматься охотой, да и вообще вольготней, чем в тесных городских зданиях. Но Хранитель и вожди кланов воспротивились.

Улицы Вроона заполнялись прибывающими стаями волков и тигров. Небольшими группами чинно вышагивали лошади, оглашая воздух ржанием. Воздух буквально кипел от сотен больших птиц, слетавшихся к луковкам башен, — видимо, они и были предназначены для размещения Крылатого клана.

«Быстро же звери собрались по зову Хранителя!» — услышал Нельсон мысль Шена Кара — вождь Людей был явно озадачен.

«Братству угрожает опасность — разве наши братья станут медлить в такой момент? — ответил ему Тарк. — Но давайте перейдем к делу. Яханон содержится в одной из комнат дворца кланов. Но проникнуть туда будет нелегко, Хранитель наверняка проводит там заседание Совета».

Нельсон проследил за взглядом волка и увидел в центре города особенно высокий купол, окруженный пятью башнями и двумя рядами вековых кедров. Повидимому, это и был дворец кланов.

«Тарк, ты обещал провести нас к пленнику, — сказал Шен Кар. — Уверяю, мы будем очень осторожны. Время не терпит, через час должна взойти луна!»

Нельсон понял: все складывается удачно — пленный Яханон находится в том же здании, что и Крин с дочерью. Тарку придется довести их до дворца, а там уж Шен Кар сделает свое дело... И все же опыт долгих военных лет подсказывал ему, что все идет слишком уж гладко. Тарк наверняка не доверяет людям, так же как и они ему. Кто знает, какой сюрприз готовит этот оборотень?

Размышления прервал зазвучавший в его голове голос Тарка:

«У нас есть лишь один путь во дворец кланов — через городской водосток».

«Что? Водосток? — обеспокоенно воскликнул Шен Кар. — Я был там однажды — это настоящий подземный лабиринт, где легко потерять друг друга».

«Я вас буду вести, — ответил Тарк. — Мы, волки, отлично ориентируемся в древних туннелях... Но если ты боишься, Шен Кар, то, может быть, предложишь другой, безопасный путь во дворец. Я, например, такого не знаю».

Вождь Людей задумался, недоверчиво поглядывая на спокойно сидящего рядом волка. Нельсону тоже не нравился план — на открытом месте он чувствовал бы себя куда увереннее, чем в крошечной тьме подземных коммуникаций. Но был ли у них другой путь?

— Мы должны принять план Тарка, — сказал он, обращаясь к Шену Кару. — Лефти, можешь остаться здесь, если хочешь.

— Ну вот еще! — возмутился англичанин. — Я пойду с вами.

«Хорошо, — сказал волк, обнажив клыки. — Но нам придется обойти город, чтобы пробраться в водосток с противоположной стороны. Члены Братства почти не пользуются этим ходом, поэтому нас едва ли ждут с северного направления».

«Это еще почему?» — подозрительно спросил Нельсон.

«К северу от Вроона находится пещера Создателя, — ответил Шен Кар. — Звери побаиваются этого места, так же, впрочем, как и люди».

Нельсон оглядел окрестности города. Лесистые холмы словно волны накатывались на подножия заснеженных гор. На одном из склонов пульсировало пятно белого света.

«Да, это и есть вход в священную пещеру, — ответил Шен Кар на вопрошающий взгляд. — Завеса холодного огня закрывает его от непосвященных. Только Хранитель и его дети знают древний секрет».

Тарк поднялся и двинулся вниз по склону гряды. Люди последовали за ним, каждую минуту ожидая нападения, но все вокруг было тихо. Вскоре волк привел их в узкий овраг, по дну которого протекал ручей. Почва здесь была твердой как камень — за долгую засуху песок слежался и покрылся толстой коркой. На противоположном берегу светились городские здания. Не медля, волк подбежал к темному отверстию высотой почти в человеческий рост и проскользнул в него.

«Это один из городских водостоков, — услышал Нельсон мысль Шена Кара. — Будьте готовы ко всему, чужеземцы!»

Вождь людей выхватил меч из-за пояса и, ободряюще взглянув на офицеров, решительно последовал за Тарком. Нельсон и Вистер сняли с плеч карабины и тоже вошли в туннель.

Темнота окутала их. Поколебавшись, Нельсон включил карманный фонарь и увидел, что волк и Шен Кар терпеливо поджидают их. Стены туннеля отсвечивали уже знакомым черным стеклом. Под ногами скрипела плотная корка песка и ила.

«По стоку из города отводится вода в сезон дождей, — пояснил Шен Кар. — Я раньше не подозревал о существовании этого туннеля, но подобных на окраинах Вроона немало».

«Мы, волки, знаем все пути, ведущие в город, — сказал Тарк. — Я проведу вас одной из шахт, выходящей наружу рядом с дворцом кланов».

Шен Кар кивнул, а сам незаметно коснулся руки Нельсона. Это был сигнал, о котором они договаривались заранее. Тарк будет убит, как только они войдут во дворец. Дальше останется лишь захватить в плен Крина и Нсхарру и вернуться в лес этим же путем — через водосток...

Нсхарра? Нельсон почувствовал странное волнение, вспомнив о девушке-колдунье, которая однажды едва не убила его. Несмотря на это, он не испытывал к ней ненависти — напротив, за последние дни не раз

видел во сне милое личико с черными, глубокими, как омут, глазами...

«Эй, очнись! — с иронией сказал он себе. — Пора перестать быть неисправимым романтиком. За десять лет ты увидел столько крови и грязи, что время опуститься на грешную землю. Кроме того, сейчас ты идешь не на вечеринку...»

«Показывай дорогу, Тарк, — потребовал Шен Кар. — Но учти: если побежишь слишком быстро, смерть догонит тебя».

Волк оскалился и зарычал, но отвечать на угрозу не стал. Повернувшись, он не спеша двинулся по плавно поднимающемуся туннелю. Люди шли за ним быстрым шагом, настороженно оглядываясь по сторонам. Вскоре туннель разветвился. Тарк не колеблясь повернул налево.

Напряжение постепенно нарастало. Нервы у Нельсона были взведены — стало казаться, что он слышит позади чьи-то мягкие шаги. «Что-то ты трусишь, друг», — снова с иронией сказал он — и резко обернулся. В тусклом свете фонаря блеснули два глаза. Какой-то зверь бесшумно крался за ними.

— Это ловушка! — закричал Нельсон. — За нами следят!

Но волк перехватил его мысль прежде, чем она была высказана. Тарк молниеносно развернулся — мохнатое тело словно снаряд промелькнуло рядом с Нельсоном, выбив из его рук фонарь.

— Я знал: этот оборотень обманет нас! — завопил Лефти и выстрелил несколько раз в темноту.

Визг рикошетирующих о стены туннеля пуль слился с оглушительным эхом. Сверкающие звериные глаза растворились в темноте, а чуть позднее люди услышали мысль Тарка:

«Мы блокировали путь к лесу, так что вам не скрыться! Никакое оружие не поможет!»

— Предатель! — дрожа от ярости, крикнул Шен

Кар. — Все-таки ты ухитрился как-то предупредить Братство о нашем приходе!

«Да, я предал — но и вы пытались обмануть меня! Думаете, я поверил вашей наивной лжи, будто вы собираетесь проникнуть во Вроон ради освобождения Яхана? Я сразу догадался, что у вас на уме, — и ответил коварством на коварство. Глупцы, вы даже не поняли, зачем я послал Гриха охранять южную опушку леса! Он, конечно же, пересек ваши следы и сразу догадался, в чем дело. А теперь складывайте оружие на землю. Мы не собираемся убивать вас — вы станете заложниками. Будет кого обменять на бедного Барина!»

Вместо ответа Лефти Вистер с проклятиями разрядил в темноту карабин. Вновь завизжали пули, по-видимому, не причинив противнику вреда.

— Прекратите попусту стрелять! Разве вы не поняли, что звери скрываются за развилкой туннеля? — закричал Шен Кар. — Теперь у нас нет шансов захватить Хранителя, и надо отступать.

Нельсон лег на землю и пополз, доставая гранату из кармана. Выдернув чеку, он крикнул: «Ложись!» — и швырнул гранату в темноту. Послышался предостерегающий голос Тарка: «Бегите из туннеля! Это чужеземное ору...» — все перекрыл оглушительный взрыв.

Осколки с воем пролетели над головами вовремя упавших на землю людей, но чудовищный грохот, усиленный стенами, едва не оглушил их. Некоторое время все лежали, приходя в себя, а затем с трудом поднялись на ноги, стряхивая с одежды осколки черного стекла.

— Надо спешить, — тихо сказал Нельсон и, пошатываясь, побрел к выходу из туннеля, держа наготове карабин. Никто не пытался им помешать — звери исчезли. И только в овраге люди наткнулись на большое полосатое тело, валявшееся в бурлящем ручье. Осколки гранаты изрешетили мощную тушу хищника.

— Слава Богу, хоть одну тварь прикончили! — злобно воскликнул Лефти, пиная безжизненное тело. — Надеюсь, чертов оборотень тоже сдох...

В тот же момент со стороны города раздался протяжный вой — волк, видимо, сумел спастись.

— Тарк поднимет на ноги весь город, — прохрипел Шен Кар. — Надеюсь, мы успеем добежать до наших лошадей... Но в любом случае Барин дорого заплатит за коварство своего друга!

Они побежали по дну оврага к опушке леса. Поднявшись на склон гряды, Нельсон обернулся: со стороны Вроона за ними мчалась стая волков и тигров, а чуть позади — несколько всадников с факелами.

— Не останавливайтесь, лошади уже близко! — крикнул на бегу Шен Кар. — Дирил ждет нас!

Невдалеке раздался ужасный волчий вой — видимо, Тарк догонял их. Лефти остановился и заорал:

— Не буду бежать от этой твари словно заяц! Я убью оборотня!

Он вскинул карабин и замер, готовясь к выстрелу.

— Лефти, не теряй головы! — закричал Нельсон. Он уже отбежал на несколько метров, но вынужден был повернуться.

— Оставьте его, иначе тоже умрете! — услышал он из темноты встревоженный голос Шена Кара.

«Он прав», — подумал Нельсон, но все-таки шагнул назад. Конечно, глупо было пытаться спасти самоуверенного англичанина, но командир не имеет права бросать своего бойца. Сколько раз его самого выручали из самых безвыходных ситуаций!

Выругавшись, Нельсон подбежал к Вистеру и схватил его за руку.

— Лефти, не будь идиотом! Бежим...

Но было уже поздно. Короткого промедления оказалось достаточно, чтобы авангард преследователей настиг их. В темноте мелькнули две тени — волка и тигра. Еще мгновение — и звери прыгнут...

Внезапно Нельсон услышал Тарка:

«Стойте спокойно, чужеземцы, мы не убьем вас, если...»

Но Лефти не дослушал волка и выстрелил в призе-

мистую тень. Тарк каким-то чудом успел увернуться от пули, одним прыжком достал англичанина и, сбив с ног, впился ему в горло.

Нельсон оцепенело наблюдал за страшной сценой. Очнувшись, он вскинул карабин, целясь в яростно рычащего зверя, но справа на него ринулось огромное полосатое тело. Последнее, что запомнил Нельсон, была оскаленная пасть в дюйме от его лица.

Потом наступила тьма.

ГЛАВА 9

СОВЕТ КЛАНОВ

«Человек очнулся, хозяйка! Я же говорил, что он всего лишь в обмороке».

Нельсон услышал этот знакомый, лишенный интонаций голос, когда его сознание начало просветляться. Болезненная темнота небытия рассеивалась, и он подумал: «Я еще жив. Жив!»

«Тарк, мне очень жаль чужеземца. Лучше бы он умер там, в лесу!»

Нельсону почудилось, будто он вновь в своей комнате на грязном постоялом дворе. Тогда ночью он слышал эти же голоса, и они тоже говорили о смерти. Но он жив, жив, жив!.. Быть может, он еще продолжает спать, и все происшедшее за последние две недели — просто кошмарный сон?

Пульсирующая боль в виске заставила Нельсона болезненно поморщиться. Он хотел было потрогать рану, но вдруг почувствовал, что не может даже пошевелиться. С трудом разлепив тяжелые веки, Нельсон понял, что сидит в кресле, обмотанный тонким тросом.

Страх заставил окончательно прийти в себя. Открыв глаза, Нельсон невольно поморщился — прямо в лицо били лучи солнца. Приглядевшись, он увидел, что находится в длинной галерее со сводчатым потолком и

голубыми стеклянными стенами. Солнечный свет танцевал на изгибах причудливых колонн, идущих двумя рядами вдоль стен, бросал золотистые отблески на гладкий пол.

Нсхарра сидела напротив в высоком резном кресле и с сочувствием смотрела на непрошеного гостя. Она ничуть не походила на простую деревенскую девушку, которую он помнил по злополучной ночи в Йен Ши. Теперь в ее облике было что-то царственное: длинное белое платье с пышными рукавами облегалo стройную фигуру, волосы были уложены в высокую прическу с искусно вплетенными жемчужными нитями.

У ног Нсхарры словно верный пес сидел Тарк. В зеленых глазах зверя не было обычной ненависти — скорее светилось холодное равнодушие.

— Ты во Врооне, Эрик Нельсон, — сказала девушка. — Кажется, ты очень стремился встретиться со мной?

В голосе прозвучала горькая ирония, и Нельсон почему-то вспомнил солоноватый вкус ее губ. Даже не верилось, что когда-то он мог грубо сжимать в объятиях это удивительное создание... Но разве не эта женщина напустила на него клыкастое чудовище, сказав безжалостным тоном: «Убей его, Тарк!»

— Что с Лефти? — хрипло спросил он.

— Он погиб.

— Погиб? Скажите проще — ваш любимец Тарк перегрыз ему горло!

Нсхарра нахмурилась, ее глаза сузились.

— А что ему оставалось делать? Твой друг первым напал и поплатился за это!

Девушка надолго замолчала, бросая на пленника сердитые взгляды. Затем произнесла более мирным тоном:

— Ты поступил мужественно, Эрик Нельсон, вернувшись помочь другу. Но было бы лучше, если...

Она замолчала, не договорив, но Нельсон догадался, что имелось в виду.

— Если бы я не возвращался? Выходит, Шену Кару все-таки удалось спастись?

Нсхарра молча поджала губы, но по ее глазам Нельсон понял, что догадка верна. Интересно, где сейчас вождь Людей и его офицеры? У него не было больших иллюзий насчет Слоана и Ван Восса — оба запросто могли бросить его в беде, но Ли Кин вряд ли оставит товарища. К тому же путь к сокровищам пещеры Создателя ведет через Вроон, и Ник Слоан не остановится перед любыми преградами для достижения вожаемой цели. Значит, у него, Нельсона, есть шанс спастись...

— Вы собираетесь меня убить? — спросил он прямо.

— А ты боишься смерти, чужеземец?

Нельсон пожал плечами.

— Я десятки раз был на краю гибели. Если мне и удавалось выбираться из жутких переделок, то только потому, что не хотелось умирать. И сейчас, признаюсь, тоже не хочется.

Нсхарра слегка улыбнулась.

— Это хороший ответ, Эрик Нельсон. Но... — ее лицо внезапно помрачнело, — но не от меня, к сожалению, зависит твоя судьба. То, что тебя ожидает, может оказаться похуже смерти...

Тарк внимательно посмотрел на девушку.

«Хозяйка, я сделаю все, что смогу, на заседании Совета, — услышал его мысль Эрик. — Но ваш отец настроен очень решительно, да и Хатха выступает за самый суровый приговор».

«А Еи?» — с надеждой спросила Нсхарра.

«Кто знает, что за мысли бродят в голове вождя Крылатого племени?»

Нельсон с нарастающим ужасом следил за этим беззвучным диалогом. Что готовят ему отец девушки-колдуньи и вожди кланов? Что может быть хуже смерти? И чем он заслужил суровое наказание? Нсхарра первой напустила на него Тарка, звери Братства набросились на его отряд, как только он вошел в долину — а распла-

чиваться почему-то должен только он, Эрик Нельсон. Война есть война, и пленник имеет право на милосердие. Тем более что здесь, в долине, ему пока приходилось лишь защищаться...

Нсхарра, видимо, уловила его мысли. На ее нежных щеках проступил румянец, но глаза сердито блеснули.

— Тебя здесь будут судить, а не меня, чужеземец! И не смотри на меня как на преступницу. Да, мы всегда нападали первыми — но лишь потому, что это лучший способ защиты.

Открылась дверь, и в галерею вошел высокий, немного грузный старик в просторном черном одеянии, напоминающем греческую тунику. Его длинные волосы отливали сединой, лицо было изборождено морщинами, на лбу виднелся глубокий шрам. Несмотря на солидный возраст и полноту, он поражал царственной осанкой.

Хранитель — а это, несомненно, был он — пристально взглянул на Нельсона пронзительными глазами, в которых не было ни тени тепла, но вопрос задал Нсхарре и Тарку.

— Чужеземец уже пришел в себя? Это хорошо. Вожди кланов хотят увидеть его.

Старик уселся в массивное кресло рядом с дочерью и вновь вперил в пленника ледяной взгляд, не суливший ничего хорошего. Через минуту в галерею, мягко ступая, вошел тигр. За ним, цокая копытами, проследовал черный конь. На спине его сидел, сложив крылья, большой орел. Куорр разлегся на полу рядом с Крином, скаля ужасные белые клыки. Его желтые глаза светились злобой. Хатха встал чуть поодаль, фыркая и искоса поглядывая на пленника влажными глазами — в них Нельсон ничего не смог прочесть. Еи перелетел на спинку кресла Нсхарры и стал равнодушно чистить перышки изогнутым клювом.

Первым заговорил Тарк. Поднявшись на лапы, он повернулся к вождям Братства:

«Перед тем, как мы начнем суд, вспомните, братья,

что этот человек — наш последний шанс спасти Барина!»

Крин мрачно взглянул на волка.

— Благодарю, Тарк. В тебе говорит истинная любовь к моим детям. Но мы не должны забывать, что чужеземцы пришли на нашу землю с оружием, сея смерть на каждом шагу. Они опасны и еще далеко не побеждены.

Хатха ударил копытом:

«Этот человек должен умереть! Он добровольно вызвался помочь Шену Кару сокрушить Братство. За металл, из которого сделаны короны, он и его друзья хотели сделать нас всех рабами — такими же, как наши бедные братья во внешнем мире».

Тигр Куорр поддержал вождя Скакунов:

«Кровь наших погибших братьев вызывает к мести! Тот, кто готов убивать ради вещей, пусть и ценных, не должен жить на земле».

Нсхарра вскочила с кресла, пылая гневом:

— Да, этот человек грешен, но только в своем невежестве! Он пришел в Л'лан с оружием в руках, ничего не зная о Братстве и о нашей жизни. Как можно судить человека по законам, о которых он никогда не слышал? Кроме того, разве не мы первыми пытались убить его, когда Нельсон был еще там, во внешнем мире?

Настала очередь Еи. Большой орел долго молчал, наклонив в задумчивости голову, а затем вонзил свой острый взгляд в пленника.

«Нсхарра говорит правду. Этот человек убивал, но он не знал, что совершает преступление. Мы всех хотим мерить обычаями и законами Л'лана, но внешний мир куда больше нашей долины. Мы, орлы, знаем, как много людей живет там, за горами, — не считать же их всех преступниками только потому, что они живут иначе?»

Нельсон был поражен. Менее всего он ожидал, что на его защиту встанет птица, наиболее далекое от него существо Братства.

«Ты не ослеп, брат мой, хвастающийся острым зрением? — раздраженно воскликнул тигр. — Разве не видишь, как опасен этот человек? Он пришел к нам в город не с миром, а чтобы захватить в плен Хранителя и Нсхарру. О какой же пощаде может идти речь?»

Тарк обеспокоенно взглянул на могучего собрата.

«Все верно, Куорр, но нельзя забывать — чужеземца можно обменять на Барина. Что толку в его смерти? Разве зла на земле станет меньше? Но если он умрет, то умрет и сын Крина, мы должны помнить об этом».

Настала тишина. Все теперь смотрели на глубоко задумавшегося Хранителя. Мнения членов Совета разделились — было ясно, что его слово будет решающим.

— Каждый из мудрых членов Совета по-своему прав, — наконец заговорил старик, и Нельсон похолодел — он понял, что надежды на спасение нет. — Но есть третий путь. Мы используем чужеземца для обмена на Барина и в то же время сурово накажем его. То, что с ним произойдет, заставит одуматься его друзей. — Хранитель взглянул на взволнованную Нсхарру и чуть улыбнулся. — Ты говоришь, дочка, что этот человек ничего не знает о Братстве и о нашей жизни? Скоро он узнает все.

Нельсон ничего не понял, но его поразили ужас, мелькнувший в глазах девушки.

— Нет, отец, только не это! Он не заслуживает ТАКОЙ участи!

«Хранитель прав! — обнажив клыки в довольной усмешке, прорычал Куорр. — У нас есть древний способ наказания преступников. Я бы предложил подобрать какое-нибудь ничтожное существо, скажем, зайца и...»

— Тарк, мне нужен доброволец из вашего клана, — не обращая внимания на тигра, сказал Крин.

«С этим не будет проблем, Крин, — немедленно отозвался волк. — Любой член Клыкастого клана будет рад послужить Братству!»

Тарк выбежал из зала, за ним неспешно последовал

Крин. Нсхарра неподвижно сидела в кресле, с ее побледневшего лица не сходило выражение страха.

— Что они сделают со мной? — спросил Нельсон.

— Это... это древнее наказание, о котором в Л'лане ходят легенды, — тихо сказала Нсхарра. — Давным-давно один из прежних Хранителей принес из пещеры Создателя странный механизм. Он сумел прочитать надписи, сделанные на одной из стенок, и научился им пользоваться. С тех пор механизм применяли очень редко — для наказания тех, кто совершал серьезные проступки против Братства.

— Но что это? — встревоженно спросил Нельсон. — Прибор для пыток?

— Нет, не для пыток... Смерть тебе тоже не грозит, Эрик Нельсон. Тебе будет хуже, много хуже...

Нсхарра осеклась и замолчала. В зал вошел Крин, за ним двое воинов с сосредоточенными лицами везли на тележке странный предмет — узкий металлический ящик высотой в рост человека с гладкими серыми стенками. Он чем-то напоминал приборную стойку, но на нем не было видно ни контрольных ламп, ни пульта управления — только два рычага на передней стенке да два длинных шарнира по бокам. На их концах размещались кварцевые диски трехфутового диаметра.

Нсхарра с мольбой обратилась к Крину:

— Отец, чужеземец даже не знает, что ему предстоит пережить! Он может сойти с ума, поняв, что вы с ним сделали...

Хранитель равнодушно пожал плечами.

— Он хотел выкрасть нас с тобой, дочка, и передать в руки клана Людей. Разве его заботила участь, которая ожидала бы нас? Почему же я должен быть к нему снисходительнее?

Нельсон опустил голову — слова Хранителя были справедливы. Конечно, Шен Кар не был убийцей, но Ник Слоан и Ван Восс... Эти двое не остановились бы ни перед чем, чтобы разузнать секрет пещеры Создателя.

Тем временем в зал вошел Тарк в сопровождении молодого волка, поджарого и мускулистого. Блестящими, полными любопытства глазами он глядел на Хранителя и вождей кланов, но, заметив серый механизм, тут же опустил голову. Похоже, ему, как и Нельсону, стало не по себе.

«Это Аша, — сказал Тарк. — Он первым откликнулся на мою просьбу».

Крин внимательно посмотрел на молодого волка.

«Ты знаешь, что тебе предстоит пережить, Аша?»

«Знаю! Если это нужно Братству, то нужно и мне».

«Тогда встань рядом с креслом чужеземца».

Аша остановился там, где указал Хранитель. Волк взглянул на пленника — и Нельсона потрясла светящаяся в глазах зверя ненависть.

По команде Крина воины поместили таинственную установку между Нельсоном и Ашей. Хранитель направил кварцевые диски на их головы.

— О, Создатель, клянусь, что использую данную тобой силу для блага Братства! — нараспев произнес он.

На этом ритуальная часть закончилась. Крин положил руки на рычаги и слегка повернул их. Из кварцевых дисков брызнул белый свет. Нельсон невольно зажмурился и с ужасом почувствовал, будто его мозг раздирает на части неведомая сила. Ему показалось, что душа покинула тело и понеслась куда-то в пустоту...

ГЛАВА 10

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Нельсон камнем падал в бездонную пропасть. Казалось, будто он уже умер — как же иначе душа могла покинуть тело? Нельсон еще долго летел в полной темноте, прежде чем достиг дна. Затем настала абсолютная тишина...

Прошло немало времени — если по ту сторону

жизни есть время — и впереди забрезжил слабый свет. Чуть позже тонкой паутиной над Нельсоном повис отдаленный шум. Он снова почувствовал, что у него есть легкие.

Он хрипло задышал. Это могло означать, что смерть еще не наступила. Нельсон лежал на дне пропасти, ожидая, когда вновь обретет свое тело и сможет видеть. Вскоре он с изумлением понял, что способен ориентироваться в этом мире, даже не видя его!

На Нельсона обрушилась волна самых разнообразных ощущений. Он услышал дыхание нескольких существ — от тяжелого и рокошущего до ритмичного и очень быстрого. Не успев осознать, что даже по этим едва слышимым звукам можно опознать то или иное живое существо, он вдруг содрогнулся от волны дошедших до него запахов. Большая часть Нельсону была незнакома, тем не менее он мог с легкостью определить: вот этот густой дух (он даже видел его цвет — темный, с коричневыми полосами) принадлежал Хатхе. Запах Тарка был иным — едким и малиновым. И еще были два более сложных букета, с многоцветной палитрой — в них безошибочно угадывались Крин и Нсхарра.

Содрогнувшись, Нельсон решительно открыл глаза и увидел мир, которого прежде не знал. Черно-белый, с множеством оттенков серого цвета. Предметы, которые он видел, были ему знакомы, хотя он прежде не наблюдал их в таком ракурсе. Поле зрения было низким и непривычно широким, лишенным перспективы. Многоцветная галерея виделась теперь как серый плоский рисунок.

Различал он и вождей Братства. И вдруг... увидел самого себя! Он, Эрик Нельсон, сидел, закрыв глаза, в нескольких футах от него в кресле, опутанный коконом тонкого троса. Казалось, он спал... Он?!

Нельсон крикнул от ужаса — но услышал лишь чей-то сдавленный вой, полный тоски. Вой волка!

Внезапно в голову пришла успокаивающая догадка — все невероятные видения вызваны сильнодейст-

вующим наркотиком. Ну конечно, Крин хочет выпытать у него сведения о планах Шена Кара! Но Хранитель ничего не узнает — он, Нельсон, не скажет Совету ни единого слова. Только нужно побыстрее вернуться в собственное тело, и тогда...

Нельсон напряг волю и попытался представить, как он летит к самому себе, входит в собственный мозг и... Но неожиданно почувствовал, что идет... идет на четырех ногах! Ритмичная игра тренированных мышц, мягкое, бесшумное касание пола... Такой легкой и гибкой походки у него раньше не было. У него?!

Он случайно взглянул на стеклянную стену и увидел в ней членов Совета, внимательно наблюдавших за молодым волком, идущим к спящему человеку. Нельсон остановился — и отражение Аши также замерло на месте. Он увидел волчью морду, пристально глядящую в зеркальную стену, и холодный страх начал закрадываться в его сердце.

Нельсон задрожал и увидел, как губы волка приподнялись, обнажая белые клыки. Уже не пытаясь сдерживаться, он вновь закричал — раздался тоскливый, протяжный волчий вой. Аша, приподняв голову, завыл, вторя ему.

Тогда Нельсон двумя прыжками достиг спящего тела и коснулся носом его безжизненной руки. Волк Аша повторил его действия и с испугом отшатнулся.

Куорр расхохотался. Его рычание прокатилось под сводами галереи. Нсхарра вздрогнула.

— Отец, поговори с ним! Объясни ему, что произошло, прежде чем его сердце вырвется из груди!

— Что ж, дочка, теперь обо всем можно рассказать. Чужеземец, твое сознание обитает теперь в теле волка Аши. Таково наказание тем, кто осмеливается нарушить законы Братства!

Куорр вновь засмеялся, приоткрыв страшную пасть.

«Тебе повезло, Эрик Нельсон! Для тебя Хранитель сделал исключение, дав тело одного из членов клана Тарка. Если бы один из нас совершил подобный грех,

наши души переселились бы в тела ничтожных тварей, сотворенных Создателем только для того, чтобы ими питались мы, высшие существа».

Еи укоризненно взглянул на тигра, а затем обратился к Нельсону:

«Будь мужественным, чужеземец! Не все еще потеряно».

Постепенно страх уходил, уступив место волнам бешеного гнева. Нельсон повернулся к Крину и закричал:

«Но это невозможно! Признайтесь, вы дали мне какой-то наркотик, дабы поиздеваться надо мной! Как вы могли перенести мой мозг в тело животного?»

«Не мозг, а разум, сознание, память, — жестко ответил Хранитель. — Это — не материальные субстанции, а сложнейшие по структуре биополя. Так говорили древние, хотя, признаюсь, я не вполне понимаю смысл этих слов. Они построили инструмент, позволяющий телепортировать разум в другое тело. Я и мои предшественники-Хранители всего лишь пользуемся этим аппаратом, но делаем это редко и только для блага Братства. То, что было нематериальной частью Эрика Нельсона, теперь переместилось в мозг волка. Там же осталась часть памяти Аши, его инстинкты и знания. Можешь использовать их в своей новой жизни. Так что отныне ты — Аша с сознанием Эрика Нельсона. Сознание же самого молодого волка усыплено...»

«Но почему вы попросту не убили меня?» — с яростью воскликнул Нельсон, дрожа всем телом. Из его рта — нет, пасти — снова вырвался сдавленный, тоскливый вой.

«Ты станешь заложником Братства. Когда Барин вернется к нам, получишь обратно собственное тело».

Страх, растущий в душе Нельсона, внезапно расцвел вспышкой дикого гнева, которого он никогда ранее не знал, — гнева волка. Как посмели эти дикари так поступить с ним!

Он внезапно стал ощущать странную связь своего мозга с чем-то темным, первобытным и чужим. Его

ярость словно открыла дверцу между двумя разумами — его и волка, и из полускрытого подсознания зверя хлынули дикие инстинкты. Он обнажил клыки и угрожающе зарычал. Его новое тело напряглось. Это состояние показалось знакомым — впрочем, давно ли сам человек был полудиким охотником?

Не медля, Нельсон-волк прыгнул, целясь в горло усмехающегося Хранителя.

Он услышал предостерегающий вскрик Нсхарры и тут же, взмыв в воздух в начале смертоносной дуги, почувствовал сильный удар сбоку. Это Тарк врезался в его плечо широкой грудью и сбил на пол. Нельсон успел повернуть голову и рвануть Тарка клыками. Катясь по стеклянному полу, он ощутил в пасти клочок шерсти и лоскут кровавистой кожи, вырванной у противника.

Нельсон не успел вскочить, а матерый волк уже подмял его своей массивной тушей. Клыки Тарка сомкнулись на его шее. Вождь клана встряхнул его в воздухе словно котенка и, швырнув на пол, встал над Нельсоном, победно высунув красный язык.

«Вот что, щенок, — сказал он. — Ты должен раз и навсегда понять, что я — Тарк, вождь Клыкастых. Ты обязан беспрекословно подчиняться мне!»

«Но я не из твоего клана!» — придя в себя, ответил в бешенстве Нельсон и вновь прыгнул на Тарка.

Оказалось, он прекрасно владел звериными методами борьбы. Мощным броском с вытянутыми передними лапами, использованием груди как тарана. Нельсон-волк знал, как надо увертываться от врага, вращаясь и пританцовывая; наносить молниеносные удары, вырывая клочья шерсти из боков противника и подбираясь к венам, а еще лучше — к горлу!

Теперь Нельсон стал Ашей — молодым, полным сил волком, уже познавшим вкус победы. Но ему противостоял сам Тарк. Опытный боец летал, словно серый призрак, и клыки Аши хватали лишь воздух. Тарк, пользуясь преимуществом в весе, мог в любой момент

сбить его с ног и вцепиться в горло. Но вместо этого он лишь с легкостью уходил от яростных наскоков, откровенно издеваясь над противником.

Нельсон-волк не прекращал атак, и вскоре его тело покрыли кровоточащие раны — впрочем, неопасные. В воздухе запахло свежей кровью. Конь заржал, вскинув голову, и ударил копытами. Куорр тихо рычал, оскалив пасть и поигрывая когтями — то выпуская их, то вновь пряча в мягких подушечках лап. Только Еи сидел неподвижно на спинке кресла и укоризненно смотрел на неравную схватку.

Нсхарра тоже следила за боем, с каждой минутой все больше и больше бледнея. Глаза ее были полны жалости. Время от времени Нсхарра умоляюще смотрела на отца, который мрачно наблюдал за поединком.

— Тарк, не причини ему вреда больше, чем необходимо, — предупредил Хранитель.

«Щенок должен научиться повиноваться!» — ответил волк, тяжело дыша.

Он сделал выпад и полоснул бок Аши клыками, бросив его наземь. Рыча и содрогаясь всем телом, молодой волк с трудом поднялся и вновь бросился в атаку...

Наконец настал момент, когда Нельсон-волк попробовал прыгнуть в очередной раз — и не смог. Дрожа, он стоял на подгибающихся лапах. Его бока вздымались, голова поднималась с трудом, кровь пропитала всю шкуру.

Тарк спросил:

«Теперь ты понял, Аша, кто я и кто ты?»

«Да, понял», — бессильная ярость переполняла Нельсона.

«Смотри не забудь!» — с угрозой произнес Тарк.

Он сел у ног Нсхарры и сталлизывать раны. Крин слегка наклонился вперед, вперив в Нельсона тяжелый взгляд.

— Слушай, Эрик Нельсон, что от тебя требуется. Ты вновь станешь самым собой, если вернешься в клан Людей и приведешь моего сына живым и невредимым.

Нельсон горько усмехнулся.

«Вы думаете, Хранитель, что Шен Кар и его люди согласятся на такую просьбу? Да они со мной и разговаривать не станут!»

— Постарайся заставить их выслушать. Как — это уже твое дело.

«Да они же застрелят меня, как только увидят!»

— Это твои товарищи, Нельсон. Тарк, отпусти волка Ашу на волю.

Вождь Клыкастых поднялся и решительно шагнул к молодому волку.

«Иди», — приказал он.

Нельсон угрюмо взглянул на него и не двинулся с места.

Куорр прорычал:

«Щенок-то оказался забывчивым. Тарк, преподай ему еще один урок».

Хатха мотнул головой, не отводя от Нельсона глаз, налитых кровью.

«Проучи его, Тарк!» — потребовал конь.

Еи шумно взмахнул крыльями:

«Помни, чужеземец, мужество хорошо, когда оно помогает выжить».

— Оставьте его в покое! — гневно сказала Нсхарра. Она вскочила с кресла и с мольбой обратилась к Нельсону: — Пожалуйста, иди, чужеземец! Спасение — в твоих руках!

Нельсон с удивлением заметил слезы на ее щеках. Вся его горделивая натура жаждала снова вступить в бой с Тарком, но девушка так ласково смотрела на него, что он повернулся и не спеша пошел к выходу из галереи. Вслед донеслись презрительный смех Хатхи и Куорра и слова Тарка:

«Кланы Братства! Знайте, что волк Аша с сегодняшнего дня объявляется вне закона!»

Нельсон-волк бежал по пыльным коридорам, по огромным пустым залам с мерцающими стенами, по улицам города, заросшим вековыми деревьями. И везде

его преследовали звери Братства, клыками, когтями, копытами и клювами заставляя следовать в Аншан.

«Волк Аша — вне закона! Вне закона!»

С клекотом кружили орлы, метались волки, били копытами лошади... Тигры провожали его, угрожающе рыча и оскаливая клыкастые пасти.

Другого пути, как оставить город и направиться на юг, в сторону Аншана, не было. Вскоре начался лес, и бежать стало легче. Влажная от росы земля мягко пружинила, мелькали темные громады деревьев. Нельсон начал успокаиваться, но чуткие уши уловили позади легкий топот — по его следам мчалась волчья стая.

Нельсон перешел на шаг. Дышать было до боли тяжело, из ран сочилась кровь. С каждой каплей силы уходили.

Спустившись в узкую ложбину, Нельсон пересек ручей и остановился напиться. Прохладная вода освежила, и неожиданно для себя он лег прямо в бушующий поток. Огонь в ранах остыл, одеревеневшие мышцы расслабились. Немного придя в себя, Нельсон двинулся дальше. Шум погони затих — видимо, его решили оставить в покое.

Природный инстинкт — не его, а Аши — подсказал Нельсону, где можно отлежаться. Покружив между поваленными стволами, он нашел среди переплетения вывороченных из земли корней просторную нору и, не медля, нырнул в нее. Лежа на сухом песке, он облизывал свои раны.

Ночь спускалась над долиной Л'лан.

ГЛАВА 11

ДОРОГА В ЛЕСУ

Некоторое время Нельсон провел в тяжелом полубытьи. Сны были один ужаснее другого. Очнулся он внезапно, как обычно просыпаются после кошмаров —

с воплем, прозвучавшим... волчьим воем! Нельсон еще раз убедился: жуткие видения не сон, а реальность.

Забившись в глубину норы, он тихо заскулил, постепенно приходя к мысли, что должен либо умереть, либо сойти с ума. Как ни странно, это вернуло некоторое спокойствие. Нельсон подолгу бывал в самых диких районах Земли, то и дело встречаясь со смертью — это выковало цепкость и стойкость духа. Когда первая черная волна ужаса прошла, в человеке-волке внезапно заиграло чувство собственного достоинства. Нет, он не сдастся на милость победителей, не позволит Крину издеваться над собой, а этому оборотню Тарку — таскать его за холку словно щенка!

Нельсон опять ощутил связь своего мозга с дремлющим волчьим разумом. Ночной лес показался знакомым, почти родным, живущим своей сложной, однако понятной ему, Нельсону-Аше, жизнью. Чуткие волчьи уши слышали, как растет трава, шепчутся кроны деревьев, шуршит о гальку вода в далеком ручье. Где-то в зарослях пробежал крот, в вышине с писком пролетели летучие мыши, на лесную поляну осторожно вышел благородный олень.

Волк приподнял голову и втянул воздух широко раскрытыми ноздрями. Он почувствовал букет из сотен острых запахов. Дыхание леса было насыщено густыми и трепетными ароматами, которые возбудили его. Он понял, что голоден.

Выбравшись из норы и потянувшись, Нельсон ощутил острую боль от ран. Превозмогая себя, он шагнул на дорожку лунного света и постоял некоторое время, приносясь. Вскоре он услышал запахи стаи волков, гнавшей оленя.

До спазма в желудке захотелось свежей оленины, но тогда весь лес узнает о его охоте. Придется довольствоваться кроликом. Кроликом? Воспоминание о заседании Совета кланов вернуло Нельсона к суровой действительности. Он должен спешить в Анцан и по-

пытаться вызволить Барина из плена! Ведь именно для этого его сделали волком. Хорошо, он будет зверем.

Далекий охотничий призыв стаи волков прокатился по долине. Нельсон инстинктивно поднял голову, намереваясь ответить — но вовремя сдержался. Подобно серому призраку, он бесшумно двинулся на юг, к Аншану.

Бег рысцей давался трудно. Но вскоре движения стали размеренными, мускулы разогрелись, и Нельсон даже забыл о голоде. Его прошлое, человеческое, тело было худощавым, выносливым, гибким. Но сейчас оно казалось неуклюжим и тяжеловесным по сравнению с волчьим, поразительно пластичным — от мягких подушечек лап до кончиков ушей. Каждый мускул, каждый нерв срабатывали будто спусковой крючок. Нельсон-волк мог словно змея проскользнуть сквозь густые заросли кустарника, камнем замереть на месте, мчаться к цели смертоносной стрелой. Боги леса, как он теперь умел бегать!

Ветер, устойчиво дувший с юга, внезапно стих. Нельсон сразу же почувствовал странное притупление своих чувств. Он словно бы отчасти ослеп и оглох — и все потому, что ветер перестал доносить запахи. Пришлось идти с большой осторожностью, и тогда Нельсон вновь почувствовал голод.

Он спустился на берег широкой протоки и услышал цокот копыт о гальку. Навстречу по пологому берегу шла кобыла с жеребенком.

«Приветствую тебя, клыкастый брат!» — услышал Нельсон ее мысль. Кобыла остановилась и, зайдя в воду по колени, стала пить, искоса поглядывая на волка. Чутье подсказало: лошадь боится его — так же, как и маленький черный жеребенок, прятаящийся за материнским боком. Нельсон заметил, как дрожат тонкие, неуклюже расставленные ноги.

«Далеко ли вы направляетесь, сестра?» — спросил Нельсон.

«Мы спустились с северных склонов гор и идем во

Вроон. — Кобыла нежно ткнулась влажным носом в спину жеребенка. — Я не могла прийти раньше из-за малыша. Он еще не научился бегать как следует».

«Вроон? — переспросил Нельсон. — Я только что оттуда».

«Знаю, кланы собираются начать войну. Смерть пришла в лес, клыкастый брат!»

Жеребенок высунул голову из-за крупа матери и, тараща блестящие глаза, испуганно повторил: «Смерть, смерть!»

«Молчи, глупышка, — прошептала кобыла. — Что ты можешь знать о смерти?»

«Я знаю ее запах, — ответил жеребенок. — Красный и соленый. Я уже не раз чувствовал, как ветер приносит его со стороны Аншана...» Его дыхание стало прерывистым от испуга.

«Я паслась на склонах гор недалеко от Аншана, потому что мой супруг был захвачен в плен кланом Людей, — доверчиво сообщила кобыла. — Я хотела быть поближе к нему... Жеребенок родился там же, на пастбище. Недавно я видела внизу, в долине, страшный бой. Из-за гор пришли чужеземцы, и их огненное оружие убило многих из Братства».

Нельсон успокоил их:

«Теперь вы в безопасности. Братство защитит вас».

«Защитит ли?» — подумал он одновременно не без тоски. Рано или поздно огнестрельное оружие принесет смерть к воротам Вроона. Кто знает, быть может, и этот жеребенок однажды почувствует узду на шее?

Нельсон повернулся и пошел вброд через неглубокую протоку. Бессознательно он выбрал самое мелкое место — Аше не раз приходилось следовать этим путем. Вспомнились слова Крина: ему, Нельсону, достанутся в наследство память волк, инстинкты, жизненный опыт...

Память?!

Из глубин подсознания хлынул бурный поток вос-

поминаний Аши. Во многом они были похожи на его, Нельсона, ощущения, связанные с далеким детством...

Вот он щенком вместе с братьями барахтается в росистой траве, щурясь от солнца. Вот получает первые уроки у родителей — учится бесшумно красться среди кустарника, застывать на месте, выслеживая жертву. Первая охота, первый взгляд на мерцающие башни Вроона, обряд принятия молодого волка в стаю... Сотни и тысячи мелких деталей, запахов, мыслей, снов! Так же, как Аша, Нельсон любил нежиться летним днем в тени деревьев, мечтая о будущем, полном славных подвигов. Только было это не в долине Л'лан, а на отцовской ферме в Огайо...

Но детские воспоминания Аши были лишь легкой рябью на широкой реке, в глубине которой царствовало мощное течение, связывающее волка с его кланом, а клан Клыкастых — с Братством. Нельсон погрузился в этот поток и внезапно осознал, что Братство было не просто сообществом разумных животных. В долине Л'лан равенство было куда ощутимее, чем среди людей. Законы Братства запрещали убийство и кражу, регулировали охоту, четко устанавливали права и обязанности всех членов кланов.

Нет, они не были идеальными, эти разумные звери. Нельсон узнал о случаях трусости, предательства, воровства. И тем не менее Нельсон осознал: члены Братства были зверьми не более, чем он сам! Мало того — Нельсон часто поступал гораздо хуже: ведь ему не раз приходилось убивать за деньги, тогда как разумные обитатели Л'лана убивали, как правило, лишь для пропитания, да и то не высших существ, а несчастных кроликов. И уже не казалось странным, что приходится бежать на четырех лапах. Интимный контакт с памятью Аши разрушил барьер между двумя разумами и сблизил, насколько это возможно, два образа жизни — человеческий и волчий. Нельсон вновь ощутил себя самым собой.

Тропу внезапно пересек перепуганный кролик. Не-

льсон с легкостью настиг его и, разорвав на части, принялся пожирать еще теплое мясо. Трапезу прервало появление волчьей стаи. Оторвавшись от еды, Нельсон бросился было в сторону, надеясь избежать нежелательной встречи, но выросший из-за деревьев матерый вожак преградил путь.

«Закончи еду, молодой брат, не спеши. — Вожак улегся на траву, тяжело дыша. — Мы бежим издалека, с холмов над Мреелой. Нам надо отдохнуть».

Из чащи один за другим появились худые, потрепанные волки. Это были члены отдаленных племен, живущих в отрогах гор. По призыву Хранителя они спешили во Вроон, но, конечно же, еще не знали, что волк Аша объявлен Братством вне закона.

Искося поглядывая на стаю, Нельсон торопливо перемалывал крепкими зубами нежные кроличьи косточки. Облизнувшись, он улегся и стал ждать. «Хай-о-о-о!» — раздался далекий призыв, и вскоре со стороны реки послышался ответ: «Хай-о-о-о!»

Старый волк сказал, внимательно глядя на Нельсона:

«Мы идем к Аншану, чтобы войти в состав разведчиков».

«Я тоже», — после секундного замешательства ответил Нельсон.

«Тогда пойдем с нами», — предложил вожак. Его зеленые глаза, казалось, пронизывали Нельсона насквозь. Опытный волк чувствовал неладное и не хотел отпускать незнакомца.

Нельсону не оставалось ничего иного, как последовать за стаяй, дабы не вызвать еще больших подозрений. По беззвучной команде вожака все побежали к опушке леса.

К рассвету волки продвинулись далеко на юг. Нельсон выждал момент, чтобы незаметно скрыться. Одному ему было бы сейчас безопаснее — найти бы только подходящее убежище, отлежаться до темноты, а уж ночью пытаться пробраться в Аншан. Даже в темноте

было не более одного шанса из ста на успех, днем же его ждала верная гибель.

Нельсон стал постепенно отставать от стаи, делая вид, что устал, и выбирая подходящие для бегства заросли. Именно в этот момент до волков донеслось переданное кем-то суровое предупреждение: «Братья! С вами — чужак. Хранитель объявил его вне закона».

Горные волки замерли как вкопанные и словно по команде повернулись к Нельсону. Вокруг него образовалось живое кольцо.

Положение стало угрожающим. Не медля, Нельсон в один прыжок перемахнул через вожака и скрылся в густом кустарнике.

«Аша вне закона! Гоните его из леса, братья, пускай идет в Аншан!»

Нельсон несясь сквозь заросли, избегая открытых мест. Вскоре он выбежал на волнистую равнину, за которой лежал город клана Людей. Несколько стай волков-разведчиков все же настигли его и погнали вперед, не давая ни на шаг отклониться в сторону. Вскоре показалась голубая лента реки, а за ней, среди деревьев-гигантов, сверкающие купола Аншана.

Преследователи понемногу отстали, словно растворившись среди холмов, но Нельсон знал, что они рядом и внимательно наблюдают. Он тихо завыл, почувствовав себя совершенно беззащитным и беспомощным. Надежды проникнуть при свете дня в хорошо охраняемый город не было. Но и оставаться на открытом месте было нельзя. Рано или поздно его обнаружат и убьют. Если же попытаться повернуть назад, его встретят острые клыки собратьев...

Внезапно Нельсон услышал над головой шум крыльев. Подняв голову, он узнал Еи, делавшего над ним стремительные круги.

«В путь, чужеземец! — послышалось мысленное послание орла. — Я помогу тебе скрыться от разведчиков. Беги за мной!»

Еи набрал высоту, чтобы видеть стаи волков, и по-

летел на запад. Нельсон последовал за ним. Ему пришлось изрядно попетлять среди холмов, прежде чем он очутился на берегу небольшого озерца, заросшего жухлой осокой.

«Переплыви озеро и спрячься под крутым берегом. Не издавай ни звука — слышишь, ни единого звука!»

Вскоре Нельсон стоял по грудь в воде под обрывистым берегом, укрытый тенью осоки. Через минуту он услышал, как поверху пробежала стая разведчиков. Ветер благоприятствовал — волки не учуяли беглеца. Еи спланировал вниз и уселся на валуне, полупогруженном в воду. Нельсон выбрался на мелководье и, отряхнувшись, улегся на узкой полоске песка.

«Теперь будем жить», — сказал орел.

Нельсон озадаченно взглянул на него:

«Не понимаю, почему ты помогаешь мне?»

«Меня послала Нсхарра», — объяснил Еи.

ГЛАВА 12

СМЕРТЬ В АНШАНЕ

Весь долгий душный день они провели вместе, ожидая прихода темноты. Нельсон следил, как ручей, вытекавший из озера, исчезал в каменистом русле, уходя в недра земли. В горячем воздухе плавал терпкий запах хвой.

Они лишь изредка обменивались мыслями.

«Ты, кажется, дружески расположен ко мне, Еи, и даже помогал на заседании Совета. Почему?»

«Ты заступился за одного из моих братьев, когда его пытал Шен Кар. Орел-разведчик рассказал мне, как ты проявил милосердие, прервав его мучения».

«Да, помню... Еи, у меня просьба. Я многое узнал о Братстве, когда очутился в обличье Аши. Но мне хотелось бы узнать больше, много больше!»

Орел пристально взглянул золотистыми глазами, в которых светились мудрость и понимание.

«Это возможно, — ответил он. — Расслабься — я вступлю с тобой в прямой контакт».

Нельсон-волк положил голову на лапы и закрыл глаза. Жара так разморила его, что расслабиться было нетрудно. Вскоре он погрузился в полудрему. И тогда между его сознанием и мозгом Еи установилась невидимая прочная связь. Еи знал о жизни Братства куда больше, чем молодой волк Аша, был старше и мудрее. Мысли птицы были остры, как кончик изогнутого клюва, взгляд на мир шире — ведь Еи долгие годы наблюдал за жизнью обитателей долины Л'лан с высоты своего полета. Теперь Нельсон на время обрел способность видеть мир его глазами.

Он увидел долину, лежащую в окружении цепи гор. Отсюда, с огромной высоты, лесные массивы казались зеленым мхом, набегающим на предгорья. В лицо бил холодный ветер с заснеженных вершин. Воздух был разреженным и пьянящим, словно вино. Нельсон почувствовал волнующую силу могучих крыльев и неведомую прежде свободу движения. Он парил на восходящих потоках, как на теплой подушке, бросался навстречу вихрям, несясь среди зазубренных скалистых пиков, словно опытный пловец в бушующем прибое. Он познал наслаждение от точных движений своего тела, вкусил восторг охоты, стремительного броска с высоты и мгновенного смертоносного удара...

Память Еи раскрыла Нельсону-волку множество тайн Крылатого клана. Он пережил страх и восторг первого полета, когда неокрепшие крылья беспорядочно били о голубую твердь неба, подымая к сияющим высотам; узнал о брачных играх, радостях отцовства, медленно приходящей зрелости, когда каждый орел начинает предпочитать шумным сборищам одиночество. Мысли орла поразили его тем, что они были лишены корысти и низких, суетных помыслов, столь присущих людям.

Нельсон узнал о законах Братства, где в отличие от внешнего мира царило подлинное равенство между людьми и животными.

Внезапно он почувствовал острую неприязнь к Шену Кару, бывшим друзьям — но особенно к самому себе. Он окинул мысленным взглядом прожитые годы и почувствовал раскаяние.

Еи, словно прочитав тайные мысли, тихо сказал:

«Все мы не без греха, Эрик Нельсон. Жизнь еще не кончена, многое можно исправить».

«Почему Нсхарра послала тебя?» — после долгой паузы спросил Нельсон.

«Она расскажет сама. Жди».

День тянулся невыносимо долго. К вечеру Еи улетел и вернулся лишь в сумерках, но не один, а с Нсхаррой! Девушка приехала на черном скакуне, в котором Нельсон узнал Хатху. Рядом бежал Тарк, высунув от жары язык.

При виде вождя Клыкастых молодой волк вскочил, ощетинившись и оскалив пасть. Но Тарк не обратил на это внимания. Прыгнув в воду, он стал с наслаждением плескаться.

«Как же трудна дорога из Вроона до этих мест, особенно в сухой сезон!» — услышал Нельсон мысль Тарка.

Тем временем Нсхарра соскочила на землю. Даже теперь, когда Нельсон, как всякий волк, видел все в серо-белых тонах, девушка казалась ему прекрасной. Он больше не испытывал к ней неприязни, злость его прошла. Нсхарра вступилась за него, прислала на помощь Еи — разве мало? Он, возможно, не заслужил даже этого.

Нельсону пришла в голову дикая мысль: вдруг Хранитель изменил решение и Нсхарра пришла, чтобы... Но девушка, уловив его настроение, грустно покачала головой.

«Увы, отец настаивает на своем. Ты должен выполнить задание и спасти Барина. Не отчаивайся, я пришла с друзьями, чтобы помочь».

Нельсон опустил голову и внезапно почувствовал, как рука девушки стала ласково гладить его по шерсти.

«Да, мы здесь, но у нас нет мудрости Крина», — проворчал Тарк, давая понять, что явился вопреки своему желанию.

«Молния не сравнится по яркости с гневом Хранителя, когда он узнает обо всем!» — добавил Хатха, ударя копытом о землю.

Нельсон был растерян.

«Ты не должна была делать это для меня, Нсхарра», — проговорил он.

«Я ни о чем не жалею, чужеземец, — ответила девушка. — Если твоя миссия окончится неудачей, мой брат умрет. Отец может пожертвовать Барином, мной, да и собой тоже, если посчитает, что это пойдет на благо кланов. Но я хочу спасти брата и помочь тебе».

«Хорошо, я готов на все», — покорно сказал Нельсон.

Они дожидались наступления темноты. Когда высыпали первые звезды, Тарк поднялся на ноги и, встряхнувшись, сказал:

«Пора идти. Нсхарра должна остаться и ждать здесь».

Девушка начала возражать, но Хатха и Еи поддержали требование вождя Клыкастых. Нсхарра недовольно махнула рукой и уселась на валун.

«Хорошо, идите. Удачи вам!» — сказала она и так взглянула на Нельсона, что у того забилося сердце. Ему показалось, что слова девушки адресованы лишь ему одному.

Нельсон вновь попал на равнину, лежащую перед Аншаном, но теперь он был уже не один. Еи поднялся в воздух и взял командование небольшим отрядом на себя. Вскоре Нельсон понял, что даже с обостренным волчьим чутьем очень трудно пробраться через кордоны. Ник Слоан, знавший толк в военном деле, так расставил часовых, что все пространство вокруг Аншана находилось под наблюдением.

Хатха тревожно заметил:

«Мы должны попасть в город прежде, чем взойдет луна. Я не так мал ростом, чтобы незаметно скользить в траве рядом с клыкастым братом».

Они продолжали путь, обходя кордоны патрулей, следуя указаниям Еи и используя каждую неровность почвы, куст или дерево. Труднее всего было прятаться Хатхе, но в темноте его спасала черная шерсть. К удивлению Нельсона, конь двигался почти столь же бесшумно, как и волки, его поступь была не слышнее шороха опавших сухих листьев.

Все же дважды отряд едва не обнаружили, и пришлось подолгу отлеживаться, плотно прижавшись к земле, прежде чем опасность миновала. Первые серебристые отблески восходящей луны коснулись восточных пиков, когда Нельсон и члены Братства наконец проскользнули под полог высоких деревьев, растущих вдоль реки. Здесь было спокойнее и удалось беспрепятственно добраться до окраин города.

Ночь окутывала спящий Аншан. Улицы под кронами гигантских деревьев были тихи и пустынные. Ветер носил между зданиями сухие листья и пыль. Город казался вымершим, не слышно было даже птиц. Пузырчатые купола и башни блестели под косыми лучами луны, словно черный лед. Темные, без огней, окна угрюмо следили за приближающимся отрядом лазутчиков.

Ступив на улицу, ведущую к дворцу клана Людей, Хатха внезапно остановился и, фыркнув, повел по сторонам раздувшимися ноздрями. Конь почуял запах собратьев, находившихся в плену у людей.

«Тихо! — предупредил его Тарк. — Хочешь поднять на ноги весь город?»

«Это мои братья по клану! — воскликнул Хатха. — Клянусь Создателем, я помогу им!»

Тарк подпрыгнул и шелкнул пастью в дюйме от ноздрей потерявшего выдержку коня.

«Замолчи, иначе все испортишь! — яростно прорычал он. — Главное — освободить Барина, а там видно будет».

«Он прав, Хатха», — согласился с волком Еи.

Конь опустил голову и после некоторого колебания неохотно сказал:

«Хорошо, потерплю еще немного».

«Во дворец клана пойдем мы с чужеземцем, — сказал волк, тревожно оглядывая пустынную улицу, едва освещенную трепетным светом звезд. — Хатха и Еи должны оставаться здесь. Будьте готовы прийти на помощь, если поднимется тревога».

Орел уселся на ветке раскидистой пихты, а конь укрылся между толстыми стволами старых елей. Тарк и Нельсон серыми тенями прокрались к огромному черному куполу с гладкими стенами. Главный вход охраняли четверо стражников с мечами, поэтому волкам пришлось обойти кругом все здание, прежде чем обнаружился узкий проем в основании стены. Проскользнув внутрь, звери остановились, приняхиваясь. После секундного замешательства Тарк свернул налево и повел своего молодого собрата по пыльным, неосвещенным коридорам. Нельсону показалось, что этими путями никто не ходил долгие годы, если не десятилетия — настолько мертвым и затхлым был здесь воздух. После долгих блужданий по лабиринтам они вышли к комнате, где квартировали бывшие товарищи Нельсона.

«Странно, — с волнением подумал он, осторожно подходя к двери, — сейчас я снова войду в эту комнату, но уже на четырех ногах, волком. И еще не заглядывая внутрь, я знаю, что там один Ли Кин...»

Комнату освещала тусклая масляная лампа. Маленький китаец спал, ничком лежа на койке.

«Подожди, — сказал Нельсон, сочувственно глядя на Ли Кина, — я сам разбужу его».

Тарк отошел в сторону, недовольно морщась — ему не нравился запах чужеземца. Нельсон подошел к койке и задумался — как разбудить китайца, чтобы тот не закричал от испуга и не поднял паники? С Ли Кином он мог бы поговорить начистоту — но как это сделать?

Внезапно Ли Кин зашевелился и, застонав во сне,

перевернулся на спину. Его лицо заметно осунулось, под глазами набрякли мешки — видимо, последние дни дались отряду Ника Слоана нелегко.

Оглядевшись, Нельсон заметил на столике рядом с кроватью обруч из платины. Взяв его зубами, он попытался осторожно положить его на голову Ли Кина. От прикосновения холодного металла китаец вздрогнул и приоткрыл глаза. Корона не была полностью надета, но Нельсон надеялся, что тем не менее сможет передать в расслабленный сном мозг офицера свои мысли. Он вспомнил, как некогда услышал в Йен Ши телепатический разговор Нсхарры с Тарком вообще без короны.

«Ли Кин, слышишь меня? — мысленно передал он. — Не бойся, это я, Эрик Нельсон».

Не сразу, но Ли Кин проснулся. Зевая, он окончательно открыл глаза и хрипло спросил:

— Кто это?

Увидев волка рядом с кроватью, а чуть поодаль — еще одного зверя, скалившего пасть, Ли Кин вскочил как ужаленный. Не успел он закричать, как Нельсон молниеносным прыжком подмял тщедушное тело. Китаец отчаянно сопротивлялся, но вскоре осознал бессмысленность борьбы. Нельсон подобрал упавшую корону и поднес ее к лицу лежащего на кровати офицера.

Ли Кин дрожащими руками надел обруч на голову.

«Это я, Эрик Нельсон. Слышишь меня?»

«Нельсон? — глаза Ли Кина округлились от ужаса. — Это ночной кошмар, я сплю, сплю...»

Не давая опомниться, Нельсон рассказал китайцу обо всем, что произошло. Ли Кин молчал, сокрушенно качая головой.

«Это колдовство... Сила, которой обладали те, кто жил на Земле до людей! Дьявол привел нас в эту долину, а теперь заставит умереть в страшных мучениях».

«Очень может быть, но я нуждаюсь в помощи. Надо попытаться освободить Барина — иначе я не стану вновь человеком».

«Конечно, я помогу», — кивнул Ли Кин. Некоторое время он нерешительно вертел в руках очки и только

затем, вздохнув, поднялся, надел китель и вышел из комнаты. За ним последовали оба волка.

«А где Слоан и остальные?» — спросил Нельсон.

«На заседании Совета. По-моему, они что-то задумали».

«Почему же ты не с ними?»

Ли Кин пожал плечами:

«Я предпочел выспаться. Вы ведь знаете, как много значат мои слова для Слоана».

Они проследовали в тюремную часть здания. Удивительно, но стражи здесь не было.

Ли Кин озадаченно остановился перед распахнутой дверью. На полу валялся запорный брус.

«Ничего не понимаю! Шен Кар держал этого парня под постоянной охраной, опасаясь, как бы тот не сбежал».

Нельсон встрепнулся — он почуял что-то в неподвижном сухом воздухе. Шерсть на спине Тарка вздыбилась, и он тихо зарычал. Оба волка помчались к камере Барина. Они уже догадались, что случилось.

Дверь была распахнута. Юноша лежал на полу. Вокруг витал запах еще свежей крови — и смерти. По вздувшимся рубцам на обнаженной спине было понятно, что Барина пытали. Нельсон втянул воздух и отчетливо уловил запах Ван Восса.

Тарк сел рядом с телом и, закинув голову, тоскливо завыл. Нельсон услышал яростную мысль:

«Отомстить! Мстить, мстить, мстить!!!»

ГЛАВА 13

СХВАТКА ВО ДВОРЦЕ

Они еще некоторое время молча простояли над телом погибшего. Было тихо, слышалось лишь сухое потрескивание факела. Отсветы пламени плясали на темных сводах.

Нельсон искренне жалел бедного юношу, но еще больше самого себя. «Все кончено — мне никогда вновь не стать человеком!» — думал он, жалобно подвывая.

— Поверь, Эрик, я ничего не знал об этом! — печально произнес Ли Кин. — Клянусь!

Тарк резко повернулся к офицеру и напрягся, готовясь к броску. Нельсон едва успел преградить ему дорогу.

«Подожди, Тарк! Ли Кин говорит правду. Он единственный из нас, кто не хотел идти сюда, в долину Л'лан. Барина убили Ван Восс и Слоан».

Тарк дрожал от бешенства и, казалось, не слышал.

«Тарк, не спеши! — настойчиво повторил Нельсон. — Барин был моей единственной надеждой на спасение. Я, как и ты, хочу отомстить убийцам. Но нам необходима помощь Ли Кина. Слышишь меня?»

После долгого молчания Тарк неохотно ответил:

«Хорошо. Пойдем, надо найти остальных».

Он оскалился, и пламя факелов бросило кровавый отсвет на волчьи клыки.

«Нет, только я и Ли Кин, — возразил Нельсон. — А ты жди».

Тарк угрожающе зарычал, но Нельсон оборвал волка:

«Ты уже знаком с их оружием. Прежде, чем успеешь прыгнуть на Ван Восса, Слоан тебя застрелит. Лучше отомстить за Барина, оставшись живым и борясь за Братство».

«И что же ты собираешься сказать этим людям?» — с подозрением спросил вождь Клыкастых.

«Многое... Не тревожься, Тарк, я не смогу предать тебя, даже если очень захочу. Меня ведь сделали заложником собственного тела!»

Тарк кивнул в знак согласия и, как верный пес, улегся возле тела Барина.

— Да они же не люди, Ван Восс и Слоан! Это убийцы — в них нет ничего человеческого! — гневно воскликнул Ли Кин.

Китаец вдруг ощутил безмерную усталость от про-

житых лет. Вступив в армию Ю Чи добровольцем, он поначалу действовал искренне — из патриотических побуждений, замешанных на юношеском романтизме. Однако на каждом шагу его преследовали кровь, грязь, слезы, человеческие пороки. Так было и во время бессмысленной «освободительной» войны в Китае, так продолжалось и сейчас — в легендарной долине Л'лан.

«Пойдем, нам нельзя медлить», — нетерпеливо сказал Нельсон.

Своих бывших товарищей они нашли в зале Совета. Здесь царил обычный полумрак. На столе тускло горел светильник, рядом стоял кувшин с вином. Офицеры, чокнувшись глиняными чашками, в очередной раз дружно выпили и возобновили разговор. Глаза собеседников возбужденно блестели, было заметно, что все изрядно пьяны.

Когда Ли Кин вошел в зал, оба офицера даже не повернули в его сторону голов, но, заметив появившегося следом волка, вскочили и выхватили пистолеты.

Китаец шагнул вперед, заслоняя Нельсона от выстрелов, и успокаивающе поднял руку.

— Успокойтесь, друзья, и лучше наденьте свои короны. Вы узнаете кое-что о силе, с которой собрались бороться.

Переглянувшись, офицеры неохотно водрузили обручи на головы, не опуская пистолетов и не сводя настороженных глаз с волка.

Нельсон, внутренне усмехнувшись, мысленно передал им:

«Что это, ребята, вы не узнаете меня? Неужели вы не хотите поприветствовать своего командира Эрика Нельсона?»

Ван Восс выругался и вновь прицелился.

— Все ясно, — прошипел он, сморщив в ухмылке побагровевшее лицо. — Этот зверюга — шпион из Врона. Ловко же он придумал — выдавать себя за Нельсона! Ну-ка, Ли, отойди в сторонку...

Слоан положил ему на плечо тяжелую руку.

— Погоди, Пит, здесь что-то не так. Пусть волк говорит...

«Вы не верите мне? Хорошо, тогда слушайте...»

Нельсон напомнил своим приятелям множество деталей их совместной службы в последние годы, о которых могли знать лишь они четверо. Постепенно лица Ван Восса и Слоана вытянулись, в глазах появилось неприкрытое изумление. Датчанин опустил на лавку, растерянно глядя на молодого волка, Слоан же, по обыкновению выругавшись, хрипло спросил:

— Как они смогли это сделать, Эрик? И зачем?..

— Клянусь Создателем, это наказание Хранителя! — прозвучал голос Шена Кара, только что вошедшего в зал. Вид у него был сонный — похоже, шум за стеной разбудил его и он пришел узнать, что происходит.

Лицо туземца исказилось — он посмотрел на Нельсона-волка словно на исчадие ада.

— Это Крин сделал такое с тобой?

«Да, это дело рук Хранителя», — передал мысль Нельсон и рассказал вождю клана Людей о происшедшем.

Слоан, выслушав, резко сказал:

— Все это, конечно, очень неприятно, Эрик... Но, выходит, ты собирался вместе с Тарком выкрасть Барина, чтобы обменять его на свое тело?

«Да, и я только что вернулся из камеры бедного юноши. Скажи, Ник, кому сказать спасибо — тебе или Ван Восу?»

— Ага, ты уже видел? — зло усмехнулся Слоан.

«Видел... Черт бы вас побрал, садистов!»

Шен Кар вопросительно взглянул на Нельсона.

— Что случилось с Бариним?

«А ты не знал? Его зверски пытали и замучили до смерти... сегодняшней ночью».

Нельсон в упор глядел на бывших товарищей зелеными волчьими глазами.

Ошеломленный Шен Кар обратился к Слоану:

— Это правда, да? Что ты молчишь?

Слоан угрюмо пожал плечами.

— А что, собственно, произошло? Мы с Питом решили немного поработать с парнем. Он мог рассказать немало интересного... Разве мы виноваты, что сопляк испустил дух, едва мы прикоснулись к нему? Эрик, нечего сверкать глазами! Откуда было знать о твоём превращении в волка? Мы рассуждали так: если Хранитель известен секрет входа в пещеру, то и Барин должен знать его.

«И вы знаете его теперь?»

— Конечно, Эрик! Ты же помнишь, мы с Питом умеем развязывать языки упрямам.

Шен Кар был вне себя:

— Вы пытали юношу из-за этого проклятого серого металла, верно?

— Пошел к черту! — заорал Слоан, багровея. — Ты сам едва не зарубил парня своим мечом!

— Убить врага в честной схватке — это одно, — недобро сощурившись, сказал Шен Кар. — Но пытаться беспомощного пленника, почти ребенка...

— Послушайте вы оба, — хрипло сказал Слоан, набившись и выразительно положил руку на кобуру. — Я пришел сюда не для того, чтобы играть в благородных рыцарей, мне нужна платина. И я сделаю все, чтобы добыть ее. А на ваши слезливые вздохи плевать хотел! Я знаю теперь секрет пещеры. Утром мы с Ван Воссом идем во Вроон. Если не пойдете с нами, то плакать не станем. Когда мы уйдем из долины с богатой добычей, Братство возьмется за ваш клан как следует. Держу пари, зверюги мигом перегрызут всем глотки, и правильно сделают. На войне как на войне, черт бы вас побрал всех! — Он зло усмехнулся и добавил: — Подумай хорошенько, Шен Кар. Видишь, что сделал Хранитель с Эриком. Не думаю, что тебе самому хотелось бы в один прекрасный день очутиться, скажем, в теле ящерицы.

Нельсону вдруг вспомнились слова Куорра: «Если

мы согрешим, нас переселят в тела ничтожных существ, рожденных лишь для того, чтобы быть съеденными».

Шен Кар, похоже, также подумал об этом. После долгой паузы он сказал с гримасой отвращения:

— Что ж, от Хранителя можно ожидать чего угодно, в этом ты прав, Слоан. Однако не переоценивайте свои силы — вдвоем вам не захватить Вроон и пещеру Создателя.

«Он прав, Ник, — добавил Нельсон. — Я видел, как кланы готовятся к решительному бою. Вас разорвут в клочья, едва вы сделаете только шаг по лесу к северу».

Слоан усмехнулся и покачал головой.

— Дудки! Звери не сделают этого — хотя бы потому, что никакого леса в долине скоро не будет.

Нельсон застыл на месте. Он знал, что Слоан не станет бросаться пустыми угрозами.

«Что ты задумал, Ник?»

— Очень простую штуку, — осклабился тот, весело подмигнув Ван Воссу. — Вот уже неделю ветер устойчиво дует на север в сторону Вроона. В этот чертов сухой сезон деревья похожи на спички. Одна лишь искра...

«Огонь!!»

Нельсон оценил жестокость и действенность плана, и его волчье тело инстинктивно содрогнулось от извечного ужаса, который испытывают животные перед всеиспепеляющим пожаром. От огня лишь одно спасение — бегство...

Шен Кар смотрел на Слоана, не веря собственным ушам.

— Но вы... вы не должны делать этого! — хрипло сказал он. — Вы принесете в нашу долину неслыханные страдания, обречете все живое на гибель...

Ли Кин поддержал его:

— Ник, это чудовищно! За считанные часы прекрасная Л'лан превратится в пепелище.

— О дьявол! — воскликнул Слоан и презрительно

сплюнул. — И с этими людьми я должен идти на дело... Чем мы собираемся здесь заниматься — войной или дружеским чаепитием? Да, огонь принесет страдания и разрушения. Но он также принесет победу — понимаете вы, дамочки истеричные, победу! И нам она будет стоить всего нескольких спичек. Чего ты еще хочешь, Шен Кар? Я преподнесу вам Л'лан на тарелочке — нате, ешьте!

Он с размаху ударил кулаком по столу и рывкнул:

— Хватит болтать! Шен Кар, последний раз спрашиваю — пойдешь с нами?

Вождь клана Людей выглядел крайне подавленно, но после недолгого размышления тихо ответил:

— Я с вами, Слоан. У меня нет другого выбора.

— Очень приятно, что ты это понимаешь, — язвительно заметил Ник Слоан. — Эрик, а ты что поджал хвост, старый приятель? В хорошенькую же ты историю вляпался, нечего сказать! Завяз по уши, словно муха в варенье... Ничего, не дрейфь. Когда мы возьмем Броон, то найдем эту дьявольскую машину и пересадим тебя в старое тело.

«Спасибо, Ник, ты очень добр, — ответил Нельсон, не сводя с офицера ледяных глаз. — Настолько добр, что убил бедного Барина и готов на новые жертвы — и все из-за своей неумемной алчности. Не надейся, я не пойду с тобой».

— Ты хочешь предать нас? — негодуяще воскликнул Шен Кар.

«Предать? И это говорит человек, который с самого начала морочил всем головы! Шен Кар, ты долгое время обливал грязью Братство и, как оказалось, все время лгал самым бессовестным образом. Никто не собирается захватывать власть над людьми, это я теперь точно знаю. А теперь ради своих амбиций ты готов принять предложение Слоана и сжечь долину дотла. Говорю прямо — отныне я твой враг!»

Слоан расхохотался, впрочем, не снимая руки с кобуры.

— Эрик, став волком, ты здорово поглупел. Разве забыл, что только мы можем вернуть тебе человеческое тело? Ты должен помочь нам, тогда мы поможем тебе.

«Я вернусь во Вроон», — упрямо сказал Нельсон.

— И что же ты расскажешь этому дьяволу Крину? — буркнул Ван Восс. — Что его любезный сынок приказал долго жить? Я понимаю, Эрик, волком быть не сладко, но *МЕРТВЫМ* волком быть еще хуже.

«Пусть так, но я не желаю быть соучастником грязного дела!»

Глаза Слоана зло сузились.

— Так все-таки ты хочешь стать именно *МЕРТВЫМ* волком, Эрик? Хорошо, я помогу тебе по старой дружбе.

Он открыл кобуру, но Ли Кин опередил Слоана, направив на него пистолет.

— Эй, Ник, опусти-ка руку, — жестко приказал он.

Слоан немедленно закрыл кобуру, с удивлением глядя на китайца. Ван Восс также замер за столом. На его грубо вытесанном лице застыло тупое недоумение.

— Это еще что? — глухо спросил Слоан. — Бунт на корабле?

— Я с Нельсоном, — коротко ответил Ли Кин.

На загорелом лице Слоана появилась насмешливая улыбка.

— Отлично, — сказал он. — Ты будешь вычесывать блох из его драной шерсти, желтая обезьяна. Надеюсь, он научит тебя выть и бегать на четвереньках...

Внезапно Ван Восс выстрелил из-под стола. Грохот прокатился под сводами зала.

Ли Кин выронил пистолет, схватился руками за живот и осел на пол.

— ...для чего ты и родился на свет, — спокойным тоном закончил Слоан. — Эй, Пит, берегись!

Нельсон был уже в прыжке, целясь датчанину в горло. Ван Восс вскрикнул от ужаса и попытался за-

крыться руками. Волк сбил противника с лавки, и они покатались по полу, заливая его кровью. Слоан, выругавшись, выхватил пистолет и бросился на помощь.

Внезапно, словно бы ниоткуда, в зале появилась серая тень. Это был Тарк. Мощным толчком он сбил Слоана с ног и вцепился в его плечо острыми клыками.

Шен Кар мгновенно оценил обстановку. Он выбежал из зала и громкими криками стал созывать охрану.

«У нас нет времени, чужеземец! — услышал в пылу схватки Нельсон мысль Тарка. — Шен Кар поднял тревогу. Мы можем попасть в ловушку!»

Напоследок еще раз рванув Слоана клыками, вождь Клыкастых метнулся к выходу. Нельсон неохотно последовал за ним. Ван Восс, обливаясь кровью, успел наугад выстрелить им вслед, но промахнулся.

Волки оказались в коридоре и помчались к выходу из дворца.

«Хатха, Еи, на помощь! — мысленно крикнул Тарк. — Нас обнаружили!»

«Спасибо, Тарк, — передал Нельсон, тенью следуя за стремительным зверем. — Ты спас мне жизнь. Но как ты догадался...»

«Я не доверял тебе полностью, чужеземец, и потому пошел следом, — ответил Тарк. — Стоп, путь впереди блокирован!»

Они остановились в большом зале с высоким арочным потолком. Впереди, через широко раскрытую дверь, Нельсон различил темные стволы деревьев. Спасение было близко... Но через мгновение в дверь ворвались воины с мечами и факелами в руках. Их было слишком много... Пути назад тоже не было: из коридора слышался топот множества ног — то были охранники, вызванные взбешенными офицерами.

Тарк напрягся и словно смерч рванулся вперед, сметая на пути врагов. Нельсон последовал за ним, решив дорого отдать свою жизнь.

Начался бой...

ГЛАВА 14

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Позднее Нельсон не раз вспоминал эту битву. Он не ожидал, что люди окажутся столь медлительными и неуклюжими, а их плоть — такой податливой и незащищенной. Человек-волк даже почувствовал презрение к своим недавним собратьям.

Нельсона захлестнула волна дикого наслаждения убийством. Вот молодой воин занес над ним меч. Еще мгновение — и он, волк, будет разрублен пополам. Но как же долго тянется это мгновение, как неповоротливы движения юноши! Нельсон прыгнул высоко к незащищенному горлу и увидел ужас в глазах парня. В последний момент он из жалости чуть повернул голову и рванул клыками по руке, оставив глубокий кровавый след. Юноша вскрикнул и выронил меч, который со звоном покатился по полу. А Нельсон бросился на следующего противника...

И все же они с Тарком медленно, но неизбежно проигрывали. Да, люди были уязвимы и слабы, но их было слишком много. Выход из дворца заполнила плотная толпа воинов. Прорваться через этот живой заслон было невозможно.

Следуя беззвучной команде Тарка, Нельсон отпрыгнул назад, хрипло дыша и дрожа от возбуждения. Только сейчас он заметил многочисленные раны на своем теле, впрочем, неопасные. Вождь Клыкастых тоже стал сдавать — его уши опустились, бока вздымались.

Гибель казалась близкой...

В этот момент в зал ворвались Слоан и Ван Восс с винтовками наперевес. Они приготовились стрелять, но замешкались, опасаясь попасть в своих.

Нельсон слизнул кровь с разбитых губ и мысленно передал:

«Иду на прорыв».

«Я тоже, — ответил Тарк. — Прощай, чужеземец».

Волки напряглись, готовясь к последнему рывку, но тут со стороны улицы послышалось ржание и топот копыт. Нельсон услышал голос Хатхи: «Я освободил своих братьев! Держитесь, мы идем на помощь!»

Из темноты через широкий проход в зал хлынул поток разъяренных лошадей, сметающих все на своем пути. Вздрыбившись, животные обрушивали на растерявшихся воинов тяжелые удары копыт.

Впереди, словно черный демон смерти, бился Хатха. Его грива развевалась, круп покрылся пеной, копыта были в крови.

В хаосе Тарк и Нельсон проскользнули между сражающихся, иначе они были бы неизбежно затоптаны. Выбежав на улицу, они затаились в тени деревьев и стали наблюдать за схваткой.

Большой зал кипел от ударов, криков, стонов, топота ног и копыт. Красные отблески факелов отражались в сотнях лезвий мечей, медных нагрудных панцирях, огромных глазах лошадей. На полу лежали горы трупов людей и коней, но ни одна из сторон не могла взять верх. Нельсон услышал крики Слоана, тот требовал, чтобы воины разошлись и дали возможность пустить в ход оружие. Но его никто не слышал, да и в зале просто не было места для каких-либо маневров.

Проклиная все на свете, офицеры тем не менее открыли огонь. Несколько лошадей упали и забились в судорогах, обливаясь кровью. Воспользовавшись этим, воины бросились в глубь зала к проходу в коридор, образовав живую стенку, ошестинившуюся мечами. Лошади тоже сплотили ряды и стеной пошли на врага, безжалостно топча замешкавшихся людей. Бой перешел в решающую стадию, но тут Хатха с пронзительным ржанием поднялся на дыбы.

«Назад, братья! На сегодня хватит крови, мы славно отомстили. Назад, во Вроон!»

Лошади круто развернулись и одна за другой устре-

мились наружу. Нельсон и Тарк присоединились к ним, а спустившийся с неба Еи повел беглецов к выходу из Аншана. Табун стрелой промчался по улицам темного города, сметая на пути смельчаков, пытавшихся остановить животных с оружием в руках. Вскоре лошади выскочили на залитую лунным светом равнину и понеслись к опушке леса, где их поджидала Нсхарра.

Тяжело дыша, Тарк подбежал к девушке и прежде, чем она успела вымолвить слово, передал: «Барин мертв».

Нсхарра молчала, но Нельсон увидел, как ее лицо побледнело.

«Сейчас не время лить слезы, — сказал Тарк, не зная, как утешить свою любимицу. — На рассвете враги подожгут лес!»

«Огонь?! — девушка вздрогнула, как от удара хлыстом. — Но... но это же гибель для всех кланов!»

«Да, гибель — если мы будем бездействовать. Еи должен лететь во Вроон и срочно сообщить обо всем Хранителю».

Нсхарра сочувственно посмотрела на Нельсона, едва державшегося на ногах от усталости.

«Тарк, что с чужеземцем?»

«Он пытался спасти Барина, но было уже поздно. Сейчас он намерен вместе с нами возвратиться во Вроон, как и приказал Хранитель», — угрюмо ответил вождь Клыкастых.

«Эрик Нельсон вместе с нами боролся против чужеземцев, когда узнал о преступлении своих бывших товарищей, — добавил Еи, делая в нетерпении круги над Нсхаррой. — Он теперь — один из нас. Рад, что не ошибся в нем».

Тарк кивнул.

«Да, чужеземец сдержал слово, данное Хранителю, и не его вина в том, что Барин погиб. Его судьба будет решена во Врооне».

«Мне некуда больше идти, — сказал Нельсон. — Даже если бы я вновь стал человеком, в Аншане мне делать нечего».

Нсхарра бросила на него долгий взгляд, а затем вскочила на Хатху. Немного отдохнувшие лошади помчались к родному городу. Вскоре они оказались под темным пологом леса, но это почти не замедлило движения отряда. Нельсон с Тарком едва поспевали за скакунами, а Еи, напротив, улетел далеко вперед, передавая беззвучный клич: «Бегите к Вроону, братья! На рассвете чужеземцы зажгут лес! Бегите к Хранителю!»

Страх воцарился в долине. Нельсон ощущал это всем телом. Звери Братства, услышав предупреждение орла, покинули свои убежища в лесу и в панике отступали к Вроону. Огонь страшил всех — лес гудел от топота тысяч ног, небо заполнили стаи птиц, оглашавших воздух тревожным клекотом.

«Огонь идет! На рассвете в лес придет огонь! Спасайтесь, братья!»

Путь к столице Братства показался Нельсону бесконечным. Лишь на рассвете они достигли гряды холмов, за которыми мерцали башни Вроона, и в этот же момент почувствовали, что с юга потянуло дымом.

Хатха остановился, втянул воздух и заржал, мотая головой:

«Пожар начался! Огонь идет за нами по пятам!»

Последние мили до Вроона Нельсон пробежал, едва не падая от усталости. Ему показалось, что прошла целая вечность, прежде чем сквозь красный туман, застилавший глаза, увидел городские строения. Вместе со стаями волков и табунами лошадей отряд беглецов ворвался на заросшие лесом улицы.

Хатха и Нсхарра повернули к дворцу Кланов, за ними последовали Тарк и Нельсон. Через несколько минут они вошли в сверкающую галерею, где их поджидал встревоженный Крин и вместе с ним Куорр, нетерпеливо круживший близ трона.

Еи тоже был здесь, но Нельсон понял, что орел еще не решился передать Хранителю весть о смерти Барина. Тогда он вышел вперед и, едва держась на лапах, тихо сказал:

«Ваш сын мертв».

Крин вскочил. Его глаза померкли, лоб прорезали глубокие морщины.

— Я знал, что сыну не спастись, — глухо произнес он. — Ты принес смерть в Л'лан, чужеземец, но не думай, что она обойдет стороной тебя самого. Эй, стража, волка Ашу — в тюрьму!

Едва передвигая ноги, Нельсон побрел к выходу из галереи в окружении двух стражников с обнаженными мечами. Некоторое время они шли по темным коридорам, пока Нельсон не оказался в небольшой комнате с зелеными стенами. Дверь за ним захлопнулась, волк лег на холодный пол и мгновенно погрузился в тяжелое забытие.

ГЛАВА 15

ГНЕВ ХРАНИТЕЛЯ

Нельсону снилось, будто его подняла ввысь невидимая волна, а затем бросила в бездонную пропасть, стены которой были выложены из голов мертвых людей и зверей. Леденящими взглядами они провожали его путь в неизвестность, находившуюся за границами пространства и времени. Давясь криком и извиваясь в безуспешных попытках уцепиться за жуткие стены, он падал, падал, падал...

Тело волка содрогнулось от болезненной судороги, и это помогло вырваться из объятий кошмарного сна. И тогда он услышал чей-то мысленный вопрос:

«Как себя чувствуешь, Аша?»

«Все хорошо — и я счастлив, что наконец очнулся от долгого сна!» — ответил Аша.

Аша?!

Нельсон вздрогнул — этого не могло быть! Ведь именно он был Ашой вот уже несколько дней, которые

показались ему бесконечными. Он живет в этом мохнатом, мускулистом теле...

Или уже нет?

Еще не открыв глаза, Нельсон внезапно почувствовал, что многие из его новых качеств исчезли. Вместо целой гаммы запахов он ощущал один-два, и то очень слабо. Тело его тоже стало иным — не гибким и сильным, а длинным и неуклюжим. С невольным криком от открыл глаза, уже понимая, что произошло.

Нельсон лежал в своей мятой грязной форме на койке посреди галереи. Он попытался пошевелить рукой, и она послушалась его. Он вновь стал самим собой!

— Я стал человеком... — хрипло прошептал Нельсон, не веря себе.

— Да, — подтвердил чей-то голос. — Ты вновь стал Эриком Нельсоном.

Он узнал Нсхарру и не без труда повернул голову, пытаясь увидеть девушку. Вместо этого он встретился взглядом с волком Ашой, лежащим на соседней койке. Его тело покрывала грязь, на боках виднелись рубцы с запекшейся кровью. Чуть позади стоял хмурый Крин, опираясь на знакомую уже Нельсону машину для «обмена разумов».

Нельсон сел. Силы быстро возвращались к нему, и он вскоре почувствовал себя свежим и отдохнувшим. Видимо, он провел в забытии немало времени. И все же никак не мог привыкнуть к своему прежнему телу, которое казалось ему на редкость медлительным и неуклюжим.

Оглядевшись, Нельсон увидел стоявшую неподалеку Нсхарру и вождей кланов, пристально наблюдавших за ним. В их глазах не было обычной ненависти, напротив, они смотрели на него с надеждой.

— Сила древних вернула тебя, чужеземец, в прежний облик, — мрачно произнес Крин. — Огонь с каждой минутой подступает к Вроону, и все же мы решили потратить время, дабы ты предстал перед судом в своем человеческом обличье.

Перед судом? Сердце Нельсона болезненно жалось. Выходит, он радовался напрасно...

— Я готов, — сказал он тихо.

— Тарк и Еи рассказали, что ты сделал все возможное для спасения моего сына, а затем отважно сражался с людьми, в том числе и с твоими товарищами, — продолжал Крин, пристально глядя на американца.

— Они уже не мои товарищи, — ответил Нельсон, опустив голову. — Я не подозревал, что они способны стать палачами.

— В последнее время ты узнал много нового, чужеземец. Понимаешь теперь, что произойдет с Братством, если Шен Кар и его люди захватят власть в Л'лане?

— Да, я понимаю, — ответил Нельсон. — Звери, обладающие разумом, ничем не уступающим человеческому, станут рабами. Шен Кар оказался вовсе не борцом за справедливость — попросту рвался к власти.

— Хорошо, что истина наконец открылась тебе, — спокойно сказал Крин. — Мы прощаем все зло, которое ты причинил Братству по своему неведению, и разрешаем покинуть Л'лан.

Нельсон вздрогнул от неожиданности и непонимающе взглянул на Хранителя.

— Что? Вы отпускаете меня на свободу, хотя могли бы убить?

— Эрик Нельсон, ты частично искупил свою вину прошедшей ночью. Твоя смерть не вернет Барина, и потому можешь уйти.

Некоторое время Нельсон молчал, с трудом осознавая услышанное, а затем решительно покачал головой.

— Нет, я хочу остаться и помочь вам спасти Братство от гибели! — наконец твердо сказал он.

— Отец, дайте ему шанс! — пылко сказала Нсхарра, умоляюще глядя на Крина. — Он доказал свою верность слову и, кроме того, прекрасно знает оружие пришельцев и методы их борьбы.

Крин долго молчал, а затем кивнул:

— Хорошо, Эрик Нельсон. Твоя помощь может ока-

заться ценной в час смертельной опасности. — Он повернулся к вождям кланов. — Братья, донесите мои слова до всех членов сообщества. Эрик Нельсон будет сражаться на нашей стороне!

Вожаки согласно кивнули, и только Куорр покоился на Нельсона, проворчав: «Посмотрим, каков из него боец...»

Нельсон почувствовал прилив сил. Словно бы упал огромный груз, который он носил долгое время, — груз ощущения несправедности своих действий. Он столько лет воевал, не зная за что, убивал людей, не зная почему, служил делу, в которое ни на грош не верил. Сейчас он обретал под ногами твердую почву. Отныне он — член Братства, звери стали ему теперь близки и понятны. Сейчас предстояло вновь воевать — но Нельсон знал, что это будет борьба за правое дело.

Крин обнял его за плечи и подвел к окну.

— Сейчас не время для эмоций, Нельсон. Наша гибель приближается с каждой минутой. Что ты можешь нам посоветовать?

Нельсон взглянул на панораму, открывающуюся из окна галереи, и невольно вздрогнул. Перемены были разительными... Восходящее солнце закрыла дымная пелена, на крышах и стенах лежал кровавый отсвет, лес пылал по обе стороны реки. Огонь быстро продвигался вперед, подгоняемый устойчивым юго-западным ветром.

— Пожар придет во Вроон через несколько часов, — пробормотал Нельсон. — Следом появятся Слоан и Ван Восс...

Крин нахмурился.

— Мы надеемся остановить их. Наши люди пытаются отсечь пламя завалами из деревьев — от реки до западных холмов.

— Никакими завалами не остановить такой пожар! — покачал головой Нельсон. — Пламя попросту перепрыгнет через заграждения, тем более что ветер довольно силен. Надо разжечь встречный огонь.

— Использовать огонь для защиты от огня же? — тревожно спросил Крин. — Неплохая мысль, но... но кланам это может не понравиться... Они ненавидят огонь и могут не поверить, что он может спасти.

— Надо убедить их, иначе пожар войдет во Вроон.

Крин долго молчал в раздумье, а затем неохотно сказал:

— Я пойду с тобой, Нельсон, и отдам все необходимые распоряжения.

Через полчаса они вернулись во дворец. Их встретила Нсхарра, молча протянувшая Нельсону два пистолета — его собственный и Лефти Вистера.

— Недурно, — сказал Нельсон, вешая оружие на пояс. — Двадцать пуль есть в запасе... А у Слоана с Ван Воссом пулемет, два карабина да плюс еще штук сорок гранат. Н-да...

Крин с тревогой прислушивался к его словам.

— Нельсон, мы полностью доверяемся твоему опыту, — сказал он. — Среди наших людей немного воинов, да и они участвовали лишь в отражении набегов диких племен из соседнего ущелья. Но драться за Вроон будут все, включая и братьев-зверей.

— Я тоже пойду с вами, отец! — воскликнула Нсхарра. — Ты знаешь, как я хорошо владею мечом!

Крин сурово покачал головой, но глаза его смотрели на дочь с теплотой.

— Нет, Нсхарра, ты должна остаться во дворце. Мы выступим навстречу врагу, а в бою всякое может случиться... Тебе предстоит тогда заменить меня и сплотить Братство в эти тяжелые дни испытаний.

Нсхарра склонила голову, понимая справедливость слов отца.

— Удачи вам, Хранитель и Эрик Нельсон, — тихо сказала она.

Выйдя из дворца Кланов, Крин с Нельсоном попали в густую дымную пелену. Солнце едва пробивалось, воздух был едким, дышать было тяжело.

Из-за деревьев вынырнул запыхавшийся Тарк.

«Хранитель, я выполнил ваш приказ, — сказал он. — В лес направлен большой отряд воинов всех кланов. Двое Скакунов ждут вас!»

Крин и Нельсон поскакали на юг от Вроона. Мгла сгушалась с каждой минутой. Хотя время заката еще не наступило, с юга над лесом поднимался новый, кровавый рассвет, охвативший уже полнеба.

Всадники спустились к реке и двинулись вдоль берега. Лес кишел зверями — все бежали на юг, навстречу опасности. По опушке с шумом пронесся табун Скакунов. Некоторые несли на спинах вооруженных воинов. Над ними, в багровом зареве, Нельсон заметил стаю орлов, то взмывающих ввысь, то опускающихся к вершинам деревьев. Воздух сотрясали звериные крики.

«В бой, кланы! Хранитель ведет нас в сражение за Братство!»

Сердце Нельсона сжалось. Мощь содружества зверей и людей впечатляла. Но что эта сила значила в сравнении со стеной испепеляющего огня?

Но, казалось, члены Братства не осознавали грозящей опасности. Бегущий рядом с лошадей Нельсона Тарк прорычал:

«Чужеземец, на этот раз мы идем вместе. Хорошей охоты!»

«Хорошей охоты!» — машинально ответил Нельсон и вздрогнул от мысли, что еще недавно сам был мохнатым зверем. Он заметил в стае волков знакомое серое тело и добавил: «Хорошей охоты, Аша!»

Вскоре они достигли широкой просеки, вырубленной людьми Крина для сооружения огромного завала. Нельсон покачал головой, увидев мощные поваленные стволы. Некоторые уже начинали дымиться от града искр, приносимых порывами ветра.

— Эта преграда не остановит пожар, — мрачно сказал он. — Нет другого выхода, как зажечь южную сторону просеки и столкнуть две стены пламени. Но ветер слишком силен, и нам придется любыми способами га-

сечь огонь на другой стороне просеки. Надо начинать, Крин, времени у нас очень мало!

Тьма сгущалась с каждой минутой, и вскоре в лесу воцарился ад: пламя, дым, искры... Нельсон собрал несколько десятков воинов и приказал поджигать лес прямо за завалами. Сухой кустарник вспыхнул словно солома, занялись огромными факелами кедры и ели. Южный край просеки превратился в сплошную стену огня, которая начала медленно двигаться навстречу основному пожару. Но ветер путал все карты. Он поднимал высоко в воздух горящие листья и ветви и швырял их через просеку, грозя зажечь лес возле Вроона.

Нельсон в страхе обернулся, не зная, что предпринять. В этот момент он услышал Хатху: «Братья Скакуны! Гасите искры за просекой копытами, не дайте огню разгореться!»

Нельсон бросился на помощь. Задыхаясь от дыма, мокрый с головы до ног, он бегал вдоль просеки, давя башмаками очаги пламени. Но с юга неслись новые облака красных искр. Прошло немало времени, прежде чем наполовину ослепший Нельсон увидел: встречный огонь пошел на юг, оставляя за собой черную полосу выжженной земли. Но остановит ли она огненный шторм?

Внезапно с неба с хриплым клекотом спустился Еи:

«Беда идет, братья! Двое чужеземцев и отряд воинов Шена Кара спускаются по реке на плотах. Скоро они найдут к нам в тыл!»

Только сейчас до Нельсона дошел стратегический замысел Ника Слоана. Отвлекая силы Братства на борьбу с огнем, он мог легко и безопасно спуститься по реке к Вроону и напасть сзади. Воины Братства, обессиленные битвой с лесным пожаром, скоро окажутся в ловушке.

«К реке, воины Братства! — закричал Нельсон. — Если враги окажутся у нас за спиной, мы погибли. Еи, показывай путь!»

Из пелены дыма к Нельсону подсказал Хатха.

Шерсть коня обгорела во многих местах, с морды хлопьями летела пена. Нельсон не без труда вскочил ему на спину, и отряд людей и зверей бросился вниз по склону, ведущему к реке. У просеки осталось лишь несколько десятков лошадей. Нельсон надеялся, что они смогут еще некоторое время противостоять огню.

Вскоре Хатха выскочил на крутой берег, над которым висело багряное зарево. В этот же момент из-за поворота показались плоты с несколькими сотнями воинов из клана Людей. Большинство были вооружены мечами и копьями, но некоторые держали сумки с гранатами.

«Братья, атакуйте врагов прямо в воде! Сбрасывайте их с плотов и ни в коем случае не давайте пройти к Броону!» — мысленно закричал конь.

Вслед за Хатхой в реку ринулись десятки и сотни зверей, подняв облака брызг. Нельсон выхватил пистолет и меткими выстрелами снял с ближайшего плота двух гранатометчиков. Но с других плотов полетели черные шары. Поверхность воды вздулась гигантскими столбами. Искалеченные туши зверей взлетали в воздух, многие были ранены осколками. Но это не остановило бешеного напора нападающих, и вскоре многие воины Шена Кара были сметены с плотов. На мелководье завязалась схватка. Вода окрасилась кровью, воздух звенел от криков людей, рева разъяренных животных, предсмертных воплей и стонов.

Хатха, поднявшийся на дыбы, ринулся в самую гущу битвы, калеча копытами недругов. Нельсон удержался, лишь ухватившись за конскую гриву. Он берег патроны и не спешил разряжать свои пистолеты, хладнокровно осматривая кипящую реку. Наконец его взгляд нашел Ван Восса и Слоана возле пулемета. Офицеры пока не решались пустить его в ход, поскольку борющиеся стороны перемешались.

На берегу тоже кипела битва. Часть отряда Шена Кара выбралась на каменистый склон и встретилась с тиграми и волками. Засверкали мечи, в животных по-

летели копыта, но ничто не могло погасить ярости кланов Братства. Вскоре тела погибших усеяли мелководье. Конские копыта со звоном били по панцирям, разбросанным на песке. Воздух кипел от взмахов крыльев сотен птиц, обрушивающих на врагов удары острых клювов и когтей.

«Хай-о-о-о!» — послышался леденящий душу вой, и мохнатый демон — Тарк — огромным прыжком ринулся в самую гущу боя. За ним последовали Нельсон и Хатха. Навстречу бросился высокий воин с занесенным над головой мечом. Нельсон уложил его одним выстрелом, но сзади к нему подкрался еще один противник с копьем. Всадник был уже на волосок от гибели, когда рядом промелькнула серая молния. В горло воина впился молодой волк.

«Аша, осторожно!» — крикнул Нельсон, увидев, как упавший на песок воин выхватил из-за пояса кинжал. Хатха бросился на помощь, но клинок уже глубоко вонзился в бок Аши. Нельсон спрыгнул с коня и, выстрелом добив врага, поднял умирающего волка на руки. Пламя в глазах зверя гасло, и Нельсон услышал лишь последнюю, еле понятную мысль:

«Хорошей охоты, брат...»

Нельсон осторожно положил волка на берег, и волна осторожно лизнула его кровоточащий бок.

«Враги бегут! — послышалось победное ржание Хатхи. — Не дайте им уйти!»

Действительно, поняв, что схватка на берегу проиграна, люди Шена Кара, оставив раненых товарищей, кинулись к плотам, выталкивая их на глубину. Сквозь шум боя Нельсон услышал крик Слоана: «Отступайте! Бегите, иначе все погибнем!»

Бойцы Братства ринулись вслед врагам, но остановились, зайдя в воду по грудь. У них уже не осталось сил преследовать противника вплавь. В этот момент со стороны пылающего леса на берег неторопливо выехал Крин. Привстав в стременах, он поднял руку и громкоподобным голосом воскликнул:

— Люди Аншана, остановитесь! Неужели вы хотите утопить всю долину в крови и испепелить ее дьявольским огнем? Вы подняли мечи против ваших братьев из-за честолюбивого безумца Шена Кара и чужеземцев, жаждущих лишь наших богатств! Если вы и дальше пойдете дорогой убийств, гнев Создателя покарает вас!

— Крин, назад, назад! — заорал Нельсон, бросившись со всех ног к Хранителю по вязкому песку.

Но он опоздал. Хлесткая пулеметная очередь выбила из груди Крина несколько кровавых фонтанчиков. Старик покачнувшись и, не выпуская из рук поводьев, медленно сполз в воду.

— Хороший выстрел, Пит! — крикнул Слоан, разразившись злобным хохотом. Плоты, увлекаемые течением, быстро удалялись. Никто не преследовал их.

«Хранитель убит! Убит!» — понеслась горестная весть над застывшими в ужасе воинами Братства.

Нельсон наконец пробрался к Крину через груды лежащих на берегу тел и перенес на берег. Опустившись на колени, он прильнул к груди Хранителя и долго вслушивался, надеясь уловить хотя бы слабое биение. Но старик был мертв.

Нельсон огляделся: ситуация стала катастрофической. Ветер сделал свое черное дело — огонь все-таки перебросился на северную часть просеки.

Вроон был обречен.

ГЛАВА 16

ПЕЩЕРА СОЗДАТЕЛЯ

Нельсон с трагической ясностью осознал хитроумный замысел Слоана. Когда против лесного пожара был поставлен заслон встречного огня, Ник вылазкой на берегу отвлек воинов Братства. Такая тактика оправдала себя. Огонь перебросился через защитную полосу и неудержимо надвигался на Вроон.

«Мы не сможем сдержать пламя! — мысленно закричал Нельсон. — Огненный вал придет в город через час. Отходите!»

Однако разгоряченные битвой воины Братства не желали отступить, и только надвигающаяся стена огня заставила людей и зверей выйти на берег. В этот миг с удаляющихся плотов застучал пулемет. Один из коней завалился на бок, судорожно ударяя копытами по воде. Стоявший рядом тигр дернулся и зарычал — в его грудь угодили две пули. Воины Братства бросились вверх по склону к северной части леса, еще не охваченной пожаром. Нельсон перебросил тело Крина через спину Хатхи и поскакал следом.

Путь сквозь чащу был опасен и страшен. Огонь рвался за отступающим войском, обсыпал тучами жгучих искр, валил вековые деревья, душил клубами серого дыма. Сотни людей и зверей гибли в пламени. Нельсон то и дело вздрагивал, слыша чей-то предсмертный крик или вой, — но что он мог сделать? Слоан оказался хитрее. Отряд Шена Кара мог теперь зайти им в тыл и встретить на окраине города.

Через полчаса показались купола Вроона, отражающие зарево пожарища. Улицы были полны перепуганными стариками, женщинами, детьми и детенышами всех кланов. Дым вынуждал отступать к северной части города.

Остатки войска Братства ворвались во Вроон обожженные, окровавленные, разъяренные битвой, обернувшейся поражением. Их обступили горожане, засыпав вопросами. Но, увидев Хатху с безжизненным телом Хранителя на спине, толпа разразилась криками отчаяния и тоскливым воем. Затем настала тишина, нарушаемая лишь треском горящих и падающих деревьев.

У входа во дворец стояла побледневшая Нсхарра. Она уже знала о случившемся и как могла пыталась скрыть горе. Когда Хатха, опустив морду, подъехал к ней, девушка сбросила с плеч плащ и расстелила его на траве.

— Эрик, положи отца на землю, — тихо попросила она.

Нельсон осторожно опустил грузное тело старика у подножия древнего кедра. К Нсхарре подошли вожди всех кланов. Куорр прорычал:

«Настал твой час, Нсхарра. Ты стала Хранителем Братства. Действуй, мы на краю гибели».

— Что произошло? — не сразу спросила девушка, с отчаянием и надеждой глядя на Нельсона.

Американец коротко рассказал ей о бое и о создавшейся критической ситуации.

— Мы должны немедленно покинуть Вроон, — закончил он. — Огонь будет здесь хозяйничать уже через час.

Лицо Нсхарры не дрогнуло. Она обернулась к вождям Братства и приказала:

— Отводите кланы к северным холмам и дальше, к подножию гор. Огню туда не добраться.

Куорр в бешенстве хлестал свои бока полосатым хвостом.

«Пусть уходят самки и детеныши. Воины будут бороться до конца!»

— Бороться — с кем? — горько спросил Нельсон. — С пламенем?

Он повернулся и указал в сторону леса, подсвеченного малиновым светом пожара.

— Хочешь остановить огонь когтями, отважный Куорр?

«Мы не желаем бежать, поджав хвосты!» — вмешался в разговор Тарк.

— Придется уходить — чтобы в будущем вновь вступить в борьбу! — жестко возразил Нельсон. — Когда пепел остынет, кланы смогут вновь спуститься с холмов. Тогда мы дадим Шену Кару решительный бой и на его стороне уже не будет такого могучего союзника, как пожар.

— Он прав, Тарк! — поддержала Нсхарра. — Идите

и передайте мой приказ: немедленно отступить на север!

«На север! — беззвучный клич раздался над куполами Вроона. — Идите к холмам, братья, медлить нельзя! На север, на север!»

Потоки беженцев двинулись по улицам города. К счастью, паники не было, но зрелище отступления привело Нельсона в отчаяние.

— Что ж, мне пора всерьез взяться за дело, — глухо сказал он Нсхарре. — Слоан и Ван Восс — главные козыри клана Шена Кара. Если мне удастся вывести их из строя, у Братства появится шанс на спасение.

— Знаю, о чем думаешь, Эрик, — тихо сказала девушка. — Раз ты привел своих людей в Л'лан, то тебе и надо их остановить.

Нельсон промолчал.

— Но это же безумие! — воскликнула Нсхарра, заметно волнуясь. — Твои бывшие товарищи сейчас наверняка сидят где-то в засаде и не дадут незаметно приблизиться.

— Верно, — кивнул Нельсон, — но когда огонь выгонит нас из Вроона, путь к пещере Создателя будет открыт. Я знаю Слоана — он забудет обо всем, даже о решающей схватке с Братством, пока не доберется до платины. Нсхарра, ты должна помочь! Покажи, как войти в пещеру — там я подожду своих дружков. У меня еще остались патроны, так что встреча будет теплой...

Девушка с тревогой поглядела на американца. Опустив голову, она покорно сказала:

— Хорошо, Эрик. Я покажу путь в пещеру.

Из-за деревьев выскочил Тарк. Зеленые глаза волка сверкали, бока вздымались, из пасти стекала слюна.

«Город пуст, хозяйка!» — сказал он, подбегая к Нсхарре словно верный пес.

— Время уходить и нам, — спокойно ответила девушка. Ее лицо вновь стало властным, брови сдвинулись.

Нсхарра подошла к распростертому на траве телу отца и постояла несколько минут, прощаясь.

— Мы оставим Хранителя здесь, в городе, — твердо сказала она. — Огонь станет его саркофагом.

Девушка решительно вскочила на спину стоявшего рядом Хатхи и галопом помчалась по дымным улицам на север, вслед уходящим кланам. Нельсон последовал за ней, не оглядываясь. Ветер кидал им вслед тучи искр и пепла.

На окраине города Нсхарра остановилась и, повернувшись, горестно крикнула:

— Город горит! Братья, Вроон гибнет!

Потоки огня захлестнули улицы древней столицы Братства. Вершины деревьев, охваченные пламенем, раскачивались под ветром, словно красные знамена. Пожар жадно пожирал все на своем пути, торопясь вслед за беженцами. Здания не горели и не трескались, но от нестерпимого жара раскалились и залились малиновым светом.

— Братья, бежим быстрее, иначе окажемся в ловушке! — кричала Нсхарра.

Бешеные порывы ветра забрасывали искрами пространство впереди огненного фронта и уже зажгли полосу леса вокруг города. Арьергарду Братства, с которым отступали вожди кланов, пришлось прорываться сквозь стену пламени. Нельсон, прижавшись к холке своей лошади, несясь вперед, почти ничего не видя вокруг. Несколько раз пришлось перепрыгивать через глубокие рвы, и лишь каким-то чудом Нельсону удалось удержаться на спине коня.

Наконец они вынырнули из горящего леса на равнину, простиравшуюся вперед почти на милю и плавно переходящую в подножие холмов. Еще несколько минут сумасшедшей скачки, и всадники оказались в безопасности. В этот миг пламя вырвалось на опушку леса и остановилось.

Вздохнув с облегчением, Нельсон увидел в полусотне метров над собой пульсирующий глаз пещеры Со-

здателя. Он излучал холодный белый свет. Люди и звери кланов поднимались по склону, обходя это таинственное место стороной. Нельсон не без труда заставил коня карабкаться прямо вверх, но Нсхарра вместе с вождями кланов опередила его.

На широкой террасе, рядом с зияющим жерлом входа, Нсхарра и Нельсон спешили. Девушка обратилась к молчаливо глядящим на нее животным:

— Сейчас мы с Нельсоном войдем в пещеру, а вы как можно быстрее отведите свои кланы подальше от горы.

Нельсон протестующе воскликнул:

— Нсхарра, ты не должна оставаться со мной, это опасно! Скоро здесь будут Слоан и Ван Восс. Покажи, как преодолеть барьер света, и уходи в горы!

Девушка упрямо покачала головой.

— Теперь я — Хранительница Братства. Мне принимать решения, что делать и куда идти, — твердо сказала она.

Нельсон пожал плечами. Он понял, что девушку не удастся переубедить, к тому же на это не было времени.

«Я тоже пойду с вами», — сказал Тарк, решительно шагнул к своей хозяйке.

То же сделали и другие вожди кланов.

— Ну уж нет! — недовольно возразил Нельсон. — В схватке со Слоаном вы скорее помешаете, чем поможет. У вас своя задача — отвести кланы в безопасное место. Помните, бой с отрядом Шена Кара неизбежен, и вы в нем будете главной силой.

Вожди нерешительно переглянулись. Нсхарра, нахмурившись, повторила приказание. Только тогда звери неохотно пошли за своими кланами.

Нельсон вскрикнул и указал рукой вниз. Из-за поворота показался плот. Можно было различить две высокие фигуры.

— Скоро они будут здесь, — тревожно сказал Нельсон. — Нсхарра, у тебя еще есть время уйти в безопасное место.

— Я покажу путь в пещеру, — ответила девушка. — Не забывай, теперь я Хранительница Братства, и мой долг охранять пещеру Создателя.

Нсхарра решительно зашагала к пульсирующему барьеру белого пламени и исчезла в холодном сиянии. Нельсон не без внутреннего трепета заставил себя последовать за ней.

К удивлению, он легко прошел стену дрожащего света и оказался в огромной полости, уходящей в глубь холма. Высота потолка, грубо вытесанного неведомой силой в каменных недрах, достигала восьмидесяти футов. Невдалеке от входа основание пещеры прорезала широкая расщелина, из которой и истекал колеблющийся свет. На ней словно мост лежала огромная конструкция из пяти металлических труб! Нельсон различил внутри гигантские шпангоуты и другие силовые элементы, расколотые в нескольких местах, словно от страшного удара.

Не веря глазам, Нельсон шагнул к краю трещины и увидел внизу озерцо голубой жидкости, испускающей нестерпимо яркий свет.

Нсхарра схватила его за рукав.

— Не подходи так близко к холодному огню — он может убить! — встревоженно сказала она.

Нельсон, завороченный зрелищем, с трудом заставил себя отступить. Он не мог похвастаться образованием, но все же в юности кое-что читал.

— Бог мой, да это же какое-то радиоактивное вещество! — пробормотал американец, изумленно глядя на Нсхарру. — Теперь я понимаю, почему холодный огонь может убить...

Нельсон вновь взглянул на трубчатые конструкции, каждая из которых была диаметром в рост человека, и покачал головой. Больше всего это напоминало рисунки межпланетных кораблей, которые не раз доводилось видеть на обложках научно-фантастических журналов. Неужели перед ним искореженные останки двигателя

космолета?! А сияющая масса в глубине расщелины — остатки топлива, вытекшего из разбитых баков?..

Нсхарра с горделивой улыбкой смотрела на американца — ей явно доставлял удовольствие его потрясенный вид.

— Большинство этих странных труб разбито, — сказала она. — Но одна уцелела, и по ней можно пройти над расщелиной холодного огня. Этот путь найден первым из Хранителей и долгие века остается известен только вождям Братства и их наследникам.

Девушка ловко поднялась на обожженный край сопла двигателя и махнула рукой, приглашая за собой. Нельсон поднялся вслед за ней и вскоре оказался почти в полной темноте. С помощью карманного фонаря он внимательно осмотрел внутренние стенки цилиндра. Они были сделаны из какого-то голубоватого металла, покрыты толстым слоем окарины, рубцами и трещинами. Мысль о том, какой сокрушающий поток пламени некогда бушевал там, где он сейчас стоял, заставила Нельсона поежиться.

Вскоре они достигли места, где трубопровод изгибался. Следуя за девушкой, Нельсон осторожно прошел поворот и выключил фонарь.

«Тихо!» — мысленно скомандовал он, прислушиваясь.

Они замерли. Позади слышался легкий скребущий звук — кто-то догонял их.

Нельсон поднял пистолет, приготовившись стрелять, но тут же услышал мысль Тарка:

«Это я, чужеземец. Не могу оставить Хранительницу в опасности!»

Нельсон выругался сквозь зубы и спрятал оружие. Волк показался из-за поворота и ощерил клыки, приветствуя Нсхарру.

«Не сердись, хозяйка, я здесь, и мне теперь поздно возвращаться. Чужеземцы и Шен Кар уже высадились на берегу и направляются сюда, в пещеру. Надеюсь, мой клан сейчас далеко и находится в безопасности».

Нсхарра сердито поглядела на Тарка, но в конце концов не удержала улыбки. Нагнувшись, она потрепала загривок могучего волка и двинулась дальше по трубе. Минуту спустя фонарь Нельсона осветил округлое помещение, плотно заставленное огромных размеров механизмами. Они были полуразрушены, но Нельсон сразу же догадался об их назначении.

«Черт побери, да это же турбина реактивного двигателя! — озадаченно подумал он. — Значит, мы и в самом деле внутри инопланетного корабля...»

Нсхарра стала осторожно пробираться между лопастями турбины. Нельсон и Тарк следовали за ней, стараясь не задевать ничего головами и плечами. От сотрясения полуразрушенные части конструкции могли рухнуть.

Вскоре все трое вновь вышли под своды пещеры. Расщелина здесь была значительно уже, но заполнявшая ее жидкость давала достаточно яркий свет, так что Нельсон выключил фонарь. На расстоянии около полусотни метров от них лежала огромное сигарообразное тело, обожженное до черноты. Это могла быть передняя часть космолета, оторвавшаяся при ударе о землю. Внутри были видны приборы, сделанные из того же материала, что и таинственные короны. Подойдя поближе, Нельсон разглядел шкалы с непривычными символами.

— Да, теперь сомнений нет, — прошептал он. — Пещера Создателя образовалась при падении космолета. Сколько же тысячелетий пролежал он, погребенный в каменном саркофаге?

Нельсон начисто забыл о Нике Слоане и опасности, которая угрожала Братству. Как замороженный, он шагнул вперед, стремясь быстрее оказаться внутри фантастического корабля, некогда прилетевшего на Землю с далеких звезд. Нельсон не сомневался, что разгадка тайны долины Л'лан находится здесь, среди чудесных машин, созданных неведомыми творцами...

В нескольких десятках метров от носовой части ко-

рабля возвышались две платиновые колонны, увенчанные кварцевыми сферами. Поначалу Нельсон не обратил на них внимания, но стоило приблизиться, как он услышал телепатический голос — незнакомый, холодный, словно выплывший из бездны времени.

«Вы, прибывшие сюда, к могилам предков, пришельцев с далеких звезд, выслушайте наш рассказ — и наше предостережение!»

ГЛАВА 17

ДЕНЬ БРАТСТВА

Нельсон остановился, пораженный. Удивил не факт телепатической передачи мысли — к этому он уже привык. Ошеломило другое — сила и благородство мысленного голоса.

Нсхарра разрушила колдовские чары. Подойдя к платиновым коронам, она пояснила:

— Это голос одного из Создателей, пришедший к нам из далекого прошлого. Каждый раз, когда кто-нибудь проходит мимо колонн, Создатель начинает свой рассказ. Он всегда говорит одно и то же, но, честно говоря, даже Хранители мало что понимают из его слов.

Нельсон задумчиво посмотрел на хрустальные сферы, венчающие колонны, — похоже, именно они передавали послание таинственных обитателей пещеры. Не ясно, как это могло быть сделано, но сумели же пришельцы создать короны и аппарат по обмену разумов!

Голос зазвучал вновь:

«Мы, говорящие с вами, нашими потомками, не похожи на вас телом. Мы были рождены в далекой звездной системе, на планете с богатейшей природой, воздушными городами, теплыми морями. Наша цивилизация развивалась стремительно, опираясь на завоевания науки. Гордыня заставила нас бросить все силы на покорение природы. Мы высвободили чудовищную

энергию, заложенную в атоме и его ядре. И это стало началом конца нашего мира...

Через несколько столетий прекрасная планета превратилась в радиоактивную пустыню, населенную жалкими мутантами. Тогда мы построили звездный корабль. Последние представители нашей расы полетели к звездам, чтобы найти новый мир и начать там все заново. Экспедиция исследовала одну звездную систему за другой, но все планеты были непригодны для жизни. Наконец нас настигла катастрофа, были повреждены двигатели корабля. Мы были вынуждены совершить посадку на ближайшей планете системы желтой звезды. Космолет упал в долине среди молодых гор, глубоко врезавшись в каменистый склон. Нам не удалось восстановить корабль. Оставалось поселиться здесь навсегда. Но местная атмосфера оказалась ядовитой для нас, так что стало ясно: наша раса обречена.

Мы не боимся смерти, но нельзя дать погибнуть богатейшим знаниям нашей цивилизации. Странствия по галактике показали: разум — величайшая редкость, и мы решили привить его местным высшим животным. В долине, куда упал корабль, мы выбрали пять видов: обезьяну, тигра, лошадь, волка и орла. Они должны были передать эстафету разума вам, будущим хозяевам планеты.

С помощью сложных операций мы полностью перестроили структуру мозга животных и так изменили хромосомы, что новый генотип был заложен в наследственность. После этого мы трансплантировали разум оставшихся в живых членов экспедиции в мозг животных.

Так началась новая жизнь на этой планете. Мы покинули разбитый корабль и начали осваивать долину. Удалось построить два города, пригодных для обитания пяти кланов разумных существ, ставших вашими предками. Мы понимали, пройдут тысячелетия, прежде чем они смогут освоить планету, дать жизнь миллионам разумных потомков. Быть может, не все выживут вне до-

лины, но кто-то наверняка станет хозяином планеты. Кто? Надеемся, природа сделает верный выбор. Другое беспокоит нас — за века знания могут быть растеряны, а разумные существа превратятся в дикарей...

Но мы верим — пройдет время, и наши бесконечно далекие потомки сами поднимутся до высот развития, построят свою цивилизацию, быть может, отличную от нашей. Верим, настанет день, когда самые отважные и любознательные войдут в эту пещеру и увидят останки нашего корабля. Увидят — и захотят постичь тайну своих далеких предков, понять устройство космолета, работу его приборов и механизмов.

Когда это время придет — будьте осторожны! Не спешите использовать силу атома. Этот могучий, практически неисчерпаемый источник энергии, необходимый всякой развитой цивилизации, может погубить ваш мир, как это некогда произошло с нашей планетой. Вспоминайте же своих звездных предков и нашу трагическую судьбу. Не повторяйте роковых ошибок!»

Голос замолк, но Нельсон еще некоторое время стоял, словно заглупевший.

— Великий Бог! — хрипло сказал он. — Это самая невероятная история, которую я когда-либо слышал. Выходит, легенда о пещере Создателя вовсе не выдумка Хранителей, как утверждает Шен Кар.

Нсхарра кивнула:

— Теперь ты веришь, что кланы людей и животных с самого начала были равны?

— Да, в этом нет сомнений. Выходит, мы, люди, отличаемся лишь тем, что некогда смогли покинуть долину и завоевать внешний мир! Вот в чем разгадка тайны, над которой ломали головы поколения антропологов — почему гомо сапиенс появился именно здесь, в Центральной Азии... — Нельсон еще раз окинул взглядом обломки космического корабля. — Подумать только, какие бесценные сокровища тысячелетия скрывала пещера! Конечно, это не платина, за которой охотится Ник Слоан. Это — знания. Человечество сможет теперь

сделать огромный шаг вперед. Хотя... — Он нахмурился, вспомнив о взрыве первых атомных бомб над Хиросимой и Нагасаки. Увы, предостережение звездных пришельцев опоздало — люди сами нашли путь к атомной энергии.

— Теперь ясно, Эрик, почему отец никого не пускал в пещеру? — спросила Нсхарра. — Создатели наложили запрет, хотя мне непонятны рассуждения о могучей силе, способной уничтожить целый мир. Может быть, ты догадываешься, что имелось в виду?

Тарк встрепнулся и резко повернул голову.

«Они здесь», — беззвучно сказал он и тихо зарычал.

Нельсон выхватил пистолет и стал настороженно вглядываться в темноту. Жерла двигателей заслоняли обзор, но он доверял безошибочному чутью волка.

«Сколько их, Тарк?» — мысленно спросил Нельсон.

«Четверо. Двое чужеземцев, Шен Кар и Холк».

«Другие члены клана Людей боятся войти в пещеру!» — торжествующе сказала Нсхарра.

«Что ж, это дает нам шансы на победу, — сказал Нельсон. — Нсхарра, оставайся здесь, а я пойду встречать. Жаль, что Слоан узнал от Барина безопасный путь через сопло...»

Нельсон побежал к двигателям, Тарк последовал за ним.

«Будем драться вместе, Эрик! — сказал волк, впервые назвав американца по имени. — Я жажду мести!»

Они пробрались к уже знакомому разлому двигательного отсека и вновь пошли среди ветхих лопаток турбины. Нельсон не рискнул зажечь фонарь, но волк легко ориентировался в темноте. Каждую секунду Нельсон ожидал нападения и был готов начать ответную стрельбу. У него оставалось в пистолете лишь пол-обоймы. Приходилось надеяться, что он первым доберется до поворота трубы и сумеет неожиданно для противника встретить его точными выстрелами.

Пройдя турбину, он услышал шорох шагов. Тарк блеснул глазами, готовясь к бою. Шаги приближались.

Выдержав небольшую паузу, Нельсон разрядил пистолет в темноту. Труба грохнула эхом, и на несколько секунд все оглохло.

— Пит, держись! — слышался вдали встревоженный крик Слоана.

Нельсон чертыхнулся. Он не учел, что стенки сопла усиливают звуки. Враги оказались дальше, чем он предполагал, и еще не достигли поворота. Внезапно что-то металлическое ударилось о пол в нескольких десятках футов от места, где стояли Нельсон и Тарк.

«Граната! — мысленно заорал Нельсон, бросаясь бежать. — Тарк, спасайся!»

Едва они успели укрыться за лопастями турбины, как позади раздался оглушительный взрыв. Осколки просвистели над головами, с визгом рикошетируя о металл. Не успело утихнуть эхо, как из темноты загрохотал пулемет.

«Я не хочу отступать!» — яростно взвыл Тарк.

«У нас нет шансов! — крикнул Нельсон. — Мы бессильны против свинцового смерча. Постараемся лучше обойти их, пользуясь темнотой».

Положение действительно было серьезным. Внезапная атака не принесла успеха, и Слоан будет теперь методично теснить человека и волка в глубь пещеры, где в упор расстреляет их из пулемета. А у Нельсона не осталось ни одного патрона...

Как и предполагалось, Слоан полностью перехватил инициативу. Град пуль несли из темноты, и пришлось отступать ползком. Вскоре Нельсон и Тарк достигли края разлома двигательного отсека и спрыгнули на землю. Вслед резанула длинная очередь, и только чудо спасло их от гибели.

Пробегая мимо платиновых колонн, Нельсон и волк наткнулись на Нсхарру, стоявшую в полутьме около носовой части звездолета. Она с тревогой взглянула на Нельсона. Тот опустил глаза:

— Я промахнулся. Враги скоро будут здесь. Ты не должна была идти в пещеру, Нсхарра. Я предупреждал.

Лицо девушки было белым как мел, но голос прозвучал твердо:

— Если враги завладеют пещерой, Братству придет конец. Я не хотела бы пережить своих братьев и умру первой.

В это время Слоан и его спутники достигли края двигательного отсека. Однако они опасались выходить наружу и оставались внутри трубы.

— Эй, Эрик! — слышался голос Слоана. — Может быть, хватит дурить — пора потолковать о деле?

— Говори, Ник, только не очень высовывайся, — усмехнувшись, ответил Нельсон, выразительно поднимая разряженный пистолет. — Знаешь, я могу ведь случайно и выстрелить.

Ему ответил бас Ван Восса — датчанин был явно обеспокоен и не желал рисковать.

— Эрик, вижу, ты вновь стал человеком — мои тебе поздравления! Одно только плохо — ты и твои новые дружки крепко завязли в этой ловушке. Не хотелось бы за здорово живешь убивать старого товарища... Ладно, черт с тобой, дадим тебе уйти. Бросай пистолет на землю и иди сюда, только не вздумай шутить.

— Хм... не ожидал от тебя такого великодушия, Пит. Девушке и волку тоже можно уйти?

— Конечно, на что они нам сдались? Поднимай-ка руки повыше, дружище, и выходи на свет, а то я тебя что-то не вижу.

Нельсон лихорадочно размышлял. Он не верил ни на грош обещаниям Ван Восса. Было ясно, что Слоан застрелит его, как только сможет разглядеть. Но был один шанс, крошечный, почти фантастический...

— Спасибо, — сказал он наконец, — всегда знал, что вы отличные ребята. Только не верю я вам, вот в чем штука. А вот Шену Кару я, пожалуй, отдам оружие, если он гарантирует нашу безопасность.

После небольшой паузы раздался голос вождя клана Людей:

— Обещаю вам это, Нельсон.

— Конечно же, о чем разговор, дружище! — радостно воскликнул Ник Слоан. — Верно, Пит?

— Тогда пусть Шен Кар идет сюда. Я сдамся ему, и только ему.

— Хорошо, я иду, Эрик Нельсон.

Шен Кар прыгнул на землю и не спеша пошел в глубь пещеры, держа меч в руке. Он держался весьма настороженно и был готов при малейшей опасности скрыться в тени. Заметив за колоннами Нельсона и Нсхарру, он направился к ним. Эрик дружески улыбнулся и протянул пистолет, держа его за дуло. Шен Кар напрягся, явно ожидая подвоха. Помедлив, он шагнул к Нельсону, оказавшись между хрустальных сфер, и услышал голос Создателя.

Лицо туземца исказилось.

— Что это? — прошептал он, забыв обо всем.

Шен Кар замер, вслушиваясь в послание звездных пришельцев, рассказывающих историю появления разумной жизни на Земле. На это и рассчитывал Нельсон. Шен Кар отнюдь не был алчным убийцей, как Слоан и Ван Восс. Он был в плену собственных заблуждений, и рассказ Создателя мог переубедить его.

Через несколько минут, когда голос замер, вождь клана Людей шагнул к Нельсону, глядя мутными, невидящими глазами.

— Слово древних! — прошептал он. — Значит, то, о чем рассказывали Хранители, — правда...

— Да, — подтвердила Нсхарра. — Вы не верили моему отцу, потому что не хотели верить. Крин не мог привести вас сюда — древние запретили появляться в священной пещере невежественным и излишне властолюбивым людям. Страшно подумать, что бы вы сделали с Братством, узнав тайну Создателей!

— Да, я верил в превосходство людей над остальными живыми существами, — пробормотал Шен Кар, потупясь. — И сумел убедить в этом многих моих собратьев. Выходит, это я, а не звери Братства, принес несчастье в долину Л'лан...

Нельсон с жалостью смотрел на него. Легко ли было осознать, что добро, которого Шен Кар хотел людям, обернулось огнем и кровью. И он, Эрик Нельсон, тоже причастен к этому...

— О чем это вы так мило беседуете? — раздался из-за спины Шена Кара голос Слоана. — Эй, Эрик, может, отдашь свой пистолет мне? Наш любезный вождь что-то растерялся...

Оказалось, Слоан, Ван Восс и Холк спустились на землю и стояли в нескольких метрах за платиновыми колоннами. Ван Восс уже установил пулемет и направил его прямо на Нельсона.

Шен Кар вздрогнул и, оглянувшись, воскликнул дрожащим голосом:

— Друзья, мы сделали большую ошибку! Миф о Братстве оказался правдой... Мы совершаем самое настоящее преступление. Братоубийство надо немедленно остановить!

— Больше всего не люблю иметь дело с фанатиками, — со скучающим видом произнес Ник Слоан. — Никогда на них нельзя положиться...

Он поднял карабин и выстрелил. Шен Кар упал, даже не вскрикнув.

Прицелившись в грудь Нельсону, Слоан шагнул вперед.

— Извини, Эрик, с тобой придется поступить так же. В последнее время ты натворил много глупостей. Я надеялся...

Внезапно он замолчал. В глазах его отразилось удивление — Слоан услышал голос пришельцев со звезд. Не медля, Нельсон прыгнул на него. Они покатились по земле, и тут же над их головами просвистела пулеметная очередь. Ван Восс выругался, проклиная себя за промах. Он с тревогой наблюдал за схваткой, не решаясь стрелять, чтобы не попасть в Слоана. Затем, выхватив из-за пояса пистолет, бросился на помощь товарищу.

«Настал час отплатить за Барина!» — услышал Не-

льсон Тарка. Серой молнией волк выпрыгнул из тени и вцепился в горло датчанину. Тот захрипел, зашатался и, выпустив из руки пистолет, рухнул на камни.

Тем временем Слоану удалось ударить противника коленом в пах, а затем выстрелить из карабина. Пламя обожгло плечо Нельсона, и он со стоном выпустил Ника.

Слоан вскочил на ноги и, тяжело дыша, поднял карабин. Он оказался на самом краю расщелины, но в пылу схватки даже не заметил этого.

— На этот раз я не промахнусь, Эрик, — хрипло сказал он. — Ну что ж, прощай, дружище...

Внезапно в воздухе сверкнул какой-то металлический предмет. Это был меч. Лезвие плашмя ударило в грудь Слоану, не причинив вреда, но заставило его пошатнуться. Пытаясь сохранить равновесие, Слоан сделал шаг назад и с пронзительным криком сорвался в голубое озеро. Холодное пламя поглотило его.

Нельсон с трудом поднялся на ноги. Из плеча хлестала кровь, но он не обратил на это внимания. У подножия колонны лежал Ван Восс, остекленевшие глаза смотрели в потолок пещеры. Над телом возвышался Тарк, с его клыков капала кровь.

— Холк, выслушай меня, — услышал Нельсон слабый голос Шена Кара. Держась руками за окровавленную грудь, вождь сумел сесть, опершись спиной о колонну. Это он, собрав остатки сил, сумел метнуть меч в Ника Слоана. Лицо вождя клана Людей превратилось в серую маску, глаза потухли, но он был еще жив.

Холк, растерянно наблюдавший со стороны за разыгравшейся схваткой, вышел из тени и подошел к своему другу, не зная, что предпринять.

— Холк, встань между колонн и послушай послание древних, — еле слышно прошептал Шен Кар. — Расскажи обо всем нашим людям, и передай мои последние слова. Войне надо положить конец... Я совершил непростительную ошибку, разрушив Братство... Меня обуюла гордыня... Я... раскаиваюсь...

Захрипев, он замолчал — уже навсегда. Холк, склонившись, закрыл ему глаза и застыл над телом вождя, не скрывая горя. Затем шагнул к колоннам.

«Вы, прибывшие сюда, к могилам предков, пришельцев с далеких звезд, выслушайте наш рассказ — и наше предостережение!»

* * *

Уже светало, когда Нельсон и Нсхарра покинули пещеру. Первые лучи солнца осветили долину, черную от пепла. Облака дыма по-прежнему окутывали купола Вроона.

— Ужасно, — прошептала Хранительница, со слезами глядя на мрачный пейзаж. — Но не все потеряно! Леса на востоке не тронуты огнем. Мы будем жить там, пока дожди не смоют пепел с улиц Вроона. Деревья вырастут вновь, и Л'лан станет по-прежнему прекрасной. Только когда это настанет?

Переговорив с Холком, Нсхарра приказала людям клана Шена Кара возвращаться в Аншан. Мрачные воины были подавлены не только гибелью вождя, но и сознанием своей вины. Холк рассказал о послании Создателей, и стало очевидно, что они служили несправедному делу. Кровь погибших братьев и пепел сгоревшей Л'лан тяжелым грузом легли на их совесть.

— Мы знаем, как виноваты, — сказал на прощанье Холк Хранительнице. — Увы, убитых в этой бессмысленной войне не вернешь, но мы сделаем все, чтобы хоть как-то искупить свои преступления. Аншан вновь станет столицей Братства. Мы ждем тебя, Хранительница, и всех братьев из других кланов.

— К прошлому нет возврата, — глухо ответила Нсхарра, с болью глядя на окутанную дымом долину. — Мир должен воцариться в Л'лан, и я сделаю для этого все, что в моих силах.

Когда люди Холка ушли, склоны холма рядом с пещерой заполнили кланы Братства. Они с надеждой

смотрели на хрупкую девушку, на плечи которой легла теперь ответственность за судьбу долины и ее обитателей.

К Нсхарре подошли Тарк, Куорр и Хатха. Еи сел на плечо девушки.

«Теперь ты, Нсхарра, стала вождем Братства! — сказал орел. — Готовы выполнить все приказания и служить тебе так же верно, как и твоему отцу».

— Спасибо, Еи, — ответила девушка. — Принимаю вашу помощь. Предстоит пережить нелегкие времена, но самое страшное уже позади...

Она взглянула на Нельсона.

— Эрик, настала пора расстаться. Теперь ты можешь уйти из Л'лан с чистым сердцем и спокойной совестью, искупив вину перед Братством кровью. Прощай...

Нельсон заметил боль в глазах девушки. Казалось, она думала о совсем ином...

— Не хочу уходить, Нсхарра, — сказал он. — Я нашел в долине настоящих друзей и хотел бы служить Братству до конца дней.

Нсхарра вспыхнула от радости, но все же с сомнением спросила:

— Приятно слышать это, но будешь ли ты счастлив здесь? Л'лан ничем не похожа на внешний мир, долина живет своими законами. Сможешь ли ты увидеть своих новых братьев и в людях, и в зверях?

Нельсон кивнул.

— Я стал другим, Нсхарра, когда прожил несколько дней в теле Аши. От Еи я узнал очень многое о Братстве и теперь искренне хотел бы стать одним из его членов. А что касается остального... Больше не хочу жить в мире, раздираемом враждой. Надеюсь быть полезен Братству. Рано или поздно люди вновь найдут путь в долину, и ее вновь придется защищать. Но это еще не все...

Собравшись с духом, он прямо глянул в лицо девушки и произнес:

— Очень хочу остаться с тобой, Нсхарра!

Хранительница улыбнулась и просто сказала:

— И я хочу, чтобы ты остался, Эрик.

Повернувшись, она обратилась к вождям кланов:

— Братья, принимаете Эрика Нельсона в Братство?

Тарк ответил первым:

«Он боролся со мной плечом к плечу и доказал свою доблесть. От имени клана Клыкастых провозглашаю его нашим братом!»

Другие вожди кланов поддерживали волка. Только Куорр сердито рычал, обнажив грозные клыки:

«Он убил Гриха и еще двоих моих собратьев, и я не смогу забыть этого. Но Тарк прав, он пролил кровь за Броон и доказал верность Братству. Ладно, мой клан тоже принимает его!»

Нсхарра облегченно вздохнула и протянула Нельсону руку.

— Пора идти, Эрик. Нас ждет трудный день.

Вскоре улицы древнего города вновь ожили. Через дым и несомый ветром пепел члены Братства нескончаемым потоком направились на восток — туда, где разгоралась заря нового дня. Дня, когда в долине Л'лан вновь воцарился мир.

РАССКАЗЫ

ЧУДОВИЩЕ — БОГ МАМУРТА

Он пришел к нам из глубины пустынной ночи. Буквально ввалился в круг света нашего костра и рухнул без сил. Мы с Митчеллом вскочили на ноги. Мужчина, путешествующий в одиночку по пустыням Северной Африки, — зрелище совершенно невероятное.

Первые несколько минут, пока мы пытались привести незнакомца в чувство, мне казалось, что у нас нет никаких шансов. Но, к счастью, он пришел в себя. Когда Митчелл держал чашку с водой у его растрескавшихся, иссохших губ, я внимательно осмотрел пришельца и понял, что жить ему осталось недолго. Его одежда превратилась в лохмотья, а кожа на локтях и коленях была содрана. Вероятно, он долго полз по песку. Когда он слабым движением показал, что не утолил до конца жажду, я дал ему еще воды. Вскоре он смог говорить. Глухим, безжизненным, скрипящим голосом он произнес:

— Я один, — это был его ответ на наш первый вопрос. — Больше никого нет. Кто вы? Торговцы? Я так и думал. Нет, нет, я археолог. Я копаюсь в прошлом. — На секунду его голос прервался. — Увы, не всегда хорошо раскрывать его секреты. Есть вещи, которые прошлому должно быть позволено оставить в тайне. — Он уловил взгляды, которыми мы перекинулись с Митчеллом. — Нет, я не сумасшедший, — произнес он. — Вы все узнаете. Я все вам расскажу. — Охватившее волнение придало ему сил, и он сумел приподняться и сесть. — Держитесь подальше от пустыни Игиди. Запо-

мните мои слова. Я тоже получил предупреждение, но проигнорировал его. И попал прямиком в ад. В ад! Но я расскажу все с самого начала.

Меня зовут... Впрочем, это неважно. Я вышел из Могадора больше года назад и пересек не одну параллель в надежде отыскать в пустынях Северной Африки руины Карфагена.

Месяцы я провел в поисках, проникая в глубь песков, оставляя позади разбросанные возле оазисов нищие арабские деревушки. Чем дальше я углублялся в эту дикую страну, тем больше доказательств находил тому, что я на верном пути. Мне встречались руины храмов и крепостей — почти уничтоженные временем реликвии той эпохи, когда Карфаген был империей и правил Северной Африкой из своей белокаменной столицы. Но однажды на одном из камней я обнаружил нечто, что заставило меня изменить маршрут и отправиться в пустыню Игиди.

Это была надпись на искаженном древнем финикийском языке, оставленная торговцами из Карфагена. Довольно короткая, поэтому я могу повторить ее слово в слово. Она гласила следующее:

«Купцы, держитесь подальше от города Мамурта, который лежит за горной тропой. Я, Сан-Драбат из Карфагена, вошел в этот город с четырьмя спутниками для торговли в месяц Эшмун. На третью ночь к нам пришли жрецы и схватили моих попугачиков. Мне удалось спрятаться. Мои товарищи были принесены в жертву дьявольскому богу этого города, который правил там с начала времен. Ему мудрецы Мамурта построили храм, подобный которому я не видел нигде на свете. В нем жители Мамурта поклонялись своему богу. Я бежал из этого города и оставил свое предупреждение здесь, чтобы другие не попали в город Мамурт и избежали смерти».

Вы можете себе представить эффект, который произвела на меня эта надпись? Это был последний след города, неведомого памяти человечества, последние мгновения существования цивилизации, погребенной

в море времени. Я вполне допускал, что такой город действительно существовал в истории. А что мы сами знаем о Карфагене? Лишь несколько имен. Ни один город, ни одна цивилизация не была полностью стерта с лица земли, подобно Карфагену, когда римский орел пронесся над ним, превратив в пепел величественные храмы и дворцы, окропив землю кровью. Мечи римлян-победителей оставили за собой пустыню там, где когда-то был гигантский город-государство.

Камень с надписью я обнаружил на окраине одной из арабских деревень. Я пытался найти хоть кого-нибудь, кто мог бы стать моим проводником, но никто не соглашался. С того места, где я нашел камень, я мог видеть тропинку, идущую по ущелью, окаймленную двумя величественными синими скальными грядами. Но это был результат оптического обмана, так часто встречающегося в пустыне. На самом деле тропа оказалась на мили и мили отдалена от меня. На моих картах были обозначены эти горы, а пространство за ними называлось пустыней Игиди. Вот вся информация, которую я мог получить из карт. Единственное, в чем я был уверен, так это в том, что по ту сторону скал находится пустыня и мне необходимо захватить с собой достаточно запасов воды и пищи.

Но сами арабы знали больше. Деньги, которые я предлагал, составляли для них целое состояние и могли сделать богачом любого из этих голодранцев. Но стоило мне только упомянуть о том месте, куда я направляюсь, они словно глохли. Хотя никто из них никогда не был там. Они даже не заходили в глубь пустыни в том направлении. Однако уверен, все жители имели вполне определенное представление о месте за горами. По их мнению, это была обитель дьявола, гиблое место, населенное злыми джиннами.

Зная, как сильны среди них суеверия, я больше не пытался никого переубедить и отправился в путь один в сопровождении двух верблюдов, на которых погрузил запасы воды и пищи. Три дня я шел под палящим со-

лнцем пустыни, а утром четвертого наконец-то достиг тропинки в скалах.

Начну с того, что это была не совсем тропинка, а скорее извилистая дорожка среди гор, заваленная камнями, по которой было нелегко пройти. Огромные скалы по бокам уносились в такую высоту, что пространство между ними было местом теней, шорохов и полутьмы. Только к полудню я наконец-то достиг ее конца. И замер. По другую сторону тропы раскинулась огромная долина, в центре которой, примерно в двух милях от меня, белая в лучах полуденного солнца, раскинулись во всей своей красе руины величественного Мамурта.

Я помню, что был совершенно спокоен, когда преодолевал эти мили. Существование города я уже принял как факт и был бы намного сильнее удивлен, не найдя его развалин.

С тропинки я видел только неровную массу белых камней. Чем ближе я подходил, тем больше убеждался, что руины начинали приобретать определенные очертания домов, стен и колонн. Но песок сделал свою работу. Некоторые части зданий были почти полностью погребены под ним.

И в тот момент я сделал удивительное открытие. Я остановился, чтобы исследовать строительный материал, и обнаружил, что это гладкий ровный камень, похожий на искусственный мрамор или великолепного качества бетон. Погрузившись в свои наблюдения, я отметил, что почти на каждом сохранившемся фрагменте здания проступал один и тот же рисунок или символ, если это был символ: грубое изображение странного, диковинного существа, похожего на осьминога с круглым почти бесформенным телом, из которого торчало несколько длинных щупалец или рук, но не гибких, как у головоногого моллюска, а твердых, как у паука. Возможно, художник пытался нарисовать действительно паука, но тогда некоторые детали были изображены неправильно. Минуту поразмыслив о том, что, может быть, подобные чудовища скрываются от

меня в развалинах, я отбросил эту идею как загадку, не поддающуюся решению.

Но и загадка города, раскинувшегося передо мной, тоже казалась неразрешимой. Что я мог найти в этих полузасыпанных песком развалинах, разрушенных временем остатках, чтобы разгадать тайну прошлого? Мои запасы воды и пищи подходили к концу, много ли увезешь с собой на двух верблюдах, так что я даже не мог себе позволить долго здесь задержаться. С разочарованием в сердце я вернулся к своим верблюдам и повел их на открытое место среди руин, чтобы разбить лагерь. Ночью, сидя у маленького костра, я всем своим существом ощутил пугающее безмолвие этого места. Тишина, в которой не раздавалось ни смеющихся человеческих голосов, ни криков животных и птиц, ни даже писка насекомых. Не было ничего, кроме тьмы и безмолвия, окутавших меня, навалившихся на меня, бесшумно глотающих искры моего слабенького костра.

Так я сидел, размышляя. Внезапно мое внимание привлек какой-то звук. Я оглянулся, чтобы выяснить, откуда он идет. Как я уже говорил, пространство вокруг меня было ровным и плотно усыпанным песком, разглаженным ветрами. Я пристально всматривался во тьму, пытаюсь разглядеть, что же там такое, как внезапно в нескольких ярдах от меня появилось в песке небольшое отверстие двух дюймов в диаметре. С того места, где я стоял, мне было хорошо его видно.

Что это? Еще мгновение назад не было ничего, даже тени на ровной поверхности песка. А вот теперь отверстие, чьему появлению сопутствовал сухой, скрипящий звук. Пока я в замешательстве стоял не в силах отвести взгляда, звук повторился, а вместе с ним появилось еще одно отверстие на поверхности песка на пять-шесть дюймов ближе ко мне, чем предыдущее.

При виде этого холодный ужас пронзил меня насквозь. Затем, поддавшись импульсу безумного страха, я выхватил горящую головешку из костра и кинул в том направлении. Раздался легкий шорох и шарканье, и я понял, что кем бы оно ни было, это существо отступи-

ло. Если вообще это живое существо. Я даже и представить себе не мог, что это было. Все, что я видел, так это два отверстия, магическим образом появившиеся на ровном песке одно за другим.

Тайна происшедшего не давала мне уснуть. Наконец я задремал. Но даже во сне я не мог найти покоя. Кошмарные сновидения, казалось, вырывались из мертвого города, окружавшего меня, и вторгались в мое сознание. Мне представлялось, что все страшные грехи живших в этом забытом месте заполнили мой мозг. Странные монстры являлись мне. Настоящие исчадия ада. Однако откуда-то я понимал, что все эти кошмарные создания не земного происхождения, а с далекой звезды. Едва показавшись мне, они тут же исчезали.

В ту ночь мне так и не удалось нормально поспать. Но, когда наступило утро и наконец-то взошло солнце, а его первые лучи ласково коснулись земли, страх и подавленность покинули меня мгновенно. В тот момент я понял, почему наши предки поклонялись солнцу.

Как только моя сила и мужество были восстановлены, новая мысль поразила меня. В той надписи, оставленной давно умершим купцом-путешественником, говорилось о красоте и величии главного храма этого города. Но где же тогда его развалины? Где? Я решил все оставшееся время потратить на поиски этого храма, чьи размеры, если верить этому древнему карфагенянину, просто колоссальны.

Я поднялся на ближайший холм и стал осматривать все вокруг. И хотя я не увидел ничего, что могло бы походить на развалины храма, я впервые обратил внимание на две величественные фигуры из камня, стоящие, словно две черные тени, под розовыми лучами восходящего солнца. Это открытие вдохновило меня на дальнейшие исследования. Я, немедленно свернув лагерь, отправился к двум каменным истуканам.

Они находились на самом дальнем конце города, и только в полдень я добрался до них. Теперь я ясно мог увидеть, что они из себя представляли: две огромные сидячие фигуры, вырезанные из черного камня, футов

пятидесяти в высоту и почти столько же в ширину. Они смотрели на город и меня. Очертаниями фигуры походили на людей, но казались облаченными в странные чешуйчатые доспехи. Однако больше всего меня поразили их лица. Я не могу описать. Это были не человеческие лица. Вернее, хотя черты лица и походили на человеческие, но их выражение... Это было не человеческое выражение лица. Интересно, с кого их ваяли? Если с людей, то, должно быть, этот город населяло какое-то странное племя, создавшее эти две чудовищные статуи.

Наконец-то я оторвал от них свой взгляд и осмотрелся. С каждой стороны у этих двух фигур находились развалины того, что, возможно, в свое время было чем-то величественным. Однако между статуями не оказалось ничего, что могло бы послужить проходом. Мне показалось странным, что этим двум каменным стражам удалось сохраниться почти невредимыми, в то время как стена и город за мной превратились в руины. Позже я разглядел, что статуи были сделаны из другого материала. Но что это за материал?

И в тот момент я впервые заметил длинную дорогу, начинающуюся с другой от статуй стороны и уходящую в глубь пустыни на полмили или больше. По сторонам дороги находилось два ряда маленьких фигурок, образующих линии, параллельные двум гигантским колоссам. Я прошел вниз, обогнув фигуры стражей, и оказался в начале дороги. Обернувшись, я увидел надписи на тыльной стороне постаментов обеих фигур.

На пьедестале каждой статуи на высоте четырех-пяти футов от земли находилась таблица размером в ярд, покрытая странными символами-иероглифами. Этот древний и ныне мертвый язык мне не был известен. Однако один из символов, самый крупный, показался мне знакомым. Это оказалось изображение паука или осьминога, о котором я уже говорил и которое встречал на всех развалинах города. Здесь он был жирно выгравирован между символами, которые составляли надпись. Таблица на другой статуе оказалась

идентична первой, и я не смог узнать ничего больше. Я продолжил свой путь вдоль по дороге, пытаясь решить тайну загадочного символа, но вскоре забыл о нем и начал смотреть по сторонам. Эта длинная дорога напоминала дорогу сфинксов в Карнаке, по которой египетские фараоны направлялись к храму в носилках, несомых рабами. Но каменные фигуры не являлись сфинксами. Во всяком случае, они не имели ничего общего с египетской культурой. Это были странные создания, неизвестные нам порождения чужого мира. Я не могу описать их. Это все равно, что описывать слепому, как выглядит дракон. Их формы напоминали мне дьявольских животных. Ужас охватывал меня при взгляде на них.

Я шел все дальше и дальше между этих рядов, пока не достиг конца дороги. И вот я стоял там и вглядывался вдаль. Но ничего не видел. Где же объект моих поисков? Неужели все мои усилия пропали даром? Стена, два огромных колосса и длинная дорога, ведущая в никуда?

Наконец в той части пустыни, которая простиралась передо мной, я заметил некоторую странность. С того места, где я находился, она представлялась мне удивительно плоской и напоминала гладкую круглую поверхность, покрытую ровным слоем песка. Казалось, что поверхность внутри этого круга площадью в несколько акров была утрамбована какой-то неведомой силой, не оставившей ни единого холмика, ни малейшего песчаного наноса. А за границей этого круга пустыню по прежнему прорезали барханы, и ветер перегонял песок с места на место.

Подгоняемый любопытством, я направился в этот круг. Несколько ярдов оставалось до его края, как неожиданно я почувствовал сильный толчок, словно невидимая рука нанесла мне сокрушительный удар в лицо и грудь, откинув меня обратно на песок дальше от круга.

Только через несколько минут я смог продолжить свой путь. Возможно, я и не решился бы на это, но ме-

ня подгоняло любопытство. Теперь я полз по краю круга, держа перед собой пистолет. Я медленно продвигался вперед.

Когда пистолет в моей вытянутой руке достиг края круга, он натолкнулся на что-то твердое, и я не мог продвинуться дальше. Казалось, оружие словно уперлось в стену. Но я не видел никакой стены. Вытянув руку, я нащупал твердый барьер и в мгновение ока вскочил на ноги.

Я понял, что натолкнулся на какую-то преграду. Теперь, вытянув уже обе руки вперед, я нащупал под ними гладкую стену, абсолютно невидимую, но в то же время вполне материальную. Это был феномен, которого я не мог понять. Каким-то образом в далеком прошлом ученые этого города, мудрецы, упомянутые в надписи, открыли секрет, как сделать твердое вещество невидимым, и создали из него то, что я сейчас ощупывал. Даже наши сегодняшние ученые могут делать твердые вещества лишь частично невидимыми с помощью рентгеновского облучения. Без сомнения, эти древние мудрецы знали секрет, который был утрачен в веках, подобно секрету твердого золота и мягкого стекла и других, упоминания о которых мы находим в древних рукописях. Но как, как им удалось добиться этого, если по прошествии веков и от них самих, и от их городов не осталось и следа, а это их творение так и продолжало существовать?

Я отступил назад и кинул несколько камушков в направлении круга. Неважно, как бы высоко я их ни подкидывал, они, достигнув края круга, с треском отлетали назад. Так я определил, что стена идет далеко ввысь. Я сгорал от нетерпения попасть внутрь круга. Но как это сделать? Должен же быть вход. Но где? И тут я вспомнил статуи двух стражей в начале улицы и таблицы на их спинах. В тот момент я подумал, какое отношение могли иметь они ко всему этому месту.

Внезапно странность всей этой ситуации поразила меня, как удар молнии; огромная невидимая стена передо мной, круг песка ровный и плоский, и я, стоя-

щий здесь, переполненный любопытством. Мертвый город позади меня, казалось, молил вернуться. Бежать, бежать что есть сил из этого гиблого места. И я вспомнил предостережение: «Держитесь подальше от Мамурта...» Как только я вспомнил его, у меня больше не осталось сомнений в том, что здесь передо мной величественный храм, упомянутый Сан-Драбатом. Он был прав. Подобный такому храму не видел никто на свете.

Я не мог уйти, я и не хотел уходить, не исследовав стену изнутри. Все спокойно обдумав, я наконец пришел к выводу, что по логике вещей вход должен быть с противоположной стороны таким образом, чтобы те, кто идет по дороге, могли пройти прямо через стену. И я оказался прав. Именно там, где и рассчитывал, я нашел вход; отверстие в барьере в несколько ярдов в ширину и не знаю какой высоты.

Я прошел через него и почувствовал под ногами пол, твердую поверхность, не такую гладкую, как поверхность стены, но такую же невидимую. Внутри находился коридор, ведущий к центру круга, куда я и направился.

Наверное, со стороны я выглядел очень странно, если бы был кто-то, кто мог посмотреть на меня со стороны. Я точно знал лишь одно: вокруг меня высокие невидимые стены и Бог знает что еще. А все, что я видел, — круг песка передо мной, блестящий в лучах полуденного солнца. Толщина песка под моими ногами составляла примерно фут, и со стороны казалось, что я парю над поверхностью.

Я продвигался дальше с вытянутыми вперед руками. Так я прошел уже несколько метров и вдруг уперся в другую гладкую стену в противоположном конце коридора. По-видимому, это был тупик.

Но я не отступил. Я знал, что где-то должна быть дверь, в поисках которой я начал ощупывать все вокруг.

И я ее нашел. Исследовав края коридора, я наткнулся на выступ в стене, и как только прикоснулся к нему, дверь открылась. Я почувствовал легкое дунове-

ние ветерка и решительно шагнул вперед. Стены больше не было. Я мог спокойно двигаться дальше. Но постепенно решимость покинула меня, и я вернулся назад к выступу в стене. Вновь и вновь я исследовал его, пытаюсь повернуть или вдавить в стену. И вскоре понял, что, чтобы я ни делал, дверь не закроется. Внутри сработал какой-то потайной механизм, требовавший только легкого прикосновения руки, чтобы целая часть коридора отодвинулась с пути или бесшумно ушла в землю, подобно опускающей решетке.

Но дверь была открыта, и я прошел через нее. Продвигаясь на ощупь, словно слепой в незнакомом месте, я понял, что нахожусь во внутреннем дворе, стены которого образовывали большой изгиб. Обнаружив это, я вернулся к месту, где коридор переходил во двор, и смело вступил туда.

Под ногами я почувствовал ступени. Это были первые ступени лестницы титанических размеров. Я начал осторожно подниматься, предварительно нащупывая ногой каждую новую ступеньку. Только ощущение твердой поверхности под ногами придавало происходящему ощущение реальности. Со стороны, наверное, казалось, что я поднимаюсь по воздуху. Странность происходящего невозможно описать никакими словами.

Я поднимался по лестнице все выше и выше, пока не поднялся, по моим расчетам, примерно футов на сто над поверхностью земли. Теперь ступени начали сужаться по сторонам. Еще несколько шагов, и я вновь вступил на плоский пол, который после моих исследований оказался широкой площадкой с высокими каменными перилами по бокам. Я пополз по ней на четвереньках и вскоре уперся в другую стену и другую дверь. По-прежнему на четвереньках я прополз через нее, и хотя все вокруг меня так и оставалось невидимым, я почувствовал, что уже нахожусь не на открытом пространстве, а внутри комнаты.

Я остановился. Лежа на этом холодном полу, я внезапно почувствовал присутствие зла, какой-то дьявольской сущности, которая властвовала здесь. Я ничего не

видел и ничего не слышал. Но в моем мозгу непрестанно билась мысль о чем-то определенно злом, определенно древнем, что испокон века было частью этого места. Возможно, это ощущение являлось следствием того страха, который довлел над этим местом тысячелетия назад. Однако что бы это ни было, но я не мог дальше сдвинуться с места. Я оцепенел от ужаса. Я вернулся назад к краю площадки. Оперевшись на ее высокие перила, я взглянул вниз.

Диск заходящего солнца повис кроваво-красным шаром над западной частью неба. В его увядающих лучах две гигантские статуи отбрасывали длинные тени на желтый песок. Невдалеке бродили мои верблюды. Со стороны казалось, что я парю в воздухе в сотне футов над землей. В голове же я себе представлял картину огромных дворов и коридоров подо мной, по которым только что прошел на ощупь.

Стоя там в лучах заходящего солнца, я понял, что отыскал великий храм города Мамурта. Какого же он был размера? Я представлял себе процессии жрецов, простых людей в ритуальных одеждах, проходящих мимо гигантских статуй на дороге. Они тащили за собой несчастных пленников — жертвенных агнцев, дань их жестокому богу.

Солнце опускалось все ниже и ниже за горизонт. Я понял, что пора уходить. Но прежде чем я сумел сделать хоть одно движение, ледяной ужас объял меня. На одном из дальних краев песчаной поверхности, находившейся за храмом и городом, появилось отверстие, похожее на то, которое я видел прошлой ночью. Словно под гипнозом, я не мог оторвать от него глаз. Вдруг появилось еще одно отверстие, а за ним еще и еще. Они следовали друг за другом не в прямом, а в зигзагообразном порядке; два отверстия с одной стороны, два — с другой, затем одно посередине, оставляя за собой ряд полос двух ярдов в ширину. И эти полосы упорно двигались в сторону храма, а значит, в мою. Что же это могло быть? Я ничего не видел.

Но тут вдруг меня поразила внезапная мысль. Эти

следы были похожи на следы многоногого насекомого. И в этот момент я понял все. Я вспомнил изображение чудовищного паука на статуях и на развалинах и догадался, что означал этот символ для жителей города. Как там было в надписи? «Злой бог города, правивший в нем с начала времен». Я видел, как эти следы приближались ко мне. Теперь я знал, что древний бог этого города все еще живет и правит здесь. А я, простой смертный, находился в его храме.

Что за странные создания обитали здесь? И этот гигантский монстр? Всегда ли он властвовал здесь? Или, может быть, это странное племя людей сделало его своим богом, построив ему величественный храм, в котором я стоял. Они, владевшие мудростью и мастерством, создавшие эту невидимую стену, что они сделали со своим богом? Даровали ему бессмертие. Бессмертие??? Лишь бессмертное существо могло прожить столько веков. Я знал, что некоторые виды попугаев живут несколько сотен лет. Но что я мог знать об этом монстре — реликте прошедших веков? Когда город погиб и был разрушен и жертвы больше не приносились в этот храм, не приходилось ли ему в поисках пищи плутать по пустыне? Теперь я понял, почему арабы боялись ходить в этом направлении. Смерть грозит любому, хоть раз познавшему этот ужас, способный преследовать, хватать и убивать, но оставаться при этом невидимым. Значило ли это, что пришел мой конец?

Такие мысли проносились у меня в голове, когда я смотрел, как приближается ко мне моя смерть, оставляя ряд четких полос на песке. И в этот момент цепь ужаса, охватившего меня, внезапно разорвалась, и я ринулся вниз по лестнице во двор. Я не знал, где мог бы спрятаться в этом огромном зале. Представьте себе, как можно спрятаться в месте, где все невидимо. Но я должен был найти какое-то укрытие. В конце концов я достиг стены у основания лестницы и бросился на пол, моля, чтобы вечерняя мгла скрыла меня от глаз чудовища, в чье логово я попал.

Я точно знал, когда существо миновало ворота, в

которые я проходил сам. Пам, пам, пам — раздавался мягкий, скрипучий звук его шагов. Я услышал, как внезапно шаги замерли перед входом в конце коридора. Возможно, подумал я, оно оказалось удивлено открытой дверью. Но как я мог знать, каким интеллектом обладало это существо. И снова — пам, пам, пам — через коридор. Затаив дыхание, я слушал, как его шаги поднимаются вверх по лестнице. Крик облегчения чуть было не сорвался с моих губ.

Но я все равно был объят ужасом и все сильнее прижимался к полу. Представьте себе эту картину. Все вокруг меня невидимое, кроме огромного круга песка, лежащего передо мной. Но я видел эту картину не глазами, а разумом. Я знал о стенах и дворах и об ужасном монстре надо мной, в страхе перед которым я все сильнее вжимался в сгущавшуюся тьму.

Звук шагов надо мной замер. Я догадался, что существо вошло в огромную комнату, в которую я побоялся войти. Мне показалось, что сейчас как раз самый подходящий момент для бегства. Если вообще бегство было возможно. Я осторожно поднялся на ноги и, мягко ступая, прошел к двери, ведущей в коридор. Пройдя полпути, я внезапно наткнулся на другую невидимую стену и отпрянул назад. Рукоятка моего ножа ударилась о пряжку моего пояса, пронзив тишину резким звуком. Боже, помоги мне. Я неправильно рассчитал нахождение двери и вместо нее уперся прямо в стену. Вместо двери — стена.

Я лежал там, вжимаясь в угол стены и пола, покрытый холодным потом. Страх сковал каждую клеточку моего тела. Затем вдруг — пам, пам, пам — раздались мягкие шаги существа у самого подножия лестницы. И вновь все стихло. Могло ли оно увидеть меня с площадки, думал я? Могло ли? На минуту надежда вновь наполнила меня, так как все вокруг было тихо. Но в следующую секунду я уже знал, что смерть приближается ко мне. Пам, пам, пам — раздавалось вниз по лестнице.

С этим звуком испарился последний остаток моего самоконтроля. Вскочив на ноги, я сделал еще один от-

чаянный рывок в направлении двери. Бум — еще одна стена. Ноги подо мной тряслись. Звука шагов чудовища не было слышно. Как можно более бесшумно я пошел дальше по двору. В тот момент я не мог с точностью сказать, куда я иду, так как совсем потерял ориентацию. Боже, что за невероятную игру вели мы здесь на темном круге песка.

Ни звука не доносилось до меня со стороны преследующего чудовища. На секунду надежда вновь вернулась ко мне. И что за ужасная ирония, именно в этот момент я наткнулся прямо на него. Моя вытянутая рука прикоснулась к одному из его шупалец — толстому, волосатому и холодному. Оно на мгновение отпрянуло, но тут же крепко схватило меня. Другие его конечности начали не спеша оплетать мое тело. Я сам пришел к нему, словно муха к пауку.

Эта холодная хватка наполнила меня таким глубоким отвращением, что я, дернувшись изо всех сил, вырвался из его объятий. Обезумев от страха, я бросился напролом через двор, наткнувшись вновь на первую ступеньку лестницы. Не раздумывая, я понесся вверх по лестнице, слыша, что существо неотступно преследует меня.

Взлетев наверх, я пересек площадку и схватился за край перил. Я хотел броситься вниз. В тот момент мне казалось, что это единственная возможность избежать ужасной смерти в лапах паука. Но камень поддался под моей рукой. Один из блоков пошатнулся и упал к моим ногам. В порыве отчаяния, я схватил этот огромный валун и потащил через площадку к краю лестницы. Двое здоровых мужчин вряд ли смогли бы сдвинуть его с места. Но я сделал больше. Обезумев от страха, слыша, как монстр поднимается по лестнице, я в отчаянном порыве поднял невидимый камень над головой и бросил его вниз.

Раздался грохот, и на секунду повисло молчание. Затем послышался какой-то треск, перешедший в громкое жужжание. И в этот же момент в том самом месте, куда обрушился камень, появилась словно из

ниоткуда тонкая струйка жидкости. Она быстро окрасила в лиловый цвет несколько ступенек лестницы и брошенный мною камень. И о Боже. Я увидел очертания огромной, волосатой конечности, придавленной камнем.

Вновь раздался треск, и лиловый ручеек потек сильнее. В очертаниях его брызг начал смутно вырисовываться образ чудовищного бога, которому поклонялись в Мамурте в те далекие времена.

Он действительно был похож на гигантского паука с углообразными щупальцами несколько ярдов в длину и волосатым отвратительным телом. Пролитая живая кровь сделала видимым невидимое существо. Всего лишь мгновение я смотрел на него. Затем, подвинувшись к противоположному краю лестницы, я начал осторожно спускаться вниз. Когда я проходил мимо чудовища, невыносимая вонь раздавленного насекомого резко ударила мне в нос. Оно отчаянно рванулось, пытаясь схватить меня, но не достало. Я спустился вниз. От страха я еле мог передвигаться.

На этот раз мне не пришлось долго искать выход. На трясущихся спотыкающихся ногах я пересек двор, прошел по длинной дороге мимо двух огромных статуй, освещенных лунным светом. Таблички с надписями, с символом, изображающим паукообразное чудовище, четко выделялись на их постаментах. Теперь я точно знал, что означали эти надписи.

Не без труда удалось мне найти своих верблюдов, заплутавших в руинах древнего города. Всю ночь я гнал их на север без остановки и даже утром не хотел остановиться. Когда я прошел по горной тропинке, один из верблюдов, споткнувшись, упал, разлив всю оставшуюся воду.

Без воды я продолжал двигаться на север. Мой второй верблюд, не выдержав такой гонки, сдох. Дальше я шел пешком. Когда в ногах уже не было сил, я полз все дальше и дальше от этого храма зла, от этого чудовищного бога. Не знаю, сколько миль я прополз, но сегодня ночью я увидел ваш костер. Вот и все.

Мужчина откинулся назад в изнеможении. Мы с Митчеллом посмотрели друг на друга. В свете костра наши лица были хорошо видны. Митчелл подошел к границе лагеря и долго вглядывался в озаренную лунным светом пустыню на юге. Я не знаю, о чем он думал. Что касается меня, то, глядя на человека, лежащего у нашего костра, я был занят своими мыслями.

Следующим утром незнакомец умер, бормоча перед смертью что-то об огромных невидимых стенах вокруг него. Мы осторожно завернули его тело и, взяв с собой, отправились через пустыню. В Алжире мы связались с его друзьями, чей адрес нашли у него в бумажнике, и организовали отправку его тела морем на родину. Позднее его друзья написали нам, что он был похоронен на маленьком церковном кладбище одной из деревень Новой Англии, в которой и вырос. Не думаю, что теперь его покой побеспокоят сны о том страшном месте, из которого он бежал. Молюсь, чтобы это было так.

Вновь и вновь мы с Митчеллом обсуждали это происшествие во время долгих вечеров у лагерных костров или на постоянных дворах в приморских городах. Убили ли он невидимого монстра? Лежат ли сейчас его останки, придавленные камнем, у лестницы? Или же ему удалось выжить? И он все еще бродит по пустыне в поисках новых жертв, каждый раз возвращаясь в свое логово в огромном древнем храме, невидимом, как и он сам.

Иной раз мне начинает казаться, что этот человек просто сошел с ума от жары и жажды в пустыне, и вся эта история только плод его безумного воображения. Не знаю. Но думаю, что он сказал правду. И все же до конца я не уверен. Но в чем я действительно уверен, так это в том, что правды я не узнаю никогда. Так как мы с Митчеллом решили, что не станем теми, кто однажды отважится отправиться в этот ад на земле, где под сводами невидимых башен, возможно, еще обитает древний бог зла.

ПРОКЛЯТАЯ ГАЛАКТИКА

Тонкий режущий звук, подобный рвущейся бумаге со скоростью молнии переросший в вибрирующий грохот, заставил Гарри Адамса вскочить на ноги.

Он подбежал к двери своей хижины и, распахнув ее, увидел столб вертикального белого огня, прорезавший ночь, и услышал внезапный оглушительный взрыв из далекой тьмы.

Затем все вновь стало спокойным. Но там внизу, в тускло освещенной светом звезд долине, он заметил медленно поднимающиеся клубы дыма.

— Боже правый, метеорит, — воскликнул Гарри. — И он упал как раз в мою долину.

Его глаза заблестели.

— Это будет сенсация. «Репортер — единственный свидетель падения метеорита».

С полки у двери он схватил электрический фонарь и в следующую минуту уже неся по неровной тропинке, которая вела от его хижины на вершине холма по лесистому склону к долине.

Пятьдесят недель в году Гарри Адамс работал репортером в одном из самых популярных ежедневников Нью-Йорка. Но каждым летом две недели он проводил в этой одинокой хижине в горах северного Адирондака, и на это время полностью выбрасывал из головы все, что касалось убийств, скандалов и коррупции.

— Надеюсь, что там что-нибудь осталось, — бормотал он, спотыкаясь в темноте о выступающие корни деревьев. — Получится репортаж на три колонки.

Остановившись на мгновение там, где неровная тропинка выходила из деревьев, он посмотрел в темноту долины. Гарри отметил место, где все еще поднимались тонкие струйки дыма, и рванул в том направлении, продираясь сквозь густой подлесок.

Шиповник цеплялся за штаны и царапал руки и лицо. Он уронил фонарь и с трудом нашел его. Но вскоре Гарри услышал потрескивание и почувствовал запах дыма. Через несколько минут он оказался у воронки диаметром в сотню футов, оставленной метеоритом.

Вокруг воронки кусты и трава были обожжены, а в некоторых местах все еще продолжали гореть. Дым попал Гарри в глаза. Несколько минут он стоял морщась, затем увидел метеорит.

Это был совсем необычный метеорит. Во всяком случае, по представлениям Гарри. Он понял это с первого взгляда, даже несмотря на то, что тот оказался наполовину погребен в земле, а вокруг него разбросаны куски мягкой почвы. Метеорит представлял собой светящийся многогранник футов сто в диаметре, чья поверхность состояла из множества мельчайших граней, совершенной геометрической формы. Искусственный многогранник из далекого космоса?

Разинув от удивления рот, Гарри смотрел на многогранник. В его голове проносились варианты заголовков к статье.

«Метеорит, прилетевший из космоса. Репортер находит раковину, в которой...»

А что в ней? Гарри приблизился к многограннику. Он боялся подходить очень близко из-за излучаемого им жара. Но вскоре, к своему удивлению, он обнаружил, что сам многогранник совсем не горячий и свечение, исходящее от него, совсем не было жаром.

Гарри смотрел на метеорит, сдвинув брови. Его мозг напряженно работал. Должно быть, эту штуку сделали разумные существа где-то там, в далеком космосе. Вряд ли в ней есть что-то живое. Ни одно существо не смогло бы пережить такого удара при падении. Но может быть, там книги, инструменты, модели...

Внезапно Гарри пришел к неожиданному решению. Он не сможет справиться с этой историей в одиночку, и он знает человека, который ему нужен. Гарри повернулся и вновь пошел через лес к тропинке, но затем направился не к хижине, а дальше через долину, пока тропинка не довела до грязной неровной дороги.

Час ходьбы по ней привел его к еще более грязной дороге, а еще через час, уставший, но дрожащий от волнения, Гарри вошел в маленькую, темную, спящую деревушку.

Гарри барабанил в дверь центрального магазина до тех пор, пока недовольный сонный хозяин не вышел в пижаме и не впустил его. Гарри сразу же рванулся к телефону.

— Мне нужно позвонить доктору Питерсу, доктору Фердинанду Питерсу в обсерваторию университета Манхеттена в Нью-Йорке, — сказал он оператору. — Звоните до тех пор, пока он не снимет трубку.

Через несколько минут в трубке раздался раздраженный голос астронома:

— Ну и кто это еще?

— Доктор, это Гарри Адамс. Вы помните репортажи, которые я делал о ваших исследованиях солнца в прошлом году?

— Я помню, что в ваших статьях было не меньше тридцати ошибок. Что, черт возьми, вам нужно так поздно ночью?

Гарри говорил не прерываясь в течение следующих пяти минут. Когда он закончил, в трубке зависло долгое молчание, и он, не выдержав, закричал.

— Так вы меня слышите?

— Конечно, я вас слышу. Не надо так громко орать, — ответил астроном. — Я просто думаю.

Затем он начал быстро говорить:

— Адамс, я немедленно отправляюсь в эту вашу деревню — если смогу, то на самолете. Вы дождетесь меня, и мы вместе пойдем и посмотрим на эту штуку. Если вы говорите мне правду, то, даю слово, вы напишете статью, которая прославит вас на века. Но если вы об-

манываете меня, я с вас кожу сдеру, даже если мне придется гнаться за вами по всему свету.

— Никому не говорите об этом, — предупредил Гарри. — Я не хочу, чтобы какая-нибудь газета перехватила у меня сенсацию.

— Хорошо, хорошо, — сказал ученый. — Для меня тоже имеет значение, чтобы никто из ваших навозных мух не добрался туда.

Через четыре часа Гарри увидел самолет, снижавшийся над деревней. Еще через полчаса появился астроном.

Доктор Питерс заметил Гарри и сразу направился к нему. Живые глаза под стеклами очков выражали и сомнение и возбуждение одновременно.

Он не стал тратить время на приветствия и сентименты.

— Вы уверены, что эта штука геометрический многогранник, а не просто природный метеорит похожей формы? — был его первый вопрос.

— Подождите и увидите сами, — ответил Гарри. — Я нашел машину, которая отвезет нас прямо туда.

— Сначала подъедем к моему самолету, — приказал доктор, — Я привез с собой кое-какое оборудование, которое может оказаться полезным.

Оборудование состояло из различных инструментов, мотков тонкой проволоки, автогена с дополнительными баллонами. Они перенесли все в багажник машины и отправились по неровной, ухабистой дороге в направлении долины.

Наконец они оказались возле воронки. Доктор в полном молчании несколько минут смотрел на космического странника.

— Ну? — спросил с нетерпением Гарри.

— Это точно не природный метеорит.

— Но что это тогда? — воскликнул Гарри. — Посланец из другого мира?

— Узнаем, когда откроем, — холодно ответил Питерс. — Прежде чем мы сможем исследовать его, надо расчистить землю вокруг.

Несмотря на спокойствие астронома, Адамс уловил блеск в его глазах, когда тот выносил свое тяжелое оборудование из машины. И та энергия, с которой доктор Питерс работал, еще раз подтвердила его интерес.

Они начали раскапывать землю вокруг метеорита. Два часа работы, и вот многогранник предстал перед ними, сияющий в утреннем свете. Затем ученый провел исследование субстанции светящегося вещества и покачал головой.

— Это субстанция не земного происхождения, — заявил он. — Есть здесь какая-нибудь дверь или что-то в этом роде?

— Нет, — ответил Гарри. — Но здесь на одной из граней какой-то рисунок, какая-то диаграмма.

Доктор Питерс посмотрел в его сторону. Репортер указал на обнаруженный им странный знак, выгравированный на одной из граней.

Диаграмма представляла собой маленькие спиралеобразные точки, плотно прижатые друг к другу. Немного в стороне от центра находились такие же точки. Над странной диаграммой был ряд гротескных пересекающихся символов.

— Боже! — воскликнул Гарри. — Это что-то вроде надписи. Жаль, что с нами нет фотографа.

— И красивой девушки, сидящей рядом, создающей атмосферу сексуальности, — ехидно добавил Питерс. — Вы даже сейчас не можете забыть о своей газете.

Его глаза горели.

— Можно догадаться, что обозначают эти символы. Без сомнения, они говорят о содержимом метеорита. Но диаграмма...

— Как вы думаете, что она означает? — возбужденно спросил Гарри, когда ученый замолчал.

— Ну этот рой точек, возможно, представляет собой звездные скопления, — медленно произнес Питерс. — Центральный, без сомнения, символизирует нашу собственную галактику, а другие — остальные галактики Вселенной. Но эти другие находятся слишком близко к нашей. Если они действительно были так близко друг к

другу, это означает, что этот объект был создан очень давно, когда Вселенная только начала расширяться.

Питерс покачал головой, глядя на свое оборудование.

— Пойдемте, Адамс. Попытаемся вскрыть его. Если щипцы не помогут, применим автоген.

Несколько часов спустя Гарри и Питерс, уставшие и вспотевшие, стояли и смотрели друг на друга. Все их усилия вскрыть таинственный предмет оказались бесплодными.

Самые острые инструменты не оставляли даже царапин на блестящей поверхности. Автоген не произвел большего эффекта. Его пламя, казалось, даже не нагрело метеорит. И применение различных кислот, которые привез с собой Питерс, не имело успеха.

— Что бы это ни было, — заметил Гарри, — я бы сказал, что это самое твердое вещество, которое я когда-либо встречал.

Астроном покачал головой.

— Если это вообще вещество, — с сомнением произнес он.

— Если вещество? Но мы же видим, что это материя, такая же реальная, как и мы с вами.

— Да, объект твердый и реальный, — согласился Питерс. — Но это не доказывает, что он сделан из материи. Я думаю, что это какой-то вид энергии, кристаллизованной каким-то сверхчеловеческим необычным способом в твердый многогранник. Это «замерзшая» энергия. Мы не сможем открыть его нашими инструментами. Они хороши для обычной материи.

Репортер в замешательстве перевел взгляд с доктора на сияющую перед ним тайну.

— Замерзшая энергия? И что нам теперь делать?

Питерс покачал головой.

— Это выше моего понимания. Нет ничего в мире, что могло бы...

Внезапно он прервал свою речь. Странное выражение, сродни изумлению, исказило его лицо — словно одна часть мозга удивлялась тому, что сказала ей другая.

Через мгновение доктор Питерс заговорил. Выражение его лица не изменилось.

— Что я такое говорю? Конечно, мы можем открыть его. Только что я понял, как это сделать. Этот объект представляет собой кристаллизованную энергию, и все, что нам нужно, так это декристаллизация. Мы можем его растопить с помощью комплексного воздействия других энергий.

— Но это за пределами всяких научных познаний, — заметил репортер.

— Совсем нет. Я могу это сделать. Только мне нужно другое оборудование, — возразил ученый.

Из кармана он достал карандаш и конверт и быстро набросал список предметов.

— Мы вернемся в деревню, и я позвоню в Нью-Йорк, чтобы мне немедленно их выслали.

Гарри ожидал в магазине, пока астроном по телефону зачитывал свой список. К тому времени, когда они вернулись в долину, уже опустились сумерки.

Метеорит странно светился в ночи. Гарри с трудом удалось оторвать ученого, зачарованного этим сиянием. Вместе они вернулись в хижину и съели наспех приготовленный ужин.

После ужина, чтобы отвлечься, они попытались играть в карты при свете керосиновой лампы.

Никто не издавал ни звука, не считая случайных восклицаний по ходу игры, однако они делали ошибку за ошибкой, пока наконец Гарри не отбросил карты.

— Какой в этом смысл? Наши головы забиты мыслями об этом объекте. Мы не можем думать ни о чем другом. И не можем даже признать, что умираем от любопытства. Откуда он прилетел, и что там внутри? Что означают эти символы? Вы сказали, что эта диаграмма представляет собой схему Вселенной. Я не могу не думать об этом.

Питерс задумчиво кивнул:

— Да, такие предметы не каждый день падают на землю. Я сильно сомневаюсь, что что-то подобное происходило когда-либо раньше.

Он сидел, уставившись на огонь керосиновой лампы. На его аскетическом лице застыло выражение интереса и беспокойства.

Тут Гарри кое-что вспомнил:

— Вы сказали, увидев эту странную диаграмму, что многогранник был создан, когда Вселенная только начала расширяться. Что, черт возьми, вы этим хотели сказать? Вселенная расширяется?

— Конечно. Я думал, что вы об этом знаете, — с раздражением бросил доктор Питерс.

Затем он внезапно улыбнулся:

— Но я же совсем забыл, как невежественны люди в отношении Вселенной, в которой они живут.

— Спасибо за комплимент. Может быть, вы прольете немного света на этот вопрос?

— Ну, вы знаете, что собой представляет галактика?

— Миллиарды звезд, как наше Солнце, не так ли?

— Да, наше Солнце лишь одна из миллиарда звезд, разбросанных в огромном рое, который мы называем галактикой. Мы знаем, что рой имеет грубую спиральную форму, которая вращается вокруг своего центра.

Итак, кроме нашей галактики, во Вселенной существуют и другие сгустки звезд. Примерно подсчитано, что количество галактик составляет миллиард, в каждой из которых миллиарды звезд. Но наша собственная галактика определенно больше, чем любая другая.

Эти другие галактики находятся на огромном расстоянии от нашей. Самая ближайшая отдалена от нас на миллионы световых лет, а другие еще дальше. Но все они движутся в космосе. Каждое скопление звезд путешествует через пространство.

Нам, астрономам, удалось определить скорость и направление их движения. Каждая звезда или сгусток звезд имеет свой неповторимый спектр. С его-то помощью ученые научились понимать, приближается к нам та или иная звезда или удаляется. Изменение спектра в сторону увеличения красных полос, так называемое красное смещение, говорит о том, что объект удаляет-

ся от Земли. Чем быстрее движение, тем сильнее переход к красному.

Используя этот метод, Хаббл, Хумасон, Слифер и другие ученые-астрономы измерили скорость и направление движения других галактик. Они обнаружили удивительную вещь, которая породила грандиозную сенсацию в астрономических кругах. Они обнаружили, что все другие галактики удаляются от нашей.

Все! И делают они это со скоростью пятнадцать тысяч миль в секунду, что составляет примерно $1/10$ скорости света.

Сначала астрономы не могли поверить своим наблюдениям. Казалось невероятным, что все галактики удаляются от нас. Какое-то время считалось, что некоторые из них, самые ближайшие, застыли на месте. Но это оказалось ошибкой. Теперь мы всецело принимаем невероятный факт того, что все они убегают от нас.

Что это значит? А это значит, что когда-то все эти убегающие галактики были собраны в одной супергалактике, в которой находились все звезды Вселенной. Если рассчитывать, исходя из скорости и расстояния, то получится, что это было около двух миллиардов лет назад.

Затем что-то заставило эту галактику внезапно взорваться. И все ее части разлетелись в разном направлении. Эти части и есть галактики, которые все еще продолжают удаляться друг от друга. Наша собственная, без сомнения, является центром, или ядром, той исходной супергалактики.

Что послужило причиной гигантского взрыва? Этого мы не знаем. Выдвигалось немало теорий. Сэр Артур Эддингтон считал, что причиной взрыва стал какой-то неизвестный принцип отталкивания в материи, который он назвал космической константой. Другие полагали, что Вселенная начала расширяться сама по себе. Были еще более невероятные теории. Но какова бы ни была причина, одно мы знаем точно: супергалактика взорвалась, и все другие галактики, образовав-

шиеся в результате этого взрыва, разбегаются от нашей с невероятной скоростью.

Гарри Адамс внимательно слушал доктора Питерса, говорившего в быстрой, нервной манере. Его собственное худое загорелое лицо в свете лампы излучало серьезность.

— Странно все это, — наконец произнес Адамс. — Ну то, что все галактики разлетаются от нашей. Но эта диаграмма на краю многогранника. Вы сказали, что она была сделана, когда расширение только началось?

— Да, — Питерс утвердительно кивнул. — Вы понимаете, эта диаграмма была сделана разумными или сверхразумными существами. Они знали, что наша собственная галактика спиралевидной формы. Так они ее и изобразили.

Но они изобразили и другие галактики, которые находятся в непосредственной близости от нашей. Другими словами, эта диаграмма была сделана, когда гигантская супергалактика только взорвалась и другие галактики только начали разбегаться от нашей. Это было, как я уже сказал, около двух миллиардов лет назад. Вы понимаете, что это значит...

— Я понял достаточно, чтобы почувствовать, что начинаю сходить с ума, — проговорил Адамс, поднимаясь на ноги. — Я иду спать, правда, не знаю, смогу ли уснуть.

Доктор Питерс пожал плечами.

— Я думаю, мы можем попытаться поспать, — сказал он. — Оборудование, которое я заказал, прибудет только утром.

Вытянувшись на одной из двух коек хижины, Гарри Адамс лежал, задумавшись в темноте. Что это был за посланец из далекого космоса? Что они найдут внутри, когда откроют его?

Размышления потихоньку перенесли его в забытие, от которого он внезапно очнулся и понял, что домик уже озарен ярким утренним светом. Он разбудил ученого, и после поспешного завтрака они помчались в

деревню, куда должно было прибыть оборудование астронома.

Они прождали полчаса. Наконец на дороге показался маленький грузовик, несущийся с большой скоростью по ухабам и кочкам. При виде их водитель затормозил. Они помогли ему разгрузить доставленное оборудование, после чего он уехал тем же путем.

Гарри Адамс с сомнением рассматривал гору инструментов. Для него они выглядели слишком просто: десяток или около того запечатанных контейнеров из стекла и меди, груда медной проволоки и несколько тонких эбонитовых палочек.

Адамс повернулся к доктору Питерсу.

— Для меня это все похоже на кучу металлолома, — сказал он. — Как вы собираетесь использовать все это барахло, чтобы декристаллизовать замерзшую энергию многогранника?

Доктор Питерс взглянул на него прямым смущенным взглядом:

— Я не знаю, — медленно произнес он.

— Вы не знаете? — эхом отозвался голос Гарри. — Как? Что вы имеете в виду? Вчера возле многогранника вы сказали, что для вас это очевидно. Вы должны были знать, как это сделать, чтобы заказать все это.

Астроном казался еще более озадаченным.

— Гарри, я помню, что знал тогда, когда составлял список. Но сейчас я не знаю. Я не имею ни малейшего представления о том, как это можно использовать.

У Гарри опустились руки, и он уставился неверящими глазами на своего компаньона. Он было начал что-то говорить, но увидев, в каком состоянии находится ученый, взял себя в руки. Вместо этого он спокойно произнес.

— Что же, давайте отнесем все это к многограннику. Может быть, к тому времени вы вспомните свой план.

— Но я раньше никогда ничего не забывал, — произнес Питерс в замешательстве, помогая распаковать вещи. — Я не понимаю...

Они перетащили оборудование в то самое место, где таинственный многогранник все еще излучал загадочный свет. Как только они сложили ящики и мотки возле него, Питерс разразился внезапным смехом:

— Ну конечно же, я знаю, как использовать это. Все очень просто.

Гарри вновь удивленно уставился на него:

— Вы вспомнили?

— Конечно, — уверенно ответил ученый. — Передайте мне вон ту самую большую коробку с пометкой «окись бария» и те два контейнера. Скоро мы откроем этот многогранник.

С отвисшей от удивления челюстью репортер наблюдал, как Питерс уверенно начал работать со своим оборудованием. Он смешивал химикалии в контейнерах, и они пенились и шипели.

Питерс работал быстро, точно, не прося никакой помощи, — работал уверенно и профессионально. Причем настолько уверенно, что трудно было поверить, что несколько минут назад он ничего не мог вспомнить. В голову Адамса пришла странная мысль.

— Доктор, вы точно знаете, что делаете? — спросил он.

Питерс взглянул на него с нетерпением.

— Конечно, я знаю, — резко ответил он. — Разве вы сами не видите?

— Вы могли бы кое-что для меня сделать? Пожалуйста, пойдемте со мной на дорогу в то место, где мы разгружали оборудование.

— Зачем, черт возьми, нам нужно это делать? — возмутился ученый. — Я хочу довести до конца свою работу.

— Пожалуйста, я прошу вас об этом не ради развлечения, а потому, что это важно. Пойдемте, прошу вас.

— О, черт возьми, какая глупость. Ну хорошо, я пойду. Но из-за этого мы потеряем полчаса.

Ругаясь себе под нос, он поднялся и направился вместе с Гарри по грязной дороге в то место, где они встречали грузовик.

— Ну и что вы мне хотели показать? — рявкнул он, озираясь по сторонам.

— Я только хочу у вас спросить одну вещь. Вы до сих пор знаете, как открыть многогранник?

Лицо доктора Питерса стало пунцовым от ярости.

— Ради этого мы потеряли столько времени? Вы идиот. Конечно же, я...

Внезапно он замолчал. Выражение ярости на его лице сменилось паникой.

— Но я не могу вспомнить, — произнес он. — Несколько минут назад я знал, а сейчас я даже не могу сказать, что я делал там.

— Я так и думал, — произнес Гарри. И хотя его голос оставался ровным, внезапный мороз пробежал по его коже.

— Когда вы рядом с многогранником, вы хорошо понимаете процесс, который находится за пределами науки сегодняшнего дня. Но как только вы отходите на какое-то расстояние, вы знаете о нем не больше, чем любой другой ученый этого мира. Вы догадываетесь, что это значит?

Лицо Питерса выразило удивление.

— Вы думаете, в этом многограннике есть что-то, что передает моему мозгу информацию?

Его глаза расширились от удивления.

— Невероятно. Но это может оказаться правдой. Ни я, ни любой другой ученый Земли не знает, как растопить застывшую энергию. И все же, когда я нахожусь рядом с многогранником, я знаю, как это сделать.

Их глаза встретились.

— Если что-то и хочет, чтобы эта штука открылась, то это что-то находится внутри, — сказал Гарри. — И оно не может открыть его изнутри, но знает, как это сделать снаружи.

Несколько мгновений они стояли в утреннем свете, безмолвно уставившись друг на друга. Лес вокруг них отдавал запахом свежих листьев, слышалось жужжание

насекомых. Когда репортер заговорил вновь, его голос звучал значительно тише.

— Давайте вернемся назад. И если вы снова будете знать, как открыть многогранник, значит, наше предположение верно.

Медленно, неуверенными шагами они отправились обратно. Гарри чувствовал, что волосы встают дыбом у него на голове при приближении к светящемуся объекту.

Они подходили все ближе и ближе, пока наконец не оказались рядом с ним. Затем Питерс внезапно повернулся к репортеру. Его лицо было бледным, как полотно.

— Вы правы, Гарри, — сказал он. — Теперь, когда я снова вернулся сюда, я внезапно вспомнил, как открыть многогранник. Что-то внутри, должно быть, направляет меня. Что-то, что много веков назад было заперто в нем и теперь рвется наружу.

Внезапно ужас охватил их обоих. В панике они отпрянули назад.

— Давайте уйдем отсюда, ради Бога, — крикнул Гарри. — Давайте уйдем.

Они пробежали всего несколько шагов, когда в голове Гарри раздался ясный голос.

— Подождите.

Этот голос, этот призыв прозвучал столь отчетливо в мозгу Гарри, словно он слышал его собственными ушами.

Питерс взглянул на репортера удивленными глазами, когда они замерли, как вкопанные.

— Я тоже слышал, — прошептал он.

— Подождите, не уходите, — пронеслась ясная мысль в их головах. — Выслушайте меня. Хотя бы дайте объяснить вам все, прежде чем вы уйдете.

— Надо бежать, пока мы еще можем, — крикнул Гарри ученому. — Питерс, что бы там ни было внутри, это не человек, не землянин. Оно пришло из космоса, из далекого прошлого. Мы должны бежать.

Но доктор Питерс зачарованно глядел на многогранник. Его лицо исказила внутренняя борьба.

— Гарри, я останусь и все выслушаю. Я должен выяснить все, что смогу. Если бы вы были ученым, вы бы меня поняли. Вы можете уходить. Вам нет причины оставаться. Но я возвращаюсь.

Гарри пристально поглядел на него. Затем хитро улыбнулся, несмотря на то, что бледность все еще не покинула его загорелого лица.

— Ученый охвачен своей страстью, а репортер — своей. Я возвращаюсь вместе с вами. Но, ради Бога, не трогайте свое оборудование. Не пытайтесь открыть многогранник, хотя бы до тех пор, пока мы не будем иметь хоть какое-то представление о существе внутри.

Доктор Питерс, соглашаясь, молча кивнул, и они вернулись к сияющему многограннику, чувствуя, что обычный свет земного дня словно стал нереальным. Когда они подошли к многограннику, мысли, посылаемые изнутри, стали более отчетливыми.

— Я чувствую, что вы остались. Подойдите поближе. Только благодаря чрезмерным усилиям я заставляю свои мысли проникать через этот неприступный щит энергии.

Они молча подошли ближе.

— Помните, — шепнул Гарри ученому охрипшим голосом. — Неважно, что оно скажет, что пообещает, не открывайте его.

Ученый беспокойно кивнул:

— Я так же, как и вы, боюсь его открывать.

Теперь возле многогранника мысленные послания стали более четкими.

— Я пленник в этой тюрьме из застывшей энергии, как вы уже догадались. Я был заключен в нее так давно, что вы себе даже не можете представить. Моя тюрьма в конце концов оказалась в вашем мире. Я хочу, чтобы вы помогли мне, но чувствую, что вы боитесь. Если я расскажу вам, кто я и как сюда попал, возможно, ваш страх пройдет.

Гарри Адамсу казалось, что он попал в странный сон, голос из многогранника звучал в его голове:

— То, что я хочу вам поведать, я передам не только словами, но и зримыми образами. Я не знаю потенциала вашей ментальной системы для восприятия подобных картин, но постараюсь сделать их четкими.

Не пытайтесь думать о том, что вы видите. Просто позвольте мне настроить ваш мозг на состояние приема. Вы увидите то, что я хочу, чтобы вы увидели, и поймете почти все, потому что мои мысли будут сопровождаться визуальными образами.

Гарри почувствовал охватившую его панику, когда мир вокруг него внезапно начал исчезать. Доктор Питерс, многогранник, долина под солнечным светом. Все это растаяло. Гарри казалось, что он висит в черном пространстве, бессолнечном, безвоздушном вакууме.

Сверху, внизу, повсюду вокруг него была эта черная пустота. Далеко-далеко под ним проплывало гигантское облако звезд, похожее на плоский глобус. В нем были миллионы звезд.

Гарри знал, что смотрел на Вселенную, какой она была два миллиарда лет назад. Он понимал, что под ним гигантская супергалактика, в которую входили тогда все звезды. Затем внезапным движением мысли он перенесся в направлении огромного сгустка и увидел, что миры вокруг звезд обитаемы.

Их обитателями оказались существа из чистой энергии, каждое из которых было подобно высокому, увенчанному диском столбу сине-бриллиантового света. Эти существа жили вечно и не нуждались в пище. Они путешествовали через космос по своему желанию и были единственными обитателями супергалактики, а ее инертная материя находилась в полном их подчинении.

Теперь взгляд Гарри переместился к миру рядом с центром супергалактики. Там он увидел энергетическое существо, которое было занято экспериментами над материей. Оно производило различные манипуляции с атомами, пытаясь создать из нее новые формы жизни.

Внезапно оно наткнулось на комбинацию атомов, которая дала странные результаты. Материя, созданная таким образом, могла двигаться без постороннего воздействия. Она оказалась способна получать энергию извне и, поглотив ее, существовать и развиваться. Она также ассимилировала в себе другие материи и росла.

Существо-экспериментатор зачарованно следило за этим странным поведением материи. Оно попыталось увеличить ее до больших размеров, и материя распространялась все дальше и дальше, ассимилируя другие материальные формы. Существо назвало эту материю именем, которое отпечаталось в мозгу Гарри как «жизнь».

Но эта жизнь вырвалась из экспериментальной лаборатории и начала распространяться по всей планете. Везде, куда она попадала, она поглощала другие материи. Экспериментатор пытался остановить ее, но было уже слишком поздно. В конце концов его сородичи оказались вынуждены покинуть этот мир.

Но болезнь вырвалась и из этого мира. Ее споры, гонимые космическими ветрами, переносились на другие солнца и планеты, разрастаясь во всех направлениях. Жизнь быстро приспособлялась к новым условиям, в разных мирах она принимала различные формы, но продолжала развиваться, поглощая все больше иной материи.

Энергетические существа бросили все свои силы на борьбу с инфекцией. Но потерпели неудачу. Пока они пытались остановить ее в одном мире, она завоевывала другие. И всегда какими-то тайными путями спорам удавалось переноситься в иные миры. Вскоре почти все звездные системы центральной части супергалактики были заражены бациллой жизни.

Гарри видел, как эти существа пытались предпринять последние грандиозные попытки, чтобы остановить эту заразу. Они провалились, жизнь продолжала распространяться. Вскоре существа поняли, что она

будет расти до тех пор, пока не заразит все миры в супергалактике.

Они должны были предотвратить это любой ценой. И тогда они решили разделить супергалактику так, чтобы оторвать ее внешние, еще не зараженные части от прокаженного центра. Это была грандиозная задача, но энергетические существа не дрогнули.

Их план предполагал придать супергалактике вращательное движение огромной силы. Они добились этого, сгенерировав гигантские волны энергии. Волны направлялись таким образом, что заставляли супергалактику вращаться вокруг своего центра.

Шло время, и супергалактика вращалась все быстрее и быстрее. Болезнь под именем «жизнь» все еще распространялась по ее центру. Но теперь у энергетических существ появилась надежда. Они продолжали свою работу до тех пор, пока супергалактика не начала вращаться так быстро, что уже не справлялась со своей собственной центробежной силой. Она разлетелась на разные кусочки, подобно взорвавшемуся маховому колесу.

Гарри видел этот взрыв словно откуда-то сверху. Сгусток за сгустком звезды отрывались от гигантского звездного облака и разлетались по пространству. Бесчисленное количество этих маленьких галактик покинули свою мать — супергалактику.

А она продолжала вращаться и все еще имела спиралеобразную форму. В ней чума распространилась почти на все миры. Последний сгусток незараженных звезд оторвался от нее и, подобно другим, улетел прочь.

Как только этот сгусток отделился, последовал суд и наказание виновника. Энергетические существа осушили этого экспериментатора, выпустившего на волю чуму и заставившего их уничтожить супергалактику.

Они приговорили его к пожизненному заключению в этой зараженной галактике, которую сами покинули. Они соорудили для него тюрьму из замерзшей энергии, которую невозможно было открыть изнутри. Покидая

свою галактику, они оставили его скитаться по бесконечным просторам Вселенной.

Гарри Адамс видел, как миллионы лет этот многогранник плавал в пространстве. Остальные галактики уносились все дальше и дальше, все быстрее и быстрее от того места, где болезнь под именем «жизнь» поразила уже все возможные миры. Только одно-единственное существо оставалось там, запертое навечно в своей энергетической оболочке.

Гарри смутно видел многогранник, блуждающий среди миллионов звезд и туманностей.

Видение внезапно исчезло. Гарри пришел в себя и понял, что стоит под горячим солнцем возле таинственного многогранника, изумленный и очарованный.

Доктор Питерс быстро работал над каким-то треугольным предметом из меди и эбонита. Его движения были чисто автоматическими.

Гарри все понял. Издав крик ужаса, он рванулся к астроному:

— Питерс, нет.

Питерс, только частично пришедший в себя, зачарованно глядел на предмет, который собирали его руки.

— Оставьте это. Это существо внутри многогранника специально отвлекало нас, чтобы в это время заставить вас освободить его. Не надо. О Боже.

Вместе с криком Гарри руки доктора собрали последние части медно-эбонитового треугольника, и из его вершины выскочил желтый луч, ударивший в сияющий многогранник.

Желтая вспышка мгновенно охватила его. Когда Питерс начал приходить в себя, многогранник уже был поглощен пламенем.

Замороженная энергия начала таять и испаряться в мгновение ока. Из открытой клетки-тюрьмы вверх вырвалось существо, которое так долго мечтало о свободе.

У Гарри потемнело в глазах. Потом, наоборот, его ослепило. Сорокафутовый столб огня, увенчанный диском, горел и переливался во внезапно наступившей

тьме. Его сияние заслонило свет солнца. Он кружился в диком танце восторга вокруг кричащих Питерса и Гарри, закрывающих руками свои ослепшие глаза.

Из бриллиантового столба света до них доносилась волна ликования и триумфа, радости, не подвластной человеческому пониманию. Этот грандиозный поток ликования издавало существо не звуками, а мыслями.

Оно было так долго заключено в тюрьму. Миллионы лет текли друг за другом. И теперь наконец существо получило свободу. В невероятном безумии космического восторга оно сияло в полуденной тьме.

Затем, подобно гигантской молнии синего цвета, существо рвануло в небо. Мозг Гарри заволокло, словно туманом, и он начал проваливаться в беспамятство.

Гарри открыл глаза и увидел полуденный свет, струившийся из окна. Он лежал в своей хижине. Снаружи царил яркий день. Где-то неподалеку что-то бубнил металлический голос.

Вскоре он понял, что голос доносился из его собственного портативного приемника. Гарри не шевелился. Он ничего не мог вспомнить. Возбужденный металлический голос продолжал.

«...так далеко, насколько мы можем определить. Область распространения охватывает зоны от Монреаля на юг до Скрентона, от Буффало на западе на несколько миль в Атлантику, а на востоке — до Бостона.

Феномен продолжался не более двух минут, и вся область была отрезана от солнечного света и тепла. Отказали практически все электронные механизмы. За молчали телеграфные и телефонные линии.

Люди, живущие в некоторых областях Адирондака и северо-западного Вермонта, также сообщали о некоторых побочных проявлениях физического феномена, которые заключались во внезапных приступах бешеной радости, заканчивающихся временной потерей сознания.

Еще никто не знает причины этого феномена. Возможно, он состоит в физических изменениях на со-

лице. Сейчас ученые рассматривают этот вопрос, и как только они...»

Гарри Адамс уже боролся со своим ослабевшим телом, чтобы принять сидячее положение на койке.

— Питерс, — кричал он, стараясь перекрыть металлический голос радио. — Питерс.

— Я здесь, — раздался голос астронома, и тот вошел в хижину.

Лицо ученого отливало бледностью, движения рук и ног были слабыми и неуверенными. Но по крайней мере он был жив.

— Я пришел в себя немного раньше и принес вас сюда, — объяснил он.

— Это, это существо и стало причиной тьмы и всего остального, о чем говорили по радио? — крикнул Гарри.

Доктор Питерс кивнул.

— Это было существо из энергии, энергии такой огромной, что его взрывная сила радости закрыла от нас солнечные лучи, остановила деятельность электронных механизмов, даже нервных импульсов нашего мозга.

— Но оно ушло, оно действительно ушло? — вскричал репортер.

— Оно последовало за своими сородичами, туда, в межзвездный космос вслед за галактиками, убегающими от нашей, — торжественно произнес доктор Питерс.

— Теперь мы знаем причину расширения галактики. Мы знаем, что наша галактика — проклятая галактика, пораженная чумой жизни. Но я не думаю, что мы когда-нибудь расскажем миру об этом.

Гарри Адамс слабо покачал головой:

— Не рассказывай. И надеюсь, что сами попытаемся забыть об этом. Во всяком случае, я.

СТРАНСТВУЮЩИЕ МИРЫ

Идущие на посадку звездолеты мы с венерианцем Хургом заметили одновременно.

— А вот и наши коллеги, — сказал я.

Хург кивнул.

— Да, Лоннат. И первый наверняка Толарг с Плутонна, за ним — Мурдат Уранит и Зиннор Марсианин.

— А последний — Руннал с Земли, — добавил я. — Жители Солнечной системы скоро узнают, что решит Совет. Примет он план или нет.

— Большинство из них молятся, чтобы план был принят, — сказал Хург. — Если бы не Вальд с Юпитера и твой враг Толарг, я был бы уверен, что все пройдет гладко, но так как...

Внезапно Хург прервал свою речь и погрузился в задумчивое молчание. Я тоже помалкивал, занятый своими мыслями. Мы стояли в полной тишине и смотрели в окно. Панорама, раскинувшаяся перед нами, могла заставить призадуматься любого.

Мы смотрели на купола из стекла и металла, которые покрывали теперь весь Меркурий. Множество флайеров, оснащенных атомными двигателями, кружили над городом, поднимаясь или опускаясь на взлетно-посадочные площадки, оборудованные на крышах зданий. На заваленных снегом улицах не было видно ни одного человека. Уже давным-давно Меркурий стал слишком холодным для жизни на открытом воздухе.

Меркурий холодный? Самая близкая к звездному

светилу планета, которая когда-то пылала, как раскаленная печь? Но это было несколько тысячелетий назад, когда Солнце еще было горячим и желтым и находилось в самом расцвете своего жизненного цикла. То, которое висело сейчас в серых облаках Меркурия, уже не то Солнце. Нет! Солнце над нами казалось огромным мрачным кроваво-красным диском. Стареющая звезда, дающая так мало тепла и света.

Да, наше светило умирало. Оно больше не давало ни тепла, ни света своим девяти планетам. И на других восьми было еще холоднее, чем на Меркурии. Давным-давно люди оторвались от Земли и отправились к другим мирам. Они заселили все девять планет от Меркурия до Плутона. Их межпланетные корабли теперь с легкостью преодолевали пространство между мирами, а вся система управлялась Советом Девяти, в котором каждый член являлся главой одной из девяти планет.

Человеческая цивилизация в Солнечной системе существовала многие века, и казалось, что ничто не может нарушить размеренного хода ее жизни. Но пришла самая ужасная беда, какую только можно было себе представить. Солнце начало остывать. Оно шло по пути, который проходит каждая звезда, когда заканчивается ее жизненный цикл. И по мере того, как наше светило остывало, его планеты становились все холоднее и холоднее. Их население было вынуждено прятаться в городах с искусственно отапливаемыми зданиями и передвигаться по улицам в закрытых флайерах. Но Солнце продолжало остывать. И люди поняли, что в ближайшем будущем оно погаснет совсем, и жизнь станет невозможной в чудовищном холоде.

Совет Девяти рассмотрел это положение. Джулуд с Сатурна, старейший член Совета и его председатель, созвал ученых Солнечной системы, чтобы они попытались найти способ спасти человечество. Предлагалось много вариантов, по каждому из которых велись ожесточенные споры. Но в конце концов был выбран один проект, колоссальный по своему размаху, но единст-

венно возможный в данной ситуации. Ученые разработали его во всех деталях. Сегодня мы, члены Совета, собрались, чтобы проголосовать «за» или «против» этого проекта. И я, Лоннат с Меркурия, предполагал отдать свой голос в его поддержку, так же, как и мой друг Хург, и большинство членов Совета. Но один или двое сомневались.

Сейчас Хург смотрел на огромное темно-красное Солнце, зависшее над горизонтом. В сером небе вокруг него мерцали яркие точки ближайших звезд, которые теперь были видны даже днем.

— У нас есть единственный выход, — прервав молчание, заговорил я. — Если бы только все члены Совета могли понять это!

— Они должны, — воскликнул Хург. — Сейчас мы должны забыть о наших «личных» мирах и думать только о всех девяти вместе.

— Боюсь, мы не сможем этого сделать, пока среди нас такие, как Толарг и Вальд, — сказал я. — Ну хватит об этом. Вот идут остальные.

Они входили в круглую с металлическими стенами палату Совета, где мы двое ожидали их. Члены Совета были одеты подобно нам с Хургом: в туники без рукавов и шорты по колено. У каждого на плече был вышит герб его планеты.

Джулуд и Руннал первыми подошли к нам. Джулуд, наш председатель, был худым седовласым стариком с благородным лицом. Руннал казался его прямой противоположностью. Высокий, молодой, сильный. В его серых глазах блестели искорки юмора, характерного для жителей Земли.

— Итак, Хург прибыл раньше всех, — с улыбкой произнес Джулуд в ответ на наше приветствие и добавил: — Я задержался на Сатурне, обсуждая с нашими учеными детали плана.

— Они все проверили? — спросил я.

Джулуд кивнул.

— Да, наши ученые подтвердили еще раз, что этот план великолепно нам подходит.

— То же самое у нас, — сказал Руннал.

Зиннор и Вальд присоединились к нам, и огромный, массивный Вальд покачал головой.

— Наши ученые говорят то же самое, — заявил он. — Но все равно, я бы не решился рисковать моим миром ради этой всего лишь теоретической программы.

— Почему бы не рискнуть? — резко спросил его Зиннор. — Нам всем тоже придется рисковать своими мирами.

— Да, но как представитель самой крупной планеты... — говорил Вальд, растягивая слова.

В этот момент Хург толкнул меня.

— Вон идет твой друг — Толарг.

Толарг подошел к нашей группе с вызывающим видом. С ним рядом шагали Мурдат с Урана и Нолл с Нептуна. При виде меня, его лицо исказилось в насмешливой гримасе.

— Ну, Лоннат, — приветствовал он меня, — вот мы все опять собрались на твоей игрушечной планете, настолько маленькой, что она едва вмещает нас девяти-рых.

Я был готов сорваться, когда внезапно вмешался Руннал:

— Дело не в размерах, — сказал он. — Моя родная Земля не намного больше Меркурия. Но я не думаю, что есть еще какая-нибудь другая планета в Солнечной системе, превосходящая ее по своей важности, — гордо добавил он.

— Я никого не хотел обидеть, — ответил Толарг, но его насмешливая улыбка говорила совсем об обратном. — Честно говоря, Меркурий мне даже нравится. Он напоминает мне спутники моей родной планеты.

Я с усилием взял себя в руки и заставил промолчать, видя, что Мурдат и Нолл смеются.

— Мне кажется, — произнес Джулуд, — раз уж мы все в сборе, то чем раньше начнем, тем лучше.

Зиннор нетерпеливо согласился.

— Я не для того проделал долгий путь с Марса, чтобы выслушивать колкости Толарга, — сказал он. На что в ответ получил мрачный взгляд.

Мы заняли свои места.

Джулуд взглянул на всех с высоты председательского кресла. В его руках была стопка документов. Спокойным голосом он обратился к нам:

— Мне нет смысла повторять, зачем мы здесь собрались. Сегодня мы должны принять самое ответственное решение, которое когда-либо выпадало на долю человеческой расы.

Наше Солнце умирает. Нашим девяти планетам грозит гибель от ужасного холода. И если мы что-то не предпримем в ближайшее время, то все живое закончит свое существование. Мы не можем возродить наше умирающее Солнце. Его кончина уже предопределена. Но там, в космосе есть и другие солнца. Многие из них молоды, горячи и полны жизни. Если наши девять миров перенесутся к одному из этих более молодых и горячих солнц, мы сможем надеяться на долгие века существования человеческой расы.

Поступило предложение — отправиться в дальний космос к одному из таких солнц. Наши девять планет, подобно девяти кораблям, сойдут со своих орбит и устремятся на поиски нового светила. Это будет беспрецедентная миграция в истории человеческой цивилизации.

Предложенный план имеет под собой научную основу. Миры способны устремиться в космос с помощью их же собственной энергии. Наши космолеты, как вы знаете, перемещаются в пространстве с помощью энергии реактивных двигателей, которые, направляя ее поток назад, толкают корабли вперед. Этот принцип возможно применить в более широком масштабе. Если мы снабдим наши планеты огромными атомными двигателями, которые смогут выработать энергию неверо-

ятной мощности, то сможем сорвать их с орбит и повести через космос.

Наши миры таким образом смогут двигаться в пространстве в любом направлении. Они станут огромными космическими кораблями. И подобно космическим кораблям, в каждом мире будет свой центр управления, из которого станет возможным корректировать движение планеты.

Наши миры сорвутся со своих орбит и отправятся в открытый космос огромной цепью. Планеты, у которых есть спутники, возьмут их, конечно же, с собой. Все девять планет отправятся к ближайшему солнцу, которым является желтая звезда Нугат. Всего лишь несколько месяцев уйдет на то, чтобы достигнуть Нугата, так как сегодня наше Солнце намного ближе к другим звездам, чем это было раньше.

Если Нугат подойдет нам, то наши миры встанут на орбиты вокруг него. Если нет, они полетят дальше, к следующей звезде Антолу или Митаку, Валацу или Вире. А может, и еще дальше. Они будут путешествовать в космосе до тех пор, пока не найдут подходящее солнце, а когда найдут, то остановятся и станут его планетами.

Конечно же, во время путешествия по космическому пространству наши миры не будут получать ни тепла, ни света. Но в этот период мы сможем жить в наших куполообразных городах, используя искусственное отопление и свет. И хотя в абсолютном холоде дальнего космоса атмосфера наших миров остынет, должны быть проведены приготовления, которые обеспечат население планет искусственным воздухом. Во время этого великого путешествия нас ждут большие трудности. Но мы можем с ними справиться.

Вот тот план, за который мы должны сегодня проголосовать. Каждая его деталь была несколько раз проверена и перепроверена учеными наших миров. План был признан выполнимым. Если мы примем его, то работы по оснащению наших миров реактивными атом-

ными двигателями начнутся немедленно. Если нет, то придется искать другой вариант. Есть ли у кого вопросы?

Когда Джулуд замолчал, поднялся Мурдат с Урана. Выражение его лица было возбужденным.

— Я хотел бы представить себе всю процедуру более подробно. Каким образом наши планеты оторвутся от Солнца и отправятся в космос?

— И я тоже, — подхватил Нолл с Нептуна. — В каком порядке наши миры начнут свое движение?

Джулуд сверился с документами, которые держал в руках.

— Согласно плану, — произнес он, — Плутон, наша самая крайняя планета, отправится первой. За ней Нептун, Уран и все остальные. Замыкать цепочку будет Меркурий. Это значит, что, действуя таким образом, крайние планеты освободят путь идущим за ними, что даст нам возможность избежать столкновений.

В космическом пространстве планеты будут двигаться в том же порядке: первый — Плутон, последний — Меркурий. Когда мы найдем подходящее солнце, то займем возле него те же самые орбиты, как и здесь.

Поднялся Толарг с Плутона.

— А зачем нам брать с собой этот маленький мирок Меркурий? Мы можем взять его жителей на одну из других планет и избавиться от лишних хлопот.

— Ты не можешь оставить Меркурий. Неважно, что он мал. Он имеет такое же значение, как и Плутон или любая другая планета, — воскликнул я.

— Лоннат прав, — поддержал меня Хург с Венеры. — Когда Плутон был всего лишь горой льда, на Меркурии уже кипели жизнью города.

— Хватит, — сказал Джулуд властным тоном. — Толарг, твое предложение не подлежит обсуждению. Ни Меркурий, ни любая другая планета не будут оставлены, когда мы отправимся в путь. Если отправимся.

— А как же Юпитер? — возбужденно спросил

Вальд. — Юпитер больше, чем все ваши миры. Он подвергается большему риску.

Джулуд покачал головой.

— Если расчеты наших ученых верны, то ваш мир рискует не больше, чем все остальные.

Зависла пауза, а затем Джулуд обратился ко всем нам. Он едва скрывал дрожь в голосе.

— Если больше ни у кого нет вопросов, настало время принять решение. Жители девяти миров ждут результатов нашего голосования. Так что хорошо подумайте, прежде чем отдать свой голос «за» или «против». Если вы проголосуете «против», то мы останемся у родного умирающего Солнца, и с его смертью смерть достигнет все наши миры. Но возможно, наши ученые найдут какой-то способ продлить жизнь немного дольше.

Если вы проголосуете «за», то подвергнете наши миры огромному риску, так как, несмотря на все расчеты ученых, он все равно остается. Наши миры отправятся в грандиозное и опасное путешествие в звездную даль. Это путешествие будет означать либо скорую гибель, либо долгую жизнь возле нового солнца, которое станет согревать и освещать наши миры. У человечества вновь появится будущее. Вы знаете план. Теперь голосуйте.

С этими словами Джулуд с Сатурна поднял вверх правую руку в знак того, что голосует «за». Руки Хурга, Зиннора и моя взлетели вверх практически в тот же момент. Более медленно и задумчиво подняли свои Руннал с Земли и Нолл с Нептуна. За ними последовал и Мурдат с Урана. Остались только Толарг с Плутона и Вальд с Юпитера. Но вот и Толарг не спеша поднял руку. Остался один Вальд.

Мы напряженно ждали. Всего один голос мог погубить наш план. Затем зал разразился громом криков, когда Вальд медленно, неохотно все же поднял руку. С криком радости мы все вскочили на ноги.

Джулуд наклонился вперед и торжественно произнес:

— Мы сделали выбор. И теперь поставили на карту жизнь человечества на всех девяти планетах. Пути назад нет. Как только завершатся приготовления, наши миры отправятся в открытый космос в великое путешествие в поисках нового солнца.

В одной из секций экрана моего многоканального телемонитора показалось лицо Толарга. Он говорил из центра управления своей планетой.

— Все готово, — сообщил он. — Через пять минут стартуем.

Возбужденное лицо Джулуда появилось в другой секции экрана.

— Ты должен быть уверен, что старт произойдет в точно рассчитанный момент, чтобы наши миры начали движение в установленном порядке.

— Не бойся, — ответил Толарг уверенно. Затем он, должно быть, увидел меня на своем экране, так как кивнул мне с усмешкой.

— Прощай, Лоннат, не забудь захватить в путь вместе с нами свою маленькую планетку.

Он засмеялся, и засмеялись все вокруг него. Я хотел ответить колкостью, но сдержался.

Я стоял в круглой комнате на вершине башни, где находился центр управления. На каждой из девяти планет были построены такие. В них находилось оборудование, контролирующее и управляющее атомными двигателями. Гигантские двигатели были уже смонтированы. И теперь каждый из нас, девяти членов Совета, от Толарга на Плутоне до меня на Меркурии, был готов к старту. Ученые, разработавшие этот проект, находились с нами в центрах управления. Пришло время отправлять наши планеты в космос.

Вокруг меня располагалось огромное количество пультов, с помощью которых осуществлялось управление атомными двигателями. В комнате также находилось множество инструментов, необходимых для дви-

жения наших миров через космос: телескопы, спектро-
скопы и другое астрономическое оборудование. В центре
расположился огромный телеэкран, разделенный на
восемь секций, каждая из которых давала изображение
центра управления на других планетах.

В различных секциях я мог видеть Толарга и его по-
мощников, стоявших у пульта управления, Нолла и
Мурдата в башнях на Нептуне и Уране, готовых после-
довать за Толаргом. Джулуд нервно ожидал старта пер-
вой планеты. Выражение лица Вальда с Юпитера было
напряженным. Со сдвинутыми бровями он наблюдал
за подготовкой к старту. Зиннор с Марса и Руннал с
Земли тоже проявляли нетерпение. А Хург улыбался
мне со своей башни на Венере. С помощью этого экра-
на мы могли связываться друг с другом во время поле-
та, не используя корабли.

На Плутоне Толларг пристально смотрел на табло
отсчета времени. Через несколько минут его планета
отправится вдаль от Солнца, начав великую миграцию
деяти миров. Никто из нас не мог расслабиться. Нас
не покидало напряжение, рожденное тяжелой напря-
женной работой нескольких последних месяцев.

Самым трудным делом оказалась установка атом-
ных двигателей. Лишь благодаря общим усилиям жите-
лей наших планет удалось сделать это в короткие сро-
ки. Огромные ямы в несколько миль в ширину и в
глубину были вырыты на каждой планете в трех местах
вокруг экватора. Эти ямы были выложены металлом и
представляли собой огромные трубы, погребенные в
чреве планеты. На дне каждой находился аппарат, раз-
рушающий внутриатомные связи, который разрывал
атомы вещества на потоки электронов и протонов, вы-
стреливающих из огромной трубы с невероятной си-
лой. Используя три подобных двигателя, можно было
передвинуть планету в любом направлении.

Кроме того, за это время было сделано все, чтобы
люди смогли выжить в безвоздушном пространстве.
Это оказалось куда более простой задачей, потому что

наши люди уже успели привыкнуть к морозам и отсутствию света. Они смогут жить в своих закрытых куполах, отапливаемых городах. Каждый дом был снабжен специальной воздушной системой, так как предполагалось, что во время путешествия холод будет настолько сильным, что атмосферы наших миров сгустятся и превратятся в лед.

Теперь же приготовления были завершены. Великий момент наступил. Все ждали, когда Плутон, первая из девяти планет, отправится в это рискованное и величественное путешествие.

Я стоял и смотрел на телеэкран с табло отсчета времени, наблюдая за мелькающими цифрами, все приближавшимися и приближавшимися момент, когда Плутон должен будет начать свой полет. На экране я видел Хурга и всех остальных в таком же тревожном ожидании.

Затем один из ученых в башне на Плутоне сказал, обращаясь к Толаргу, одно-единственное слово:

— Старт.

Толарг быстро вдавил на пульте управления шесть клавиш, и башня на Плутоне яростно задрожала.

— Мы двинулись! — крикнул он.

Я мгновенно подбежал к одному из телескопов и посмотрел на Плутон. Отсюда, с края Солнечной системы эта планета казалась маленьким коричневым шаром. Поначалу не происходило ничего. Сказывалось огромное расстояние и ограничительный фактор распространения световых волн с определенной скоростью. Но вот из этого шара вырвались лучи огня. Это с регулярной последовательностью атомные двигатели выплескивали в космос энергию распада ядер вещества. Маленькая планета начала потихоньку покидать свою орбиту и удаляться в глубину великого космоса, где горели мириады далеких звезд.

Меня охватило благоговение. Было что-то величественное в полете этой планеты, которая двигалась в космосе посредством своей собственной силы. Наблю-

дая в телескоп, я видел, как она уходит все дальше и дальше от своей привычной орбиты, вздрагивая от каждого выстрела атомного двигателя. Там, далеко в космосе светила маленькая желтая звездочка Нугат, наша первая цель. Все быстрее и быстрее двигался Плутон в ее направлении, вдаль от нашего Солнца и оставшихся восьми планет.

— Следующий Нептун, — раздался с телеэкрана голос Джулуда. — У тебя все готово, Нолл?

— Мы стартуем через две минуты, — спокойно ответил тот.

Джулуд кивнул.

— Будьте осторожны, не подходите к Плутону слишком близко, чтобы ваши спутники-луны не столкнулись с ним.

Нолл спокойно кивнул. Мы все ждали. И затем, когда прошли две минуты, я снова приник к телескопу.

Когда момент настал, я увидел стрелы огня, вырывающиеся из маленькой зеленой сферы. Нептун, быстро набирая скорость, направлялся за Плутоном. Я видел, что луна Нептуна — Тритон — двигалась вместе со своей планетой, продолжая вращаться вокруг нее, как и прежде.

Для всех нас это стало большим облегчением. Многие, особенно те, чьи планеты имели спутники, сомневались, последуют ли они за нами. Но опасения оказались напрасными. Тритон не отставал от Нептуна. И теперь Плутон и Нептун двигались один за другим в направлении желтой звезды Нугат.

Затем настала очередь Урана. Мурдат подождал, пока Плутон и Нептун удалятся на достаточное расстояние, и последовал за ними. Старт Урана был великолепным зрелищем. Бледно-зеленая планета сорвалась с орбиты вместе с четырьмя спутниками, которые так и продолжали вращаться вокруг нее. Мурдат направил свой мир прямо за Нептуном.

Настала очередь Сатурна, планеты нашего председателя Джулуда. Из-за огромных колец на Сатурне

пришлось установить несколько дополнительных двигателей. Но вот и Джулуд направил свою планету вслед за тремя другими, выравнивая ее двойными залпами. Вторая самая большая планета сдвинулась с места и вместе со своими кольцами и десятью спутниками отправилась за Плутоном, Нептуном и Ураном.

Теперь уже четыре планеты были в пути, двигаясь цепью через пространство. Наступал самый рискованный момент — старт Юпитера. Юпитер, царь Солнечной системы, был так огромен, что требовались поистине титанические усилия для того, чтобы сдвинуть его с места.

Мы напряглись, наблюдая, как Вальд отправляет в путь свой гигантский мир. Мощные столбы огня взметнулись в высоту из тела планеты. Сначала казалось, что она не сдвинулась с места. Не так-то легко было вырвать из лап притяжения Солнца могучую массу Юпитера. Снова и снова выстреливали атомные двигатели, пока наконец-то медленно и неторопливо огромный мир и его девять спутников не начали сходиться со своей орбиты.

Двигатели продолжали работать, выплескивая невероятные потоки энергии. Наконец Юпитер достиг скорости, равной скоростям других четырех миров, и последовал за ними. Мы все вздохнули с облегчением. Четыре оставшиеся планеты были сравнительно небольшими.

Марс, мир Зиннора, был следующим. Вспыльчивый марсианин проявлял нетерпение. Наконец, когда пришло время стартовать, его планета вместе со своими двумя маленькими спутниками понеслась с огромной скоростью. Двигатели работали на полную мощность и маленький красный шарик спешил вслед за огромным полосатым Юпитером, словно его спутник, пытающийся воссоединиться со своей родной планетой. Подобное сравнение всегда вызывало у Зиннора гнев.

Плутон, Нептун, Уран, Юпитер и Марс были в пути. Настала очередь Земли. Руннал уже пустил Землю

вслед за остальными. И теперь его мир с единственной луной следовал за Марсом. У всех нас словно комок к горлу подступил. Что-то странное почувствовали мы все, увидев, как Земля покидает Солнце.

Земля, родина человеческой расы, всегда занимала особое место в наших сердцах. Даже те из нас, чьи далекие предки родились на Плутоне, Сатурне или иных мирах несколько тысячелетий назад, впервые попадая на Землю, чувствовали, что возвратились домой. Седая планета с ее красавицей луной была для нас больше, чем один из девяти миров. И наблюдая сейчас за тем, как она улетает все дальше и дальше, мы испытывали сложные чувства.

Теперь остались только Венера и мой мир Меркурий.

Пришло время стартовать Венере.

— До свидания, Лоннат, — сказал Хург с телеэкрана. — Вот и мой мир отправляется в путь.

— А затем мой, — сказал я с улыбкой, — хвост процессии, так сказать.

— Да, самое подходящее место для самого маленького мира, не так ли, — усмехнулся Хург.

В телескоп я увидел огонь атомных взрывов, вырвавшийся с туманной планеты Хурга. Венера отправилась в путь. Я смотрел, как она, набирая скорость, двигалась вслед за другими, прочь от Солнца. Двигалась за великой цепью миров, плывущих ровным строем через космос.

Теперь из всех миров остался только Меркурий. Маленький Меркурий, так близко приникший к умирающему Солнцу, словно не принимающий саму мысль о том, что его надо покинуть. Последний из его детей был готов уйти. Когда я подошел к пульта управления, готовый отправить мою планету вслед за другими, чувство одиночества и подавленности охватило меня.

Я положил руки на пульт, слушая, как таймер отбивает секунды. Рядом со мной мои помощники были готовы привести в движение другие переключатели и на-

вигационные инструменты. Чрезвычайная ответственность моей должности, власть, дающая мне право повести мой мир через космос, давила на меня. Усилием воли я заставил себя оставаться спокойным. Когда таймер остановился, я нажал на клавишу старта.

Внезапно контрольная навигационная башня, вся планета содрогнулись в конвульсиях, и затем до наших ушей донесся гул атомных двигателей, бросающих энергию нашего мира в сторону Солнца. Звездные небеса разверзлись и пропустили Меркурий. Я повернул другой переключатель, запустив еще один атомный двигатель, который и сорвал нас с орбиты. С напряжением я наблюдал, как Меркурий все быстрее и быстрее летит вслед за другими мирами.

Планету постоянно трясло и качало. Впереди меня двигалась колонна из восьми других космических странников. Восемь великих миров во главе с Плутонем неслись через космос вместе с преданными им спутниками. Когда Меркурий присоединился к ним, свет померк на его поверхности, резко понизилась температура.

Я взглянул назад на Солнце, которое мы покидали. Оно оставалось там — темно-бордовое, старое, слабеющее, умирающее, одинокое. Девять планет, которые много тысячелетий назад были рождены под ним, теперь покидали его. И когда Меркурий, последний из всех, оставил его, трогательность этого момента болью пронзила мое сердце.

Мы покидали тот мир, где человечеству было положено начало, где оно выросло и достигло своего расцвета. Я протянул руку в направлении этого все уменьшающегося светила:

— Прощай, Солнце. Прощай навсегда.

Джулуд обратился ко мне с телеэкрана:

— Толарг сообщает, что Плутон находится в десяти миллиардах миль от звезды Нугат, Лоннат.

— Это хорошо, — воскликнул я. — Значит, скоро конец пути.

— А вдруг она покажется нам не совсем подходящей?

С другой секции телеэкрана раздался голос Хурга:

— Что касается меня, то мне все равно, когда мы ее достигнем. Я устал от этого путешествия, и для меня не имеет значения, что думают остальные.

Джулуд улыбнулся.

— Я думаю, мы все будем рады, когда это путешествие закончится. И если Нугат подойдет нам, а мы надеемся, что подойдет, наш путь закончится там. Ученые сообщают, что это солнце молодое и горячее. Они также говорят, что оно имеет две планеты и какие-то странные радиационные линии в своем спектре.

— Ты собираешься послать вперед корабли-разведчики, прежде чем мы достигнем его, не так ли? — спросил я.

Джулуд кивнул.

— Да, когда мы подойдем немного ближе, отряд кораблей-разведчиков вылетит вперед узнать, что представляет из себя это солнце.

Джулуд и Хург исчезли с телеэкрана. Я повернулся и взглянул в окно-иллюминатор навигационной башни. Возле меня находились операторы и эксперты, которые никогда не покидали своих постов, пока мы вели Меркурий через космос вслед за остальными планетами.

За башней просматривалась поверхность Меркурия. Бесчисленные купола зданий были теперь покрыты слоем замерзшего воздуха и постоянной мглой, изредка пробиваемой светом далеких звезд.

Впереди нашего мчащегося в космосе мира я мог разглядеть слабые огоньки других восьми планет, странствующих по Вселенной. Их порядок движения оставался таким же, как и прежде. Я подумал, какие чувства испытывает самоуверенный плутонец, возглавляя восемь миров в этом походе. Далеко позади нас блекло

мерцала красная точка, наше Солнце, которое мы покинули несколько месяцев назад.

А впереди нас горела, полыхала желанная звезда Нугат. По мере нашего приближения она становилась все ярче и ярче. Но теперь мы уже находились так близко, что могли разглядеть маленький желтый диск, который был для нас символом надежды. Мы все думали, что именно там и закончится наше путешествие.

Чем ближе мы подходили к Нугату, тем крепче становилась в нас уверенность. Звезда выросла в размерах и казалась подходящей нам во всех отношениях. Вокруг нее вращались две планеты, но они не помешали бы нашим мирам встать на свои орбиты. И хотя ее странный радиационный спектр продолжал смущать ученых, мы не обращали на это особого внимания.

Когда мы оказались в шести миллиардах миль от Нугата, Джулуд вновь обратился ко мне с экрана дальней связи.

— Лоннат, ты возглавишь разведывательную экспедицию и исследуешь солнце. Возьми сотню кораблей.

— А почему не я? — возмущенно спросил Толарг со своего телеэкрана. — Я нахожусь ближе к Нугату, чем Лоннат. Это сэкономит время.

— Таков мой приказ, — спокойно ответил Джулуд. — Отправляйся немедленно, Лоннат.

Обернувшись, я поймал на телеэкране тревожный взгляд Хурга.

— Не расстраивайся, — сказал я ему. — Когда я вернусь, я тебе все расскажу.

— Единственная причина, по которой они посылают именно тебя, состоит в том, что никому нет дела до твоего маленького мирка, — грубо ответил Хург.

Затем мы вместе рассмеялись.

Я приказал своим помощникам в мое отсутствие держать Меркурий на прежнем курсе. Затем сто наших кораблей стартовали с Меркурия в направлении Нугата.

Скорость космолетов была настолько велика, что

мы быстро оставили позади наши девять миров. Впереди нас светящийся диск Нугата превратился в огромную золотую сферу. Мы направились к двум планетам, которые вращались близко друг от друга по одну сторону солнца. Мои глаза на мгновение были ослеплены его ярким светом.

В тот же самый момент я почувствовал странный зуд. Это ощущение становилось все сильнее и беспокойнее. Тогда я не придавал этому значения, так как был поглощен своей задачей.

Мы приблизились к одной из двух планет и начали опускаться к ее поверхности, когда один из ученых на моем корабле, который обрабатывал данные своих астрономических приборов, издал ужасный крик.

— Это солнце вырабатывает какую-то странную радиацию, — воскликнул он. — Ты не чувствуешь ничего необычного?

— Я чувствую какой-то зуд, — ответил я. — А что это такое?

— Это радиоактивное излучение, которое разрушает вещество. Должно быть, это солнце — масса газообразной радиоактивной материи. Оно испускает волны, смертельно опасные для всего живого.

— Но в мирах под ним есть жизнь, — воскликнул кто-то еще. — Посмотрите.

Звездолет висел низко над планетой. Теперь нам хорошо была видна ее поверхность. Под нами оказался мир кошмара. Радиоактивная планета. Вся ее масса мрачно сияла белым холодным светом. Этот радиоактивный мир, дитя радиоактивного солнца, постоянно поглощал эти смертоносные лучи. По представлениям наших ученых, на этой планете не могло существовать жизни.

Но на ней кипела жизнь. Вернее форма жизни, которую трудно было себе представить, если не видеть собственными глазами. Живые существа под нами представляли собой сгустки сияющей материи, чьи тела пылали, сливались, изменялись при каждом движении.

Это были радиоактивные жители этого смертоносного мира.

Мы видели множество энергетических сгустков-существ,двигающихся туда и обратно между зданиями и улицами, построенными из пылающей материи. Мы даже видели на некотором расстоянии от этого города пылающие волны огромного радиоактивного океана, который, должно быть, полностью состоял из радиоактивных элементов.

Внезапно один из моих пилотов воскликнул:

— Смотрите, наш корабль начинает светиться. И другие тоже.

Я был в полном замешательстве. Наш корабль пылал белым светом. Потом начали разрушаться отдельные мелкие конструкции, вынесенные за корпус космолета.

— Быстрее отсюда, — закричал я. — Для нас смертельно опасно оставаться здесь.

— И для наших миров тоже, — раздался еще один крик. — Они должны свернуть в сторону.

Корабли рванулись вверх. Зуд становился все сильнее, и теперь казалось, что он разрывал на части каждую клеточку организма. Я приготовился к худшему, решив, что у нас нет никаких шансов на спасение. Но чем дальше уходили мы от Нугата, тем слабее становился зуд. На максимальной скорости мы неслись обратно к нашим мирам.

Коротко я сообщил Джулуду об опасности приближения к радиоактивному солнцу. Джулуд немедленно приказал сменить курс так, чтобы планеты прошли мимо этой смертоносной звезды на безопасном расстоянии. К тому времени, когда я вернулся в башню на Меркурии, Плутон уже уходил в сторону, а за ним и все остальные миры. Я направил свою планету за ними.

Мы прошли мимо Нугата. Теперь наш путь лежал к желтой звезде Антол.

Нугат мы миновали благополучно, так как были от него на значительном расстоянии, это и уберегло нас

от воздействия его смертоносного радиоактивного излучения. Но все равно это было рискованно. Особенно сильное беспокойство выпало на долю Джулуда и Вальда. Им постоянно приходилось запускать дополнительные атомные двигатели, чтобы не позволить силам гравитации Нугата затянуть их тяжелые миры.

Наконец-то мы оставили позади это смертоносное солнце, которое могло уничтожить все живое на наших мирах. Теперь целью пути стал Антол. А это означало, что нам придется продлить путешествие еще на несколько месяцев. И если Антол, как и Нугат, не подойдет нам, то... Снова в путь. К другим звездам, Митаку или Валацу, а может, к Вире или еще дальше. Мы все очень расстроились, так как надеялись, что путешествие окончится возле Нугата.

В течение нескольких следующих месяцев наши миры летели среди звезд. Нугат остался далеко позади. Мы вновь оказались в пространстве, лишенном тепла и света. По-прежнему нашу цепь возглавлял Плутон и по-прежнему за ним одна за другой тянулись наши планеты, которые замыкал мой маленький мир.

Когда через несколько следующих месяцев путешествия перед нами выросла во всей красе желтая звезда Антол, сердца вновь наполнились надеждой. Джулуд сообщил, что согласно исследованиям ученых, Антол находится в периоде своей поздней юности и имеет вокруг себя четыре планеты. В его спектре не было той смертоносной радиации, с которой мы столкнулись у Нугата, и, хотя наши астрономы и отмечали какие-то особенности в его физической структуре, они не видели ни одной причины, почему бы этой звезде не стать нашим солнцем.

Мы приближались к Антолу. В двенадцати миллиардах миль от него наши ученые сообщили, что все четыре планеты обитаемы. Они также установили, что физическая структура Антола оказалась странного, сравнительно редкого типа, но в то же время подтвердили, что эта звезда является достаточным источником

тепла и света для наших миров. На расстоянии восьми миллиардов миль Джулуд сообщил, что на следующий день собирается послать еще одну разведывательную группу для исследования Антола и его миров.

Но в эту ночь, хотя для нас понятия дня и ночи были относительными, так как мы находились в постоянных сумерках глубокого космоса, внезапно пришло тревожное сообщение от Толарга с Плутона.

— Плутон атакуют странные сферические корабли, — кричал он. — Они стараются уничтожить нас.

— На Сатурн тоже напали, — воскликнул Джулуд.

— И на Нептун, — сообщил Нолл.

— И на Уран, — раздался с экрана голос Мурдата. — Они появились откуда-то спереди.

— Это, должно быть, существа миров Антола, — воскликнул Джулуд. — Они напали на первые четыре планеты.

— Все корабли — в бой! — скомандовал Джулуд. — Атака должна быть отбита прежде, чем эти существа захватят нас.

— Держите Меркурий по курсу за остальными мирами, — крикнул я своим помощникам. — Я лечу вместе с кораблями.

Через несколько минут все космолеты, которые только были на Меркурии, стартовали. Я находился на флагмане. Команды подготовили оружие — атомные пушки, которые стреляли высококонцентрированными лучами энергии, обладавшей чудовищной разрушительной силой.

Пролетая мимо Венеры, мы пополнили свои ряды кораблями Хурга. Космолеты с Марса, Земли и Юпитера были уже в пути. Мы все направлялись к первым четырем мирам нашей колонны, которые подверглись жестокому нападению.

Корабли Юпитера, Марса и Земли спешили на по-

мощь трем первым планетам, оставив нас с Хургом прикрывать Сатурн.

Почти двадцать тысяч наших кораблей направлялись к окруженной кольцами планете, чтобы принять участие в жестокой битве, разразившейся над Сатурном.

Чудовищная сцена предстала нашему взору. Космос вокруг был заполнен бесчисленным количеством мерцающих сфер, черных металлических дисков, сильно превосходящих в размерах наши корабли. Эти сферы сбрасывали шары белого пламени на куполообразные города Сатурна. Шары уничтожали все, к чему прикасались. Корабли Сатурна сражались отчаянно. Атомные пушки против черных дисков.

Флот Сатурна уступал захватчикам в численности и нес тяжелые потери. Без колебания наши корабли ринулись в бой. Казалось, космос вокруг нас просто изрезан, искромсан лучами атомных пушек и блеском смертоносных дисков.

Спокойно, насколько возможно, я отдавал приказы своим кораблям. Тысячи раз мы оказывались на волосок от смерти. Две сферы выбросили в нашем направлении огненные шары. Мы ударили боковыми атомными пушками и проскочили между ними. Венерианский корабль врезался в сферу, и оба они погибли. Сатурнианец отчаянно напал на три сферы и был уничтожен полдюжиной огненных шаров.

Битва продолжалась. На своем экране, через иллюминаторы кружившихся вокруг нас сфер, я мог время от времени видеть существа, напавшие на нас. Черные бесформенные создания, чьи тела казались жидкими.

Поле битвы постепенно удалялось от поверхности планеты. Теперь мы сражались у колец Сатурна, кружащихся поясов метеоритов, охвативших планету. Корабли и сферы неслись навстречу своей смерти, взрываясь в метеоритных потоках или врезаясь в спутники.

Эта сцена просто потрясала: девять планет, все еще несущихся в космосе в направлении сияющей звезды Антол; существа, пришедшие из его миров и напавшие

на нас в своих космолетах-сферах, используя огненные шары; и мы, представители трех планет, сражающиеся с ними здесь, среди колец и спутников Сатурна, где сверху и снизу была смерть. И лишь холодные звезды наблюдали за нашей безумной битвой.

Антолианцы отступали. Их флот нес тяжелые потери в результате нашей яростной атаки. Они начали двигаться в сторону Урана.

— К Урану, Нептуну и Плутону, — раздался приказ Джулуда. — Мы должны выбить их и оттуда.

Наши корабли устремились к Урану. Бой все еще шел вокруг его спутников, но с нашим приближением антолианцы отступили.

Теперь все корабли вместе с космолетами Урана поспешили к Нептуну и Плутону. Нептун оказался практически уничтожен нападавшими. Но когда мы приблизились к Плутону, то увидели, что его положение было еще хуже. Орды сфер уничтожали последние плутонианские корабли.

— Вот наш шанс показать Толаргу, как мы, жители внутренних планет, можем сражаться, — донесся до меня с телеэкрана крик Хурга, когда мы врывались в битву.

Если бой у Сатурна был яростным, то у Плутона — чудовищным. Антолианцы превосходили нас числом и, казалось, были твердо намерены захватить хотя бы эту планету. У нее теперь сконцентрировались все их силы.

Корабли наших девяти миров бросились в бой против антолианских сфер. Казалось, было невозможно выжить в этом аду. Искореженные сферы и космолеты падали дождем на поверхность Плутона.

Но антолианцы не смогли выдержать нашего натиска и отступили. Мы разразились дикими криками радости, увидев, как их сферы удаляются в направлении Антола. И вот девять членов Совета собрались на Плуtone.

— Это нападение практически уничтожило четыре наших мира, — воскликнул Джулуд. — И если бы не помощь с других планет, враги добились бы своей цели.

— Да, марсиане и венерианцы подросли вовремя, — продолжил Толарг. — Но почему антолианцы напали на нас? Почему они хотели уничтожить наши четыре планеты?

— Несколько антолианских космических кораблей удалось захватить вместе с экипажами, — сказал Руннал. — Мы можем допросить их и выяснить причины.

— Давайте так и поступим. Приведите одного из антолианцев, — приказал Джулуд.

Доставленное существо выглядело чрезвычайно гротескно. Оно было похоже на остальных, которых нам удалось раньше увидеть мельком. Его тело представляло собой своеобразный бассейн, наполненный плотной вязко-черной жидкостью, в которой плавали два глаза. Оно могло высовывать конечности, служившие ему, видимо, руками и ногами, и было не похоже абсолютно ни на что, видимое нами до этого.

— Выглядит довольно разумно, чтобы принимать и передавать мысли, — сказал Джулуд.

Он послал мысль существу:

— Ты один из жителей Антола, желтой звезды, перед нами?

— Да, — донесся мысленный ответ существа. — Наша раса многочисленна и населяет все четыре планеты.

— Почему вы напали на нас?

— Мы видели, как ваши планеты движутся через космос, и решили захватить их, чтобы на них покинуть наши миры.

— Покинуть ваши миры? — повторил Джулуд. — Зачем? Неужели Антол не дает вашим мирам достаточно тепла и света?

— Дает, но вскоре эта звезда станет сверхновой.

Мы не смогли сдержать крика. Антол должен стать сверхновой! Это означает, что солнце взорвется. Расширяясь до огромных размеров с бешеной скоростью, оно сожжет планеты и все остальное на своем пути.

— Так вот почему вы хотите покинуть его? — спросил Хург.

— Да, потому что, когда оно станет сверхновой, а это произойдет очень скоро, наши миры погибнут. Мы подумали, что если захватим ваши странствующие миры, то сможем на них перенестись к другому солнцу.

Джулуд посмотрел на нас.

— Значит, мы не можем оставаться здесь. Нам нужно двигаться дальше, — сказал он.

Решение было принято, и мы вернулись на свои планеты. Затем, как и прежде с Плутонем во главе, мы продолжили свой путь, удаляясь от Антола. Впереди нас ждало другое солнце — оранжевая звезда Митак, находящаяся на огромном расстоянии от Антола. Больше нападений не последовало. Мы уверенно направлялись к Митаку.

Теперь нам стало ясно, что Антол, судя по активности его физического вещества, действительно находился на грани взрыва и превращения в сверхновую. И вскоре этот взрыв произошел. Из бело-желтой звезды позади нас Антол внезапно превратился в чудовищную сферу света. Звезда расширилась в сотни раз.

Я пытался разглядеть маленькие вспышки света — гибнущие в его огне миры. Но ничего подобного не заметил. Затем, приглядевшись более пристально, я увидел четыре черные точки, устремившиеся стройным порядком за нами.

— Четыре планеты Антола, — крикнул я в телеэкран. — Они идут за нами.

— Это невозможно, — удивленно произнес Джулуд. — Как они смогли сдвинуть свои миры?

— Так же, как и мы, — ответил я. — Они оснастили свои планеты копиями наших атомных двигателей и теперь следуют за нами и, возможно, будут претендовать на любое подходящее для жизни солнце.

Достигнув Митака, мы обнаружили, что это солнце окружено бесчисленным количеством поясов и метеоритных зон, потоков камней, вращающихся вокруг него. Направь мы к звезде наши миры, это сразу же озна-

чало бы смерть. Девять планет должны были быть разбиты этими каменными космическими бомбами. Нет, Митак не стал тем солнцем, возле которого наши уставшие миры могли бы обрести покой. Мы вынуждены были принять решение продолжить поход, хотя понимали, что наши жители, измотанные бесконечным путешествием по ледяному и бессолнечному пространству, могли не выдержать дальнейшего пути.

— Как долго нам еще странствовать в космосе? — Это был голос Вальда с Юпитера, донесшийся с моего телеэкрана.

Ему ответил Мурдат с Урана:

— Нугат нам не подошел, Антол тоже, а теперь и Митак. И мы все еще должны двигаться дальше? Неужели мы так и будем плутать в неизвестности, пока не погибнет жизнь на наших планетах? Уж лучше бы мы остались у нашего стареющего Солнца, где по крайней мере пожили бы еще хоть какое-то время.

— Откуда такой упадок духа, — запротестовал я. — Да, это правда, Митак оказался неподходящим для нас солнцем. Но есть еще Валац и Вира. Одно из них может оказаться как раз тем, что мы ищем.

— Я согласен с Лоннатом, — воскликнул Хург с Венеры.

Но тут раздался насмешливый голос Толарга с Плутона.

— Тебе-то хорошо говорить, Лоннат, потеря твоей маленькой планетки не будет иметь большого значения.

Однако, несмотря ни на что, нам нужно было двигаться дальше. Назад дороги не было. Так, по приказу Джулуда Толарг направил Плутон к Валацу. Валац — желто-красное солнце сиял в небе как звезда переменной величины, то увеличивая, то уменьшая свою яркость.

Я посмотрел назад в глубину космоса на тот путь, который мы прошли. В телескоп я увидел четыре светлые точки, четыре мира Антола, которые преследовали

нас. Казалось, они движутся даже быстрее, чем наши планеты. Без сомнения, они построили больше атомных двигателей, чем мы. Я глядел на них с унынием. Если даже мы и найдем подходящее солнце, эти четыре мира-преследователя попытаются отбить его у нас. Мы достаточно насмотрелись на этих полужидких антолианцев, чтобы понять: они станут нашими беспощадными врагами и, возможно, даже сумеют отнять у нас наши миры.

Итак, девять планет двигались в сторону Валаца. Антолианцы позади, а неизвестность впереди. В день, когда мы почти достигли Валаца, мы посмотрели назад и увидели, что антолианцы достигли Митака. Мы надеялись, что они останутся там. Но они прошли мимо. Каменные пояса Митака были для них так же смертельно опасны, как и для нас.

Валац сиял впереди. Но когда мы увидели его природу, испарилась последняя наша надежда. То, что Валац был звездой переменной величины, это мы знали. Теперь мы увидели, в чем причина. У Валаца оказался черный компаньон, мертвая звезда таких же размеров. Мертвая звезда и желто-красное солнце вращались друг вокруг друга таким образом, что темная постоянно закрывала яркую. Это означало, что Валац не подходил нам как солнце. Мы должны были лететь дальше. Джулуд вновь отдал приказ, и наши планеты, покинув Валац, направились в сторону Виры. Вира — сине-белое солнце призывно горело вдали. Она стала нашей последней надеждой. За ней на сотни световых лет больше не было звезд. Если и Вира не подойдет нам, мы обречены. Но, возможно, наши люди не переживут и этого пути до Виры, так как от постоянного холода и тьмы они слабели и умирали.

Мы направили наши миры к Вире на максимальной скорости. Были забыты антолианские планеты, преследующие нас. Забыто все, кроме сине-белого солнца, призывно сияющего впереди. Вира означала для нас смерть или жизнь.

А антолианцы с огромной скоростью упорно шли по нашему следу. Теперь они приближались к Валацу. Мы надеялись, что они остановятся там. В любом случае сейчас мы думали не о них, а о солнце впереди нас.

Какой грандиозный путь проделали мы через Вселенную. С тех пор, как наши миры покинули родное Солнце, нам довелось прикоснуться к четырем другим: к смертоносной звезде Нугат, к сверхновой Антолу, где мы боролись с жителями ее миров, Митаку с его ужасными метеоритными поясами и Валацу с его огромным мертвым компаньоном. Теперь наши планеты стремились к пятому солнцу, где решится их судьба. А позади четыре мира, населенные странными существами, неслись через космос нам вдогонку.

Все больше и больше становилась Вира. Когда до нее оставалось десять миллиардов миль, Хург с Венеры вылетел вперед на кораблях-разведчиках.

С напряжением мы ждали его возвращения. Он должен был принести новость, которая означала бы жизнь или смерть для нас. И вот он вернулся.

— Вира, похоже, абсолютно удовлетворяет нашим требованиям, — воскликнул он. — У звезды нет смертоносной радиации, ее не окружает пояс метеоритов и вокруг нее нет планет. Это молодое солнце, которое будет согревать наши миры веками.

— Значит, мы победили, — воскликнул Зиннор с Марса.

На телеэкране я увидел, как озарилось радостью лицо Джулуда.

— Приготовьтесь установить ваши миры на орбиты вокруг этого солнца, — скомандовал он. — Толарг, когда мы подойдем ближе, ты первый установишь Плутон на орбиту на расстоянии четырех миллиардов миль, а другие последуют за тобой.

— У нас на Плутоне все готово. А как насчет этих антолианских планет?

— Когда они увидят, что мы уже обосновались у Виры, то не пойдут дальше, а остановятся у Валаца, —

сказал Джулуд. — Для нас сейчас самое важное — благополучно закончить путешествие.

Напряжение не отпускало нас по мере того, как мы приближались к светилу. Огромное сине-белое солнце представляло собой великолепное зрелище; угрожающий шар огня, изливающий тепло и свет, уже озаривший наши приближающиеся миры.

Чем ближе мы подходили, тем сильнее росло напряжение. Мы знали, это был самый ответственный момент всего путешествия. Если мы сделаем хоть один неверный шаг, то подвергнемся риску слишком близко подойти к звезде и погибнуть. Наши атомные двигатели не справятся с ее мощной гравитацией. Каждый маневр наших планет должен быть рассчитан и продлан с огромной осторожностью, так, чтобы выбрать самый безопасный путь.

Колонна наших планет приближалась к Вире. Первым Плутон повернул к своей будущей орбите. Мы видели, как постоянно изрыгают энергию его атомные двигатели. Плутон уже почувствовал всю силу притяжения Виры, но ему удалось благополучно утвердиться на новом месте обитания. За ним повернул Нептун.

Наши планеты следовали одна за другой. Мурдат и Джулуд установили свои миры. Но когда к Вире повернул Юпитер, на мгновение показалось, что сейчас разразится катастрофа. Вальд переоценил силу, необходимую для поворота его гигантской планеты, и был вынужден включить атомные двигатели на полную мощность в надежде вернуться на верный путь. Но даже при этом внешние спутники Юпитера прошли мимо Сатурна, чуть не задев его, когда гигантский мир подходил к своей орбите.

Затем последовали Марс и Земля. И вот Хург уже провел Венеру на орбиту. Наступила моя очередь. Поставить Меркурий на свою орбиту явилось для меня ювелирной задачей, так как я должен был подвинуть свой маленький мир ближе всех к пылающему солнцу. Но я манипулировал боковыми и задними двигателями

и наконец-то плавно установил Меркурий недалеко от Виры.

Крик радости вырвался у всех нас, когда мы увидели, что на Меркурии и всех остальных планетах начала разогреваться атмосфера. Растаяло покрывало льда. Холодный воздух прогревался все сильнее. А снег, который так долго покрывал наши миры, таял не только на внутренних планетах, но даже и на Плутоне. Во все стороны с Виры неслись тепло и свет, ласкавшие наши миры, тепло и свет, которых человечество не видело много веков. Но наше ликование внезапно было прервано отчаянным криком Руннала с Земли. На телеэкране его лицо исказилось в тревоге.

— Посмотрите назад, — воскликнул он. — Четыре антолианских мира проходят мимо Валаца, они направляются к Вире.

Замерев, мы неотрывно глядели на экраны. От нашего триумфа не осталось и следа.

— Мы должны что-то сделать, — воскликнул Хург. — Если они достигнут Виры и встанут на орбиты вокруг нее, это будет означать бесконечную войну, которая закончится нашим уничтожением.

— Мы не можем их остановить, — грустно сказал Джулуд. — Я надеялся, что они обоснуются у Валаца, но они продолжают идти за нами.

— Если бы только была какая-то возможность остановить их прежде, чем они подойдут сюда, — воскликнул Руннал.

В моем мозгу внезапно родилась идея.

— Есть возможность остановить их, — крикнул я. — Я могу остановить их. Все жители Меркурия могут быть переведены на другие планеты. А затем я разгоню планету навстречу антолианцам и врежусь в них.

— Я полечу с тобой, Лоннат, — крикнул Хург.

— И я тоже, — присоединился Толарг. Его глаза сияли.

Немедленно Джулуд приказал начать переброску

жителей Меркурия на другие планеты. Корабли всех миров устремились к моей маленькой планетке.

Задача была настолько тяжелой, что к тому времени, когда на Меркурии не осталось никого, кроме меня, Хурга и Толарга, антолианцы почти достигли Виры.

Я быстро включил атомные двигатели и сорвал планету с ее новой орбиты. Я устремился назад по пути, который мы прошли, в направлении четырех антолианских миров.

Хург, Толарг и я упорно держали курс на них. Рядом с навигационной башней нас ожидали корабли.

Навстречу друг другу неслись кочевник-Меркурий и четыре антолианские планеты. Эти миры росли у нас перед глазами. Вдруг они стали уходить в сторону.

— Они меняют курс, они пытаются избежать столкновения, — воскликнул Хург.

— Это им не поможет, — сказал я. — Я тоже изменю курс Меркурия, и мы встретимся с ними лоб в лоб.

Но вновь колонна из четырех планет свернула в сторону, пытаясь избежать столкновения. И снова я изменил курс Меркурия. Затем внезапно их первая планета появилась перед нашей.

— Мы столкнемся, — крикнул я. — Скорее отсюда.

Наши корабли, подобно молниям, пронзили небо. Рвущийся вперед шар Меркурия практически достиг сферы антолианского мира. И затем, когда мы были уже далеко, они встретились.

Не раздалось ни звука в пустынном вакууме космоса. Но ослепительная вспышка затмила даже великое солнце перед нами. Затем две антолианских планеты окрасились красным румянцем. Волна огромной силы пронзила космос, сотрясая наши корабли.

Все четыре планеты превратились в раскаленную массу. Они погибли одна за другой. Теперь все, что мы видели, это огромное пылающее облако, летящее в сторону дальнего космоса.

Я следил, как оно удаляется, и слезы накатывались у меня на глаза. Там были остатки и моего мира, моего

Меркурия, который я провел через безбрежные пространства вселенной только для того, чтобы в конце концов уничтожить его.

Хург возбужденно сжимал мою руку.

— Мы победили, Лоннат, — воскликнул он. — Антолианцы и их миры уничтожены. И теперь Вира навсегда останется солнцем наших восьми миров.

Толарг протянул мне свою руку. Усмешка исчезла с его лица.

— То, что ты говорил, Лоннат, оказалось правдой. Дело не в размере планеты. Твой маленький мир спас всех нас.

Пожимая ему руку, я улыбнулся.

— А ты хотел оставить ее. Наконец-то наше путешествие окончено.

Хург покачал головой и махнул рукой в направлении мерцающих звезд.

— Только на время, — сказал он. — Когда Вира умрет, как и наше родное Солнце, мы отправимся снова в путь. Мы будем идти от солнца к солнцу. И не окончится дорога человечества, пока существует Вселенная.

ПОКОРЕНИЕ ДВУХ МИРОВ

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Джимми Крейн, Март Хэлкетт и Холл Барнхэм учились в технологическом колледже Нью-Йорка той весной, когда полет Гиллена изменил мир и вывел жителей Земли в космос. Крейн, Хэлкетт и Барнхэм дружили с самого детства. Про таких обычно говорят — не разлей вода. Вместе они сражались со своими детскими врагами, вместе делали уроки, а теперь вместе читали, словно зачарованные, о грандиозном открытии Росса Гиллена.

Гиллен, невзрачный, застенчивый очкарик — ученый из Аризоны — буквально взорвал мир своим достижением. Шестнадцать лет он работал над проблемой атомной энергии, когда наконец-то решил ее и сумел выделить практически безграничное количество энергии из маленького кусочка радиоактивной породы, расщепив его атомы с помощью электронного проектора чрезвычайно высокой мощности. В помощники Гиллен взял себе Энсона Дрейка. Вместе с Дрейком он соорудил механизм для расщепления атомов, который разрывал внутриатомные связи, вырабатывая таким образом энергию.

Для Гиллена это открытие означало завоевание космоса. В ту знаменательную зиму, когда у Крейна, Хэлкетта и Барнхэма не было никаких проблем, кроме уроков и спорта, Гиллен и Дрейк сооружали ракету, которая, используя атомный двигатель, могла нести на борту одного человека и необходимый запас воздуха,

еды и воды. В корабль был вставлен радиопередатчик, который с помощью направленного луча мог посылать радиоимпульсы через слой Хевисайда из открытого космоса. Когда все было готово, Росс Гиллен спокойно сел в свою ракету и отправился к вечной славе.

Как и все на Земле, Крейн, Хэлкетт и Барнхэм с восторгом читали сообщения, посылаемые передатчиком Гиллена. Сначала он полетел к Солнцу и прислал оттуда сообщение, что Венера — это шар, весь покрытый водой, а Меркурий — масса жидкого камня. Опуститься было невозможно ни там, ни там. Затем, сделав широкий круг, Гиллен отправился к Марсу. В тот знаменательный день пришло сообщение о его высадке на эту планету.

Атмосфера Марса оказалась недостаточно плотной, но все же пригодной для дыхания. Это был безводный мир красных пустынь с оазисами серой растительности там, где находились подземные источники. На планете существовала и разумная жизнь: марсиане-кочевники, путешествующие от оазиса к оазису. Отдаленно они напоминали людей, только ноги и руки у них были значительно длиннее, большая выпуклая грудь, а голова походила на луковицу. Их тела были покрыты светлым пушком. Как сообщил Гиллен, племена марсианских кочевников воевали между собой, используя копья и иное подобное оружие. Но его они приняли как друга. Прежде чем покинуть Марс, Гиллен также сообщил о наличии минералов и других полезных ископаемых.

Чем дальше удалялась ракета Гиллена от Земли, тем слабее становились его радиосигналы. Ему удалось удачно опуститься на Юпитер, который оказался теплым, покрытым от полюса до полюса папоротниковыми лесами. Не только странная фауна, но и странные формы жизни населяли эту планету. Йовиане, как назвал их Гиллен, оказались прямоходящими, разумными, с большими мягкими безволосыми телами, с толстыми руками и ногами, с плавниками вместо ладоней и ступней. Их головы, на которых выделялись огромные темные глаза, были маленькими и круглыми. Они мир-

но жили крупными общинами в папоротниковых лесах, питаясь фруктами и корнями. Йовиане имели примитивное оружие и были по-детски дружелюбны. Гиллен пробыл с ними несколько дней, а затем покинул Юпитер.

Он сообщил, что огромная гравитация Юпитера и его влажная атмосфера отрицательно сказались на его здоровье и что он возвращается на Землю. Сатурн, Уран, Нептун и Плутон оказались безнадежно холодными и необитаемыми.

Крейн, Хэлкетт и Барнхэм были частью мира, который сходил с ума от возбуждения, ожидая возвращения Гиллена. И вот этот день настал. Ракета первопроходца космоса, с шумом пробив атмосферу, опустилась на Землю. Гиллена нашли внутри. Он был мертв, но на его губах застыла странная улыбка.

Как и для всей Земли, для Хэлкетта, Крейна и Барнхэма Гиллен стал величайшим героем. За одну ночь его полет изменил все. Новые планеты, открытые для землян, принесли с собой новые грандиозные проблемы. Даже когда Дрейк, ассистент Гиллена, возглавил сооружение десяти новых ракет для второй экспедиции, правительства разных стран постоянно совещались и наконец пришли к решению, что территориальных войн за природные богатства Марса и Юпитера можно будет избежать, создав единое правительство. Так появился Межпланетный Совет. Одним из его первых актов стало придание официального статуса экспедиции Дрейка как посланника Земли.

Экспедиция Дрейка стала заветной мечтой всех греющих о приключениях молодых людей Земли. Джимми Крейн, Март Хэлкетт и Холл Барнхэм оказались среди них. Но у них было то, чего не оказалось у остальных кандидатов: техническое образование и мастерство. Поэтому Дрейк и взял их троих. И когда десять ракет Дрейка с санкции Межпланетного Совета отправились исследовать ресурсы других планет, основывать базы на Марсе и, если удастся, на Юпитере, Крейн, Хэлкетт и Барнхэм были на борту восьмой ракеты.

Экспедиция Дрейка стала классическим примером неудачи. Две из десяти ракет погибли в метеоритном потоке. Многие из людей на других ракетах стали жертвами болезни, вызванной злокачественной комбинацией невесомости, вредоносного действия космических лучей и иных неприятностей, которые подстерегают человека в ближнем космосе. Эта космическая болезнь вывела из строя половину экипажа, среди них Хэлкетта и Барнхэма, когда восемь ракет все же достигли цели и опустились на поверхность Марса возле экватора.

Одна из восьми оставшихся ракет взорвалась при посадке, другие получили менее серьезные повреждения. Они приземлились возле одного из растительных оазисов, и Дрейк приказал разбить лагерь.

Холодный марсианский воздух привел в чувство больных, но в то же время здоровых свалила с ног другая неведомая болезнь, которая позже получила название «марсианской лихорадки». От нее пострадал среди прочих и Холл Барнхэм. Хэлкетту и Крейну повезло больше, болезнь обошла их стороной.

Люди Дрейка попали в мир, где ничего нельзя было измерить человеческими стандартами. Пониженная гравитация приводила каждое движение к гротескному результату. Недостаток кислорода делал даже малейшие усилия утомительными. Днем еще было сравнительно тепло, но ночами космонавты умирали от холода. Хэлкетт, Крейн и Барнхэм любовались красотой этих безжалостных ночей, великолепным блеском звезд, двумя марсианскими лунами, отбрасывающими постоянно меняющиеся тени.

Но были еще и марсиане. Первый контакт оказался довольно удачным. Большие, покрытые пушком человекообразные существа с выпуклой грудью и ногами-ходулями представляли странное зрелище для землян. Они гурьбой вышли из оазиса, чтобы приветствовать пришельцев как друзей. Новость о визите Гиллена распространилась по всему Марсу, по крайней мере эти местные жители слышали о нем.

Дрейк был рад встрече с марсианами. Он приказал своим людям подружиться с ними, чтобы побольше узнать о ресурсах планеты. Дрейк понимал, что его экспедиция была слишком мала даже для поверхностных исследований. Земляне и марсиане смешались в маленьком лагере Дрейка на краю оазиса. Некоторые люди стали понимать отрывки марсианской речи, среди них и Март Хэлкетт. Им удалось получить некоторую информацию о местах залегания ценных руд. Хотя на эти сведения и нельзя было полностью положиться, Дрейк все же считал, что многое узнал.

Все изменилось в тот момент, когда один из людей Дрейка по глупости сказал, что их экспедиция всего лишь первая ласточка и за ней последуют другие. Что Межпланетный Совет будет определять судьбы всех других миров. Наверное, это прозвучало дико даже для марсиан. Хотя и примитивные, но они не хотели становиться подданными этого нового правительства. В тот же момент они покинули лагерь. Дрейк сообщил на Землю, что марсиане ведут себя странно и он боится нападения.

И все же, когда тремя днями позже последовало нападение, виноваты в нем оказались сами земляне. Один из людей без всякой причины ударил марсианина, в ответ те напали на лагерь. Дрейк едва успел привести в боевую готовность атомные излучатели, и марсиане были практически сметены невидимым, но смертоносным огнем. Прячась за построенными наспех заградительными барьерами, земляне, даже те, кто страдал от лихорадки, направляли свои грохочущие излучатели на толпы разъяренных аборигенов. В этой неравной битве сражались Хэлкетт, Крейн и Барнхэм.

Марсиане выучили этот урок и больше не нападали на лагерь. Их тактика изменилась. Теперь они нападали неожиданно, выслеживая и убивая любого, покидавшего лагерь. А между тем люди Дрейка продолжали умирать от марсианской лихорадки. Продолжать исследования было невозможно. Положение экспедиции стало

критическим. Обо всем этом Дрейк сообщил на Землю, и Межпланетный Совет приказал возвращаться.

Дрейк, не раздумывая, отослал четыре ракеты на Землю, на борту которых оказались и трое друзей. Другие три ракеты вместе с экипажами и самим Дрейком решили задержаться, чтобы исправить неполадки, вызванные неудачной посадкой. Марсиане напали в ту же ночь. Дрейк и его люди пали в ужасной битве.

Хэлкетт, Крейн и Барнхэм и другие, уцелевшие на четырех ракетах, вернулись на Землю через некоторое время после того, как пришло последнее прерванное радиосообщение от Дрейка, поведавшее о его судьбе. Земля, которая встречала своих посланников как героев, была переполнена гневом, узнав об убийстве Дрейка и его людей. Но информация, которую послал Дрейк о богатых залежах полезных ископаемых на Марсе, добавила жадности к их гневу.

Межпланетный Совет немедленно сделал заявление о том, что на Марс будут посланы новые силы, лучше оснащенные и подготовленные к марсианским условиям, способные противостоять любым нападениям марсиан.

Не вызывало сомнения, что марсиане будут сопротивляться. Прежде чем приступить к систематическому исследованию планеты, необходимо подчинить их. Когда марсиане будут покорены, их планета станет базой для исследования Юпитера.

Учитывая все печальные уроки предыдущей экспедиции, сотня новых ракет была запущена в производство. Они оборудовались системами, предупреждающими о метеоритных потоках с помощью установленных на корпусах датчиков гравитационно-магнитных полей. Корпуса и иллюминаторы делались из материала, способного уменьшить воздействие ужасного космического излучения. Были созданы специальные кресла, сводящие до минимума чудовищные перегрузки при взлете и посадке. Все это позволило сократить потери в экипажах кораблей при перелете. А с марсианской лихорадкой планировали бороться при помощи ком-

плексного профилактического лечения кислородом, которое периодически должны были проходить все участники этого рискованного предприятия.

Про оружие тоже не забыли. Были созданы новые атомные излучатели большой мощности и дальности, а также появились атомные бомбы, которые планировалось сбросить на непокорный Марс. В то время, как формировались и проходили подготовку новые экипажи, создавалась и армия Межпланетного Совета. Большинство оставшихся в живых от первой экспедиции Дрейка вступили в ее ряды. Крейн, Хэлкетт и Барнхэм оказались среди них. Так как предыдущий марсианский опыт делал их ценными кадрами, им были присвоены звания лейтенантов новой армии.

Хэлкетт высказался на это так:

— Я не знаю, почему мы должны возвращаться и убивать этих бедных пушистых дикарей. В конце концов, они сражаются за свой мир.

— Мы не сделаем им ничего плохого, если они поступят разумно и не станут нападать на нас, — возразил ему Крейн. — Мы только пытаемся превратить эту бесполезную планету-пустыню во что-то лучшее.

— Но марсиан, кажется, устраивает их пустынная планета, — настаивал Хэлкетт. — Какое на самом деле мы имеем право разрабатывать ее ресурсы без их желания?

— Хэлк, если ты будешь так говорить, люди подумают, что ты промарсианин, — заявил обеспокоенно Крейн. — Неужели ты не понимаешь, что марсиане никогда не будут использовать свои ресурсы, а землянам они очень нужны.

— Я уже не говорю о том факте, что мы дадим марсианам самое лучшее правительство, которое когда-либо у них было, — добавил Барнхэм. — Они всегда воевали друг с другом, а армия Совета положит этому конец.

— Надеюсь, что так, — наконец согласился Хэлкетт. — Но все равно, меня не очень радует идея, что нам придется приводить их к покорности с помощью атомных излучателей, как это делал Дрейк.

— Этого и не будет, — сказал ему Крейн. — Марсиане увидят, как мы сильны, и не станут нападать.

Крейн оказался плохим пророком. Когда эта экспедиция под командованием Ричарда Везеринга, который был первым помощником Дрейка, достигла Марса, начались неприятности. У землян не появилось ни единого шанса использовать мирные средства. Война вспыхнула практически немедленно.

Стало очевидно, что после экспедиции Дрейка марсиане сплотились и провели некоторые приготовления. Они объединили свои племена в несколько крупных подразделений, оснастив их химическим оружием, похожим на огненное оружие древних греков. С ним они обрушились на ракеты землян, когда те опустились на экваториальное плато. Но Везеринг быстро сумел оправиться от неудачной посадки.

В первую очередь после посадки он заставил пилотов путем сложных последующих маневров собрать ракеты в одном месте, а своих людей — построить заградительные барьеры. Обе эти задачи не представляли трудности, учитывая значительно меньшую гравитацию планеты. Затем Везеринг установил атомные излучатели на стратегически важных позициях за заградительными барьерами, одним из которых командовал Джимми Крейн, а другим — Хэлкетт. Массы пушистых марсиан, не способные применить свое неэффективное оружие, были вынуждены отступить, неся многочисленные потери. Тогда они попытались охотиться за землянами так же, как делали это с людьми Дрейка.

Но Везеринг этого им не позволил. Он знал, что единственным источником питания марсиан была серая растительность оазисов. В большинстве своем она представляла из себя кустарники, напоминающие земной шалфей, которые плодоносили стручкообразными плодами. Везеринг разослал несколько групп, одну из которых возглавлял Джимми Крейн, чтобы уничтожить оазисы на сто миль вокруг форта землян.

Они выполнили задание, хотя марсиане оказывали яростное сопротивление. Ожесточенные бои между

одетыми в коричневую военную форму землянами и пушистыми марсианами не затихали и в бриллиантовом свете дней, и в темноте морозных ночей.

Но Крейн и другие упорно продвигались вперед, сжигая растительность атомными излучателями. И в конце концов, когда был уничтожен весь запас пищи на сотни миль вокруг, марсиане были вынуждены отступить через красную пустыню к другим оазисам.

Затем Везеринг разбил свои силы на три дивизиона и использовал ракеты для переброски двух дивизионов в другие экваториальные районы. Там были построены форты, подобные форту Везеринга, с заградительными барьерами по периметру, оснащенные атомными излучателями. Джимми Крейн, который хорошо проявил себя в этом походе, был назначен командиром одного из этих фортов, а лейтенант Лэнсон — командиром другого. Хэлкетт и Барнхэм остались с Везерингом.

Восемьдесят из девяноста семи удачно приземлившихся на Марсе ракет Везеринг послал на Землю за новыми людьми и дополнительными запасами продовольствия. С Земли пришло сообщение, что уже построены пятьдесят новых ракет, которые направляются на Марс с рекрутами и оборудованием на борту. Когда они прибыли, Везеринг поровну разделил людей и продовольствие между тремя фортами и послал ракеты обратно за новым пополнением. По его приказу Крейн и Лэнсон уничтожили оазисы вокруг своих фортов, чтобы отогнать марсиан подальше.

ГЛАВА 2

ПОКОРЕНИЕ МАРСА

Люди Везеринга потихоньку стали привыкать к марсианским условиям. Курс лечения кислородом помог в борьбе с лихорадкой, а мускулатура землян приспособилась к пониженной гравитации, и движения

стали более уверенными. Стоит отметить, что некоторые из тех первых путешественников, которые вернулись домой после годичного пребывания на этой красной планете, заболели чем-то вроде земной лихорадки, причиной которой стали теперь климатические условия Земли.

Когда прибывали подкрепления, Везеринг продолжал распределять их между тремя фортами. Он хотел основательно укрепить эти форпосты, прежде чем несметные орды марсиан смогут уничтожить их. От них этого можно было ожидать.

Нападения аборигенов становились все более яростными. Марсиане вполне понимали, какую политику ведет Везеринг, — каждую неделю на Марс с Земли прибывает все больше ракет с людьми, продуктами, атомными излучателями и бомбами. Прежде чем нападать на форты землян, марсиане решили подождать и собраться с силами.

Атакованы были три форта одновременно. Но марсиане не застали Везеринга, Крейна и Лэнсона врасплох. Их излучатели были всегда готовы к действию. Из самой глубины красной пустыни на форты землян понеслись орды пушистых марсиан, не обращая внимания на огонь, который уничтожал их десятками тысяч.

Форты Везеринга и Крейна выдержали нападение только благодаря огромным усилиям оборонявшихся. Хэлкетт командовал батареей излучателей в форте Везеринга с той стороны, где марсиане нападали особенно яростно. Именно его батарея уничтожила больше всего марсиан.

Форт Лэнсона пал. Марсианам удалось со своим химическим оружием пробиться внутрь. Лэнсон и все его люди были убиты. Только одной из трех ракет, находившихся в форте, удалось вырваться и сообщить о случившемся Везерингу.

Везеринг отреагировал мгновенно, несмотря на свое печальное положение. Шестнадцать ракет его форта, оснащенные людьми и оружием под командованием

Марта Хэлкетта, отправились на помощь третьему форту. Они его не только отбили, но и сумели удержать, несмотря на атаки марсиан, которые последовали незамедлительно.

Все рано или поздно заканчивается. Закончились и бои. Наступила временная передышка. Везеринг, Крейн и Хэлкетт твердо держались в своих фортах. Марсиане, понеся огромные потери, так и не сумели прогнать землян. Они больше не стремились нападать, но и не отступали, кружа вокруг фортов.

Ракеты с Земли прибывали, и силы землян все росли. Везеринг был награжден медалью за храбрость. Смертельная борьба одиноких земных фортов с марсианскими ордами оказала большое влияние на общественное мнение Земли. К Межпланетному Совету постоянно обращались с требованиями о необходимости новых подкреплений.

Так и было сделано. Межпланетный Совет послал Везерингу сообщение, в котором говорилось о присвоении ему генеральского звания. Джимми Крейн был повышен до полковника, а Хэлкетт и Барнхэм — до капитанов. Рекрутские службы Совета на Земле едва справлялись с наплывом добровольцев. Производство ракет было поставлено на поток и все увеличивалось. Атомное оружие также производилось в огромных количествах, и каждые несколько дней на Марс отправлялись все новые и новые ракеты с людьми, продовольствием и оборудованием. Многие из них погибали в космосе, но куда большее число благополучно достигло пункта назначения.

Когда форты оказались настолько укреплены, что стали неприступными для марсианских атак, Везеринг начал создавать новые. Он продолжил свою политику последовательного строительства маленьких, но сильно укрепленных фортов на поверхности Марса. Барнхэм стал командиром одного из них, Крейн и Хэлкетт сохранили командование своими.

За год Везерингу удалось создать прочную сеть из

пятидесяти фортов, раскинутых по всей поверхности планеты, от северного до южного полюса. В них находились гарнизоны загорелых землян, полностью приспособившихся к гравитации и атмосфере Марса, натренированные в борьбе с аборигенами. К этому времени Хэлкетт и Барнхэм командовали двумя из пятидесяти фортов, тогда как Джимми Крейн стал первым помощником Везеринга.

К очередному сезону таяния снежных шапок на полюсах Везеринг был готов начать тотальное покорение Марса. Из шести своих фортов, расположенных на поверхности Марса гигантским кольцом, он выслал большие силы для того, чтобы согнать марсиан в одно место. План Везеринга и Крейна был таков: сконцентрировать силы в одном районе планеты, используя форты вокруг него в качестве опорных баз, и полностью уничтожить марсиан внутри этого участка, а затем двигаться дальше.

Крейн командовал первой операцией. План сработал великолепно. Межпланетный Совет приказал Везерингу обратиться к марсианам с мирным предложением. Если они согласятся признать Совет в качестве правительства, то кровопролитие будет остановлено. Но у людей даже не было возможности обратиться с этим предложением, таким отчаянным оставалось сопротивление марсиан.

Марсиане никак не ожидали того, что произойдет. За некоторое время до этого они прекратили атаки на форты землян, ограничиваясь отдельными набегами, отступили в отдаленные оазисы. Там они стали жить, как привыкли веками, кочуя от оазиса к оазису, собирая фрукты для пропитания, выискивая подземные источники, искусство нахождения которых было выработано много поколений назад. Теперь земляне первые напали на них. И марсиане вновь поднялись на борьбу.

Но силы Крейна были хорошо оснащены, примитивно вооруженные марсиане не имели никаких шансов. Большинство из них погибли в первых боях. Не-

многие, оставшиеся в живых, попали в концентрационные лагеря. По приказу Везеринга, Крейн перешел в другой район и повторил маневр. Форт Хэлкетта находился здесь, но Крейн и Хэлкетт не имели возможности увидеться друг с другом, так как были заняты важным делом — покорением марсиан. После удачного выполнения операции силы Крейна двинулись дальше.

Еще через год Везеринг послал сообщение на Землю, что план успешно выполнен и что, не считая нескольких точек возле полюсов, Марс полностью покорен. В этот год было уничтожено семьдесят пять процентов населения планеты, но почти в каждом случае их войска сражались до последнего. Те, кто остался в живых, уже не представляли опасности для землян. Совет поздравил Везеринга и назначил Крейна главой новой экспедиции, подготовка к которой шла полным ходом.

Джимми Крейн вернулся на Землю, чтобы возглавить поход на Юпитер, предварительно попрощавшись с Мартом Хэлкеттом и Холлом Барнхэмом. Два года он провел на Земле, готовя экспедицию. Так как Юпитер представлял собой более серьезную, чем Марс, проблему для землян, биологи и химики активно работали над преодолением возможных трудностей.

Самым сложным, как считал Крейн, была гравитация Юпитера, в два раза превышающая земную, и это, не считая более быстрого вращения планеты вокруг своей оси, в результате чего центробежные силы тоже давали о себе знать. Визит Гиллена на Юпитер был прерван внезапной болезнью, вызванной этой гравитацией и очень влажной юпитерской атмосферой. Люди Крейна должны были быть очень хорошо подготовлены, чтобы преодолеть все это.

Земные ученые частично решили проблему, создав скафандр — твердый металлический комбинезон, похожий на доспехи, способный поддерживать внутри условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности человека в условиях высокой гравитации. Люди

Крейна были также оснащены специальным биохимическим изобретением, укрепляющим кости и структуру скелета, а респираторы, поглощающие водяные пары в воздухе, позволяли не замечать излишне влажной атмосферы.

Экипированная таким образом экспедиция из двухсот ракет отправилась к гигантской планете, выбрав время, когда траекторию полета флотилии можно было проложить в обход обширного пояса астероидов, находящегося между Землей и Юпитером. Даже при этом шестьдесят из двухсот ракет так и не достигли пункта назначения. Остальные благополучно опустились в папоротниковых лесах, и Крейн начал строить первые форты.

Проблем пришлось решать немало. Хотя скафандры и другие приспособления эффективно боролись с гравитацией, все равно людям было очень трудно совершать даже простейшие движения. Несколько недель у солдат Крейна на то, чтобы расчистить близлежащие леса и построить укрепления на мягкой юпитерианской почве.

Начались болезни, так как респираторы работали не так хорошо, как противогравитационные костюмы. Тяжелый влажный воздух творил что-то ужасное с легкими землян, и «юпитерианский круп» вскоре стал так же известен, как марсианская лихорадка. В лесах планеты водилось множество хищников, которые доставляли людям немало хлопот. Например, среди них были дискообразные существа, которые глотали все, что движется, и сразу же переваривали. Встречались и огромные черви, обитавшие в мягкой лесной почве. Людям Крейна приходилось работать, держа атомные излучатели наготове, чтобы в любой момент отразить нападение неизвестных обитателей джунглей.

Из глухих лесов выходили поглядеть на землян большие мягкотелые существа, которых Гиллен называл йовианами. Их фигуры восьми футов в высоту и шести в ширину очень походили на большие цилиндры из

безволосой коричневой плоти, которые поддерживались тонкими конечностями с плавниками, заменявшими им руки и ноги. У них были маленькие круглые головы с темными добрыми глазами и ртом, из которого доносился глухой низкий голос. Крейн нашел их такими же разумными, как и марсиане, но более миролюбивыми. Единственным оружием им служили копья, которыми они отражали нападения хищников в лесах.

По отношению к людям они не проявили враждебных намерений, а с детским любопытством наблюдали за их деятельностью. Крейн был твердо намерен не повторять ошибок Дрейка и не вступать в конфликт с йовианами, пока его люди строили первые форты. Он сообщил Совету, что его деятельность на данный момент ограничится южным полушарием. Пока Земля наблюдала с растущим интересом за работой на Юпитере, огромные перемены зрели на Марсе.

Март Хэлкетт, все еще командующий экваториальным фортом, стал свидетелем новой волны миграции с Земли на Марс. Если раньше ракеты, прибывающие сюда, не несли ничего, кроме подкреплений и продовольствия, то теперь толпы гражданских устремились на покоренную планету. Среди них оказались бизнесмены и спекулянты, инженеры и механики, так как теперь Совет выдавал концессии на разработку безграничных марсианских природных ресурсов.

Хэлкетт видел, как форты, в том числе и его собственный, расположенные невдалеке от перспективных месторождений, превращались в рабочие городки, заселяемые землянами всех мастей. Марсианская лихорадка была окончательно побеждена учеными, и теперь в этих новых городках проживали тысячи людей. Среди них иногда можно было увидеть длинноногих выпуклогрудых марсиан, двигавшихся словно во сне среди этой бурной деятельности. Но большинство из оставшихся в живых аборигенов проживали в оазисах, определенных для них в качестве резерваций. Были созданы добывающие и обрабатывающие предприятия, и Хэлкетт

видел, что ракеты, прибывающие с Земли с людьми и оборудованием, возвращались назад под завязку набитые рудами металлов и другими полезными ископаемыми.

Хэлкетт прибыл в форт Барнхэма на северной стороне Марса с болью в сердце. Он рассказал ему, что добился перевода на Юпитер, чтобы присоединиться к деятельности Джимми по созданию все расширяющейся сети фортов.

— Я больше не могу этого выносить, Барни, — сказал он. — Я имею в виду то, что мы сделали с этим миром и с марсианами. Мы практически уничтожили их. А те, кто уцелел... К ним так относятся...

Барнхэм бросил на него пронзительный взгляд:

— Ты принимаешь все слишком близко к сердцу. У нас было тяжелое время, я согласен. Но теперь все закончено, марсиане покорены.

— Покорены или уничтожены, какая разница, — горько произнес Хэлкетт. — Иногда я вижу во сне, как толпы этих пушистых существ идут и идут навстречу смерти, а мой атомный излучатель косит их, как траву.

— Они должны были быть покорены, — возразил Барнхэм. — Разве это не стоило того? Ты же знаешь, как богат Марс. Теперь это все наше!

— Наше? На разработке руд наживаются спекулянты и финансовые воротилы, — парировал Хэлкетт. — Марсиан уничтожили, и именно мы сделали эту грязную работу. И все ради чего? Чтобы шайка мерзавцев смогла обогатиться.

— Ты недальновиден, — сказал ему Барнхэм. — В результате подобной экспансии неизбежно наносится определенный вред.

— Зачем тогда нужна экспансия? — спросил Хэлкетт. — Почему бы нам не остаться на нашей родной планете и позволить этим беднякам марсианам и йовианам жить так, как они хотят?

Барнхэм покачал головой:

— Экспансия была неизбежна. Ресурсы старушки

Земли истощены, и их необходимо пополнить. В любом случае, Хэлк, война окончена. Зачем тебе лететь на Юпитер?

— Потому что я чувствую себя убийцей, которого преследует ужас его преступления. Когда я вижу этих деградирующих марсиан, которые ошиваются возле наших городов, выпрашивают еду, которых бьют и пинают земляне, мне хочется бежать отсюда сломя голову куда угодно.

Хэлкетт отправился на Юпитер. Там он увидел, что Крейну уже удалось построить десять фортов в южном полушарии по марсианской системе Везеринга. Но юпитерианский круп доставлял людям массу неприятностей. Ужасная болезнь все чаще приводила к летальному исходу, а список скончавшихся продолжал расти, пока земные ученые отчаянно искали средство, с помощью которого удалось бы победить эту болезнь. В конце концов они синтезировали сыворотку, которая стала панацеей. По прибытии на Юпитер Хэлкетт был немедленно вакцинирован.

На Юпитере он нашел, что, несмотря на трудности, Крейн постоянно укреплял свою систему фортов. И пока ему удавалось избежать столкновений с йовианами. Но наибольшее беспокойство доставляли животные, выходящие из покрытых дымкой испарений глухих лесов, чтобы напасть на землян.

В первый же вечер по прибытии Хэлкетта Крейн высказал ему свое мнение о йовианах. Они вдвоем вышли за пределы форта, и Хэлкетт впервые увидел больших мягкотелых существ с плавниками вместо рук и ног, теснящихся вокруг них, подобно любопытным детям. Потом они сидели в кабинете Крейна, освещенном электрическим светом, окна которого выходили на огромную стену окружающего форт густого леса. Хэлкетт слышал вой и крики его странных обитателей и видел, как густой туман струится в лучах двух самых крупных юпитерианских лун — Каллисто и Европы.

— Эти йовиане, кажется, неплохие ребята, Хэлк, —

говорил полковник Джимми Крейн своему другу. — Они кажутся слишком мягкими для того, чтобы доставить нам какие-нибудь неприятности. Правда, только один Бог знает, сколько миллионов их здесь.

Он был переполнен энтузиазмом, размышляя о судьбе Юпитера.

— Я говорю тебе, это планета будущего. Брось зернышко в землю, и через неделю вырастет дерево. Эта планета сможет прокормить миллионы людей, когда однажды Земля и Марс будут переполнены.

— А когда наступит этот день, куда денутся йовиане? — спросил Хэлкетт.

Крейн посмотрел на него.

— Все еще придержишься прежней точки зрения? Хэлк, мы должны позволять некоторым вещам идти самим собой. Будь уверен, мы не тронем йовиан до тех пор, пока они не причинят нам вреда.

— Возможно, нам и удастся сосуществовать с ними, — сказал Хэлкетт задумчиво. — Они выглядят более мирно, чем марсиане.

ГЛАВА 3

ТЕПЕРЬ ЮПИТЕР

Неприятности с йовианами начались вскоре после прибытия Хэлкетта. Крейн был занят обустройством своих поселений, разбросанных по южному полушарию. Он не пытался вести никакой деятельности в северном полушарии, понимая недостаточность своих ресурсов даже для дюжины уже существующих поселений, которые были отдалены друг от друга на значительные расстояния. Правда, используя ракеты, можно было быстро добраться от одного до другого, но Крейн предпочитал сначала как следует укрепить эти двенадцать фортов, прежде чем начать строительство новых.

Вот тогда и пришла беда. Все началось, как и на

Марсе. Землянин в дурном расположении духа ударил ластоногого, и в завязавшейся драке погибли один землянин и пятеро йовиан. Каким-то образом слух об этом быстро разлетелся по глухим лесам, и йовиане покинули земные форты. Джимми Крейн проклинал все на свете, но действовал. Он жестоко наказал виновных, а Хэлкетта отправил к йовианским общинам, чтобы уладить дело.

Хэлкетт выучил йовианский язык и проявил себя как хороший дипломат. Он симпатизировал ластоногим и попытался сделать все возможное, чтобы выполнить свою миссию, но безрезультатно. Ластоногие сказали Хэлкетту, что не держат зла, но, чтобы в дальнейшем предотвратить возможные конфликты, они постараются держаться подальше от землян.

С этими словами Хэлкетт вернулся назад, и Крейн понял, что самое худшее еще впереди. Он послал сообщение Совету, и ему было приказано держать форты в боевой готовности, ожидая подкрепления с Земли и Марса. Везеринг при первой же возможности послал свои лучшие дивизии новой армии Совета.

Вскоре после прибытия первых подкреплений разразилась буря. Йовиане поняли, несмотря на попытки Хэлкетта убедить их в обратном, что со временем будет представлять из себя система Крейна. Они потребовали от Крейна обещания, что больше ни один землянин не ступит на Юпитер. Крейн категорически отказал. Даже при таких обстоятельствах, возможно, йовиане и не перешли бы к решительным действиям, если бы по чьей-то неконтролируемой жестокости атомные излучатели не ударили им в спину, когда парламентарии покидали форт. Но наказание Крейном виновных уже не смогло уладить это.

Йовиане поднялись все, как один, против землян. По всему южному полушарию бесчисленные массы аборигенов вырывались из густых лесов и неслись в направлении фортов. У них даже не было того примитивного химического оружия, которое нашлось у марси-

ан, — только копья и булавы. Но они подавляли количеством. На одного землянина приходилось десять тысяч йовиан. Крейн приготовился во что бы то ни стало удержать свои двенадцать фортов. Хэлкетт был назначен командующим одним из фортов на другой стороне южного полушария. Опытный командир, он использовал все возможности, чтобы удержать форт и откинуть назад бесчисленные массы аборигенов. Излучатели косили их, как траву, атомные бомбы уничтожали их десятками тысяч, но йовиане продолжали упорно наступать.

Крейн пытался удержать южное полушарие до тех пор, пока не придут подкрепления. Он послал короткое сообщение на Землю. Совет оценил ситуацию и приказал всем действующим ракетам немедленно переправить войска и оружие на Юпитер. Но все равно, казалось, что йовиане смогут задавить людей своим количеством.

Один из двенадцати фортов Крейна им удалось взять. Тут-то и проявилась странность их натуры. Потеряв сотни тысяч при длительном штурме, взяв наконец форт, они не стали уничтожать его защитников, а взяли их в плен. Не было резни, подобной марсианской. Но с прибытием новых подкреплений Крейну удалось отбить форт.

Преимущество переходило на сторону землян. Каждый день все новые люди и оружие доставлялись на Юпитер, а ластоногие уже не могли противостоять атомным излучателям и ядерным бомбам. Когда в двенадцати фортах сосредоточились огромные военные силы, их нападения прекратились. Оставшиеся в живых вернулись в свои леса. Но теперь аборигены стали нападать на любого, покидавшего форт. Повторялась та же ситуация, что и на Марсе три года назад. Крейн справлялся с ней тем же самым способом. Хэлкетт теперь был одним из его помощников, как и Холл Барнхэм, прибывший с Марса с новым подкреплением.

Крейн не торопился действовать, пока окончательно-

но не укрепил свои двенадцать фортов, сделав их неприступными. Затем основал еще девять укрепленных форпостов на различном расстоянии друг от друга вокруг южного полушария. Он собирался действовать по плану Везеринга, покоряя планету участок за участком, оставив пока северное полушарие нетронутым.

Когда его план по созданию сети укрепленных фортов вокруг южного полушария Юпитера был выполнен, началось завоевание планеты. Это потребовало титанических усилий. Не йовиане теперь представляли препятствие. Они уже не могли оказать серьезного сопротивления. Но ужасная юпитерианская гравитация, затруднявшая каждое движение, и местные формы жизни выкашивали ряды солдат армии Крейна.

И все же, несмотря на трудности, занимая территорию за территорией, мобильные силы Крейна продвигались по планете, отгоняя йовиан, вынуждая их вступать в бой. В зеленых сумрачных лесах велись яростные битвы.

И тем не менее завоевание южного полушария Юпитера близилось к завершению по мере того, как землянами захватывались все новые территории. Крейн послал сообщение Совету, что его план осуществляется. Но в середине победоносного шествия произошел вопиющий инцидент, который сначала поверг Землю в замешательство, а затем заставил дрожать от гнева. Хэлкетт стал предателем.

Первые сообщения о предательстве Хэлкетта оказались сумбурными и противоречивыми. Позднее стало известно, что капитан Хэлкетт, находясь в одном из фортов, отказался стрелять по йовианам, вследствие чего им удалось убежать. Это все, что было известно поначалу.

Затем выяснились детали. Три дивизии под командованием Хэлкетта, Барнхэма и офицера Джеймса сражались против йовиан в этой части планеты. Хэлкетт командовал батареей атомных излучателей, а Барнхэм и Джеймс гнали йовиан в его направлении. За несколь-

ко коротких ночей и дней силам Барнхэма и Джеймса удалось направить аборигенов в желаемом направлении. Несмотря на сильную гравитацию, на то, что солдатам пришлось идти через бесконечные глухие леса, постоянно отбиваясь от хищников, Барнхэм и Джеймс выполнили свою часть задания.

А Хэлкетт нет. Он намеренно приказал своим людям не стрелять по йовианам, и ластоногие пронесли мимо. Эта новость не стала радостной для Земли. Солдаты и гражданские упорно требовали сурового наказания Хэлкетта. Совет приказал Крейну прислать Хэлкетта на Землю.

Крейн сообщил об этом Хэлкетту, находящемуся под арестом в одном из фортов. Джимми был в ярости.

— Хэлк, как ты мог сделать это? Теперь мне придется послать тебя на Землю. И только одному Богу известно, какой приговор вынесет тебе трибунал. Люди на Земле твердо настроены против тебя.

— Не волнуйся об этом, Крейн, — спокойно сказал Хэлкетт. — Я сделал то, что хотел, и готов принять свою участь.

— Но почему ты сделал это? — спрашивал Крейн в сотый раз. — Хэлк, если бы ты только настаивал на том, что не знал, что йовиане приближаются, что это была оплошность...

Холл Барнхэм поддержал его:

— Эта оплошность лишит тебя звания, но ты избежишь заключения. Ведь в некотором смысле именно так и было?

Хэлкетт покачал головой:

— Нет. Я не могу объяснить, почему я это сделал. Но если бы вы только видели этих бедных ластоногих, бегущих через лес, измученных, напуганных, преследуемых днем и ночью, но все же не покоренных... Я не мог наставить на них излучатели.

Крейн сделал жест рукой, словно пытаюсь отмахнуться:

— Хэлк, я понимаю, что ты чувствовал, но даже

если ты прав, тебе все равно не стоит этого говорить. Я бы полетел с тобой вместе, но не могу сейчас покинуть Юпитер.

— Все в порядке, Джимми, — все так же спокойно сказал Хэлкетт. — Я готов принять все, что мне предназначено.

Хэлкетт был отправлен на Землю под конвоем, в то время как Крейн, Барнхэм и другие продолжали покорять Юпитер. Во время путешествия офицеры обращались с Хэлкеттом очень корректно, но никто из них не произнес и слова без необходимости.

По прибытии Хэлкетта на Землю немедленно был созван трибунал. Слушание дела состоялось в огромном здании командования Вооруженными Силами. Суд длился три дня, и все эти дни здание было окружено толпами народа, жаждущего расправы над Хэлкеттом.

Возмущение Земли не знало предела. Слышались призывы о немедленной казни. В глазах людей предательство Хэлкетта, как одного из верных офицеров, казалось чудовищным преступлением на фоне той титанической деятельности, которую вели Крейн и другие, покоряя Юпитер. Если бы его так хорошо не охраняли, то разъяренная толпа растерзала бы Хэлкетта на улице.

Внутри огромного здания Хэлкетт сидел на скамье подсудимых и наблюдал за слушанием дела. Суд был справедливым. Его адвокат настаивал на безупречном послужном списке, на возможности временного замещения и тому подобном. Хэлкетт мог не давать показаний, но он настоял на том, чтобы его выслушали.

— Я вполне осознавал то, что я делал. Я намеренно приказал батарее не открывать огонь, — спокойно сказал он.

— Вы понимали, капитан Хэлкетт, — спросил председатель суда, — что, поступая так, вы нарушали клятву?

Хэлкетт дал положительный ответ.

— Тогда как вы можете объяснить это намеренное предательство?

Хэлкетт заколебался:

— Я не могу привести ни одной причины, которую вы бы поняли, — ответил он.

Затем он внезапно словно сорвался:

— А почему я должен был делать это? Между прочим, Юпитер принадлежит йовианам, не так ли? Кто мы? Только захватчики. Как я мог приказать уничтожать этих несчастных ластоногих, если все, что они пытались сделать, — защитить свой родной мир?

Его адвокат подавал ему нервные знаки, но Хэлкетт их не замечал:

— Какое право имеем мы, земляне, на Марс и Юпитер? Какое право имели мы уничтожить всех марсиан и теперь проделывать то же самое на Юпитере? Только потому, что на их планете есть ресурсы, которых не хватает Земле, марсиане и йовиане должны быть убиты?

Этот взрыв не оставил Хэлкетту ни одного шанса на оправдание. Председатель суда зачитал приговор: десять лет заключения в военной тюрьме.

— И это только благодаря вашему великолепному послужному списку на Марсе и Юпитере и тому факту, что вы были членом знаменитой экспедиции Дрейка, — заявил он. — Только это удержало нас от вынесения вам пожизненного заключения или даже высшей меры наказания.

Хэлкетт принял приговор спокойно и был отправлен обратно в камеру. Барнхэм, который прибыл на Землю как раз к концу суда, пришел навестить его перед отправкой в военную тюрьму. Они только молча пожали руки. Им было нечего сказать друг другу.

Народный гнев постепенно утих. Имя капитана Хэлкетта было вычеркнуто из всех документов армии Совета. Барнхэм вернулся на Юпитер. Хэлкетт проводил свои дни в мастерских военной тюрьмы, помогая собирать атомные излучатели, бомбы и другое оружие. Он спокойно переносил свое заключение.

Крейн готов был горы свернуть, чтобы добиться оправдания Хэлкетта. Но вскоре понял, что ему это не

удастся. Барнхэм вернулся и рассказал, как Хэлкетт принял приговор. Еще долгое время они сидели молча, возможно, вспоминая трех переполненных надеждами молодых людей из технического колледжа, следивших за полетом Гиллена и ринувшихся в экспедицию Дрейка.

Крейн продолжал настойчиво завоевывать южное полушарие Юпитера. Воодушевленный активностью этого предприятия, мир быстро забыл о Хэлкетте. План Крейна работал с точностью часового механизма. Территория за территорией покорялась землянам. Те йовиане, что еще остались в живых, вероятно перебрались в северную часть планеты, куда еще не ступала нога человека.

Через четыре земных года южное полушарие Юпитера перешло полностью под контроль Земли. Оно было надежно охвачено укрепленной системой фортов Крейна. Большая часть лесов оказалась выжжена атомными бомбардировками. И по мере того, как форты неспешно обрастали городами, в действие был пущен проект по разведению зерновых культур. Появились и резервации йовиан. Но взгляд Крейна уже был брошен на север.

Теперь Джимми Крейн в свои тридцать лет стал генералом Джеймсом Крейном. Его висков коснулась седина после девяти лет изнурительной борьбы на Марсе и Юпитере. Дважды он возвращался на Землю, один раз с Барнхэмом, который уже стал полковником, и оба раза пытался добиться свидания с Хэлкеттом. Но из-за строгих правил ему было отказано. Уже четыре года прошло с тех пор, как Хэлкетт, получив свои десять лет, работал в тюремной мастерской, собирая атомные излучатели, бомбы и комплектующие для ракет.

Крейн и Совет строили планы по покорению северного полушария Юпитера. При возможности это нужно было сделать мирно. Йовиан планировалось поселить в резервациях в глухих лесах, а также предоставить им некоторые льготы. Мирным путем или нет, но вся планета должна была перейти под контроль Земли.

Крейн, который хорошо знал йовиан, начал вести подготовку военных сил, даже несмотря на то, что послал Барнхэма в северное полушарие передать аборигенам предложение правительства.

Миссия Барнхэма полностью провалилась, как и предполагал Крейн. Барнхэму не удалось склонить йовиан к мирному урегулированию конфликта. Ластоногие не верили обещаниям землян и не проявляли никакого желания жить в резервациях. Крейн передал это сообщение Совету, который, в свою очередь, дал ему полномочия применять силу. На Земле и южном Юпитере начались грандиозные приготовления.

В середине этих приготовлений Крейн узнал, что Хэлкетт был выпущен на свободу. За хорошее поведение ему сократили срок в два раза. Он пытался найти Хэлкетта через агентов, но никто не знал, куда тот отправился, покинув тюрьму. Крейн работал не покладая рук, ведя приготовления к новому великому походу в северное полушарие, и не мог уделять много времени поискам своего бывшего товарища.

ГЛАВА 4 РЕНЕГАТ

Ракеты прибывали без остановки, принося на южный Юпитер с Земли и Марса людей и материалы. Офицеры рекрутских бюро на Земле работали день и ночь. Крейн принимал прибывших людей, приставлял к ним ветеранов, которые натаскивали, тренировали, учили их, как вести бой на Юпитере. В общем, Крейн делал из них дисциплинированных солдат. Он сконцентрировал людей и материалы на экваториальных постах.

В северном полушарии Юпитера Крейн хотел применить другой план. Вместо того чтобы установить сеть фортов, как на Марсе и в южном полушарии Юпитера, он хотел окружить Юпитер тонкой цепью земных войск,

а затем двинуть эту цепь в направлении полюса. Как считал Крейн, по мере того как его войска будут продвигаться к полюсу, цепь станет все плотнее. Аборигены будут вынуждены отступить.

Прежде чем Крейн счел армию подготовленной, прошло два года. За это время ни он, ни Барнхэм, ни кто-либо другой ничего не слышали о Хэлкетте. Возможно, он уже умер. У двух командующих сейчас голова была занята другим. И наконец-то Крейн отправился в свой так долго планировавшийся поход. Окружив планету цепью армейских подразделений, он начал наступление. Силы землян двинулись на север.

Сражения с ластоногими начались через несколько дней. К тому времени йовиане поняли, что надо бояться атомных излучателей и бомб. Они развернули партизанскую войну, которая оказалась эффективной в глухих юпитерианских лесах. Но по мере продвижения вперед силы Крейна просто выжигали леса, и йовианам оставалось либо отступить, либо погибнуть.

Крейн передвинул свой штаб к северу, расположив его за цепью своих наступающих подразделений. Он управлял своими частями по радио, а подкрепления посылал ракетами в те места, где продвижение замедлялось яростным сопротивлением йовиан. Крейн предпочел двигаться медленно, избегая ненужных потерь. Йовиане отодвигались все дальше на север сужавшимся кругом. Через полгода Земля узнала, что ее войска прошли половину пути между экватором и северным полюсом.

Затем на Землю пришла удивившая всех новость. Цепь Крейна была отброшена назад, войска понесли огромные потери. Причем сразу в полдюжине мест планеты. Невероятно, но это сделали йовиане, вооруженные атомными излучателями и бомбами. По всей планете они соорудили круг грубых оборонительных укреплений, из-за которых и нанесли по силам Крейна сокрушительный удар.

Земля заволновалась. До этого момента успех Крей-

на воспринимался как должное. Совет даже начал предоставлять концессии на территории северного полушария. Как смогли примитивные йовиане научиться использовать атомное оружие? Ответ пришел от Крейна, пытавшегося восстановить свое преимущество. Аборигенов возглавлял землянин-ренегат, который последние два года учил их производить и использовать атомное оружие. Его имя Март Хэлкетт.

Хэлкетта узнали некоторые офицеры Крейна во время атаки на йовианские укрепления. Видели, что он руководил обороной. Хэлкетт! Человек, который семь лет назад был признан предателем, а теперь стал еще и ренегатом, ведя ластоногих на борьбу против своей собственной расы. Стало очевидно, что после своего досрочного освобождения из тюрьмы он каким-то образом пробрался на одну из ракет, летящих на Юпитер, а затем, добравшись туда, использовал все свое мастерство и опыт работы, полученный им в тюремных мастерских по производству оружия, чтобы научить йовиан делать атомное оружие и использовать его в борьбе с захватчиками.

Для землян Хэлкетт немедленно стал врагом номер один. На Земле, Марсе и южном Юпитере люди загорались от ярости при одном упоминании его имени. Ему желали тысячи смертей, если он когда-нибудь будет пойман. Солдаты армии Совета проявляли невероятный героизм в битве с врагами, а этот ренегат посмел задеть их самые святые чувства. Яростное желание подавить йовиан и казнить Хэлкетта охватило всех землян.

— Не вступайте ни в какие переговоры с лидером аборигенов, — передал Совет Крейну. — Продолжайте поход на север согласно вашему плану.

Крейн прочитал послание. Он и Барнхэм были просто ошарашены новостью о Хэлкетте, и Крейн какое-то время даже не мог в это поверить.

— Это не может быть Хэлкетт, — повторял он снова

и снова. — Я говорю тебе, он не стал бы сражаться против Совета, против нас.

— В этом нет никакого сомнения. Хэлкетта опознали люди, которые хорошо знали его. Он был там, среди этих ластоногих. Ты же помнишь, каких он всегда придерживался взглядов в отношении йовиан.

— Да, но стать предателем своей собственной расы? Я говорю тебе, Барнхэм, Хэлкетт никогда бы не сделал этого.

И все же к тому моменту, когда послание Совета достигло Крейна, даже он уже был убежден в том, что именно Хэлкетт стал лидером йовиан. Крейн созвал своих офицеров.

— Завтра мы возобновляем наступление, — сказал он твердо. — Сообщите всем штабам.

Бои начались вновь. На этот раз не так спокойно, как прежде, а в страшной спешке. Цепь землян двигалась в направлении северного полюса до тех пор, пока не достигла линии обороны йовиан. В эту атаку Крейн бросил вперед все свои лучшие силы. Битва была чудовищной. Но в этот раз земляне нападали с открытой местности, а аборигены защищались из укрытия.

Йовианские атомные излучатели и бомбы, многочисленные по своему количеству и примитивные по своей сборке, все же нанесли ощутимый урон землянам. Фронт стабилизировался, хотя войска и атаковали как сумасшедшие. В конце концов Крейн был вынужден отдать приказ отступить. Земля пришла в ярость, получив списки погибших. Но хотя Крейн и потерпел неудачу, он не был остановлен.

На время он оставил йовиан и Хэлкетта в покое, пока не пришло подкрепление с Земли. Тогда он возобновил наступление, но в этот раз не стройным порядком, а серией отдельных атак на определенных участках. Огромное количество людей и атомного оружия было брошено на прорыв в дюжине мест. План Крейна был таков: расшатать линию обороны йовиан постоян-

но повторяющимися атаками, пока они не будут вынуждены отступить.

Хэлкетт отчаянно сражался, чтобы удержать кольцо укреплений. Но ему не хватало быстрой и оперативной связи со всеми своими участками обороны. Хотя стало известно, что он научил некоторых аборигенов пользоваться радио и направлял их действия по всей планете. Но у него не было ракет, и он не мог посылать подкрепления в места наиболее ожесточенных боев. Хэлкетт предвидел неизбежное отступление и предварительно подготовил другие укрепления, ближе к северному полюсу. Ластоногие подчинялись ему с абсолютной преданностью.

Вскоре Хэлкетт был вынужден отвести йовиан к следующей из этих наскоро подготовленных линий обороны. Крейн не стал преследовать отступающих аборигенов, но вновь перераспределил свои силы в цепь и двинулся на север, уничтожая на своем пути леса и одиночные группы йовиан. Достигнув линии фронта, Крейн не атаковал, а прибег к своей старой тактике нанесения одиночных ударов.

По всей планете линии обороны ластоногих жителей Юпитера за этот год в ходе отчаянных битв оказались отодвинуты дальше на север. Как только йовиане отступали, за ними незамедлительно следовали силы Крейна и Барнхэма. Армия Совета охватывала йовиан все сильнее сужающейся цепью своих солдат. Стало ясно, что Крейн пытается зажать их у северного полюса, и Хэлкетт боролся, чтобы предотвратить это.

В некотором смысле это была странная ситуация; три друга, неразлучные с детства, вместе вошедшие в юность и зрелость, вели войну рас на Юпитере. Один из них ренегат, примкнувший к чужакам, а двое других — его непримиримые враги. Никто не мог обвинить Крейна в том, что старая дружба вызывает в нем сентиментальные чувства, глядя на его настойчивость. Он продолжал теснить войска Хэлкетта все дальше к северу.

Жители Юпитера отступали. Бесчисленные толпы йовиан отходили все дальше на север через глухие леса, которые испокон веку принадлежали им. Они выставляли заградительные барьеры, копали траншеи по приказу Хэлкетта, использовали любые средства обороны, которые он только мог придумать, чтобы удержать землян. Леса содрогались от грохота атомных излучателей и разрывов ядерных бомб. Лесная живность выбегала и в ужасе бросалась в зеленые глубины леса в надежде избежать гибели. По всей планете йовиане боролись за свое существование.

По пятам за ними шли люди Крейна, одетые в скафандры, сражавшиеся против жары, гравитации и болезней. Несколько дней подряд они могли продираться через дебри, не встречая сопротивления, а затем внезапно наткнуться на новую линию обороны аборигенов. И тогда вновь раздавался грохот выстрелов, которыми обменивались земляне с йовианами. Но, несмотря на яростное сопротивление, аборигены отходили все дальше и дальше к северному полюсу.

Ракеты-разведчики сообщили, что Хэлкетт построил хорошо укрепленный лагерь около полюса, в котором находилось несколько миллионов йовиан. Там они собирали оружие и строили заградительные сооружения. Крейн попытался отрезать эту базу от основных сил Хэлкетта, но тот, в свою очередь, предвидя такой маневр, занял удобную позицию, отказавшись от единой линии обороны, сосредоточив войска на нескольких мелких базах.

Земля радовалась, когда Крейн сообщал об уничтожении этих баз. Он послал Барнхэма с войсками вперед, чтобы те окружили Хэлкетта в лагере беженцев, пока он со своими силами будет ликвидировать оставшиеся опорные пункты аборигенов. Базы пали в кровавой борьбе. Йовиане, которые остались в живых, были отправлены во временный лагерь для военнопленных, где их готовили к пересылке в резервации. После чего Крейн со всеми своими силами присоединился к Барн-

хэму, окружившему последнюю йовианскую крепость, где находились Хэлкетт и оставшиеся в живых аборигены, солдаты и беженцы.

Крейн удивил Барнхэма и всех офицеров, заявив, что собирается предложить Хэлкетту сдаться, несмотря на то, что Совет запретил идти на какие-либо переговоры.

Он послал парламентаря к Хэлкетту с предложением избежать дальнейшего кровопролития, обещая, что йовиане будут посланы в резервации, и отметив при этом бесполезность дальнейшего сопротивления.

Ответ Хэлкетта оказался на удивление спокойным, но категоричным: «Мы не сдадимся до тех пор, пока йовианам не будут предоставлены права как жителям и хозяевам своей планеты. Ничего не может быть хуже того, через что они уже прошли».

Крейн зачитал ответ Барнхэму. Его бронзовое лицо осунулось.

— Хэлкетт и аборигены настроены серьезно, — сказал он. — Они будут сопротивляться до последнего. Мы должны атаковать.

Барнхэм склонился к нему.

— Крейн, скажи мне, — спросил он, — ты пытаешься спасти йовиан или Хэлкетта?

Крейн поднял глаза. На его лице была написана душевная боль.

— Барни, дело не в Хэлкетте. Для него лучше погибнуть в битве, чем быть отправленным на Землю, где его казнят. Но эти йовиане... Я устал их убивать.

Барнхэм задумчиво покачал головой:

— Но что ты собираешься делать? Прикажешь завтра наступать? Людям не терпится начать атаку.

Крейн на секунду задумался, затем произнес то, что удивило Барнхэма:

— Барни, мы с тобой пойдем к Хэлкетту и попытаемся убедить его принять наши условия. Он не может выйти, но мы сможем пройти вполне безопасно.

— Но Совет... — начал было Барнхэм.

Крейн нетерпеливо отмахнулся:

— Я руковожу этой кампанией, а не Совет. Я сказал, что мы пойдем.

Он послал сообщение Хэлкетту, и тот ответил, что будет рад обговорить с генералом Крейном и полковником Барнхэмом условия мира, но не согласится изменить свое мнение. Крейн приказал отложить все военные действия, и на закате он и Барнхэм вместе с двумя йовианами и белым флагом отправились в направлении крепости аборигенов. Туманное красное Солнце склонялось за горизонт, а когда они достигли лагеря, опустилось совсем низко.

Двое ластоногих завязали им глаза, прежде чем провести через заградительные барьеры и траншеи. Это было сделано по приказу Хэлкетта. Повязки сняли только тогда, когда они уже оказались внутри укреплений. Крейн и Барнхэм увидели перед собой огромные сооружения, внутри которых находились бесчисленные массы йовианских беженцев. Для многих из них не хватало жилья. Скучная пища распределялась по порциям среди наиболее нуждающихся. Толпы ластоногих, неуклюжие странные фигуры в угасающем солнечном свете, спокойно смотрели на Крейна и Барнхэма, когда тех проводили через ограду.

Идя за своими охранниками, Крейн видел измотанных боями аборигенов, которых он так яростно и так долго гнал на север. Некоторые из них стояли на постах вокруг внутренних заграждений, держа наготове наспех сработанные атомные излучатели. Внутри крепости было много складов, под навесами которых лежали атомные бомбы. Рядом с одним из них стояла небольшая хижина. Туда их и вели.

При приближении Крейна и Барнхэма Хэлкетт и трое йовиан вышли им навстречу. Они ждали, пока земляне подойдут к ним. Троице друзьям предстояла странная встреча. Они не видели друг друга с тех пор, как расстались восемь лет назад.

На Хэлкетте был старый скафандр. Левая рука пере-

вязана. Его бронзовое от загара, изрезанное морщинами лицо выражало спокойствие. Он представлял собой резкий контраст Крейну и Барнхэму — стройным, подтянутым, одетым в хорошо сидящие облегченные скафандры со знаками отличия армии Совета, которые когда-то носил и Хэлкетт.

Хэлкетт не протянул для пожатия руку, он ждал. Наверное, это или что иное смутило Крейна, но первые слова генерала оказались какими-то несуразными и сухо формальными. Крейн упомянул об условиях мира.

— Мы не можем принять их, — спокойно ответил Хэлкетт. — Мы боролись против них с самого начала. Йовиане скорее умрут, чем пойдут в ваши резервации.

— Но что еще ты можешь сделать? — спросил Крейн. — Ты знаешь так же хорошо, как и я, что у нас достаточно сил, чтобы взять эту базу, что мы и сделаем, если вы не сдадитесь.

— Я знаю, но йовиане не сдадутся, если я им этого не прикажу. А я не прикажу. Кроме того, я нашел для них выход.

— Выход? — удивленно спросил Барнхэм. — У вас нет выхода. База окружена.

Один из аборигенов, стоящий рядом с Хэлкеттом, сказал ему что-то своим странным басистым голосом. Хэлкетт спокойно, почти мягко ответил ему.

— Будь благоразумным, — настаивал Крейн. — Ты не можешь их спасти. А если нам придется напасть, то будет еще больше жертв.

— А разве для вас имеют значение еще несколько убитых ластоногих? — спросил Хэлкетт. — После всех уничтоженных на Юпитере?

Он задумчиво посмотрел поверх них:

— Интересно, если бы Гиллен мог предвидеть то, что произойдет на Марсе и Юпитере, совершил бы он свой полет? Что бы он подумал, если бы вернулся и увидел то, чему положил начало?

Они молчали еще некоторое время. Короткий юпитерианский день закончился, Солнце село, наступили

сумерки. Каллисто и Ио были в зените, а Ганимед всходил на востоке. Три луны отбрасывали бледный свет на огромное заграждение, массы темных ластоногих вокруг Крейна, Барнхэма и Хэлкетта.

До Барнхэма и Крейна доносились звуки басистых голосов аборигенов. Но большинство из них молчали. Некоторые сидели на месте, некоторые сбивались в группы на ночь. Внутри огромного заграждения часовые все еще стояли, большие, темные, неподвижные фигуры, освещенные бледным светом луны.

С усилием Крейн произнес:

— Это твое последнее слово, Хэлкетт?

Хэлкетт кивнул:

— Это не мое слово, это слова самих йовиан.

Внезапно Крейн сорвался:

— Хэлкетт, но почему ты сделал это? Почему ты стал предателем своей расы? Почему ты заставил нас гнать тебя на север, сражаться против и быть обязанными убить тебя?

— Я не жалею, Крейн. Я полюбил этих странных ластоногих, добрых и по-детски наивных, таких доверчивых к любому, кто относится к ним по-дружески. Просто, кто-то должен был встать на их защиту и дать им по крайней мере один шанс. Мне все равно, как вы меня называете.

— Хэлк, давай прыгнем в ракету и втроем улетим отсюда куда-нибудь, — неожиданно воскликнул Джимми Крейн, тот Джимми Крейн, каким он был десять лет назад. — Улетим куда-нибудь еще, к другой планете. Мы обойдемся без этого проклятого Юпитера, и Земли, и всех остальных. Как мы только могли влезть во все это? Встать друг против друга? Пытаясь убить...

Хэлкетт улыбнулся и схватил руку Крейна.

— Джимми! Ты, Барни и я, ты помнишь экспедицию Дрейка? Трех мальчишек, ты помнишь? Но теперь мы ничего не можем изменить, и никто из нас не виноват. Возможно, вообще никто не виноват в том, что произошло.

С большим трудом Джимми Крейн вновь стал генералом Джеймсом Крейном.

— Прощай, Хэлкетт, — сказал он. — Мне очень жаль, что ты не можешь принять условия. Пойдем, Барнхэм.

Барнхэм пытался что-то сказать, губы его шевелились, но Хэлкетт только улыбнулся и покачал головой. Они повернулись и пошли в сопровождении двух йовианских охранников в направлении внутренней границы укрепления.

Они видели, что Хэлкетт так и остался стоять с двумя своими помощниками там, где они расстались с ним. Он не смотрел им вслед. Один из аборигенов что-то говорил ему, и Крейн и Барнхэм на мгновение увидели его напряженное, усталое лицо, когда он повернулся к говорящему.

Крейн и Барнхэм вернулись в лагерь, и Крейн созвал офицеров:

— Мы не будем откладывать нападение до утра. Начинаем через два часа. Они не ожидают атаки так быстро.

Но, видимо, Хэлкетт ожидал, так как только силы землян приблизились, их встретили залпы всех атомных излучателей, которые только имелись у йовиан. К тому моменту Европа появилась на небе, и все четыре луны глядели сверху вниз на чудовищную битву. Грохотали выстрелы, взрывы атомных бомб следовали один за другим, когда толпы землян прорывались через укрепления аборигенов.

Йовиане отбили первую атаку. Крейн сконцентрировал силы на западном крыле атаки. Он послал ракеты вперед, чтобы те, сбросив бомбы, проделали брешь в стене крепости. Но Хэлкетт сумел при помощи всех йовиан быстро заделать ее, и силы Крейна откатились назад. Обе стороны при этом понесли огромные потери.

Когда после короткой ночи на горизонте забрезжил рассвет, Крейн приказал начать третье наступление. Теперь атака велась сразу с нескольких сторон. На этот

раз Хэлкетт не смог сконцентрировать свои силы и заделать брешь в западной стене. Земля сотрясалась от грохота бомб и ракет, слившегося с криками землян.

Они вошли в крепость, несмотря на отчаянное сопротивление оставшихся в живых йовиан, в то время как на восточной стене отряды землян оттягивали на себя основные силы аборигенов. Крейн и Барнхэм, наблюдающие за ходом битвы из штаба, увидели внезапный конец.

Все сооружения огромной йовианской крепости взлетели в воздух, уничтожив не только Хэлкетта и беженцев, но и большую часть землян, сражавшихся у края баррикад. В центре базы образовался огромный кратер.

— Склады атомных бомб, там внутри, — крикнул Барнхэм. — Должно быть, в них попали из излучателей.

Крейн кивнул. Выражение его лица было странным.

— Да, из оружия Хэлкетта. Он был готов скорее уничтожить этих бедных аборигенов, чем смотреть, как их отправляют в резервации.

— Бог мой, — воскликнул Барнхэм. — Так вот он, выход Хэлкетта для йовиан. Но тогда... Друг Хэлкетт...

Крейн взглянул на Барнхэма. Его лицо окаменело.

— Неужели ты не понял, что все время он именно это и собирался сделать? Прикажи собрать оставшихся в живых йовиан. И пошли сообщение на Землю: «Последняя база аборигенов взята. Ренегат, лидер йовиан Хэлкетт мертв. Юпитер под полным контролем. Примите мою отставку. Крейн».

СОДЕРЖАНИЕ

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД. Роман. <i>Перевод С. Сухинова</i>	5
ДОЛИНА СОЗДАНИЯ. Роман. <i>Перевод С. Сухинова</i>	145
РАССКАЗЫ. <i>Перевод В. Мартова.</i>	283
Чудовище — бог Мамурта	285
Проклятая галактика	302
Странствующие миры.	323
Покорение двух миров	355

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон

БЕГЛЕЦ СО ЗВЕЗД

Редактор *Е. Арсиневич*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Технические редакторы *Н. Носова, Л. Панина*

Корректор *О. Вьюнова*

Изд. лиц. № 061309 от 17.06.92.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.09.97.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Уч.-изд. л. 17,8.

Тираж 15 000 экз.

Заказ 2392.

ЗАО «Издательство «ЭКМО»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПП «Нижеполиграф»,
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

индекс: 423

СТАЛЬНАЯ КРЫСА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ

Романтика дальнего Внеземелья. Падение могущественных звездных империй. Безжалостные столкновения космических армад. Отчаянные авантюры галактических мошенников. Решительность и бескомпромиссность. Предательство и коварство. Благородство и бескорыстие. Читайте обо всем этом **в лучших книгах, когда-либо выходивших под маркой фантастики.**

Г.Гаррисон «**СТАЛЬНАЯ КРЫСА ПОЕТ БЛЮЗ**»
Г.Гаррисон «**СТАЛЬНАЯ КРЫСА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АД**»
Э.«Док» Смит «**БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ**»
М.Уэйс «**ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ВРАГ**»

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.**

Все издания объемом 400-580 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги 17 800 руб.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 413

А «АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Лучшие произведения современных российских писателей-фантастов в рамках одной книжной серии. Сама мысль о том, что ареной фантастического боевика могут быть не только бескрайние просторы Вселенной с множеством обитаемых планетных систем, но даже и наша современная российская действительность, еще недавно казалась кошунством. В.Головачев, Е.Гуляковский, В.Михайлов, В.Звягинцев – классики жанра и целая плеяда молодых, чрезвычайно талантливых авторов блестяще доказывают, что российская боевая фантастика – это просто здорово. В их книгах заключена энергия завтрашнего дня, а напряженный сюжет, тонкий лиризм и обаятельные герои никого не оставят равнодушными.

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

**В.Головачев, В.Михайлов,
В.Ильин, И.Стальнов,
М.Ахманов, Е.Гуляковский,
В.Звягинцев, Л.Вершинин,
М.Симонова, О.Дивов.**

Все издания объемом 400-600 стр., целлофанованный переплет, шитый блок.

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.**

Цена одной книги 17 800 руб.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

«АБСОЛЮТНАЯ МАГИЯ»

индекс: 421

ФЭНТЕЗИ, ПОМНОЖЕННАЯ НА РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Находятся писатели, богатому воображению которых тесно в рамках даже фантастического жанра. Их призвание – **конструирование собственных миров**, в которых любят и сражаются мужественные герои, не страшась острых мечей, метких арбалетов и всесильного волшебства.

На Западе это направление именуется «фэнтези».

Фэнтези, помноженная на русские литературные традиции, – это «Абсолютная магия».

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

**Г.Л.Олди, Н.Перумов,
М.Ахманов, Ю.Брайдер,
Н.Чадович, В.Свержин.**

Все издания объемом 400-550 стр., целлофанованный переплет, шитый блок.

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.**

Цена одной книги 17 800 руб.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

**ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ**

Лев Гуров – любимый герой миллионов читателей.

СЕРИЯ «ЧЕРНАЯ КОШКА»

Впервые! Полное собрание сочинений Н.Леорова
в великолепном полиграфическом исполнении.

Такого еще не было!

Полное собрание сочинений Н.Леорова в 14-ти томах.

Усыщика Гурова, героя детективных повестей и романов, принадлежащих перу Николая Леорова, сегодня, пожалуй, нет достойных соперников в сфере криминального сыска. Обаятельный, парадоксальный, умный и бесстрашный герой завораживает читателя с первых страниц. И не случайно многие произведения Николая Леорова были положены в основу остросюжетных фильмов. Кто не читал или хотя бы не слышал о таких его романах, как «Трактир на Пятницкой», «Один и без оружия», «Ринг», «Операция «Викинг», кто не разыскивал на книжных прилавках книги «Мент поганый», «Наркомафия», «Бросок кобры»? Каждая повесть, каждый роман этого автора – открытие и гарантия острого наслаждения для читателя. Роман Н.Леорова «Шакалы» просто сразит вас наповал. И конечно же, Полное собрание сочинений Николая Леорова – поистине бесценный подарок всем поклонникам детективного жанра. Эти книги украсят любую книжную коллекцию.

**индекс собрания
сочинений: 300005**

Индексы отдельных изданий:

- «ШАКАЛЫ», 16
- «ПРИСТУПИТЬ К ЗАДЕРЖАНИЮ», 14
- «МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ», 5
- «УДАЧИ ТЕБЕ, СЫЩИК», 6
- «ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ», 8
- «ОБРЕЧЕН НА ПОБЕДУ», 12
- «ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ», 13
- «БРОСОК КОБРЫ», 15
- «МЕНТ ПОГАНЫЙ», 9
- «НАРКОМАФИЯ», 10
- «ЛОВУШКА», 11
- «РИНГ», 7
- «ЗАЩИТА ГУРОВА» 300017
- «ДЕНЬГИ ИЛИ ЗАКОН» 300018

Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений (индекс 300005)
и получить все 14 томов сразу или выписать любой из указанных томов.

Все издания объемом 400-420 стр., бумвинил с золотым тиснением, целлофанированная суперобложка, шитый блок.

Цена одной книги **19 900 руб.**

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки,
не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 425

КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ СО СТАЖЕМ КАК «РАМОЧКА»

Серия составлена из бесценных жемчужин фантастико-приключенческого жанра. Аркадий и Борис Стругацкие, Василий Звягинцев, Владимир Михайлов, Станислав Лем – из-под их пера вышли поистине «вечные» книги. Яркий талант, высочайшее писательское мастерство, смелые и глубокие идеи, увлекательные сюжеты, запоминающиеся герои – вот что отличает произведения этих авторов. Выпуски серии «КП и НФ» не только украсят книжные полки коллекционеров приключенческой литературы, они доставят истинную радость Вам и Вашим подрастающим детям.

**СЕРИЯ «КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ» –
ВЫБОР ЛЮДЕЙ С БЕЗУПРЕЧНЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ВКУСОМ!**

425001 А. и Б. Стругацкие. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 10-ти томах

425011 В. Звягинцев. «ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ИТАКУ». В 4-х томах

425041 Е. Гуляковский. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 5-ти томах

425031 В. Михайлов. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 5-ти томах

425046 С. Лем. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 10-ти томах

Цена одной книги **19 900 руб.**

Все издания объемом 450-540 стр.,
цельнотканевый переплет, золотая
фольга, шитый блок.

Вы можете подписаться на всю серию
целиком (индекс 425) или на любое
собрание сочинений в отдельности по
вашему выбору.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки,
не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Герои Д.Корецкого умеют бороться с мафией.
Как они это делают, каждый может узнать из его книг.
Впервые! Полное собрание сочинений Д.Корецкого
в великолепном полиграфическом исполнении.
Такого еще не было!

Полное собрание сочинений Д.Корецкого в 9-ти томах.

Литературное мастерство и профессиональные знания (Данил Корецкий – полковник милиции) превращают каждый задуманный им сюжет в животрепещущую криминальную драму. Под его пером преступник раскрывается во всей своей низости и жестокости, а преследующий его герой обретает черты благородного защитника слабых. И потому хитроумные оперативные комбинации, запутанные интриги, разборки, убийства и политические игры предстают перед читателем как в зеркале, отражающем истерзанный лик нашей эпохи. Читайте Данила Корецкого, и вы узнаете многое не только о времени, в котором живете, но и о себе...

индекс собрания сочинений: 300021

Индексы отдельных изданий:

«АНТИКИЛЛЕР», 26
«ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ», 24
«АКЦИЯ ПРИКРЫТИЯ», 21
«ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ», 28
«РАЗЯЩИЙ УДАР», 25
«МЕНТОВСКАЯ РАБОТА», 23
«ОПЕР ПО ПРОЗВИЩУ "СТАРИК"», 22
«ОПЕРАТИВНЫЙ ПСЕВДОНИМ», 29
«АНТИКИЛЛЕР-2», 27

Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений (индекс 300021) и получить все 9 томов сразу или выписать любой из указанных томов.

Все издания объемом 400-500 стр., бумвинил с золотым тиснением, целлофанованная суперобложка, шитый блок.

Цена одной книги **19 900 руб.**

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

Василий ГОЛОВACHEВ

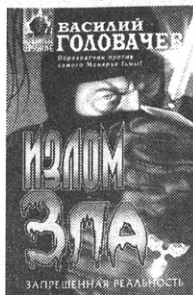
ИЗБРАННОЕ В 7-МИ ТОМАХ

индекс: 413

На сегодняшний день Василий Головачев является самым популярным российским писателем-фантастом. Его книги пользуются бешеным успехом, любая новинка сразу же становится бестселлером. Отличительные черты его произведений:

- головокружительные сюжеты,
- яркие, запоминающиеся образы героев,
- впечатляющий поток информации, обогащающей даже самого эрудированного читателя.

В предлагаемое собрание сочинений В. Головачева войдут последние книги знаменитого автора, в которых ему удалось в полной мере выразить все грани своего замечательного таланта.

- 413030 «СМЕРШ-2»
- 413006 «ПЕРЕХВАТЧИК»
- 413029 «РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ»
- 413028 «БИЧ ВРЕМЕН»
- 413020 «СХРОН»
- 413021 «КОРРЕКТИРОВЩИК»
- 413026 «ИЗЛОМ ЗЛА»

Вы можете подписаться на всю серию целиком (индекс 413) или на любой отдельный том В. Головачева по вашему выбору.

Все издания объемом 400-550 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги 19 900 руб.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Удовольствие, говорят, не купишь... Неправда! «Книга – почтой» в любой момент опровергнет эту расхожую истину. По индивидуальному заказу, без лишних усилий с вашей стороны она обеспечит вам несколько часов необыкновенного наслаждения, которое по нашим временам стоит недорого: отпускная (издательская) цена книги плюс стоимость пересылки, только и всего! И никаких «накруток» торговых точек, превращающих книжный товар в недоступную роскошь!

«Книга – почтой» – шанс для любителя книги!

«Книга – почтой» – минимум денег и времени!

«Книга – почтой» – удобнее не придумаешь!

Вместо одной книги с прилавка – две или три от

«Книга – почтой»!

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!
ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭТИ СЕРИИ И ПОЛУЧАТЬ
ПО ПОЧТЕ ЕЖЕМЕСЯЧНО НОВЫЕ КНИГИ.
В ТВЕРДОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 2 КНИГИ,
В МЯГКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 3–4 КНИГИ.

Разборчиво заполните почтовую карточку по образцу и отправьте ее по указанному адресу:

	ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА	
г. Москва, а/я 30,		
Куда _____		
Кому «ЭКСМО»		
		Индекс: предприятие связи и адрес отправителя 433510
Почтовые индексы предприятий связи имеют 6-значный код		Ульяновская обл., г. Липитровград, ул. Королева, д. 2, кв. 255, * Петров И.С.

Я заказываю следующие серии:

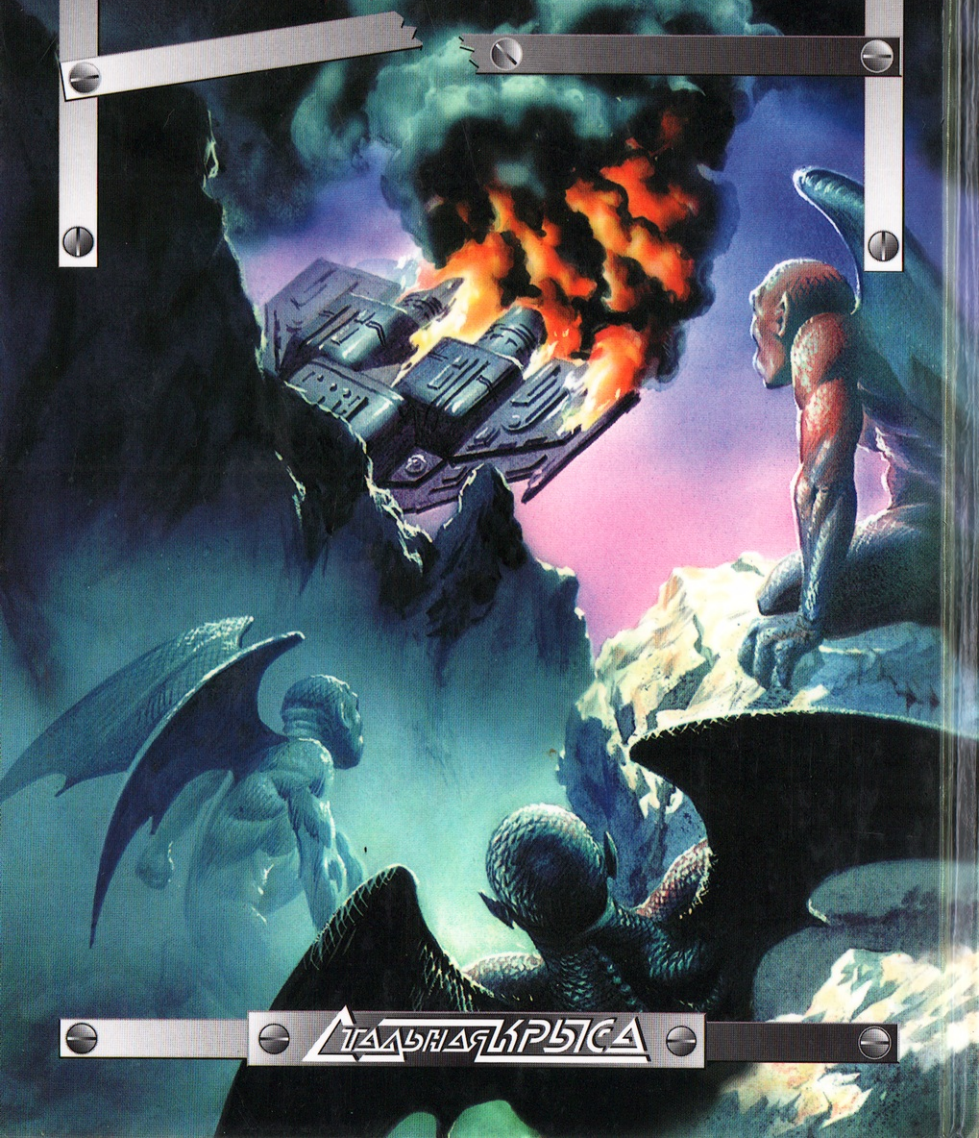
413. «Абсолютное оружие»	2 кн.
421. «Абсолютная магия»	2 кн.
423. «Стальная Крыса»	2 кн.
413006. «Перехватчик»	1 кн.
425001. А. и Б. Стругацкие. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.
425011. В. Звягинцев «ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ИТАКУ»	1 компл.
425041. Е. Гуляковский. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.
425031. В. Михайлов. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.

Внесерийные издания:

300021. Собрание сочинений Д. Корецкого	2 комплекта
300005. Собрание сочинений Н. Леонова	1 комплект

БУДЕМ РАДЫ СОТРУДНИЧАТЬ С ВАМИ

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ТАЛАНДЖАРЫСА